

Тринадцатый сектор

Пролог

Ольгу разбудил протяжный звук, будто бы кто-то тяжело вздохнул этажом выше. Девушка широко раскрыла глаза и уставилась в темноту. Несколько минут она лежала, прислушиваясь, но больше ничего не уловила. Однако звук не приснился, в этом Ольга была уверена. Ей снились совсем другие звуки. В основном это были вопли, рычание и треск автоматов. Каждую ночь вот уже несколько лет подряд. И сколько бы раз за ночь Ольга ни просыпалась, каждое новое погружение в сон запускало вечный «ролик» сначала. Даже если Ольга наутро не помнила своего сна, она могла бы поклясться на полиграфе – снилось то же, что и всегда. В первые полгода, просыпаясь после очередного кошмара, Ольга плакала, даже билась в тихой истерике, но затем привыкла, а через год и вовсе перестала обращать внимание на сны. Вернее – сон. Один и тот же каждую ночь. Человек ко всему привыкает. Особенно человек, прошедший испытание Зоной. Ольга закрыла глаза и почти сразу вновь очутилась в том погожем апрельском деньке...

...За окном экскурсионного автобуса мелькали весенние пейзажи, какие-то строения и дорожные развязки. Люди в автобусе были немного возбуждены, Ольга слышала ровный гул бесед и смешки.

В глаза Ольге вдруг бросился дорожный указатель. «ЧОРНОБИЛЬ». На фоне внешне нормальной, цветущей весенней природы и пронзительно голубого неба указатель со зловещей надписью выглядел вовсе не страшно. Обычно. Безобидно.

Автобус вырулил на парковку перед институтом, с посещения которого начинались все экскурсии в Зону отчуждения. Об этом туристов предупредили еще в Киеве, но все равно кто-то уточнил у парнишки-экскурсовода: «Куда мы приехали?»

Экскурсовод, его звали Саша, отвечал на все вопросы терпеливо и доброжелательно. Парень, кстати, был симпатичный. Впрочем, Ольге в тот момент было пятнадцать, и все парни от семнадцати до двадцати вызывали у нее крайнюю симпатию.

Саша вышел из автобуса и предложил туристам тоже выбираться на свежий воздух. Кто-то, покинув салон, начал опасливо озираться, как ее мама, кто-то оглядывался с любопытством – это была Ольга, а, например, отец не смотрел по сторонам, он с затаенной грустью уставился на табличку справа от входа. В этом учреждении когда-то давно, только-только окончив институт, он работал.

Собственно поэтому, когда Ольга предложила съездить на экскурсию в Зону, он не покрутил пальцем у виска, как это сделала мать, а согласился. Не сразу, выдержав для проформы паузу, но согласился. Ольга подозревала, что он давно хотел это сделать, но по каким-то причинам никак не мог решиться приехать туда, где был когда-то счастлив.

Разношерстная толпа туристов смешалась с другой толпой, высыпавшей из автобуса, который приехал минутой позже. Запоздалый автобус был уже шестым и не помещался на тесной стоянке. Экскурсии в Зону отчуждения пользовались популярностью, без сомнений.

Толпа вокруг Ольги галдела, охала и сыпала импортными «вау», разглядывая в общем-то непрезентабельную картину.

В городе едва теплилась жизнь: здесь трудились ученые, энергетики, вяло тянули лямку работники мелких вспомогательных предприятий, вроде столовой или прачечной, но не было ни одного местного жителя. Все приезжали сюда с Большой земли и, отработав, возвращались туда же. Постоянно в Чернобыле не жил никто. Так что город вызывал скорее уныние, чем восторги. Несмотря на простершееся над ним голубое небо и солнечный свет, заливший неухоженные улицы.

Экскурсовод будто бы прочитал мысли Ольги и ободряюще ей улыбнулся.

– В сравнении с Припятью, это все-таки живой город. Ну, да сами увидите... вас как зовут?

У Ольги вдруг часто забилось сердце, а язык на миг пересох.

– Ольга.

– Это будет круто, Оля, обещаю!

Саша еще раз улыбнулся и переключил внимание на других туристов.

– Сейчас все пройдет инструктаж, получите дозиметры и маски! Запасные батарейки не забудьте купить!

– А долго мы здесь пробудем? – спросил кто-то из толпы.

– В Чернобыле час. Потом едем на смотровую площадку рядом с саркофагом и дальше в Припять. Там часа три и возвращаемся сюда. Пройдем контроль, пообедаем – и в Киев.

– И какую дозу радиации получим?

– Минимальную. – Саша снова нашел взглядом Ольгу и подмигнул. – Не волнуйтесь, вы не первая экскурсия в Зоне отчуждения (он кивком указал на другие автобусы).

Уже пять лет народ сюда возим, все отработано.

Он больше не смотрел на Ольгу, но она не обижалась. Работа есть работа. Флиртовать некогда. Ведь что главное – он сам обратил на нее внимание! Не на кучерявую, как болонка, блондинку с пышными формами и осиной талией, а на невзрачную большеглазую девчонку-подростка. К тому же скованную из-за присутствия родителей. Круто! И не будет, а уже есть!

Ольга покосилась на родителей. Мама прижалась к плечу отца и что-то пробормотала. Ольга прислушалась.

– Мне здесь неуютно.

– Расслабься, – спокойно сказал отец. – Мы же договаривались, без паники! Это просто небольшое приключение. Да, Оля?

Ольга выдавила из себя улыбку и ответила преувеличенно бодро:

– Да, пап! Мам, расслабься! Мои одноклассники уже все тут побывали. Все будет нормально.

– Вот видишь. – Отец обнял маму за плечи. – Устами младенца...

– Папа! – Ольга возмущенно вскинула брови.

Запоздавший автобус сдал назад и вырулил на проезжую часть. Он проехал вперед и покотился по небольшой площади, собираясь развернуться. В это время туристы, беспечно улыбаясь, потопали к подъезду института.

И в этот момент... все вокруг залил ослепительный белый свет ярчайшей вспышки. Дальше сон обычно просто переключался на новый эпизод – в противоположность предыдущему, темный и мрачный, но иногда узкий терминатор из скомканных воспоминаний все-таки проступал между светом и тьмой. Ольга видела взлетающий в воздух автобус, видела, как чудовищная сила взрывной волны бросает тяжелую машину на памятник в центре площади и рвет надвое, как затем рушится здание, и на толпу туристов сыплется тяжелый каменный дождь. В этой затушеванной разумом части воспоминаний скрывался еще какой-то ужасный и очень важный эпизод, но его Ольга не могла вспомнить ни во сне ни наяву. Каждый раз, когда она пыталась это сделать, будто бы срабатывал предохранитель: сон резко возвращался к моменту вспышки, и Ольга была вынуждена довольствоваться чем-то вроде склейки. Сразу за вспышкой приходила холодная, пугающая темнота.

Ольга сидела на колючих бетонных обломках, обняв колени и всхлипывая в тихой истерике. Она ощущала движение воздуха – над руинами, в которые она забилась, не было крыши. Она чувствовала сильный запах гари, то и дело кашляла от пыли, но сдвинуться с места, чтобы найти не такое дымное и пыльное местечко, Ольга была не в состоянии. Она слышала треск горящих головешек, незатихающий грохот, протяжный вой ветра и далекие отголоски каких-то жутких звуков. Это были то ли стоны, то ли рычание, а может быть, безумный смех. Издалека было не разобрать. И вот в какой-то момент до слуха Ольги донеслись новые звуки. Это были тяжелые шаги. Несколько человек осторожно шли по завалам. Они то и дело обменивались репликами, в паузах между которыми что-то шипело и попискивало.

Звуки шагов стали громче. Затем стихли. Ольга подняла взгляд. Перед ней стоял человек в военной форме, в фильтрующей маске и с оружием в руках. Он посветил фонариком Ольге в лицо, и девушка зажмурилась.

Человек медленно подошел, присел и снял маску.

– Не бойся, – сказал он негромко. – Все позади. Теперь все будет хорошо. Идем?

От него пахло табаком и потом, но Ольга это не раздражало, даже радовало. Это был живой человек! После холодной тягучей бесконечности в мертвых руинах встретить живого человека было натуральным счастьем, даже больше, чем счастьем. Ольга почти успокоилась и подалась вперед, в полной готовности встать и пойти с военным. Солдат тоже поднялся с корточек и протянул Ольге руку...

И в этот момент Ольга увидела то, что не сможет забыть никогда, пусть даже и прекратятся ночные кошмары. Из полумрака за спиной солдата вынырнуло жуткое чудовище, лишь отдаленно похожее на человека, которое впилось острыми зубами бойцу в шею и буквально в два приема отгрызло ему голову. Ольга дико заорала и попыталась отползти, но это ей не помогло. Кровь и теплые куски человеческой плоти полетели ей в лицо, и она захлебнулась криком.

Чаще всего сон на этом заканчивался, но изредка Ольга задерживалась в жутком «ролике» чуть дольше. Ей снилось, что она вжимается в стену и зажмуривается в ожидании неминуемой смерти. Чудовище громко чавкало, пожирая останки солдата, и Ольга была вынуждена слушать это мерзкое чавканье, а заодно реплики, которые доносились из гарнитуры, слетевшей с головы бойца.

– Беркут, ответьте Топазу! Беркут! Доложите обстановку, что у вас происходит?! Есть выжившие гражданские?

– Топаз, я Беркут, сильное задымление, не вижу ни черта! Какое-то движение...

– Какое движение, Беркут, говори толком! Это гражданские? Выжившие?

– Кто их разберет? Может, и выжившие. Странно себя ведут. Не подходят к нам, шарахаются, но далеко не уходят. Черт, похоже, окружают!

– Не понял тебя, Беркут. Видишь противника?!

– Нет! Черт, что за уроды?! Откуда они взялись?!
Реплики в эфире ненадолго сменил треск помех, рычание, крики вдалеке, шумное дыхание бегущего человека, снова рычание, и выстрелы.
– Они везде! – вдруг завопил Беркут. – Их тысячи!
– Не понял, Беркут, кого тысячи?! Это противник или нет?
– Эти твари повсюду! – В голосе Беркута звучала паника. – Они... НЕ ЛЮДИ!
Получайте, уроды! Полу...
Снова послышался треск автоматных очередей, затем крик оборвался, на смену ему пришел хрип и опять помехи.
– Беркут! – срывая голос, орал Топаз. – Что происходит?!
Ответа не последовало. Эфир заполнили вопли, рычание, и все тот же треск помех. Из членораздельных звуков в эфире остались только крики Топаза:
– Держись, Беркут! Помощь идет!
Постепенно выстрелов становилось все меньше, а жуткий вой и рычание отдалялись... и в какой-то момент звуки исчезли вовсе.
На этом заканчивался даже самый долгий сон. Что неудивительно. В реальности к этому моменту Ольга потеряла сознание...

...Ольга вновь вынырнула из холодных пучин сна, но глаз не открыла. Смысл? Все равно опять засыпать. И опять видеть сон на заданную тему. Заданную шесть лет назад, но до сих пор никем не «раскрытую». Даже самой Ольгой. Хотя ей-то лучше других был известен ответ на главный вопрос: откуда в Зоне мутанты? Вот оттуда. Из Чернобыля и ближайших к Зоне населенных пунктов. Вспышка Второй Катастрофы была особенной. Все последующие вспышки имели и имеют иную природу. Теперь это просто радиационное и световое шоу, сопровождающее гравитационный выброс. Мертвый полдень, как выражаются сталкеры. А тогда полдень был Аномальным. Вспышка легко и непринужденно (будто всего лишь перекрашивала штакетины забора) превращала людей в монстров, в зомби, а кому повезло – в скрытых мутантов, вроде самой Ольги.

«Повезло? – Ольга вздохнула. – Вряд ли. Я, конечно, отделалась легко, всего-то получила стойкое отвращение и к Зоне, и к внешнему миру. Вынуждена теперь мучиться, не в силах и жить в Зоне, и уйти из нее. А в качестве компенсации за такие мучения – устойчивость к гипнозу и аномалиям, но ведь это лишь проверенные, доказанные отклонения. А сколько их у меня на самом деле? И насколько они ужасны? А что, если я просто пока не попадала в ситуацию, когда сидящему внутри меня монстру захочется вырваться наружу?»
Ольга вновь невольно распахнула глаза и резко села на кровати. Протяжный звук повторился. Теперь она точно знала, что это за звук. Под чьей-то ногой просела половица в коридоре.
Ольга торопливо нащупала комбинезон, быстро натянула одежду, сунула босые ноги в ботинки и выудила из-под кровати автомат. Осторожно, стараясь не шуметь, она подошла к двери и встала слева от проема. Потертый рычажок переводчика огня ей удалось сдвинуть почти без щелчка.
– Я тебе стрельну, – пробасил кто-то за дверью.
Голос был смутно знаком. Ольга слышала его недавно, но вряд ли больше одного-двух раз. Девушка попыталась вспомнить, но у нее не получилось.
– Кто там? – не нашла ничего лучшего, как спросить, Ольга.
– Майор Бражников, специальный отряд базы Д-3. Генерал Остапенко приглашает вас, сударыня, к себе. Есть дело. Отказ не принимается. Так что надевайте свои дамские штучки и на выход. Автомат оставьте дома.
– Я... – Ольга немного растерялась. – Подождите... я... приведу себя в порядок.
– О чем и толкую, – одобрительно пробасил Бражников. – На всякий случай, Оля, учтите: под окном мои бойцы. Этажом выше и у черного хода тоже. На все про все вам пять минут. Время пошло.

За дверью что-то коротко пискнуло. Похоже, пунктуальный Бражников, действительно, запустил секундомер. Ольга подошла к окну и чуть отодвинула занавеску. Под окном курили двое спецназовцев. Один умудрился заметить сантиметровую подвижку шторы и помахал Ольге рукой.
Ольга швырнула автомат на кровать, сняла комбинезон и принялась одеваться уже по-человечески. Если генерал Остапенко прислал за Ольгой группу, значит, светит серьезное дело. Скорее всего, выход в Зону. А туда следовало собираться со всей тщательностью.

Ольга покосилась на окно. Ей отчаянно не хотелось вновь связываться с военными. От начальника контрразведки Международных изоляционных сил ничего хорошего ждать не следовало. Даже если все обойдется и генерал Остапенко действительно просто даст Ольге задание, а не выменяет на нее какого-нибудь засвеченного шпиона, все равно или задание будет гиблым, или приз за него «медным».

– Осталась минута! – предупредил Бражников.
– Да иду я, иду, – раздраженно бросила Ольга.

Кроме одной минуты у нее оставался еще хотя бы один шанс. Стоило попробовать. Она быстро скатала коврик у кровати и открыла небольшой люк в полу. Этажом выше у Бражникова, возможно, кто-то действительно дежурил, а вот в подвале – вряд ли. Вход в этот подвал открывался лишь в двух местах: в спальне Ольги и в комнатке одного неприметного домика почти в километре к югу.

Ольга повесила за спину автомат, оперлась о край проема и спрыгнула в подzemелье... где ее мгновенно уложили носом в сырую землю и скрутили проволочными вязками двое бойцов.

Через минуту Ольга вновь оказалась в своей спальне, только связанная по рукам и ногам.

– Не уважаете, барышня. – Бражников отломил щепку на месте выбитого замка, вошел и остановился напротив Ольги. – Чего боитесь?

– Остапенко обещал сдать меня Интерполу, – угрюмо ответила Ольга. – Оно мне надо?

– Отставить страхи. – Майор кивнул бойцам, и Ольгу развязали. – Имеется дело по вашему профилю. В Зону надо сходить и, главное, обратно вернуться. Ставка приличная и компания неплохая.

– Какая это «неплохая»? – Ольга с подозрением взглянула на майора. – Ваша?

– Там увидите. – Бражников усмехнулся. – Поднимайтесь, идем... Вам понравится. Факт.

1. База «Д-3», 13.02.2013, ноль часов

Никто не любит ночные звонки. Резкий звук пугает, заставляет организм тратить попусту адреналин и вообще сбивает с толку. А если у тебя слабоваты нервы или за душой имеются увесистые грехи, то ночные звонки вообще могут довести до сердечного приступа.

Бывший наемник, а ныне вольный ходок Андрей Лунев, он же Старый, не числился в робком десятке, но с некоторых пор тоже не любил звонки. И ночные, и дневные. После серьезной заварушки с аномалией «Черный ангел», едва не стоившей жизни всем обитателям Зоны, синдикат наемников отменил охоту на Андрея. Вот уже два месяца Лунев чувствовал себя относительно вольготно. Но успокаиваться окончательно ему не позволяли профессиональное чутье и богатый жизненный опыт. Наемники не прощали ничего и никому. Будь ты трижды героем и спасителем Зоны от враждебных происков, а ответить придется. В свое время Лунев предал синдикат и за этот проступок должен будет рано или поздно понести наказание. Через год-два, когда волна популярности Старого схлынет, а расположение высокопоставленных военных станет не настолько явным, Луневу предстоит ответить за все. К тому же, кроме синдиката, у Андрея имелось немало врагов из числа «частных лиц». Например, Макс Крюгер по кличке Механик, руководивший охотой на Старого. За то что не справился с заданием синдиката, он тоже вылетел из славных рядов наемников, как пробка из шампанского. Или взять членов уничтоженного при содействии Старого подпольного предприятия Казакевича. Вряд ли они готовы простить Старому то, что остались без весьма прибыльной работенки. Или бывшие члены группировки «Черный ангел»... Да мало ли кто еще желал насадить голову Старого на пику и зашвырнуть поглубже в Зону?

И все же Андрей разлюбил звонки по другой причине. Когда ты волк-одиночка, опытный и умелый, беспокоиться в принципе не о чем. Откроет синдикат новую охоту? Снялся с якоря, ушел в Зону, а там ищите, граждане, не сотрите ноги. Что касается «частных лиц», тут вообще просто. Если кто-то рискнет... тем хуже для него. Андрей не считал себя самым крутым бойцом в Зоне, но и недооценивать собственные возможности был не склонен. Будь жив Стрелок или Меченый, оставшей наемник Старый беспокоился бы гораздо больше, но в их отсутствие реальной опасностью была только коллективная мощь синдиката да, возможно, наезд государственной машины. Все остальное было чем-то вроде угрозы насморка. Она существует, но принимать ее всерьез глупо.

Однако так все обстояло приблизительно до Рождества. А потом вдруг изменилось. В жизни Андрея вновь появилась Татьяна, теперь всерьез и надолго, и оказалось, что Луневу есть за кого переживать.

Старый нащупал телефон, отклонил звонок и осторожно высвободил руку, на которой спала Таня. Высветившаяся на экране картинка говорила Андрею о многом, но в первую очередь о том, что абонент непременно перезвонит. Чтобы новый звонок не разбудил подругу, Старый бесшумно поднялся и вышел на кухню.

Абонент перезванивать не спешил. Видимо, давал время проснуться. Андрей не обольщался. Дело было не в тактичности звонившего, а в его расчетливости. Лучше выждать пять минут и потом поговорить с нормально соображающим человеком, чем тратить время на повторы и выслушивать ответное полусонное мычание. Старый включил чайник и достал из шкафчика растворимый кофе. Андрей мог поспорить на миллион, что сварить нормальный кофе времени не будет. «Ночным звонящим» был

генерал Остапенко. Автоматически этот факт означал, что «спать сегодня накрылось».

Изошренность генерала не знала границ. Он перезвонил, как и предполагал Андрей, ровно через пять минут, но не Старому, а Татьяне. Этот финт не понравился Луневу по двум причинам. Во-первых, он был слишком коварным, а во-вторых, означал, что Остапенко намерен привлечь к своей новой аванюре и Таню, внештатного сотрудника научного отдела контрразведки МИС. Ладно, если в качестве эксперта, который будет «на берегу» анализировать собранные Старым в Зоне факты и улики. А если генерал прикажет ей идти в Зону вместе со Старым? С этого изверга станется. Ему совершенно плевать, что Татьяна Сергеевна, высокая зеленоглазая шатенка, красивая и, что удивительно при этом, умная, не приспособлена для работы в Зоне. Генерал считал, что для достижения высоких целей (а других Остапенко перед собой не ставил) сгодятся любые средства. Он не моргнув глазом посылал людей на верную гибель, сочинял замысловатые комбинации, в которых хладнокровно жертвовал «пешками», и заставлял подчиненных плевать на все: от совести до безопасности, лишь бы выполнить задание.

В общем, ничего хорошего от дублирующего звонка Татьяне ждать не приходилось. Щелкнул выключатель чайника, и почти одновременно клацнул язычок замка в двери спальни. На кухне, с телефоном в руке, появилась заспанная Татьяна. Щурясь от света, она окинула взглядом обстановку и вздохнула.

– Тебе тоже позвонили? – Она сдержала зевок.
– Пять минут назад. Кофе будешь?
– Манера шефа. – Таня кивнула. – Чего хочет, не сказал?
– А тебе?

– Я не успела спросить, он сбросил.

– Хулиган. – Старый усмехнулся.

В этот момент вновь зазвонил телефон, и Андрей нажал кнопку ответа.

– Собирайтесь оба, жду в ангаре, – коротко и строго приказал Остапенко.

– И вам «здравствуйте», добрый человек, – недовольно проворчал Старый. – Почему сейчас? Утро вечера мудренее, не в курсе?

– Отставить дерзость. – Генерал чуть смягчил тон. – Сбор в ноль тридцать. форма одежды – полевая. Конец связи.

Андрей выключил телефон и задумчиво повертел его в руке.

– Генерал перешел на военный жаргон.

– Он же генерал. – Татьяна пожалала плечами.

– Нет, обычно он выражается по-человечески. А сейчас, видимо, настраивается.

Что-то будет. Кстати, он в курсе, что мы... сейчас вместе.

– Разведчик. – Таня сделала глоток кофе и отставила чашку. – Все равно иди один.

Я минут через десять.

– Стесняешься? – Андрей взглянул на нее исподлобья. – Чего? Моего прошлого?

– Это твое, и это прошлое. – Она подошла и прижалась к Старому. – И оно не такое ужасное, как тебе кажется.

– Я убивал за деньги. – Старый покачал головой.

– Никто не вправе тебя судить, Андрей. Никто. Во всяком случае, здесь, в Зоне. Иди, встретимся в ангаре...

...Последний месяц зимы в Зоне мало отличался от первого. Да и от поздней осени или ранней весны он был тоже почти неотличим. Разве что ветер дул сильнее, а вечный дождь шел не круглые сутки, а только с утра и до полудня. Но ежедневно. Что же до температуры, она не опускалась ниже нуля и не поднималась выше десяти с декабря по начало марта. Для любителей прохлады – просто рай.

Старый не относился к таким любителям. Он предпочитал сентябрьскую погоду. Практически лето, но уже не такое жаркое. А точнее, не настолько похожее на баню. Теплый душ, да и только. С точки зрения Старого, если бы не аномалии и мутанты, Зона в это время могла бы считаться самым комфортным местом на планете. Правда, в этом случае вряд ли кто-нибудь оценил бы ее очарование. Ведь без аномалий нет артефактов, а без них – сталкеров и торговцев, которых, словно овец, постоянно выслеживали волки всех мастей: военные, бандиты и члены многочисленных группировок. Сталкеры добывали артефакты, водили в Зону клиентов, зарабатывали другими относительно честными способами, военные пытались их контролировать, а бандиты и прочие – щипать. Понятное дело, не всем это нравилось, и между обитателями Зоны частенько возникали конфликты. И вот уже за этими конфликтами внимательно следили наемники. Всем, кто мог оплатить недешевые услуги синдиката, он охотно помогал устранять конкурентов и особо надоедливых противников.

В общем, постепенно в Зоне сформировалась почти естественная экосистема, со своей погодой, флорой, фауной, населением и аномальной спецификой. Если к ней привыкнуть, а вернее – влиться в нее, или еще лучше – раствориться в ней, Зона становилась, действительно, не таким уж гиблым местечком. Далеко не

очаровательным, но хотя бы пригодным для жизни.

Старый влился давно и увяз крепко, но пока все-таки не растворился. Он еще помнил, что такое жизнь за пределами Зоны, и был намерен когда-нибудь в нее вернуться. Когда-нибудь. А сейчас...

Андрей вывернул из-за угла на ведущую к ангару тропинку и едва не столкнулся с двумя субъектами в полувоенной форме. Одного, того что покрупнее, Старый знал неплохо. Второго, мелкого, знал заочно и видел только в оптический прицел. Впрочем, в Зоне было не принято делать вид, что абсолютно не в курсе, кто перед тобой, если хотя бы слышал о человеке от знакомых. Увидев Андрея, крупный знакомец шумно выдохнул и недовольно прогудел:

– Как кровосос возник, мать твою, ниоткуда!

– А в табло? – спокойно поинтересовался Старый.

– Нет, ну не в обиду, но ведь так и до инфаркта можно довести! А у меня еще планы! Здорово, Старый.

– Привет, Бибик. – Андрей пожал здоровяку руку и взглянул на его спутника. – Привет, Скаут.

– Привет, Старый. – Скаут с интересом уставился на Андрея. – Откуда меня знаешь?

– Видел в Зоне. Я думал, ты там и остался. В руинах, неподалеку от саркофага.

– Было дело. – Скаут усмехнулся. – Монолитовцы тогда сильно постарались, но я выжил, как видишь. В госпитале пришлось проваляться вдвое дольше, чем ему (Скаут кивком указал на Бибика), но ничего, опять готов к труду и обороне.

– Славно. – Старый указал на вход в ангар. – Сюда идете?

– Куда ж еще? – Бибик кивнул. – Сбор по тревоге. Остапенко лично позвонил.

Серьезное дело, похоже, намечается.

Стену ангара справа от входа вдруг осветили фары подъехавшей машины, из которой в темпе выгрузились двое бойцов и одно гражданское лицо. Это «лицо» было хорошо знакомо и Старому, и Бибику.

Старый проследил за тем, как бойцы, придерживая за руки, подводят субъекта к двери, затем проводил взглядом отъехавшую машину и усмехнулся.

– Оля-ля, однако! Не знаю, насколько дело серьезное, но мутное – точно.

– У Остапенко всегда так, – заметил Скаут.

– О начальстве или хорошо, или ничего, – строго произнес Бибик. – Идемте, пока на дисбат не наболтали.

– А что за барышня? – семена за товарищами, поинтересовался Скаут.

– Ольга, – коротко ответил Бибик.

– И все?

– И все.

В ангаре было светло, сухо и чисто, как всегда и бывает на военном объекте к моменту прибытия высокого начальства. Двое конвоиров, доставивших Ольгу, стояли у дверей, а барышня сидела у дальней стены помещения за раскладным столиком. Напротив нее сидело, углубившись в чтение каких-то бумаг, то самое высокое начальство: генерал Остапенко собственной персоной. Завидев троицу, генерал взглянул на часы и кивком указал на пластиковые креслица, расставленные вокруг стола.

Когда Старый занял одно из кресел, выяснилось, что кроме ранее замеченных персонажей в ангаре присутствует некто, предпочитающий до поры оставаться в тени. На окна выгороженной в левом переднем углу стеклянной дежурки были опущены жалюзи, и за ними явно кто-то прятался. Старый чуть подвинул кресло так, чтобы между ним и дежуркой оказался Бибик. Не потому, что опасался снайпера, – просто по привычке.

Остапенко заметил подвижку Старого, но ничего не сказал. Лицо генерала осталось, как обычно, непроницаемым, а взгляд – холодным и немного отстраненным. На приглашенных он смотрел, как шахматист на фигуры. Единственное, что можно было угадать по взгляду генерала, – в новой партии Старому отводилась роль ферзя, не меньше. Почему не полковнику спецназа Бибику, пока было загадкой, но Андрей подозревал, что ответ будет простым.

– Ждем кого-то еще? – нарушил затянувшееся молчание Старый.

– Ждем, – ответил Остапенко и снова углубился в чтение бумаг.

Андрей едва заметно пожал плечами и перевел взгляд на Ольгу. Она старалась смотреть в стол, но, нет-нет, косилась на Старого.

– Господин генерал, – попытался подхватить знамя Скаут, – а может, кофе? В дежурке должен быть чайник.

– Нет, – не глядя на стalkerа, сказал Остапенко. – Через минуту начнем.

Ольга вдруг подняла взгляд, но не на Старого, а на обломавшегося Скаута. В ее глазах появился явный интерес. Андрея такая смена приоритетов девицы не то чтобы задела, но все-таки слегка заинтриговала. Ольга смотрела на Скаута так, будто пыталась вспомнить, где его видела.

Все эти игры в гляделки закончились, как и обещал генерал, ровно через минуту.

Остапенко аккуратно сложил бумаги в кожаную папку, снова посмотрел на часы и

бросил недовольный взгляд на входную дверь ангара. Ровно в ту же секунду дверь открылась, и в помещение вошла Татьяна.

На нее, конечно же, обратили внимание все. Старый просто проводил взглядом, Остапенко и Бирик, здороваясь, кивнули, а Ольга с подозрением прищурилась. А вот Скаут изучил дамочку с головы до ног.

– Надо же, – негромко проронил сталкер, – и из Москвы что-то доброе бывает.

– Форточку прикрой, – так же негромко посоветовал Бирик и взглядом указал на Старого.

Скаут понимающе округлил глаза и умолк.

– Итак, – не дожидаясь, когда Татьяна займет одно из двух свободных мест, начал Остапенко, – вы все понимаете, что собрал вас в таком странном сочетании я неспроста.

– И свободное место оставили тоже неспроста, – заметил Андрей.

– Верно. – Генерал уставился на Старого изучающим взглядом. – Но прежде, чем его займет еще один человек, я должен спросить каждого из вас, согласны ли вы заключить контракт на рейд в Зону?

– На смертельно опасный рейд – вы хотели сказать? – уточнил Старый.

– Да. Вас это пугает, господин Лунев?

– Нет, господин Остапенко. – Андрей без проблем выдержал пыливый взгляд генерала. – Я просто хочу, чтобы мы обошлись без финтов, недомолвок и пустых формальностей. Полковника Бирика и военного проводника Скаута вам спрашивать не требуется. Прикажете им, и все дела. Что касается меня... озвучьте боевую задачу, и я подумаю. Ну, а Ольга скажет за себя сама.

– Я не согласна, – тихо, но твердо заявила Ольга.

– У вас простой выбор, сударыня, – не менее твердо парировал Остапенко. – Либо в Зону, либо за решетку. Вы в розыске по серьезным статьям. Я в свое время предупреждал, чтобы вы не светились в Приграничье, но вы не послушались.

– Я не согласна! – упрямо повторила Ольга, сверля взглядом столешницу.

– Вопрос закрыт. – Генерал взглянул на Татьяну. – Вам я приказать не могу, но убедительно прошу...

– Да, конечно. – Татьяна виновато посмотрела на Старого. – Я готова.

– Я возражаю! – Андрей нахмурился.

– Ты еще не слышал вводной. – Остапенко покачал головой. – И вообще, ты не имеешь права возражать, ты не военный. Отказываешься, твое право. Но все остальные пойдут в Зону. С тобой или без тебя!

– Интересно, и кто их поведет? Бирика вы явно решили придержать. Тогда кто? Скаут?

Андрей усмехнулся.

– А я что, второй сорт?! – возмутился было Скаут, но быстро остыл, получив от Бирика локтем в бок.

– Я поведу, – послышалось из дежурки.

Голос был искажен гулким эхом, но Старый все равно его узнал и напрягся, готовясь к неприятностям.

– Знакомьтесь, кто не знаком, – внимательно следя за реакцией Андрея, предложил Остапенко. – Макс Крюгер, по кличке Механик. Наемник, который не так давно был отлучен от синдиката за то, что провалил задание. Не сумел уничтожить Старого.

– Ничего себе заявочки, – ухмыльнулся Скаут и тоже с интересом уставился на Андрея.

– И зачем вам, в таком случае, я? – Старый сумел скрыть эмоции и недоброе посмотрел на Остапенко.

– Можешь идти досыпать, я же сказал. – Генерал указал на дверь. – Выход там. Старый не шелохнулся и ничего не ответил. Пауза продлилась дольше минуты. Значительно дольше. Но и когда по всем театральным канонам ей пора было закончиться, Андрей все равно не озвучил свое решение. Впрочем, у Остапенко нервы оказались не слабее, чем у Старого. Он ничем не выдал нетерпение и спокойно дождался, когда бывший наемник созреет. Генерал знал, что Андрей согласится. Был уверен на сто процентов. И не ошибся.

– Я согласен.

– Отлично, – деловым тоном заявил Остапенко. – Крюгер, излагайте. Татьяна Сергеевна, слушайте внимательно, потребуются ваши комментарии, как знающего дело ученого. Ну и ваши, Лунев, как самого опытного ходока.

– Опытного! – тихо фыркнул Скаут. – И кровожадного!

– Тебе с ним идти, – шепнул Бирик на ухо сталкеру. – Жить надоело?

– Да я в Зоне... еще никакой Зоны не было, а я уже... – Скаут осекся. – Ладно, проехали!

Механик какое-то время сверлил взглядом Андрея, и тот отвечал наемнику примерно таким же образом. В принципе, молчаливая дуэль бывших товарищей могла продолжаться хоть до утра, но Крюгер все-таки совладал с эмоциями и приступил к изложению.

– Не так давно я ходил в Зону и наткнулся на странный сектор. В подробностях описывать не буду, сами увидите. Короче, там самый крутой бардак из всех, которые я видел в Зоне. Мутанты такие, что мама не горюй, словно анаболиками накачаны и злые, гады, будто им хвосты скипидаром намазали. Аномалии втрое мощнее, чем везде, ну и артефакты серьезнее. Которые в других секторах – плотва в сравнении с теми. Я, короче, принес парочку...

Он обернулся к Остапенко. Генерал, будто бы нехотя, вынул из кармана довольно крупный артефакт, вида «Каменный цветок», производимый аномалией «Трамплин». Вещица выглядела действительно крупной и имела особый оттенок вкраплений. Обычно точки на зеркальной поверхности артефакта были желто-красными, а здесь желтый цвет выглядел почти золотым. Красный же отливал сочным гранатом.

– В лаборатории его изучили, – сообщил Остапенко. – Защитные свойства против гравитационных аномалий типа «Воронка» и «Карусель» увеличены почти вдвое. Эффект защитного поля против стрелкового оружия тоже выше нормы.

– А радиоактивность? – спросила Татьяна.

– Практически такая же, как бывает у обычных экземпляров.

– Занятно, – сказал Бирик. – Этакое эльдорадо, и никто до сих пор не прибрал его к рукам?

– А нельзя ли все-таки чуть подробнее? – попросила Татьяна. – Какие преимущественно аномалии встречаются в секторе, где он расположен, и какие еще странности вы обнаружили?

– Я глубоко не заходил. – Механик пожал плечами. – Жизнь дороже. Но странностей там много, могу поспорить. Летающие твари, например. В других местах я таких не видел.

– Вороны, что ли? – спросил Скаут.

– Сам ты ворона. – Механик взглянул на сталкера свысока. – Мутанты. Вроде контролеров, корявые такие, зубастые, только еще и летают. Без крыльев летают. Левитируют, если по-умному это дело называть.

– Чума! – воскликнул Скаут.

– Я видел таких недалеко от Лелева, – заметил Старый. – А Татьяна Сергеевна даже пользовалась услугами этой авиалинии.

– Да. – Татьяна поморщилась от неприятного воспоминания. – Вчетвером схватили, едва не унесли... куда-то.

– Может быть, в этот странный сектор? – предположил Бирик.

– Нет, – уверенно возразил Механик. – Туда только пешком порядком можно попасть. По воздуху не получится, я наблюдал. Грачи какие-то пролетали – мимо, а плоть я по тому же маршруту прогнал – вошла спокойно. И сожрали ее там тоже спокойно. Тушканы налетели, как пирания, вмиг обглодали. Там они размером с собаку и бегают... чистые гепарды, блин. Я едва умотал.

– Там есть населенные пункты? – с сомнением спросил Старый.

– Развалины какие-то. – Механик взглянул на Старого исподлобья. – Тушканы в их погребках живут. Что, не веришь мне?

– Верю, Макс, – спокойно ответил Андрей. – Но пока ты не сказал ничего особенного. Упитанных мутантов я встречал и в Чернобыле, а летающих тварей – в поле под Лелевом. Что касается необычайно мощных аномалий... их полно в районе Новошепеличей и теплиц. Единственное, чего я до сих пор не видел, – таких крупных «Каменных цветков», но зато я видел кое-что покрупнее любых привычных артефактов.

– «Джокера», например, – согласно кивая, сказал Бирик. – Старый прав: хватит воды, мясо давай. Есть хоть что-то реально особенное в этом секторе? Вопросы Андрея и полковника явно поставили наемника в тупик. Механик вопросительно взглянул на генерала, тот переадресовал немой вопрос Татьяне Сергеевне.

– Вы не ответили, где расположен сектор? – пришла Татьяна на помощь Механику.

– А... ну... в Чернобыле-2. – Крюгер неопределенно махнул рукой. – То есть рядом с ним. Но прямо к нему не подойти, надо пару виражей заложить. Там, короче, будто бы тропа невидимая протоптана. Пока по ней идешь, видишь вход в сектор, шаг в сторону – не видишь. Я долго бродил, прежде чем эту тропку вычислил. Почти месяц круги нарезал.

– Вот вам и странности. – Татьяна многозначительно посмотрела на Бирика, а затем на Андрея.

– Как выглядит вход? – Старый пока не сдавался.

– Да почти никак. Короче, поляна такая, метров сорок в диаметре, и свечение вокруг нее, будто зеленоватый туман по кругу стелется. Невысоко, на метр от земли стоит, и прозрачный такой... в солнечный день, наверное, и не разглядеть.

– Где их возьмешь, солнечные дни? – пробурчал Скаут. – А тропу как можно увидеть?

– А никак. – Механик снова сделался вполне уверенным в себе наемником. – Здесь она.

Он постучал пальцем по виску.

– Пряма, вся–вся уместилась? – иронично поинтересовался Скаут.

Крюгер промолчал. Вместо ответа он выразительно посмотрел на сталкера и провел ладонью поперек горла.

– Господа! – вмешалась Татьяна. – Прекратите! Как дети малые, честное слово! Макс, припомните, еще какие–нибудь странности были? Меня интересуют не мутанты или аномалии, а странные свойства местности, самого сектора. Он не похож на мигрирующий или законсервированный?

– Нет, ничего такого. – Крюгер на секунду завис. – А вообще–то... Короче, когда я туда входил, на север шел, а обратно выходил... тоже на север. Раз пять там побывал, один раз специально попробовал с востока зайти, но всегда одно и то же получалось. В какую сторону смотрел на входе, в такую и на выходе смотришь. Странность?

– Еще какая. – Татьяна задумчиво побарабанила пальцами по столу.

– А, фигня, – вдруг снисходительно проронил Скаут. – Никакая это не странность, типичный амебис... или как там его... петля, если по–простому.

– Мебиус–сектор? – оживилась Татьяна. – А что, возможно!

– Типичный! – хмыкнул Бибик. – Ты много их видел?

– Ни одного. – Скаут развел руками. – Зато слышал сто раз! В такие многие забредали. И про жирных мутантов пацаны рассказывали, и про супер–пупер аномалии. Только такие вот крупные артефакты никто не притаскивал.

– Потому что байки травили твои пацаны. – Бибик поднял руку, упреждая возмущенную реплику Скаута. – В Зоне давно треплются об этом мифическом «Мебиус–секторе», а толку ноль. Никто не может точно указать, где он расположен. – Теперь может, – нехотя проронил Андрей. – Господин генерал, вы это хотели услышать?

– Да, Андрей. – Остапенко кивнул. – Вы сделали верные выводы, значит, я не ошибся, у вас все получится.

– А что конкретно должно получиться? Или предлагаете и об этом догадаться самостоятельно? Если так, я пас.

– Я тоже. – Скаут сложил руки на груди и, развалившись в креслице, немного сполз под стол.

– Ольга, может, ты догадаешься? – Старый взглянул на девушку. – А то молчишь все время как рыбка.

– Я вообще не понимаю, о чем речь, – буркнула Ольга. – Да и поровну мне.

– Я могу вкратце пояснить, – предложила Татьяна.

В ее голосе слышались дружеские нотки, но Ольгу, похоже, это не тронуло. Ольга не спешила принимать руку помощи, протянутую Татьяной Сергеевной из чувства женской солидарности. Впрочем, Татьяну прохладное отношение будущей сестры по оружию ничуть не смутило. С молчаливого согласия генерала она оторвала от листа бумаги узкую полоску и соорудила простейшую ленту Мебиуса.

– Что это, думаю, знают все. В секторе, который обнаружил Макс, имеется примерно такое же искривление пространства. Проще говоря, странный сектор расположен на невидимой для нас стороне ленты. Но если мы пойдем вперед, то пройдем по невидимому сектору и... вернемся в видимую его часть, в точку старта.

– Лицом в ту же сторону, – вставил Бибик.

– Именно так. Проще простого!

– Просто, – нехотя согласилась Ольга. – А толку? Ну, сектор, ну «Мебиус», что дальше?

– Дело в том, что такой сектор не может быть компактным. Понимаете?

– Нет.

– Специалисты по так называемым «территориальным аномалиям» условно делят Зону на двенадцать секторов, каждый по тридцать градусов. Условно потому, что в реальности одни сектора чуть больше, другие чуть меньше, но отклонения от шаблона незначительны. Все изменения, вроде миграции отдельных территорий, образования новых аномальных участков местности, открытия или закрытия некоторых площадей на так называемую консервацию, происходят строго в границах своего, то есть одного из этих двенадцати, секторов. Даже знаменитый мигрирующий сектор Лиманска на самом деле перемещается исключительно в пределах своего «большого» сектора, одной двенадцатой всей площади Зоны. Просто другие сдвигаются километров на пять, не больше, а этот дрейфует на расстояние до двадцати.

– Сейчас мозги сломаю, – процедила сквозь зубы Ольга. – Попроще нельзя?

– Я стараюсь. Мебиус–сектор, по всем расчетам, не может быть частью какого–то из двенадцати больших секторов Зоны. Чтобы в нем могли полноценно жить мутанты, бушевать аномалии, а самое главное – чтобы в нем было где накопиться серьезному количеству аномальной энергии, этот сектор должен полностью занимать одну из двенадцати частей Зоны...

– Но все эти части изучены и на странный сектор не похожи, да? – наконец–то пошла навстречу Ольга.

– Вот именно! – Татьяна обозначила намек на улыбку.
– И где же он расположен, в таком случае? Под землей, как тайный город под Припятью?
– Вряд ли.
– Это к гражданину Мебиусу вопрос, – вмешался Бибик. – Где-нибудь. Нам подробности до лампочки. Для нас важно что? Обозначить вход и выход, изучить по мере сил, что там за «потерянный мир», и выяснить, почему обитатели запредельного сектора в последнее время мелькают на экране чаще «блондинки в шоколаде». Верно говорю, господин генерал?
– Все правильно, Бибик.
– И еще кое-что нужно держать в уме, – воодушевился Бибик. – Этот сектор, по сути, – еще одна аномалия. А значит, у нее, как и у всех приличных аномалий, могут быть артефакты. Предлагаю учесть это при изучении сектора.
– Не возражаю, – снова согласился Остапенко.
– Ну да, чего тут возражать? – проворчал Скаут. – Задницей в аномалию не вам плюхаться.
– Вы что-то сказали, военный проводник? – сделал вид, что недослышал, Остапенко.
– Всегда готов, говорю. – Скаут вздохнул. – Куда я только не ходил...
– Куда посылали, туда и ходил, – вставил Бибик.
– Вот именно. Но в другое измерение меня еще, точно, не посылали.
– Это не совсем другое измерение... – попыталась снова сесть на любимого конька Татьяна.
– Понял, понял! – Скаут снова поднял руки. – Скрытый сектор!
– Тринадцатый сектор, – предложил свой вариант Андрей. – Труднодоступный и предельно аномальный. Нам нужно выяснить почему.
В отличие от Скаута, которого в основном интересовали вопросы безопасности, или Татьяны, которую больше всего занимала необычность сектора, Лунев понимал, что в Тринадцатом группу разведчиков ждет гораздо больше загадок и проблем, чем могут себе представить ходоки сейчас, сидя «на берегу», в теплом ангаре. Генерал по обыкновению озвучивал едва ли половину из того, что знал сам. Так что все догадки Старого, Бибика и остальных ничуть не проясняли реальной ситуации. Чтобы хоть немного понять, чего ждет от рейда Остапенко, Старому следовало обдумать все детали, а заодно вспомнить все разговоры с Остапенко, в которых речь шла о Зоне и основных головных болях генерала. Например, разговор в баре «Сом», состоявшийся сразу после разгрома группировки «Черный ангел», когда генерал признался, что без Андрея, скорее всего, не сумеет вычислить особо хитрого и опасного противника, уже долгое время противостоящего штабу МИС и лично генералу, как начальнику контрразведки.
Лунев сосредоточился и припомнил почти дословно, что же тогда говорил Остапенко...

... – Есть у меня подозрение, что черные ангелы финансировались вовсе не с Большой земли, – задумчиво разглядывая стакан, сообщил Остапенко. – Помнишь полковника Дорогина? Когда пришел в себя, он поведал, что Казакевич упоминал о целой сети подпольных лабораторий. Думаю, этой сетью руководил не Казакевич, равно как группировкой «Черный ангел» командовали вовсе не Ангелы Альфа и Бета. Но этот загадочный кукловод – не миллионер из-за пределов Зоны. Кроме общего подхода к делу в обеих историях есть немало такого, о чем люди с Большой земли не знают и знать не хотят. Это неспроста.
– Обе авантюры задумал и спланировал один человек, и это кто-то из обитателей Зоны, я правильно понял? – уточнил Андрей.
– Человек или инициативная группа, – пока неясно. С полной уверенностью могу лишь повторить: у авантюры единый почерк, и придуманы они непосредственно в Зоне.
– И чего добиваются эти авантюристы?
– Не знаю. Может быть, хотят взять Зону под контроль, а может, просто заработать, быстро и много. Собственно, чтобы это понять, мне и нужен ты, Лунев. Полковник Бибик говорит, у тебя мозги не на месте, но я считаю, что даже если они сдвинуты, то именно в ту сторону, в которую нужно. И ровно настолько, насколько требуется для успешной работы в Зоне. Улавливаешь?
– Мудрено говорите, но улавливаю. Хоть какие-то зацепки имеются? Кроме подхода к делу.
– Никаких. – Остапенко развел руками. – Будь они в наличии, я и сам тему раскрутил бы, без тебя. Голая теория и логика – все, что имеем...

...Теперь Андрей понимал, что тот разговор не забыл и Остапенко. Особенно фразу насчет сдвинутых «насколько нужно» мозгов. В противном случае он не собрал бы такую разношерстную команду и не назначил бы Старого ее лидером.
«К нестандартным делам нестандартный подход, все правильно».

Из этих размышлений вовсе не следовало, что Остапенко считает Тринадцатый сектор источником всех проблем. Скорее всего генерал рассчитывал найти в нем те самые зацепки, намеки, которые помогут в расследовании запутанного дела о тайном покровителе всех местных авантюристов.

«Если, конечно, Остапенко не заблуждается, и этот покровитель реально существует».

– Ты голову-то не ломай, – отвлекая Андрея от размышлений, сказал Бибик. – На месте сориентируешься, так надежнее будет. Не в первый же раз в Зону топаешь. Старый обвел взглядом группу и остановился на Татьяне. Она была самым слабым звеном, и это беспокоило Андрея больше всего. Переубедить Остапенко Старый не надеялся, но компромисс все-таки был возможен.

– Мне нужен еще один опытный боец, – твердо заявил Андрей.

– Я знал, что ты это скажешь, – чуть устало произнес Остапенко. – На Бибука не рассчитывай. Полковник нужен мне здесь, на базе. Он будет держать руку на пульсе и, если что, приведет «кавалерию», – обещаю.

– Мне нужен реальный боец, а не виртуальный!

– Выбирай, – генерал кивком указал на двоих спецназовцев у входа в ангар. – Таких орлов полная база.

– Господин генерал, – Старый поморщился, – мы же договаривались, без финтов!

– Это ты договаривался, – сказал Остапенко. – Хорошо, пусть будет «без финтов». Шестой член группы присоединится к вам чуть позже. Сейчас он занят. И не смотри на меня, как милиционер на наперсточника. Боец будет реальный, как ты любишь выражаться. Реальнее некуда.

– Как он нас найдет?

– Маршрут записан со слов Механика. Не отклоняйтесь, и все будет хорошо. Еще вопросы?

– Ограничения в выборе оружия имеются?

– Никаких. Арсенал ваш целиком и полностью. И еще, Андрей...

Генерал выдудил из-под стола кейс и осторожно положил его на стол. Он еще не прикоснулся к замкам чемоданчика, а Лунев уже точно знал, что лежит внутри. Слишком торжественным и в то же время нарочито недовольным было выражение лица генерала. Он явно нарушал какую-то из штабных инструкций, но делал это с затаенным удовольствием. Будто бы тайно мстил штабным коллегам, издающим глупые приказы и строчащим бесполезные, а иногда и вредные в Зоне инструкции.

– Здесь пять экземпляров, у шестого будет свой.

– Совесть проснулась? – Лунев усмехнулся и взял из кейса один из пяти артефактов вида «Джокер».

– О! – засуетился Скаут. – Это... он, да? «Джокер»? В госпитале много слышал, но видеть не доводилось! Он что, правда, от любых аномалий защищает и мутантов отпугивает?

– А еще от пуль бережет и раны заживляет на раз, – добавил Бибик. – Даже смертельные.

– Класс!

– Ты побольше верь в байки всякие. – Полковник снисходительно усмехнулся и похлопал Скаута по плечу.

– А что, вранье? Зачем тогда эти стекляшки? Я лучше лишнюю пачку патронов возьму!

– Все верно, – сказал Андрей, – защищает. И от аномалий, и от зверья, и даже от пси-ударов. На себе проверял. Только расслабляться не надо и нарочно в аномалии лучше не лезть. И пули он отклонит, если издалека прилетят. Если в упор кто-то жажнет, попадет запросто, имей в виду.

– И от холодного оружия «Джокер» не спасет, – добавил Механик, тоже примеряясь к артефакту. – От сюрикена, например.

Он поднял пыливый взгляд на Старого. Тот лишь развел руками. Сегодня ничего подобного в его арсенале не значилось. Андрей был намерен использовать исключительно штатное оружие. Хотя, если хорошенько порыться, в подвалах оружейной комнаты Остапенко можно найти что угодно. От лука до ПЗРК, от фузеи до продвинутой штурмовой винтовки и от швейцарского складного ножа до палаша. Катану, сюрикены, нунчаки и прочую восточную экзотику тоже. И это в обычных трех измерениях, без всяких там скрытых Мебиус-секторов.

– Пройдем в закрома? – Андрей посмотрел на Остапенко.

– Дорогу вы знаете. С этой минуты командуешь ты, Лунев. – Генерал снова достал из папки документы. – Бибик координирует. Выход в шесть утра. Все свободны.

* * *

Никто толком не знает, что такое телепатия. Прямая связь между двумя разумами или мысленный вход в особое информационное пространство и связь с разумом абонента через этот астрал, как через Интернет. Возможно, механизм принципиально

другой, и представить его обычный разум не в силах. Как бы то ни было, суть дела не меняется. Особенно в Зоне. Здесь существование телепатии не ставится под сомнение даже заядлыми скептиками. В Зоне это аномальное, с точки зрения традиционной науки, явление не просто широко распространено, оно еще и существует в нескольких модификациях.

Самая популярная – мысленный контроль, с помощью которого мутанты-контролеры управляют попавшими под их влияние людьми, отдельными видами монстров и даже теми, кем управлять теоретически невозможно, – мертвыми. То есть зомби.

Еще нередко встречается телепатическое зрение, например, у слепых псов, хотя многие ученые считают, что изуродованные Зоной собаки просто полагаются на обостренное чутье и слух и телепатическое зрение тут ни при чем.

Третий вариант, даже два – третий и четвертый, распространены среди мелких, но особо злобных и коварных мутантов вида желто-белый карлик. Во-первых, эти подземные твари обладают даром предвидения. Они частенько, без всякой разведки, устраивают засады там, где спустя несколько часов должны пройти люди. А во-вторых, карлики владеют таким талантом, как телекинез, – по сути, ария из той же оперы, что и телепатия. Мысленным усилием поднять увесистый камень и запустить им во врага – для карликов левое дело.

Но это, что касается мутантов. У людей в Зоне с телепатией отношения не такие панибратские. Среди них есть и неплохие гипнотизеры, и начинающие телекинетики, но настоящих телепатов очень мало, почти нет. А те немногие, кто входит в это самое «почти», никогда в жизни не признаются в своем таланте. Хотя бы потому, что их тут же пристрелят лучшие друзья. С этим у обитателей Зоны все просто и строго. Есть отклонение – мутант, а значит – пулю в лоб.

Но кто в здравом (даже с учетом необычного таланта) уме станет признаваться, что он телепат? К чему? Гораздо выгоднее и безопаснее просто жить с этим и пользоваться на всю катушку. Хотя на всю катушку – это сильно сказано. Катушка так себе, поэтому пользоваться хочется редко.

Ведь тут вот какая тонкая штука: с нормальными людьми телепатический контакт установить практически невозможно. Их можно загипнотизировать, напугать, заставить двигаться против воли, но прочесть их мысли или внушить свои – нет. Такое удастся только с такими же телепатами, которых... смотрите выше... крайне мало среди людей и полно среди мутантов. А обмениваться мыслями с контролером еще глупее, чем признаваться людям, что ты скрытый мутант. И также смертельно опасно.

– Твоя тоска по общению с себе подобными мне близка и понятна, – раздался мысленный голос.

Начало телепатического контакта не сопровождалось никакими предварительными спецэффектами. Ни тебе звонков, ни картинок перед внутренним взором. Просто начал звучать голос в голове. Словно у сумасшедшего.

– Я не тоскую. Просто иногда хочется... не быть одиночкой.

– И это я понимаю. Я с тобой, значит, ты не одиночка. У тебя есть информация. Какая? Только постарайся мыслить конкретно и коротко, у меня мало времени.

– У меня тоже. Люди Остапенко обнаружили тропу. Генерал собрал специальную группу. В эту минуту она готовится к рейду.

– Группа самоубийц. – У мысленной фразы имелся оттенок пренебрежения. – Генерал может отправить по тропе всю свою армию, это ничего не изменит. Поздно.

– В группе всего пятеро. Чуть позже к ним должен присоединиться шестой. Но малочисленность команды не означает, что она неопасна. Остапенко очень хитер. Он тщательно подбирает кадры.

– Ты тоже в группе, не так ли?

– Да. И в этом также может заключаться военная хитрость. Вряд ли генерал знает о моих способностях, но он может догадываться. И это, наверняка, не единственный туз у него в рукаве. Я подозреваю, что, как минимум, еще двое ходяков обладают скрытыми способностями.

– Забавно. Но я все равно не вижу повода для беспокойства. До сих пор Остапенко выигрывал только отдельные стычки на нашем невидимом фронте. Всю кампанию ему не выиграть.

– Группу возглавляет Старый. Лично мне этот человек не нравится, я предчувствую, что с ним обязательно возникнут проблемы.

– Ты преувеличиваешь. Этот наемник ничем не лучше других людей.

– Сам по себе – да. Под руководством Остапенко – нет. Этот наемник сорвал тебе две крупных операции, не так ли? Сначала с Зовом, затем с Черным Ангелом. Где гарантия, что ему не удастся сорвать третью?

– Новая операция в корне отличается от предыдущих, – собеседник взял паузу. – Но, пожалуй, я соглашусь с твоими опасениями. Группа сумеет пройти по тропе до самого входа?

– Да. Проводник группы хорошо изучил маршрут.

– Их можно задержать?

- Ненадолго. Но и для этого тебе придется придумать нечто новенькое. Старого не остановить простыми заслонами на пути.
- Хорошо, я вышлю навстречу группе нескольких псиоников. Они организуют Старому серьезные проблемы на маршруте.
- А если группа все же дойдет до норы? Что ты будешь делать?
- Тебе хорошо известно, что такое Тринадцатый сектор. Людям в нем не выжить. Даже Старый не пройдет по сектору больше сотни шагов, наши дикие братья сожрут его с потрохами прямо у ворот. Мне и делать ничего не придется.
- Старый может просто пометить вход и никуда не соваться. Звякнет по спутниковому и подождет кавалерию у порога.
- Нет, если группа доберется, она обязательно войдет в сектор, поверь. «Кавалерию» Старый не вызовет.
- Я не вижу твоих мыслей – почему?
- Считай, что я хорошо изучил Остапенко. Если генерал действительно рассчитывает выложить в последний момент какие-то секретные козыри, его люди обязательно войдут в сектор.
- Ты собираешься их впустить?
- Пусть сначала дойдут, а там посмотрим. Предупрежден – значит, вооружен. Что бы ни задумал Остапенко, теперь мы имеем преимущество: мы знаем, что к нам идет его секретная команда.
- Если кто-то из ходоков притащит в своем рюкзаке ядерный фугас, мнимое преимущество обернется поражением.
- Это выяснится задолго до того, как группа подойдет к норе. Ты это и выяснишь. А мои псионики тебе помогут.
- Не представляю, как я это выясню. Понятно, что если у кого-то будет слишком тяжелая поклажа, в конце концов станет ясно, что в ней. Но фугас может принести шестой, который будет идти по нашим следам.
- Придумай что-нибудь. Не важно, кто понесет бомбу: один из ходоков или шестой. Старый обязательно будет в курсе цели миссии и кода активации. Не думаю, что он скажет тебе код, но хотя бы о цели проболтается наверняка. Тебе нужно лишь правильно выстроить взаимоотношения с ним. Пережитые совместно трудности сблизят людей, делают их более откровенными, помни это. Псионники как раз и обеспечат группе эти трудности. Тебе же только и останется, что в нужный момент задать нужный вопрос. Посильная задача?
- Да.
- Держи меня в курсе.
- Постараюсь...

2. Зона, 13.02.2013, шесть утра.

Традиция выходить в рейд затемно была, по мнению Андрея, вполне разумной. Обычно, пока группы двигались по Приграничью и относительно безопасным окраинам Зоны, нормальную видимость обеспечивали ноктоскопы. А к тому моменту, когда группы заходили в Зону достаточно глубоко и полагаться на приборы ночного видения становилось небезопасно, затянутое вечными тучами небо светлело, и проблема решалась сама собой.

Обычно. Но сегодня Лунев чувствовал, что Зона готовит какой-то подвох прямо за воротами базы. Или даже на ее территории. Так что темнота могла сыграть против ходоков.

Группа только навьючила поклажу и построилась, а в поле зрения уже замаячил призрак грядущих проблем. Практически у ворот штабного ангара, всего метрах в сорока от них, на небольшом плацу как-то незаметно возникло и довольно быстро набрало силу странное зеленоватое свечение. Андрей сначала решил, что неисправен ПНВ, но, взглянув невооруженным глазом, он понял, что «неисправность» имеет другое происхождение. Кольцо зеленоватого тумана, метров двадцати в диаметре, вычертило посреди плаца идеальный круг. Что это за аномальное явление, Старый гадать не стал. Это не его проблема. Ему требовалось сосредоточиться на рейде, а мелкими отклонениями на территории базы должны заниматься другие люди. Хотя бы тот же Бибик.

Полковник стоял к плацу спиной, заботливо помогая группе проверять, застегнуты ли все ремешки-лямки, и наметившейся проблемы не видел. Андрей толкнул Бибука в плечо и взглядом указал на кольцо тумана.

- Чего? А-а, это, – полковник махнул рукой, – по утрам бывает иногда.
- Не замечал, – произнес Андрей с сомнением. – Всегда в одном месте?
- Нет. На базе впервые вижу. Но в других местах встречал не раз. И в Зоне, и в Приграничье. Один раз даже в Дымере такое видел. Часок повисит, а потом растает. Безобидная вещь.
- А химический анализ не проводили? – вмешалась Татьяна.
- Нет. – Бибик протянул руку к ремешку разгрузки Ольги. – Вот тут подтянуть

надо.

– Руки! – Ольга отвела клешню Бибика от своей груди.

– Напрасно не провели, – сказала Татьяна. – Вдруг это ядовитый газ? Болотные испарения иногда бывают очень вредными.

– А почему вы решили, что это испарения? – Бибик сделал шаг назад и обвел строй внимательным взглядом. – Туман как туман.

– Зеленый? – Татьяна усмехнулась. – Скажите, что лень было напрягаться!

– Становись, – негромко приказал Андрей, прерывая их спор.

– Напрягаться нам не лень, было бы с кем, – бодро заметил Скаут и неожиданно шлепнул Ольгу пониже спины.

Реакция была мгновенной. Девушка врезала весельчаку локтем в живот, да так, что Скаут едва не шлепнулся на пятую точку. Не будь на Скауте бронезилета, оставшееся время осмотра он простоял бы согнувшись, в попытках восстановить дыхание. Когда обескураженный сталкер снова занял место в строю, ему досталось еще и от Бибика. Полковник легонько шлепнул приятеля ладонью по лбу и укоризненно покачал головой.

– Этим местом думай, а не штанами, моль нестроевая!

– А я чего? – Скаут осклабился. – Я ничего, чисто для установления дружеского контакта.

– В следующий раз сломаю нос, – спокойно пообещала Ольга.

– А я помогу, – сплюнув, недобро присовокупил Механик.

– Спасибо, справлюсь.

– Злые вы, – делано обиделся Скаут. – Нельзя в Зону с таким настроением отправляться. Нужен позитив в душе, а у вас... пустота. Провалим задание с таким настроением, как пить дать провалим.

– Это, что ли, позитив? – Механик смерил Скаута уничтожающим взглядом.

– Старый, уводи эту гоп-компанию. – Бибик махнул рукой. – Пока они друг друга на пазлы не порвали. Удачи.

– Спасибо, полковник. – Андрей пожал Бибику руку и обернулся к группе. – Механик первым, Скаут замыкающим. Шагом марш!

Группа перестроилась в колонну по одному и двинулась к северным воротам базы.

Ольга на всякий случай пошла второй. Андрей на секунду задержался и еще раз бросил беспокойный взгляд на зеленоватое кольцо тумана.

– Ты дождался бы, когда эта беда исчезнет, понаблюдал, – бросил он Бибику.

– Не парься. – Полковник снисходительно усмехнулся. – Говорю же, штука знакомая. Выкинь из головы. У тебя впереди еще столько проблем, мозг заполнишь под крышку и без этого тумана.

Старый пожал плечами и пошагал следом за группой. Скорее всего полковник прав.

Андрею следовало максимально сосредоточиться на своих проблемах, как внешних, ожидающих группу в Зоне, так и внутренних.

Например, Старый мог поставить сто против одного, что Механик вызвался идти в Тринадцатый сектор только потому, что был уверен – Остапенко отправит с ним Андрея. То есть у наемника появится реальный шанс поквитаться с бывшим коллегой. Андрей смерил взглядом топающего впереди Механика. Нет, раньше чем группа дойдет до «внутреннего круга», территории между Чернобылем и Припятью, Макс вряд ли решится напасть, но держать ухо востро следовало сразу – так надежнее.

Кроме мести Механика следовало опасаться и других проблем. Например, ссор между Ольгой и Скаутом. Что за кошка между ними пробежала, было пока неясно, но искрило между ними так, что просто бери и прикуривай. Лояльность Татьяны Старого не беспокоила, но она оставалась слабым звеном в боевом плане, что тоже обещало проблемы.

В общем, да, полковник прав. Все лишнее следовало просто выкинуть из головы.

Старый еще раз беспокойно оглянулся. База уже скрылась за лесом, и этот факт окончательно снял все вопросы. Теперь каждый полагался на себя и ближайших товарищей: Андрей на группу, Бибик – на гарнизон базы.

Старый прибавил шаг и поравнялся с Механиком.

– Мы отклонились к востоку. – Старый кивком указал на поблескивающую впереди между деревьями гладь реки. – Что ты задумал?

– Ничего... – Макс отвел в сторону ветку и тоже взглянул на речку. – Тропа начинается там, на окраине Опачичей. Если пойти напрямик на северо-запад, мы не найдем вход в сектор.

– Странно. – Андрей взглянул на Крюгера с подозрением.

– Можешь не верить. – Механик пожал плечами. – Я пробовал раз двадцать. Ходил и напрямик, и через Стечанку, и с севера пытался зайти. Бесполезно. Вход открывается, только если стартовать отсюда и пройти через Опачичи, Ямполь, Черевач. А дальше, не доходя Новоселок, повернуть на северо-запад и пройти мимо озера Кринка и восточной окраины Корогода.

– Через болото?

– Да.

– А дальше?

– А дальше строго на север, порядка трех километров. – Механик усмехнулся. – Ты и сам знаешь. Что, все равно не веришь?

– Нет, Механик, не верю. – Андрей попытался поймать взгляд Крюгера. – С чего ты вдруг вызвался помогать Остапенко?

– Остался не у дел, надо как-то жить. – Механик спрятал глаза. – Ты и сам в такой ситуации был. И есть.

– Но на тебя синдикат не охотится. Почему?

– Ты, короче, чего хочешь?! – не выдержал Механик. – На чистую воду меня вывести? Обломайся! Нет у меня особого умысла. Зарабатываю, как умею. А что мы в одну группу попали, генералу скажи спасибо. Мне тоже несильно хотелось с тобой встречаться, да еще и в Зону топтать!

– Ты не ответил про синдикат.

– Да пошел ты! – Механик решительно пошагал вперед.

– Слышь, Старый, ну чего ты, и вправду, такой подозрительный, – догнав Андрея, негромко проговорил Скаут. – На фиг он синдикату сдался? Охотиться на него... не стоит свеч.

– Тебя кто-то спрашивал? – Андрей хмуро взглянул на сталкера.

– А-а. – Скаут махнул рукой. – Подобрал генерал группу! Все личности, все с характером, с гонором... Провалим задание! Сто процентов!

– Замолчите! – вдруг потребовала Ольга. – Слышите?

– Чего? – Скаут повертел головой. – Ветер только.

– Канонада. – Ольга подняла вверх указательный палец, а затем уверенно ткнула в ту сторону, где осталась база.

– Может, просто гром? – Скаут прислушался.

– Нет, это взрывы, – подтвердил Андрей догадку Ольги. – Все-таки я не ошибся. На базе возникли проблемы.

– Ну и что теперь, возвращаться?

– Теперь тем более надо идти. – Старый помотал головой.

– Думаешь, есть связь? – Ольга указала сначала на юг, затем на северо-запад.

– Пока не знаю. – Андрей взглянул на Татьяну, но та лишь пожала плечами.

– А я знаю, что если мы будем стоять, то ничего не выясним, – проворчал из зарослей Механик. – Шевелитесь!

Скаут и Ольга вопросительно взглянули на Лунева. Тот помолчал несколько секунд и кивнул. Механик прав. Топтаться на одном месте и чесать языки бессмысленно. Группа вновь образовала подобие строя и двинулась через дубовую рощу в сторону давно заросшей молодняком грунтовой дороги, которая когда-то соединяла трассу Ораное – Чернобыль – Припять (она же Р-10) с затерянным в лесах поселком Каменка. Механик ориентировался на местности неплохо и вывел группу на старую дорогу именно там, где и следовало. Шагай первым Старый, он вышел бы из рощи тоже именно здесь.

Позади и впереди группы, справа от дороги, чернели два скопления развалин, в бетонной трубе под дорогой журчал вялый ручей, а слева простиралось обширное болото с многочисленными островками, на которых ютились тощие березы. Это живописное местечко под Каменкой, на стыке урочищ Большой круг и Череметовская делянка, считалось у ходоков своего рода пограничным пунктом между относительно безопасной периферией Зоны и ее основной территорией, на которой опасности и проблемы начинали расти как снежный ком. Но это там, впереди. А здесь, на своеобразной нейтральной полосе, почему-то вообще никогда и ничего не происходило. Не образовывались аномалии, в развалинах не селились мутанты, а группировки, даже такие непримиримые, как «Долг» и «Свобода», ставили оружие на предохранитель и продолжали прерванную драку, только когда покидали двухсотметровый участок дороги между замшелыми руинами.

Самое интересное, что никто в Зоне не договаривался именно о таких правилах поведения в странном местечке недалеко от брошенной деревни Каменка, равно как и в других похожих местах. Их было во всей Зоне от силы пять или шесть, и занимали они в общей сложности не больше гектара, но, наверное, в этом и заключалась их особая ценность.

Старый заметил, с какой опаской смотрит Татьяна на ближайшие развалины, и поспешил ободряюще ей улыбнуться.

– Все нормально, зверье здесь не селится.

– Почему?

– Никто не знает, но факт доказанный.

– Чистый остров, – встрял Скаут. – В таких местах ночевать хорошо. Спишь без задних ног. А еще тут...

Скаут не закончил мысль, поскольку в этом отпала необходимость. Убаюкивающая сказка о «чистом острове» вдруг растаяла, словно утренний туман под лучами солнца. Четверо из пятерых незадачливых гостей «острова», как по команде, зажмурились и стиснули зубы. У всех одновременно перед внутренним взором

вспыхнуло нечто вроде того самого утреннего солнца, и одновременно головы четверки пронзила острая боль.

Если бы не Ольга, чем закончится эта «солнечная ванна для мозгов», сказать было бы трудно. Ольга единственная не отреагировала на явную пси-атаку. Лунев успел это заметить и, несмотря на боль, умудрился вспомнить о невосприимчивости Ольги к гипнотическому воздействию.

– Убей... эту... тварь, – сквозь зубы приказал Андрей, силясь открыть глаза. – Найди...

– Я ищу! – Ольга вскинула автомат и включила на максимум чувствительность ПНВ. Найти засевавшего где-то поблизости контролера или того, кто атаковал группу с помощью телепатического внушения, оказалось очень непросто. Увидеть его Ольга не смогла, как ни старалась. А между тем Скаут и Татьяна уже рухнули на колени и начали оседать, практически потеряв сознание от боли. Андрей и Механик держались, но тоже на пределе сил. Еще минута – и группа могла усохнуть до одной лишь Ольги.

Девушка занервничала, раздраженно сорвала очки-ПНВ и вдруг увидела противника. Вернее, не увидела, а просто поняла, где он прячется. Почувствовала. Не раздумывая больше ни секунды, Ольга развернулась в сторону руин, подняла прицел повыше и разрядила весь магазин по верхним веткам старого дуба, нависшего над руинами, будто огромный зонт.

Тело мутанта камнем рухнуло вниз и звучно шмякнулось о мшистые камни развалин. В ту же секунду провалился в нокдаун Крюгер. На ногах остались только Андрей и Ольга.

– Проверь! – морщась от боли, потребовал Старый.

Ольга, на ходу меняя магазин, подошла к трупу врага и сделала короткую контрольную очередь в голову мутанту.

– Странная тварь, – вернувшись, сообщила она Луневу. – Вроде бы контролер, только крупнее и морда другая. Почти человеческая.

– Почти? – энергично массируя виски, спросил Андрей.

Было видно, что ему все еще больно, последствия пси-удара проходили медленно.

– Глаза без белков, черные, как ночь.

– Видел такого. – Лунев с усилием провел ладонью по лицу, а затем рукавом вытер слезящиеся глаза. – В Чернобыле видел. Они не только телепаты, но еще и телекинетики. В тот раз похожая тварь три тонны железа в воздух подняла и чуть не обрушила нам на головы. Вон, Татьяна тоже там была.

– Я помню, – тихо подтвердила Татьяна, усаживаясь на земле. – Но я не понимаю... у нас «Джокеры»... почему они не помогли?

– Потому, что «Джокеры», – хрипло пробурчал Скаут, – где хотят, там и работают.

– Может, дело в этом чистом острове? – предположила Татьяна. – Другие артефакты здесь действуют?

– Кто их проверял? – Скаут развел руками. – Раньше ведь тут никто ни на кого не нападал и аномалий не было отродясь. Может, и другие артефакты силу теряли, да никто не замечал.

Татьяна покопалась в подсумке и вынула дозиметр.

– Фон почти нулевой, странно. Даже на Большой земле такой редко встречается.

– Ну вот! – Скаут взмахнул рукой.

– Что, «вот»? – сталкера потеснила Ольга.

– Что, что... аномалия наоборот, вот что!

– Вот здесь у тебя все «наоборот». – Ольга покрутила пальцем у виска и обернулась к командиру. – Старый, за нами кто-то крадется. Когда контролер вас прижал, я слышала, как в лесу кто-то зашевелился.

Она направила автомат на заросли орешника к востоку от руин.

– Люди, – уверенно добавил Механик, кивком указывая в ту же сторону, что и Ольга. – Много людей. Но они сейчас не будут атаковать. Чистый остров для них пока в авторитете.

– Пока? – снова ожил Скаут. – И надолго это «пока»?

– Выяснить не будем, – решил Андрей. – Уходим. В Каменку надо заходить?

– Нет. – Механик попятился. – Пройдем севернее. По старой просеке выйдем к коровникам возле Опачичей. Там тропа и начинается.

– Погнали! – приказал Андрей.

Группа кое-как построилась и двинулась мимо второго скопления развалин. Старый шел замыкающим, то и дело оглядываясь. Дубовая роща вскоре закончилась, на смену старым кряжистым деревьям пришли высокие, стройные сосны, и если в плане чистоты воздуха это было выгодно, то в качестве прикрытия – нет, сосны были не таким надежным щитом. Да и маскирующего ходоков подлеска здесь было меньше.

Преследователи некоторое время не выдавали своего присутствия, но, сообразив, что отстают, тоже ускорили шаг. Минут через двадцать энергичного марша Андрей услышал не только шаги за спиной, но и шумное дыхание и даже негромкие голоса откуда-то с левого фланга. Увязавшиеся за группой люди явно пытались взять

ходовиков в клещи.

Механик, оглянувшись, заметил, как интенсивно вертит головой Андрей, притормозил и дождался командира.

– Слева не пройдут, – тихо сказал Макс. – Каменка уже месяц в черном списке. Там, короче, какое-то зверье себе лежки устроило. Четверо сталкеров только за прошлую неделю там сгнули.

– А справа?

– Там, вроде, чисто. Но эти обходить не станут. Попробуют нахрапом взять, прямо на просеке атакуют.

– Почему ты так решил?

– Бандюки. – Механик пожал плечами. – Слышишь, как базарят? На весь лес. Профи так не делают. А раз бандиты, значит, на «ура», как обычно, полезут. Короче, веди народ, я мины поставлю. Как чувствовал, три штуки с собой прихватил. Направленного действия, с радиовзрывателями. Мало бандюкам не покажется.

– Отставить. – Андрей подтолкнул Механика вперед. – Не успеешь. Да и могут пригодиться еще твои мины. Попробуем оторваться.

– Мадам твоя дыхание сбила, скоро спотыкаться начнет.

– Вот когда начнет, тогда и будем решать. – Старый никак не отреагировал на скрытую иронию в голосе Крюгера.

Они быстро нагнали группу и несколькими мягкими, но настойчивыми тычками в спины заставили товарищей взвинтить темп до предела. Татьяна, вопреки предсказаниям Крюгера, сумела выровнять дыхание и ускорение выдержала. Первым отставать начал Скаут, а не кто-то из женщин.

– У меня ж легкое прострелено! – тяжело дыша, взмолился он и перешел на быстрый шаг.

– Хочешь, чтоб тебе и голову прострелили? – прошипела Ольга, хватая его за ремень разгрузки. – Бегом!

– Отцепись ты! – Скаут стряхнул ее руку. – Бегите, я прикрою, не привыкать!

– Шагом! – приказал Андрей. – Скаут, не отставай. Прикроешь, когда будет жестокая необходимость.

– А она уже есть. – Сталкер вдруг вскинул автомат и дал короткую очередь, целясь куда-то вправо, в просвет между соснами. – Обошли!

– Нет там никого! – пытаюсь опустить ствол его автомата, крикнула Ольга. – Демаскируешь нас! Специально, что ли?!

– Ты чего, без глаз?! – Скаут оттолкнул девушку и снова поднял автомат к плечу. – Вон они!

Над головами ходиков просвистели пули, но прилетели они явно не оттуда, куда целился Скаут. Стреляли с просеки. Андрей и Механик тут же оттеснили товарищей под прикрытие сосен слева от просеки и открыли экономный огонь одиночными из своих относительно бесшумных «валов».

Ольга тем временем сорвала с шеи сыромятный ремешок с кожаным мешочком, в котором лежал ее «Джокер», и сунула вещь за пазуху Скауту.

Сталкер удивленно уставился на Ольгу, затем помотал головой, будто бы стряхивая наваждение, и тоже развернулся лицом к просвету просеки.

– Опять приплюснуло, блин! Что ж творится-то?!

– Контролер был не один. – Андрей кивком указал на Ольгу. – Теперь прикрывай ее чем хочешь. Без «Джокера» она – мишень номер один для стрелков.

– Да пусть заберет!

– Нет. У тебя к пси-атаке вообще никакой устойчивости, без второго «Джокера» контролеры тебя, как щенка, голыми руками возьмут и мозги промуют. Еще за мутантов нас примешь.

– А оно нам надо? – добавила Ольга.

– Ну, держись за мной, – нехотя предложил ей сталкер. – Я, как всегда, крайний.

Стрельба с просеки прекратилась, но звуки шагов только усилились. Преследовали мчались через молодняк, как лоси в гон, не обращая внимания на жужжащие вокруг тяжелые пули.

– Надо отходить, – сказал Механик. – Через триста метров начнется натуральная ж... это... короче, поляна, там аномалия на аномалии. Но с «Джокерами» нормально пройдем, в темпе, а бандюки точно притормозят.

– Вот почему они торопятся, – сделал вывод Андрей. – Они тоже знают об этой поляне.

– Не секрет. – Механик дал короткую очередь по особенно громко трещащим зарослям. – Идите, я все-таки придержу их!

Он вынул из подсумка пару гранат и сорвал кольца.

Два взрыва прогремели, когда группа уже выскочила на опушку и затормозила, пытаясь определить, где тут и какие аномалии. Татьяна, как всегда, первым делом схватилась за приборы, достала детектор, а Скаут, утерев пот, полез в карман за гайками. Андрей и Ольга просто окинули взглядом поляну и почти одновременно указали на едва заметную тропу, проложенную вдоль правой опушки.

– Мимо «Воронки», – сказал Андрей. – Там дальше еще и «Трамплин», но протиснуться можно.
– Шаг влево – и крышка, – засомневалась Ольга.
– «Джокера» на время заberi.
– Нет. – Она поморщилась. – Меня от артефактов тошнит, ты же знаешь. Придержите за пояс, если что.
– Я придержу, – сказал Скаут. – Не волнуйся, без глупостей.
– Эй, стойте! – Из кустов вывалился взмыленный Механик. – Нельзя туда. Там дальше подряд три ямы, их просто не видно, «Мышеловки». Идите за мной! Он уверенно шагнул вперед и пошел через поляну... по прямой. Татьяна округлила глаза и растерянно взглянула на Андрея.
– Там... аномалии... сплошь и рядом! Натуральное минное поле!
– Механик! – окликнул проводника Андрей.
– Шагайте! – раздраженно проронил Крюгер. – Бандюки догоняют, некогда мяться!
– Двум женам не бывать, одной не миновать. – Скаут вздохнул и крепко ухватил Ольгу за пояс. – Идем, дорогая, под венец?
– Ты обещал без глупостей, – напомнила Ольга.
– Вперед, – наконец решился Андрей. – Таня, иди за ними. Если что, просто сядь и не шевелись.

В лесу сухо протрещали несколько очередей, и по ближайшим соснам застучали свинцовые дятлы. Несколько пуль вжикнули левее ходоков. Старый подозревал, что, не имея группа в своем распоряжении «Джокеров», пули могли пролететь на пару метров правее, и у ходоков образовались бы первые потери, но все обошлось, и Андрей выкинул лишнее беспокойство из головы. Сейчас беспокоиться следовало о Механике. Точнее, о безошибочности его выбора. Характерные признаки присутствия аномалий уже можно было увидеть невооруженным взглядом.

В предрассветных сумерках непросто разглядеть темное пятно и легкий вихрь над «Воронкой», которая расположилась к опушке ближе всех. Что же касается «Электры», занявшей законный десятиметровый в диаметре участок местности чуть левее маршрута, или «Трамплина», справа от протоптанной Механиком тропы, их можно было отследить и без помощи детекторов. Над «Электрой» едва заметно искрило – в аномалию ветром то и дело заносило жухлые травинки и листья. А «Трамплин» любезно обозначил Скаут. Он зашвырнул в аномалию гайку, которая, получив там ускорение, со свистом унеслась вперед и глухо тукнула по стволу сосны на противоположной опушке.

Впрочем, с «Воронкой» тоже все обошлось. Ходоки прошли буквально в трех метрах от опасной зоны, даже почувствовали тягу – Татьяна поскользнулась в грязи, и Андрею пришлось ее поддержать – но на этот раз «Джокеры» безупречно исполнили роль универсальной защиты.

– Там еще что-то, – нервно сжав в руках детектор, сказала Татьяна. – Впереди. Механик идет прямо в аномалию!

– Спокойно. – Андрей крепче ухватил ее за локоть. – Впереди ничего нет, это внушение. Бандитов сопровождает какой-то контролер, он пытается сбить нас с толку.

– Тот, который заставил Скаута стрелять в пустой свет?

– Он самый. – Андрей оглянулся. – Быстрее!

В ста метрах позади, на краю леса, замелькали темные фигуры. Старый прикинул количество преследователей. Их было не меньше двух десятков, и с ними действительно был кто-то чужой. Одна из фигур была облачена в балахон, наподобие безразмерного плаща с капюшоном. Чужой не целился в спины ходокам, как это делали другие, но угрозой от него веяло гораздо сильнее. Андрей невольно коснулся подсумка с «Джокером», а затем сунул руку за пазуху и нащупал еще один артефакт, с которым не расставался никогда – висящий на цепочке «Амулет», купленный больше года назад в одной из секретных лабораторий. В сравнении с «Джокером» искусственный артефакт был примитивной безделицей, он защищал только от пси-воздействия, но сейчас именно это и требовалось. Старый был уверен, что только благодаря совместной работе двух артефактов он сумел выстоять под натиском контролера на чистом острове и не ощущал ничего, кроме пугающей пси-волны, сейчас.

Татьяна тоже обернулась и вздрогнула.

– Они... целятся прямо в нас!

– Спокойно, – повторил Андрей. – Они не будут стрелять. Нас прикрывает

«Воронка». Сквозь нее пули не пролетят.

– Кажется, они собираются идти в обход поляны.

– Нам того и надо. Выиграем время.

– Пятеро двинулись за нами!

– Шире шаг, – приказал Старый. – У нас все получится.

Лунев оказался прав. Прямо по курсу никакой ловушки не оказалось. Механик, а за ним Скаут и Ольга беспрепятственно вошли в лес с другой стороны поляны и

притормозили, поджидая отставшую парочку.

Андрею и Татьяне оставалось пройти всего-то метров двадцать, когда тройца товарищей вдруг подняла оружие и открыла огонь. Пули свистели очень близко, и Татьяну эта музыка буквально парализовала.

– Пригнитесь и влево! – крикнул Скаут. – Влево уйдите!

Махнул он при этом вправо. Но Старый понял его верно. Он сгреб Татьяну в охапку и отпрыгнул с линии огня туда, куда указывал сталкер. То есть вправо. Очутившись под прикрытием деревьев, Андрей аккуратно прислонил перепуганную подружку к сосне, а сам присоединился к стрелкам.

Приказавший открыть огонь Механик оказался прав. Пятеро отправившихся по пятам группы бандитов были действительно опасны. Едва преследователи миновали «Воронку», выстрелить в спины Андрею и его спутнице не мешало уже ничто, и бандиты едва не начали палить от бедра. Только встречный огонь и смог помешать им.

Пятерка рефлекторно рассыпалась в цепь и попыталась залечь, но преуспели только трое. Крайний боец на левом фланге откатился слишком далеко и попал в «Электру». Аномалия тотчас вспыхнула снопом мелких бело-синих молний, которые осветили поляну не хуже мощной ртутной лампы. Человек выгнулся дугой и забился в конвульсиях. Постепенно его лицо и руки почернели, а от одежды повалил сизый дым. Ближайший к несчастному бандит дернулся было на выручку, но в ту же секунду хлопнул выстрел Механика, и несостоявшийся спасатель уткнулся простреленным лбом в землю.

Два бандита, вжавшихся в грязь по центру тропы, начали медленно отползать, а вот правофлангового встречный огонь не испугал. Боец перекатился, дал неприцельную очередь, снова перекатился, вскочил на ноги и бросился вперед. Сделав несколько шагов, он шлепнулся на землю, чтобы занять новую позицию, но до земли не долетел. Точно у него на пути находилась ударная аномалия «Трамплин». Бандит на миг завис в метре от земли, а затем, получив мощный удар невидимым кулаком, помчался вперед, словно на воздушной подушке. В третий день недельного цикла аномальной активности «Трамплины» в принципе не так опасны, как непосредственно перед выбросом. Зафутболить человека с убойной силой они могли только на небольшое расстояние, но в данном случае как раз на таком расстоянии находился частокол деревьев.

Боец врезался в сосну чуть правее Татьяны, и до слуха ходоков донесся отчетливый хруст костей. Андрей на всякий случай сделал шаг в сторону и прицелился в бандита, но почти сразу вернулся на прежнюю позицию. Живой человек не мог лежать в такой позе. Голова бойца была вывернута под нереальным углом к телу.

Двое уцелевших бандитов прекратили пятиться и вжались в землю. Механик на всякий случай влепил несколько пуль у них перед носом и сдал назад, в глубь леса. За ним попятился Скаут, а следом Андрей оттащил Татьяну. В роли замыкающего на этот раз выступила Ольга. Она задержалась на опушке, пытаясь рассмотреть кого-то на другом краю поляны.

– Знакомого увидела? – поинтересовался Андрей, когда группа воссоединилась и снова взяла курс на Опачичи.

– Такой же, как был на дереве, – констатировала Ольга. – И это точно не обычный контролер.

– Убить его можно, и это главное, – сказал Андрей. – Механик, еще аномалии будут?

– На краю поселка. Прямо перед тропой будет большая «Карусель», но ее мы заметим сразу. Она, короче, там уже четвертый цикл держится. Столько потрохов вокруг – слепой увидит. А не увидит – услышит. Воронья там кружит, как над скотомогильником.

– А звери есть?

– За них не скажу. Они ведь – не аномалии, бродят, куда чутье тянет. Я, короче, только пару кабанов видел. Но в поселке, похоже, еще и карлики имеются. Ну и кровососы, куда без них?

– Кошмар! – тихо ужаснулась Татьяна.

– Не переживай, сестренка. – Механик усмехнулся. – В деревню не полезем, а на околице, на открытом пространстве, мы любую тварь одолеем.

– Спасибо, братец, успокоил. – Татьяна от панибратского обращения мгновенно сконцентрировалась и стала почти прежней. Во всяком случае, спрятала свой страх поглубже и взбодрилась.

Андрей едва заметно улыбнулся. Вот с этого-то все и началось. В первые часы знакомства – два месяца назад – он тоже воспринимал Татьяну как заикленную на науке столичную штучку. Но не прошло и суток, как он в корне пересмотрел свое к ней отношение. А через месяц и вовсе... Но началось именно с того, что Андрей удивился характеру Татьяны Сергеевны. Она могла испугаться, поначалу даже запаниковать, но после двух-трех встрясок будто бы закалялась и дальше действовала почти наравне с опытными ходоками. С тем же хладнокровием, и не

расклеиваясь даже в предельно сложной ситуации.

– Хватит трепаться, – вдруг прошипела Ольга. – Я чувствую контролера. Он уже близко.

Группа прибавила шагу, но это не помешало продолжить разговор. Только фразы стали короче, такими, что укладывались в один выдох. Придумал такой способ вести беседу, понятное дело, самый неугомонный – Скаут.

– Ты, значит, Оля, гипноз... не совсем игнорируешь?

– Не поддаюсь. Заткнись.

– Но чувствуешь контролеров? Как?

– Нутром. Молчи, я сказала!

– А если их много?

– Все равно. Умолкни!

– А если...

Скаут вновь не договорил, поскольку вдруг споткнулся, шлепнулся на живот и проехал метра три юзом. Ольга притормозила и наклонилась, чтобы помочь ему подняться, но получила сильный толчок в спину и растянулась рядом со сталкером.

Быстрее всех сообразил, в чем дело, Старый. Он оттолкнул Татьяну в сторону и прижал ее спиной к ближайшей сосне. Сам вскинул автомат и несколько раз выстрелил в воздух. Услышав выстрелы, Ольга не стала подниматься, а перекатилась на спину и тоже начала палить по пикирующим с серого неба тварям. Именно десяток относительно небольших летающих мутантов и стали причиной того, что Скаут, а за ним и Ольга оказались на земле. Механик бросил короткий взгляд на светящееся небо и недовольно помотал головой.

– Они знают, куда мы идем. – Крюгер с подозрением взглянул на Ольгу. – Я не предупреждал.

– Я тоже, – отбив атаку мутантов, сказала девушка. – И нечего меня взглядом сверлить. Скаут, живой?

– Язык прикусил, – поднимаясь, пожаловался сталкер.

– Очень удачно.

– Очень смешно! – Скаут сплюнул. – Тебе бы так!

– Теперь придется и за воздухом следить, – сделал вывод Макс. – Обложили плотно.

– Думаешь, у тропы нас будут ждать? – спросил Лунев Механика.

– Главное, чтобы минометы не пристреляли, а с засадой справимся. – Крюгер усмехнулся. – А кто обещал, что будет легко?

* * *

Когда ходоки скрылись в темноте, полковник Бибик вразвалочку подошел к кольцу светящегося тумана и, сложив руки на груди, задумчиво уставился на странное явление. Бибик действительно видел нечто подобное раза два или три в Зоне и Приграничье, но, если честно, изучить это явление ему просто не приходило в голову. И, видимо, не только ему. Бибик ни разу не слышал, чтобы военные проводники или вольные сталкеры судачили о кольцах зеленоватого тумана.

Собственно, поэтому полковник и сказал Старому, что эта краткосрочная аномалия неопасна. Возникни с ней проблемы хоть однажды, слух разнесся бы по базе мгновенно. Но ничего подобного не произошло, значит, не было и повода.

Бибик честно простоял у колышущегося кольца пять минут, пошарив в кармане, нащупал монетку, бросил ее в круг, послушал, как медяк звенит, прыгая по асфальту плаца, и с чистой совестью двинулся в расположение своего отряда.

Старый, конечно, опытный ходок, и чутье на опасность у него – дай бог каждому, но в данном случае отставной наемник явно перестраховывался.

«Утро, туман, что тут странного? – Бибик зевнул и поежился. – Не жарко, но ведь и не мороз. Плюс сырость такая. Что еще должно быть, иней, что ли?»

За спиной вдруг что-то отчетливо хрустнуло, и полковник, споткнувшись на ровном месте, замер. Вообще-то хрустело так, будто вместо тумана на плацу действительно лежал иней и по нему медленно шел кто-то большой и тяжелый. Бибик положил руку на кобуру с допотопным, но горячо любимым пистолетом системы Стечкина и обернулся.

В центре круга возвышалась темная фигура. Человек это или мутант – было не разглядеть. Фигура колебалась, как язычок черного пламени. Бибик торопливо вынул из кармана облегченный «натовский» вариант ПНВ в виде очков и нацепил его на нос. Усиленное прибором изображение мало отличалось от видимого без электронной обработки. В зеленоватом кольце тумана, медленно смещаясь влево, колыхалась фигура существа, отдаленно напоминающего человека. Когда темная фигура плавно отъехала в сторонку, освободив центр круга, в нем тотчас возникла вторая. Именно так – возникла. Не выбралась из какого-нибудь подземелья и не спустилась на парашюте. Просто возникла. Ниоткуда. Считанными секундами позже вторая фигура тоже сместилась к периферии круга, и центр заняла третья.

К этому моменту Бибик уже поборол оцепенение и начал понимать, что именно

происходит. Он лихорадочно нашарил коммуникатор и нажал кнопку экстренной связи. Дежурный по базе ответил мгновенно.

– Тревога, – негромко сказал Бибик. – Красный код. Атака базы!

– Повторите, – сухо попросил дежурный.

Существа внутри туманного кольца резко подались в сторону Бибика и буквально через секунду очутились на полпути от точки своего появления до позиции полковника. Бибик резко вытянул из кобуры пистолет, принял положение для стрельбы стоя и открыл беглый огонь.

Видимо, такой «повтор» дежурного устроил. По базе разнесся протяжный, медленно набирающий обороты вой тревожного ревуна.

Пули остановили троицу существ, но ни одно из них не рухнуло замертво. Черные тени просто замерли на месте, позволяя Бибику впустую истратить все двадцать патронов, а затем медленно двинулись дальше. Поведение существ было странноватым, но Бибик разгадал смысл их телодвижений без труда. Первый их рывок был чем-то вроде заявления: «Вот как мы умеем». Затем они наглядно показали, что личным стрелковым оружием их не взять, а в завершение вежливо попросили подвинуться.

Полковник попытался примерно в том же темпе, в каком приближались существа, попытаться одновременно перезарядить «стечкин» и снова связаться с дежурным. С пистолетом все получилось быстро и четко, а вот связь устанавливать никак не желала. В трубке не было ни гудков, ни помех, только гробовое молчание.

На какое-то короткое время Бибик решил, что все происходящее – иллюзия. Слишком уж плавно двигались существа, неестественно плавно. И сирена редела каким-то не своим голосом, и кроме нее на базе не наблюдалось никаких других признаков поднятой тревоги. Никто не бегал, не строился, не расчехлял технику и не спешил к месту, где вот только что прозвучали несколько очередей из автоматического пистолета.

Но так Бибику показалось только на миг. Собственно, потому-то и сфальшивила сирена и никто до сих пор не спешил на помощь. Время для полковника растянулось резиновой лентой, и секунда превратилась почти в вечность. Впрочем, так Бибику действительно лишь показалось. Фальшивая вечность резко закончилась, время обрело нормальный темп, и полковник забыл об иллюзиях. Атака базы была реальной. Из светящегося круга выбирались все новые существа, и теперь это были не только бесформенные черные тени, но и хорошо знакомые, только необычно крупные мутанты вида кровосос, снорк и псевдогигант. Видеть этих мутантов в одном строю было странно, однако Бибик без труда припомнил несколько ситуаций, когда мутанты объединялись еще и не в такие странные бригады.

И через все эти эпизоды красной нитью проходило главное – объединение мутантов предвещало серьезные неприятности для людей.

«А тут еще и эти... в балахонах. Они, похоже, гипнотизеры не слабее контролеров. Вон как по мозгам мне проехали, аж время в трубочку свернулось. Проблема у нас, однако. Старый оказался, как обычно, прав. Вот ведь чутье у человека... просто звериное. Любым мутантам сто очков вперед даст».

Мысль насчет особого чутья Андрея всколыхнула в душе какие-то смутные сомнения, но секундой позже Бибику стало не до них. Выползающие из туманного круга твари быстро расплзались по территории базы. И если крупных мутантов отследить было пока несложно, то вторую волну, состоящую преимущественно из зубастых «тушканов» и крыс, ни остановить, ни отследить было почти невозможно. Мелкие монстры рассыпались, как горох, по ближайшим закоулкам и начали активно выискивать малейшие щели, чтобы проникнуть в подвалы зданий и всевозможные подсобки. Такое стремительное развитие событий Бибику уж совсем не понравилось. За спиной послышался топот множества ног. Полковник оглянулся и махнул рукой, поторапливая приближающихся бойцов.

– Пашков, ко мне!

Командир одной из боевых групп спецназа подбежал к полковнику и прикрыл его от надвигающейся толпы мутантов.

– Отходите, господин полковник!

– Отставить! Дуй со своей группой в арсенал, который рядом со складом ГСМ, там есть огнеметы. Тащите сюда! И прихватите бензин, масло, короче, все что горит!

– Есть!

Боец умчался, а Бибик, спрятавшись за припаркованным неподалеку «уазиком», дал отмашку остальным солдатам.

– Занять позиции! Пулеметчики, на точки! Остальные гранатами – огонь!

По капоту машины что-то солидно гроыхнуло. Боковым зрением Бибик увидел бойца с тяжелым пулеметом. Секундой позже рядом с первым солдатом появился второй, с двумя патронными коробками в руках. На зарядание у пулеметчика ушло не больше трех секунд, но за это время мутанты успели подойти почти вплотную.

– Какие патроны?! – крикнул Бибик, обращаясь ко второму бойцу.

– Обычные и трассеры!

– Оставь и гони за «БЗ»!
– Есть!

Боец оставил коробки и бросился в сторону склада боеприпасов, но успел сделать только десяток шагов. Из центра туманного круга вдруг взвилась целая стая крупных, размером с человека, тварей. Они взлетели на высоту примерно в полсотни метров, сделали круг над плацем и стремительно спикировали на позиции людей. Первой жертвой летающих мутантов оказался тот самый боец, которого Бибик отправил за бронбойно-зажигательными патронами. Чертовы «бэтмены» подняли парня высоко в воздух и устроили что-то вроде короткого сета в воздушный волейбол. Только вместо мяча у них был человек, и после каждого паса от бойца оставалось все меньше и меньше живой массы. Части тела и клочья обмундирования летели во все стороны, и очень скоро от парня не осталось практически ничего. Оторванная голова упала неподалеку от «уазика» и, подпрыгнув, откатилась под машину.

– Ну, суки! – пулеметчик рядом с Бибином скрипнул зубами и начал выкашивать надвигающихся мутантов длинными трассирующими очередями.

– Воздух! – запоздало крикнул Бибик и начал палить по летающим тварям из «стечкина».

Левее позиции полковника заработал еще один пулемет, затем со второго этажа ближайшей казармы затрещали автоматы и захлопали подствольные гранатометы. Большинство гранат легло точно в круг, взрывы разорвали несколько десятков мутантов в клочья, но проблему это не решило. Монстры лезли из зеленоватого кольца, абсолютно не обращая внимания на огонь обороняющихся.

– Сколько же их там?! – торопливо меняя пулеметную ленту, пробормотал боец рядом с Бибином. – Я запасной ствол не взял...

– Это ты зря, – перезаряжая пистолет, проронил Бибик.

Позади снова послышался топот и гул моторов. Полковник обернулся в надежде увидеть спешащих на помощь огнеметчиков, но увидел только бегущий со всех ног взвод солдат и три «Хаммера» с крупнокалиберными пулеметами на крышах.

Пулеметчики в «Хаммерах» не дремали и пытались вести зенитный огонь с ходу. В принципе, они все делали правильно. Особой точности в сложившейся ситуации не требовалось. Требовалась кучность стрельбы. Летающие твари, как черная туча, заслонили все небо.

Крупнокалиберные пули легко справлялись с задачей, «бэтмены» падали на землю пачками, но одновременно из зловещего круга поднимались новые стаи, и не было им числа. Несколько десятков особо ловких летающих мутантов умудрились прорваться сквозь плотный огонь и атаковали машину, которая шла на левом фланге. Их уродливые тела, обмотанные каким-то тряпьем, на секунду полностью закрыли собой «Хаммер», а когда видимость восстановилась, Бибик увидел, что от пулеметчика осталась лишь намертво вцепившаяся в гашетку кисть правой руки.

– Бэтээры сюда! – непонятно кому крикнул Бибик. – Где огнеметчики, мать их так! Пулемет рядом умолк, и полковник беспокойно оглянулся. Пулеметчик был в порядке, просто заряжал последнюю ленту.

– Отходить надо, – пробормотал он, не глядя на командира. – Последняя коробка. И перегреется скоро.

Наземные монстры воспользовались паузой и ринулись вперед. Заработавший пулемет вновь притормозил наступающую толпу, но парочка кровососов все же успела допрыгнуть до позиции Бибика. Полковник от души врезал одному монстру ногой в живот, отчего кровосос отлетел назад метра на три, где его мгновенно перерубила пополам пулеметная очередь. Второго Бибик остановил довольно ловкой подсечкой и, когда тот рухнул на спину, полковник без всякого страха или брезгливости сунул руку с пистолетом монстру практически в пасть. Щупальца вокруг пасти кровососа тут же пришли в движение и обвили руку полковника, но короткая очередь разнесла кровососу уродливую башку – и щупальца обмякли.

В туманное кольцо снова легли несколько десятков гранат, но теперь, судя по плотности огня и заметным профессиональному глазу особенностям взрывов, работали не «подствольники». Откуда-то с южного направления, из-за ангаров, открыли огонь гранатометы «Пламя». Бибик одобрительно кивнул. Твари все равно умудрялись выбраться из круга, но теперь хотя бы не сплошным потоком. На какое-то время у полковника даже появилась надежда, что этот «прорыв фановой трубы» удастся ликвидировать. Впрочем, стоило гранатометам на короткое время замолчать, из кольца вырвалась новая стая «бэтменов», которая рванула на бреющем точно в сторону позиций гранатометчиков.

За ангарами послышалась беспорядочная стрельба, несколько взрывов, затем снова стрельба, уже не такая плотная, и наконец, раздался финальный, особо мощный взрыв. Ближайший ангар окутало облако черного дыма, из которого спустя пару секунд вылетел десяток монстров. Вслед им стукнули несколько выстрелов, но плотного огня уже никто не открыл.

Пулемет рядом замолчал. Боец вопросительно взглянул на полковника.

– Да, отходим, – решил Бибик. – Закрепимся у складов. Там и патроны под боком, и

зенитки с огнеметами, и связь. А главное коробочки – БМП.

Полковник жестом скомандовал отступление, и выжившие бойцы заслона поднялись с позиций. Оказалось, что потери, несмотря на все старания пулеметчиков, довольно значительны. Человеческих тел на покинутых позициях не осталось, но лишь потому, что монстры рвали людей в клочья. На самом деле с этого рубежа обороны уходило вдвое меньше солдат, чем прибыло на выручку Бибику.

Полковник подбежал к ближайшему «Хаммеру» и, запрыгнув на подножку, оценил обстановку с относительного возвышения.

Плотный огонь отступающих бойцов сдерживал натиск монстров по схеме «шаг назад – два вперед». Медленно, но верно адское войско продвигалось к центру базы. Что же касается ее северной части, ближе к которой и образовалось кольцо прорыва, то она была потеряна для людей безвозвратно. Вплоть до северной стены внешнего периметра, территория была покрыта копошащейся серой массой мутантов. Бибик спрыгнул с подножки и быстро, уже не пытаясь отстреливаться, пошагал к кирпичным зданиям оружейных складов.

При проектировании складского комплекса инженеры учли возможность прорыва внешнего периметра базы, и поэтому склады были построены в форме октагона. Восемь двухэтажных кирпичных зданий со стенами метровой толщины, без окон на первом и с узкими бойницами окон второго этажа, восемь ворот в просветах между торцами зданий и шестнадцать вышек по сторонам от ворот превращали складской комплекс в настоящую цитадель. Кроме того, все здания были соединены подземными переходами, что позволяло равномерно распределять боеприпасы и людские ресурсы по всему периметру обороны.

А в том, что распределять придется именно так, Бибик уже не сомневался. Северная часть базы была потеряна, с востока под натиском мутантов отступали разрозненные остатки комендантской роты и несколько групп военных проводников. На западе пока отчаянно дрались бойцы батальона «чистильщиков», но и там прорыва ожидать не приходилось. Более того, спины пятящихся к центру бойцов уже мелькали между казармами и прочими постройками западного сектора. Относительно тихо было пока к югу от складской цитадели, в торговом и научном секторах, но редкие выстрелы звучали и там, а значит, мелкие группки мутантов просочились уже и туда.

Бибик побежал. Ему надо было попасть на новые позиции прежде, чем туда отойдут бойцы, чтобы сразу расставить всех по номерам.

Из ближайших ворот навстречу полковнику выбежал майор, начальник складского комплекса. Настроен он был воинственно, хотя обильная испарина выступила у него на лице явно не от затяжного бега, а от страха.

– Вот удачно! – Бибик махнул майору. – Назад! Готовиться к обороне! Пулеметчиков на вышки!

Майор кивнул и попятился.

– Стой! – крикнул Бибик. – Пашкова видел?

– Там. – Майор указал на ближайший склад. – Огнеметы... пробует завести.

– Они что, патефоны, чтоб их заводить?!

– Ну, в смысле... зарядить. Огнесмеси мало, – заюлил майор. – Нет почти. Мы ж не думали...

Бибик рассвирепел.

– Продай, что ли?! Крыса тыловая! Закончится катавасия, лично шкуру с тебя спущу! Бегом на место!

Бибик следом за майором протиснулся в приоткрытые ворота и едва не налетел на бойца, навьюченного сразу двумя пулеметами. Полковник схватил один и указал бойцу на вышку справа от ворот. Сам не мешкая потопал по винтовой лестнице левой вышки.

Едва полковник установил пулемет в гнездо, подал признаки жизни коммуникатор. Слышимость была аховой, но Бибик без труда узнал абонента.

– Бибик, где ты?

– Закрепляюсь в складском комплексе, господин генерал!

– Отправь людей к южным и юго-западным воротам, пусть прикроют. Я веду большую группу гражданских.

– Будет сделано! – Бибик заметил приближающуюся группу несостоявшихся огнеметчиков и свесился вниз. – Пашков! Одного бойца сюда!

– Они всю огнесмесь на рынке толкнули! – крикнул снизу Пашков. – Смокеру, наверное, слили, или еще кому!

– Знаю! Иди к южным воротам, встречай гражданских!

– Есть!

– На связи, господин генерал, – сказал Бибик снова в гарнитуру. – Еще распоряжения?

– Технику внутрь цитадели, подпереть ворота.

– Уже закатываем, это штатный план, на ученьях отрабатывали.

– Тогда все пока. Нет, не все. Будь любезен, дождись меня живым.

– Постараюсь!

– Отвечать по уставу!
– Есть дождаться вас живым!
– Другое дело. Конец связи.
Бибик уступил место вскарабкавшемуся на вышку пулеметчику и съехал вниз по пожарному шесту.
– Танцуете на досуге? – Рядом неожиданно возник командир разведотряда спецназа майор Бражников. – В каком баре?
– Пошути у меня. – Бибик потянул майора за рукав, оттаскивая с пути въезжающей внутрь цитадели БМП. – Ты чего здесь? Остапенко тебя вроде бы на спецзадание отправлял.
– В семь ноль-ноль. – Бражников вскинул руку с часами. – А сейчас без двадцати.
– Сорок минут уже хлещемся? – Бибик удивленно покачал головой. – Будто один миг. Ну и как ты теперь думаешь действовать?
– По обстановке. – Майор пожал плечами. – Если генерал подтвердит приказ, проберусь как-нибудь – не впервой. А если нет... тут и для меня работенка найдется.
Бражников вдруг вскинул автомат и дал короткую очередь в воздух. С темного неба рухнул подбитый «бэтмен». Монстр был еще жив и даже опасен, но ничего натворить не успел. К мутанту сзади подбежал какой-то боец с саперной лопаткой в руке. Один взмах – и тварь лишилась головы. Бражников показал бойцу большой палец.
– Правильно, Дэн, патроны еще пригодятся, а лопатку, если затупится, всегда наточить можно!
– Думаешь, надолго пляски? – не глядя на майора, спросил Бибик.
– Думаю – да. Но меня больше другое занимает: откуда они выползают? Подземный ход прорыли?
– Нет, я видел это место, там что-то другое. И лезет их столько, что будь здоров. Как будто их там штампуют. Без счету.
– Какая-то мистика получается. – Бражников усмехнулся.
– А то! – Бибик указал на южные ворота, через которые в цитадель начали входить первые беженцы. – Иди встречай, разговаривай с Остапенко. А то позже можешь и не выбраться отсюда. Зверье обложит, плюнуть некуда будет.
– Бывай. – Майор хлопнул Бибика по плечу и потрусил навстречу прибывшим.
Полковник махнул вслед разведчику и пошагал к северным воротам. В них как раз входили последние бойцы. Бибик окинул взглядом площадку перед воротами, копошащуюся по ту сторону площади серую массу наступающих врагов, сделал несколько шагов в сторону и дал отмашку командиру БМП. Тяжелая машина рыкнула двигателем, сдвинулась назад и остановилась, прижавшись кормой к воротам. Практически одновременно таким же образом были заперты еще пять ворот.
Дольше всех оставались открытыми южные ворота. Но когда через них вошли все беженцы и сопровождавшие их военные, закрылись и они.
Военная база Международных изоляционных сил «Дитятки-3» сама оказалась в полной изоляции.

3. Зона, 13.02.13, восемь утра

Вплоть до окраины Опачичей преследователи ничем не докучали группе, если не считать несильного, но настойчивого давления на психику. По утверждению Ольги, к возглавлявшему бандгруппу контролеру присоединился, как минимум, еще один монстр того же вида, но атаковать они пока не собирались. Видимо, ждали подкрепления. Когда Лунев поинтересовался, с какой стороны должно явиться это подкрепление, Ольга уверенно указала на северо-восток. То есть прямо.
– Там засада, и в ней еще двое контролеров.
– Откуда ты все знаешь?! – удивился Скаут. – Нутром чувствуешь, это я понимаю, убедительное объяснение. Когда по мозгам топчутся, я и сам это улавливаю. Но как ты узнаешь, сколько их и где они затаились?
– На звук похоже, вроде громкого шепота. – Ольга пожал плечами. – Чего пристал, не знаю я, как это попроще объяснить!
– А я не просил попроще. – Скаут прицелился в нее пальцем. – Признайся, ты и сама слегка того... да?
– Чего «того»? – Ольга заметно напряглась и положила палец на предохранитель автомата. – Ты на что это намекаешь?
– Мысли читаешь, да? – осмелел Скаут. – А не казачок ли ты засланный, Оля?!
– Стоп! – вмешался Андрей. – Ты, сталкер, сейчас договоришься! Если копнуть, нас всех можно в мутанты записать.
– А некоторых еще и в моральные уроды! – фыркнула Ольга и сверкнула гневным взглядом.
– А что ты ее защищаешь? – Скаут с подозрением прищурился. – Что, генерал вам тайну какую-то доверил, да? Вы – главные герои, а остальные массовка?
– Тебя опять понесло? – спокойно спросил Андрей. – Третий артефакт тебе на шею

повесить?

– Нет, а что, я не прав, что ли?!

– Ты не прав, – щелкнув над ухом у Скаута предохранителем автомата, негромко произнес Механик. – И заткнись, снова нас демаскируешь, мы уже близко.

– Ну, понятно, все герои, один я обуза! – Скаут закинул автомат на плечо. – Могу здесь подождать, пока вы засаду в капусту покрошите. От меня ведь все равно толку нет!

– Вы снова не правы, – теперь вмешалась Татьяна. – Вы рассчитываете на сочувствие, но уговаривать вас никто не будет.

– И не надо!

В зарослях, точно за спиной у Скаута, громко затрещал валежник, и сталкер резко передумал оставаться в тылу. Он скинул с плеча автомат, развернулся и, настороженно глядя на кусты, начал пятиться следом за группой.

– Эй, погодите! – бросил Скаут через плечо. – Вы не слышите, что ли? Или что, это опять глюк?

– Там плоть, – сказал Андрей. – Пусть живет. Догоняй.

– Да, воняет, как плоть, – поморщившись, сдался Скаут. – Ладно, пойду с вами. Но еще раз наедете, вернусь на чистый остров и лягу спать!

– Вечным сном, – буркнула Ольга. – Старый, притормози. Там, впереди, не бандиты. Контролеры привели кого-то посерьезнее. Я чувствую, как напряжены мутанты, они едва контролируют своих подопечных.

– Это «Долг», – поддержал Ольгу Механик, прильнув к окуляру оптического прицела.

– Смотрите, вон там, на холме... Всё, спрятались. «Долговцы», точно. Придется импровизировать.

– Слева открытая местность, справа старое русло ручья, по нему удобнее всего идти, – предложила Ольга.

– Там нас и ждут, – возразил Андрей. – Пойдем по краю леса. Хотя бы левый фланг будет в безопасности.

– Пространства для маневра не останется, – возразил Механик.

– Не обсуждается. Вперед!

– Как скажешь... – Крюгер усмехнулся. – Где ни пойдем, они узнают заранее. Могу поспорить на сотню.

Андрей жестом дал понять, что разговор окончен, и указал на восток. Группа двинулась через светлеющий лес в прежнем темпе и без приключений сумела преодолеть около километра. Когда же дорога пошла в горку – это ходки добрались до холма, на котором Механик заметил дозор долговцев, – Андрей, оглянувшись, успел разглядеть несколько фигур преследователей. Как ни старались беглецы оторваться, бандиты шли по пятам и упорно не желали отставать.

Рядом с Луневым появилась Ольга. Она придержала командира за рукав и, когда они чуть отстали от группы, шепнула:

– Есть план!

Старый кивнул.

– Излагай.

– Если мы позволим бандитам загнать нас на «Долг», окажемся в кольце. Но если у засады или у загонщиков не останется поддержки контролеров, они начнут стрелять не в нас, понимаешь? Например, очнутся «долговцы» и увидят, что на них мчится вооруженная банда... что они сделают?

– Покрошат архаровцев в капусту, – ухватил мысль Андрей. – И чужаки бандитам не помогут. Просто не успеют. Нам же останется только вовремя уйти с линии огня.

– Вот именно.

– Но проще устранить чужих в группе преследования.

– Согласна.

– А если телепаты прочитают наш замысел?

– А мы никому не позволим. – Ольга выразительно взглянула вперед. – Скажу тебе по секрету: мутанты не умеют читать мысли. Подчинить своей воле, отутюжить мозги, даже выжечь их к чертовой матери – запросто, а уловить без согласия человека, что он думает, им слабо. Они смогут узнать о наших планах, только если им кто-то мысленно нашепчет. Добровольно.

– То есть, если среди нас есть телепат, и он враг? Ты понимаешь, о чем сейчас говоришь?

– Все о том же. Но, в отличие от некоторых не в меру энергичных сталкеров, я никого мутантом не объявляю. И среди людей встречаются телепаты. Даже на Большой земле.

– Не может быть, чтобы это был один из нас. – Андрей помотал головой. – Все проверены по сто раз. Все нормальны на сто процентов.

– Я не на сто, – спокойно напомнила Ольга. – Но я не телепат. Ты, уверена, тоже. Так что... если остальные будут не в курсе замысла, риска нет.

– От Скаута вирус подозрительности подцепила? – Старый неодобрительно покачал головой.

– Строго говоря, первым начал всех подозревать Механик, – обиженно ответила Ольга. – Я просто страхуюсь.

– Генерал обещал шестого, – вспомнил Андрей, – который может идти параллельным курсом. Правда, наверняка он тоже проверен-перепроверен лично генералом... но... кто-то нас сдает, это можно считать доказанным фактом, вы с Механиком правы.

– Тем более не стоит обсуждать план во всеуслышание. – По лицу Ольги было видно, что она скептически относится к версии Старого насчет шестого, но понимает, насколько ему не хочется подозревать своих подчиненных в предательстве, и сочувствует командиру. – Когда приблизимся к засаде, я отстану, отойду в лес и дождусь бандитов. Когда пройдут мимо, прострелю мозги мутантам, которые ведут банду, и смогаюсь. А вы тем временем стреляйте во весь белый свет и уходите вправо. Там и встретимся.

– Толковый план, только два вопроса: ты уверена, что мутанты не угрожают тебя первыми? И второй... чтобы все получилось, нужно очень тонко рассчитать время, как ты собираешься это сделать?

– Контролеры меня не чувствуют, я точно знаю. А время... начнется драка, я под шумок и стрельну.

– Получается, мы в любом случае окажемся под раздачей?

– Получается. Но так у нас будет шанс, а если попадем в окружение, шансов ноль.

– Хорошо, – немного подумав, согласился Старый. – Только на деревья не забирайся. Снайперы так лишь в кино сидят. Чем неудобнее позиция, тем больше шансов остаться незамеченным.

– Не учите даму застегивать лифчик. – Ольга поморщилась, но не раздраженно, а чуть устало. На губах у нее даже обозначилось нечто вроде улыбки. – Встретимся.

– Не вопрос. – Андрей кивнул и отправился догонять группу.

План Ольги был неплох, но все-таки сыроват, и коррективы в него пришлось вносить с первой же секунды обострения ситуации. Засада долговцами была устроена грамотно, а контролирующие их твари ничем не выдали своего присутствия, поэтому, несмотря на полную боевую готовность ходоков, заварушка началась неожиданно. Перекрестный огонь заставил группу рассыпаться по кустам и залечь. Ни открыть прицельный ответный огонь, ни отползти вправо, ни хотя бы поднять голову никто из четверки не смог. Поэтому, когда позади послышался топот бегущих бандитов, у Андрея мелькнула неприятная мысль, что его разговор с Ольгой все-таки кто-то прослушал. Был это таинственный шестой или же девушка ошиблась насчет того, что мутанты-телепаты не умеют читать мысли людей, теперь не имело значения. План явно провалился, и ходокам оставалось лишь одно – встать в полный рост и ввязаться в драку, полагаясь на собственную выучку и защиту «джокеров».

Андрей уже начал подниматься, когда накатывающая волна преследователей вдруг притормозила и открыла огонь с ходу... по позициям долговцев. В завязавшейся перестрелке шансов поймать шальную пулю было ничуть не меньше, но все-таки ситуация улучшилась. Бойцы группировки «Долг» тоже вышли из-под контроля чужаков – хотя бы частично – и занялись своим привычным делом: уничтожением бандитов, а не отстрелом безобидных, да к тому же имеющих официальные пропуска в Зону, ходоков.

«По идее, если уничтожить контролеров, которые сидят во второй линии засады, можно использовать бойцов „Долга“ как сопровождение. Группировка полувоенная, с официальными властями предпочитает не ссориться... Но стоит ли экспериментировать? Лучший союзник для нас – скрытность».

Андрей подполз к Татьяне, указал ей направление, в котором следует двигаться, а затем нашел взглядом Скаута и Механика. Им ничего советовать не пришлось, они самостоятельно сообразили, что делать.

Не прошло и десяти минут, как группа очутилась достаточно далеко от места схватки, в неглубокой промоине, русле давно пересохшего ручья на восточном склоне лесистого холма.

– «Завершаем наш сюжет, отпускает нас уже», – процитировал Скаут, поднимаясь и кое-как отряхивая одежду. – Я что-то не въехал. Вы говорили, что телепаты и спереди, и сзади. Чего ж они своих подопечных лбами столкнули?

– У них и спроси, – пробурчал Механик. – Старый, а где Ольга? Что, первые потери?

Андрей не успел ответить.

– Потеряешь ее, как же! – фыркнул Скаут. – Вон идет.

Он указал вниз по склону. Ольга шла достаточно бодро и быстро, хотя сухое русло было основательно завалено хвоей, сучьями и камнями. Увидев, что смелая девица в полном порядке, Андрей незаметно, как ему показалось, выдохнул с облегчением. Татьяна это заметила и подняла на подругу по оружию недружелюбный взгляд. Ольга удивленно взглянула на Старого, а затем на всех остальных по очереди.

– Что?

– Ничего, – сказал Андрей. – Переживали за тебя. Все получилось?

– Мы же выкрутились. – Ольга пожала плечами. – Бандиты так ничего и не поняли.

Как только исчез пси-контроль, они решили, что пришли сюда драться с «Долгом», ну и рванули в атаку. Сопровождавшие «долговцев» контролеры учуяли, что пахнет жареным, и сделали ноги. Сама видела. Только вряд ли они далеко ушли. Они боятся возвращаться без наших скальпов.

– Это они сами тебе сказали? – снова насторожился Скаут.

– Не начинай эту бодягу снова, ладно? – отмахнулась Ольга. – Я просто предположила. Эти продвинутые контролеры до сих пор неподалеку, я их чую. А раз они не ушли, значит, хотят нас все-таки достать.

– Но не нападают сами, потому что боятся, – поддержал Ольгу Андрей. – После случая на чистом острове это неудивительно. И не возвращаются восвояси, поскольку боятся наказания от своих сородичей или хозяина. Я не знаю, есть там у них кто-то главный или просто всем заправляет коллективный разум.

– Короче, понятно, – вмешался Крюгер. – Главное, что путь свободен. По ручью мы выйдем почти к цели. Пошлепали?

– Да, вперед, – согласился Лунев. – Татьяна, задержись. Подруга нехотя притормозила, но на Старого не взглянула.

– Что?

– Ты мне скажи, – Андрей взял ее за руку, – что ты надулась?

– Ты давно ее знаешь? – все так же нехотя спросила Татьяна. – Твоя бывшая?

– Ты с ума сошла. – Андрей усмехнулся. – Мы с ней знакомы... меньше суток чистого времени. По осени в Зоне столкнулись, оказалось, что оба на Остапенко работаем. Так и познакомились. И тут же разошлись, как две пули на дуэли. До сегодняшнего дня не встречались. Верить мне?

– Верю. Извини.

– Ничего. Это даже приятно. Ревнуешь, значит, все у нас не так уж просто. Да?

– Андрей, я не знаю... – Татьяна опустила взгляд к земле. – Не торопи события, пожалуйста. А что касается этой девицы... только не подумай, что я снова из ревности... с ней что-то не в порядке.

– Не новость. – Андрей кивнул. – Но опасаться этого не нужно. Не слушай Скаута, он просто баламут. Ольга не такая, как все, но она человек и душой всегда будет на стороне людей.

– Дело не в Скауте, кто он такой, я поняла сразу. Но мне кажется, в чем-то он прав. Ты говоришь, что Ольга душой будет на стороне людей... но я не уверена как раз в этом.

– В чем? В том, что у нее есть душа? – Старый снова усмехнулся. – Ты говоришь о душе в прямом смысле, а не как я. Верно? И это слова ученого? Разве тебе не полагается быть атеистом?

– Нет, не полагается. Я понимаю, что лезу не в свое дело, только... поверь, наука – это в первую очередь пристальное наблюдение за природой, и неважно, в целом или в каких-то частностях. В первую очередь, ученые умеют наблюдать и замечать то, что другие не видят или не хотят видеть. Я пока не могу внятно объяснить, что именно вижу, но это меня пугает. Поэтому я и говорю с тобой.

– Хорошо, я учту. В бездушие Ольги я, конечно, не верю, но что с ней не в порядке, постараюсь выяснить поподробнее. Хотя... для нашей миссии имеет значение лишь одно – она не поддается пси-воздействию ни под каким соусом.

– Возможно, между причиной моего беспокойства и этим ее талантом есть связь.

– Разберемся, обещаю. – Андрей обнял Татьяну за плечи. – Только позже. Сейчас надо сосредоточиться на задачах ближнего прицела. Не таких загадочных, но не менее важных.

– Попасть на тропу? – Татьяна покачала головой. – До сих пор нам везло.

– И остаться в живых. В этом нам тоже пока везет, но везение может и закончиться.

– Жутковатый прогноз. – Татьяна невольно поежилась.

– Не стоит полностью полагаться на везение, тогда прогноз и не реализуется.

Дальнейший путь выглядел настоящей компенсацией за все ранее испытанные неприятности. В лесу стало значительно светлее: окончательно наступило хмурое зимнее утро, да и деревья, что называется, расступились. Правда, начал моросить мелкий надоедливый дождик, но к этому ходакам не привыкать. Отчасти это было даже приятно. Мерный стук мелких капель по капюшонам отлично успокаивал нервы. Плюс ко всему – идти посчастливилось под горку, и никто не дышал в затылок. Через полчаса спокойного, относительно неспешного марша на лицах Скаута, Татьяны и Ольги появилось почти умиротворенное выражение. Андрей оставался задумчивым, но тоже не таким напряженным, как на отрезке пути от чистого острова до засады. Единственным, кто не позволял себе расслабиться, был Механик. Он, будто бы услышав пожелание командира «не полагаться полностью на везение», до окраины утонувшей в зарослях деревни шел с предельной осторожностью. Лишь увидев впереди «Карусель», Макс тоже немного расслабился. Он закинул автомат на плечо и кивком указал вперед.

– Вон там тропа. Отсюда не видно, так что, поверьте на слово, в зарослях левее

сараев начинается дорога на Ямполь. По ней и пойдем. Асфальта на ней почти не осталось, но идти все равно приятнее, чем по буеракам.

– Осталось обойти «Карусель». – Лунев взглянул вперед через оптику. – Большая, зараза.

– Как раз тот случай, когда размер имеет значение, – сказал Механик. – Обойти слева, через лес, нельзя. В смысле – можно, только без толку. На тропу не попадешь. С севера зайти – та же петрушка получится. Остается восточный доступ, но если по краю деревни топтать, может затянуть, а если подалее отойти – могут мутанты слопать. Как по лезвию придется идти.

– У нас «Джокеры», – напомнил Андрей.

– Я учел. – Крюгер кивнул. – Без них вообще нечего соваться. Я думаю, эта «Карусель» неспроста тут уже месяц держится. И сколько до этого держалась – непонятно. Она тут, короче, вроде ворот. Кто имеет при себе особо крупные и сильные артефакты – проходит. От остальных один фарш остается.

– Артефакты из Тринадцатого сектора?

– Они самые.

– Будем надеяться, что наши не хуже.

Старый жестом приказал двигаться дальше. Группа спустилась к деревне и медленно двинулась по касательной к «Карусели».

Определить местоположение аномалии оказалось действительно несложно. Окружность, внутри которой все живое погибало, попав в жестокую раскрутку, была прорисована предельно четко. Груды гниющих останков и обрывков снаряжения с расстояния в пару сотен метров выглядели отвратительной мясокомбинатовской свалкой, покрытой шевелящейся серо-черной пеной. За бурые, с зеленватыми пятнами плесени останки людей и животных непрерывно сражалось неимоверное количество крыс и ворон. И те, и другие просто не поддавались подсчету. Шум на небольшой поляне стоял оглушительный. Возмущенный писк грызунов и гортанные крики птиц не смог бы заглушить даже тропический шторм, что уж говорить о шепчущем дожде и слабом ветре. Примерно так же скверно обстояло дело с запахами. Воняло на окраине Опачичей так, что группа без команды от Старого торопливо натянула фильтрующие маски, хотя в этих местах практически не было опасности вдохнуть горячую частицу или отравиться каким-нибудь болотным газом.

Ходоки медленно, стараясь не привлекать внимания мелких, но оттого не менее опасных тварей, преодолели треть пути и едва не столкнулись с новой проблемой. Из тех самых зарослей, где находилось начало заветной тропы, вразвалочку выбрались несколько псевдособак, мутантов, скорее похожих на крупных волков, чем на псов. Увидев на пути людей, твари на миг замерли, затем еще на миг припали к земле и вдруг резко стартовали в направлении группы. Вид несущейся навстречу дюжины зубастых, грязных и брызжущих слюной монстров на какое-то время привел ходоков в замешательство, но к моменту, когда псевдособаки приблизились на расстояние эффективного прыжка, все пять стволов группы были направлены точно на стаю. Беглый огонь уложил половину монстров в грязь, а оставшихся заставил отступить, но выстрелы спугнули воронье и привлекли внимание крыс. Небо мгновенно почернело от распростертых крыльев, а земля стала равномерно-серой и залоснилась мокрыми крысиными шкурками. Серая волна покатила от края аномалии в сторону ходоков, и группе пришлось вновь обратиться в бегство.

Бежать на предельной скорости друг за другом было непросто, но иначе не получалось. Стоило отклониться хотя бы на метр влево – и с силой притяжения «Карусели» не сумел бы справиться даже всемогущий «Джокер», настолько мощной была эта аномалия. Вправо отклоняться не позволяли два высоких, скользких земляных вала и глубокая канава между ними. Да и если бы удалось принять вправо, ничего хорошего из такого маневра не вышло бы, это точно. Крыс по ту сторону параллельных брустверов кишело не меньше, чем вокруг «Карусели».

Самые хладнокровные члены группы – Лунев и Механик – попытались на ходу подстрелить нескольких так называемых крысиных волков, особо крупных тварей, которые возглавляли множество мелких стай, составляющих вместе серое полчище, но усилия стрелков пропали даром. Либо крыс вел в бой кто-то, кроме их обычных лидеров, либо в такой ситуации им никакие предводители и не требовались. Осознав тщетность своих усилий, бывшие наемники коротко переглянулись и бросились догонять группу.

Крысы настигли ходоков именно в ту секунду, когда лидер забега – Скаут, открыв огонь от пояса, вломился в заветные кусты. Длинная очередь не принесла результата, в зарослях группу никто не ждал, псевдособаки исчезли, будто бы их и не было вовсе. А вот что касается крыс...

Несколько десятков крупных серых тварей вцепились острыми зубами и когтями в ноги замыкавшим колонну беглецам и принялись быстро карабкаться по снаряжению в надежде добраться до уязвимых или вовсе открытых участков тел.

Кевларовые боевые костюмы и легкие бронезилеты с металлокерамическими вставками крысам были не по зубам, но несколько неприятных секунд люди все же испытали.

Механик не успел стряхнуть с себя всех грызунов, и одна из тварей, уцепившись в край маски, глубоко расцарапала ему скулу. Сбросив крысу, Крюгер умудрился еще и зафутболить ее в кусты, но было поздно. По возвращении на базу Макс светил курс уколов, вроде тех, что ставят от бешенства. Впрочем, бывшего наемника эта перспектива вряд ли расстроила. Не ногу же оттапали. А уколы, таблетки, госпитальная скука после каждого второго рейда... в Зоне это штатная ситуация. Всем остальным повезло чуть больше, они отделались, что называется, легким испугом. Очутившись на тропе, ходоки мгновенно сориентировались, куда им бежать, и помчались, выжимая из себя последние силы.

Крысы наверняка сумели бы развить нужную скорость и выдержать предложенный людьми темп, но почему-то отстали почти сразу. Строго говоря, они и на тропу-то выбрались чисто по инерции. Буквально метров через сто на выщербленной, растрескавшейся дороге позади беглецов не осталось ни одной серой твари. Первым в этом убедился Старый.

Рискуя сбить дыхание, Андрей оглянулся и тут же перешел на шаг. Складывалось впечатление, что тропа для местных мутантов – это своего рода запретное место, вроде чистого острова. Потому-то и псевдособаки перешли через нее транзитом (и туда, и обратно), и крысы на ней не задержались. В чем тут фокус, Андрей размышлять не стал.

«Мало ли? В Зоне, если копнуть, столько загвоздок и тонкостей, над всеми задумываться – мозги можно сломать. А мозги могут еще пригодиться...»

Едва Лунев так подумал, выяснилось, что в группе имеется по крайней мере один человек, абсолютно не дорожащий своими извилинами. Нетрудно догадаться – кто. – Отстали, да? – Скаут остановился и, пытаясь отдышаться, оперся о колени. В такой позе он и дождался командира. – Тут у них что, не обеденная зона? Алло, народ, тпру!

– Отставить... командовать, – тяжело дыша, проронил Андрей.

– Да я... чисто... – Скаут помотал головой и стянул маску. – Ладно, не буду больше. О, и не воняет тут, хотя ветер с помойки вроде бы в нашу сторону.

– Это тропа, – многозначительно заявил вернувшийся Механик. – Считаю, начало Тринадцатого сектора.

– В каком смысле?

– Его видимая часть, – подсказала Татьяна. – Помнишь, я объясняла?

– А-а, ну... нет, я как бы помню, но не понимаю. Ты говорила, он занимает целый сектор, но другие не затрагивает.

– Он и не затрагивает, тупица! – Последней к месту короткого привала подошла Ольга. – Сойди с тропы – и ты окажешься в нормальном секторе.

– А вернуться, даже если сразу сделаешь шаг назад, не сможешь. Только опять через «Карусель» в Опачичах, – закончил мысль Механик. – Ферштейн?

– Иа, натюрлих. – Скаут кивнул. – И какой ширины эта тропа?

– По-разному. Здесь – с эту дорогу, в Ямполье уже с полкилометра, а там, где в нормальной Зоне стоит Черевач, все полтора будет. Потом сужается, но возле Корогода снова начинает расширяться, и чем ближе к скрытой части сектора, тем шире. Ну, а после входа, про который я рассказывал, там вообще... Куда ни сунься, короче, везде Тринадцатый. Во внешний мир только одна отдушина остается, ну, вход этот. Он же выход.

– Что, кстати сказать, не совсем понятно, – заметила Татьяна. – С научной точки зрения. Если мы уже в Тринадцатом секторе, вход, теоретически, остался там, в Опачичах. Если же сектор начинается в районе Чернобыля-2, то где мы находимся сейчас?

– За что купил, за то и продаю. – Крюгер развел руками. – Вы у нас наука, вы и стройте догадки.

– Слышь, Механик, погоди, – уцепился Скаут. – Ты говоришь: «Где в нормальной Зоне стоит Черевач». А в Тринадцатом... ну, или где мы сейчас... такой деревни нет, что ли?

– Проходила бы через нее тропа, может, и была бы. Но тропа левее идет. Короче, после моста через Уж она сразу на лесничество поворачивает и дальше через колхозный двор, поле, строго вдоль ЛЭП, прямоком к озеру Кринка.

– Во, сука, географ! – сомнительным образом высказал свое восхищение Скаут. – Складно говоришь, будто песню поешь.

– В школе надо было учиться, – иронично заметила Ольга. – Старый, мы отдышались.

– Тогда вперед. – Андрей перевел взгляд на Механика. – Сразу скажи, где могут возникнуть проблемы?

– Везде, это ведь Зона, – коротко ответил Крюгер и двинулся вперед.

– Но ведь не простая, а хитро вывернутая, – заметил Скаут и попытался жестом изобразить некую особо сложную загогулину.

Неожиданно для всех хитро вывернутый жест сталкера повлек за собой странные последствия. Скаут без видимых причин потерял опору под ногами, но не упал, а взмыл в воздух метра на два и повис вниз головой.

– Как я и сказал, везде... – сквозь зубы процедил Механик. – Теперь все держите. Похоже, мы попали в «Шнек».

* * *

Мягкое молочно-белое свечение крупного кристалла, казалось, текло по замшелым каменным стенам и по грунтовому полу, с той лишь разницей, что двигалось мерцающее «лунное молоко» не сверху вниз, а наоборот. Свечение стекало с плоского камня в центре просторного зала и, дойдя до стен, поднималось по ним до сводчатого потолка с огромной дырой посередине. По потолку странное свечение ползти отказывалось, сколько бы ярко ни светился кристалл. Хозяин молочно-белого артефакта называл это «Эффектом стакана». В чем причина такого странного поведения свечения, хозяин не знал. Не знал он и почему кристалл, стоит взять его в руки, меняет форму, превращаясь то в строгий параллелепипед, то в куб, а то в сильно вытянутую пирамиду – практически в подобие штыка. Третьей загадкой была реакция кристалла на гравитационный Выброс, который каждую неделю встряхивал до основания всю Зону. В часы, когда во внешних секторах Зоны бушевали предвестники, а затем и сам Выброс, кристалл прекращал светиться и становился похожим на большой бриллиант, затейливо обработанный и необычайно прозрачный. Когда же внешнюю Зону заливал ярчайший свет Мертвого полудня, кристалл снова мутнел, и его привычное свечение начинало набирать силу. А вместе с интенсивностью молочно-белого свечения набирала силу и способность артефакта служить ключом между секторами.

Почему все это происходит, хозяин не знал. Зато он знал другое: в любом состоянии – прозрачного кристалла или белого артефакта – «Ключ» выполнял волю своего владельца. И это было гораздо важнее, чем все загадки, вместе взятые. Артефакт легко открывал переход (в состоянии кристалла – один, а на пике белого свечения – до дюжины) там, где пожелает хозяин, и поддерживал его в состоянии входа или выхода из Тринадцатого сектора столько времени, сколько требовалось. Обычно требовалось открывать ненадолго. Чисто выйти или войти. Поэтому особых проблем с кристаллом хозяин не испытывал. Он даже и не задумывался о том, что энергетический заряд «Ключа» может расходоваться. Нет, он подозревал, что это происходит, но выяснить, насколько теряет в силе всемогущий «Ключ», хозяин ни разу не удосужился. Ни разу до того момента, когда началась подготовка к главной операции. Новые «норы» предполагалось сделать очень широкими и удерживать максимально долгое время. К тому же, их могло потребоваться очень много. До сих пор «Ключ» позволял создавать не больше дюжины переходов из вывернутого мира в нормальный и держать их в режиме выхода около суток. Возможно, артефакт был способен на большее, но чего-то ему для этого не хватало. Как хозяин ни старался, открыть тринадцатый коридор у него не получалось. Формально переходов было как раз тринадцать – «нора» в Чернобыле-2 была первым из них, но на самом деле этот переход считался не следовало. Он не был создан кристаллом, а значит, ни закрыть, ни ограничить, например, вход в сектор через эти ворота, хозяин не мог. Ворота в Тринадцатый сектор в том месте существовали всегда, и что ими управляет, если не «Ключ», до сих пор было неясно.

С этих неуправляемых ворот все и началось. Звериное чутье и случай помогли будущему хозяину кристалла прийти к ним первым из всех псиоников. Прийти, отыскать кристалл – единственный артефакт великой Вспышки – и стать в скрытом секторе реальным хозяином. Ну а дальше... было много чего. Обретение новых сородичей, нового имени, вернее позывного – Инженер, нового смысла существования...

Но началось все именно с ворот.

«Строго говоря, с них началось возрождение из пепла. А до того были долгие дни и ночи мучительной трансформации: и физической, и моральной. Возможно, найди я ворота раньше, все прошло бы не так болезненно. А не найди вовсе – я не стал бы тем, кем стал. Дегradировал бы до простого контролера и закончил жизнь, попав под зачистку военных или под горячую руку „Долга“. И, кстати сказать, это еще большой вопрос: а не стало бы такое развитие событий лучшим вариантом? С точки зрения человека, я слишком многое потерял во время катастрофы. Настолько многое, что дальнейшая жизнь просто лишилась смысла. Но, к сожалению или к счастью, я стал существом, для которого все человеческие мотивы – пустой звук. К сожалению или к счастью... теперь уже не понять. Не стоит даже пытаться. Это все равно, что рассуждать, не лучше ли было остаться в утробе матери? После рождения размышлять об этом – убивать время. Весьма глупое занятие... правда, настолько же и заманчивое».

Хозяин «Ключа» притронулся к кристаллу и будто бы перенесся на несколько лет назад, в то трудное время, когда еще не вполне осознавал, что произошло и кем он стал. А если точнее – в момент, ставший для него переломным...

...Поначалу он не помнил ничего, кроме вспышки. Ослепительный белый шар, стремительно поднявшийся над горизонтом, а затем превративший окружающий мир в черно-белый кадр, «засветил» память обо всей предыдущей жизни. Инженер не помнил ничего, кроме вспышки, но где-то в глубине сознания фрагменты воспоминаний у него все-таки остались. Это были воспоминания о вещах настолько важных для него прежнего, что забыть о них он не мог. У него была семья, он жил где-то неподалеку, и он был счастлив. Ничего конкретного, но пока в памяти тлели эти угольки, можно было считать, что не все потеряно.

Именно эта мысль и вытянула его из полузабытья, в которое он провалился сразу после того, как последовавшая за вспышкой ударная волна смела все вокруг и, подхватив, швырнула беспомощного человека на дно какой-то холодной и сырой ямы. Трудно сказать, сколько он провалялся в той яме без движения, без воды и пищи, даже без желания жить. Но в конце концов Инженер открыл глаза и поднялся. А встав в полный рост, он окинул взглядом окрестности и ужаснулся. Окружающий мир, еще недавно такой теплый и приветливый, превратился в мрачное, серое убожество.

Вокруг возвышались горы хлама, над которыми клубились тучи пыли и пепла, а небо затянули свинцовые тучи. А еще было ужасно холодно, словно в мире не осталось ни капли тепла. Холодом веяло отовсюду: от земли, от неба, от руин и от существ, которые пытались карабкаться по завалам.

Инженер поднял взгляд на ближайшую кучу щебня, по которой с трудом ползли двое. Пылевая завеса не позволяла толком рассмотреть парочку, но инженеру этого и не требовалось. Он откуда-то знал, кто эти люди. Вернее – бывшие люди. Странная вспышка изменила их до неузнаваемости. Их тела стали более гибкими и сильными, но в их головах почти не осталось мыслей. Все, что теперь управляло этими существами, – инстинкты. Например, сейчас ими руководило чувство голода. Они чуяли добычу и карабкались на кучу щебня, чтобы спуститься по противоположному склону туда, где эта добыча спряталась.

Инженеру трудно было понять, кого наметили себе в качестве жертв безумные твари – людей или таких же существ, но, по большому счету, это не имело значения. Ему не было никакого дела до разборок сумасшедших. Все, что ему хотелось, – поскорее убраться из этого жуткого места и постараться восстановить память.

Он очень надеялся, что вызванная вспышкой амнезия у него или помутнение рассудка у ползущей по склону парочки, и похожие проблемы у многих других людей, мелькающих в разрывах пылевой завесы, – явление временное.

Он был почти уверен, что его личное состояние придет в норму гораздо быстрее, чем у других. Ведь он лишился всего лишь памяти, а не рассудка в целом.

Он мог гарантировать, что все закончится благополучно. Иначе просто не могло быть!

Но, похоже, Зоне отчуждения, сыгравшей с людьми странную шутку, было плевать на все надежды, уверенность и гарантии одного из попавших в ее ловушку людей. Она имела насчет выживших в катастрофе существ свои планы.

Инженер нащупал в кармане футляр с запасными очками, но не стал его доставать. Он медленно опустил руку и, сам не зная почему, двинулся следом за парочкой безумных охотников. Шел он осторожно, стараясь не запнуться, то и дело судорожно взмахивая руками, чтобы сохранить равновесие. Нет, голова у него не кружилась, руки и ноги слушались, но собственное тело казалось чужим, а непривычное обострение всех чувств заставляло Инженера ощущать себя не в своей тарелке.

Впрочем, продлилось это состояние недолго. С каждым шагом он шел все увереннее, а обостренные чувства становились все более привычными. Как говорится, к хорошему привыкать легко. Еще не добравшись до вершины завала, Инженер понял, что его «обновленное» тело в прекрасной форме, а слух, зрение и обоняние остры, как никогда. Он достал ненужные очки и отшвырнул их в сторону. Слух уловил едва слышный для нормального уха треск футляра и звон разбитого стекла. Теперь он звучал для Инженера, как грохот рухнувшей витрины. Слух даже точно подсказал, какое из стекол разбилось. Инженер усмехнулся. Пока он так и не понял, что сотворила с ним загадочная вспышка, но это начинало ему нравиться.

«Возможно, это действительно скоро пройдет, – подумалось Инженеру, – например, если вспышка лишь временно активировала скрытые возможности организма. Но пока не прошло, этим следует пользоваться на всю катушку!»

Следующим подало сигнал обостренное обоняние. Нахлынувший было энтузиазм мгновенно улетучился. Донесшийся до Инженера запах был тяжелым, отвратительным и... таким притягивающим! Инженер вдруг понял, что шел на этот запах с самого начала, просто лишь сейчас это осознал. Он шел на запах свежей крови. Его тянуло туда же, куда и тех двоих безумцев и... по той же причине!

Инженеру на миг стало очень страшно. Он ощутил дикий, подавляющий разум и волю голод. В одно мгновение все восприятие мира перевернулось. Теперь для Инженера в мире не осталось ничего, кроме голода – зверя, засевшего внутри человека. Этот ужасный зверь рвался наружу, прогрызал себе путь, пожирая внутренности, и дико

выл, используя пустой желудок хозяина, как рупор. Взгляд Инженера затянула мутная пелена, сквозь которую, как сквозь фильтр, проникал только один цвет – красный. Впрочем, кроме него в мире остался лишь серый цвет пыли и пепла, так что особо утруждаться «фильтру» не пришлось.

Очутившись наверху завала, Инженер окинул взглядом открывшийся вид. Впереди возвышались руины домов, так что линию горизонта, до сих пор охваченного молочно-белым свечением, он не увидел. Зато он увидел то, что волновало его новую сущность больше всего. Добычу.

В узкой ложбине между двумя завалами шла охота. Две женщины, дрожа от страха, пятились и вертели головами, лихорадочно пытаются найти выход из ловушки, но вырваться из нее им явно не светило. К двоим сумасшедшим присоединились еще двое, с закопченными лицами и в каких-то странных перчатках, с пальцами будто бы на пять размеров больше, чем нужно. Вели себя эти клоуны практически так же, как и безумцы. Скалили гнилые зубы, утробно рычали и тянули руки к жертвам. Выглядело все, как сцена из плохого фильма ужасов, да и только.

Четверка охотников, как заметил Инженер, тянула руки только к одной из женщин. Почему – стало ясно, когда Инженер присмотрелся повнимательнее. Эта женщина была ранена. Правое плечо, бок и бедро залиты кровью.

В ноздри вновь ударил пьянящий запах крови. Инженер едва сдержал желание броситься вниз и, растолкав конкурентов, впиться зубами в глотку жертве. Его останавливало только одно – расчет. Попытка отбить добычу у четверых безумцев могла оказаться опасной затеей. Гораздо проще было напасть на вторую женщину... Инженер не задумывался, что эти мысли дики и безумны. Более того, едва придя в голову, они сразу стали чем-то вроде нового свода жизненных правил. Нет, Инженер не сошел с ума. Это он знал твердо. Просто он стал другим. Кем? В данный момент ему было не важно. Все, что его волновало, – это желание утолить голод.

Он сорвался с вершины завала и понесся вниз, угрожающе рыча и размахивая кулаками. Поначалу он бежал точно на вторую женщину, но в последний момент ему на глаза будто бы вновь опустился «фильтр», и ноги сами затормозили рядом с истекающей кровью жертвой четверых безумных охотников, которые уже приступили к пиршеству, хотя женщина была пока еще жива. Болевой шок не позволял ей кричать, она лишь хрипела и билась в агонии, тараща белые от ужаса и боли глаза.

Инженер вдруг встретился взглядом с жертвой и на миг замер. Нет, его остановило вовсе не то, что он прочитал во взгляде пожираемого живьем человека. Такие сентиментальные нюансы его отныне не волновали. Секундная пауза была вызвана чем-то другим. Инженер наморщил лоб, будто бы пытаясь что-то вспомнить, но ничего не вспомнил и бросил это глупое занятие. Пока он медлил, конкуренты могли сожрать самые лакомые куски.

Почувствовав, что за спиной появился соперник, один из «копченых» обернулся и вытянул в сторону Инженера руку с раскрытой ладонью. Длинные пальцы покрытой грязью и кровью руки оказались вовсе не пальцами клоунских перчаток. Это были натуральные пальцы корявой руки странного существа. Тоже корявые, да еще и с длинными острыми когтями. Вряд ли этот парень родился таким уродом, скорее всего, в этом изменении была виновата все та же вспышка.

«Но тогда какие-то изменения могут быть и у других людей!»

Инженер на секунду забыл о голоде, взглянул на свои руки, а затем торопливо ощупал плечи и лицо. Не считая восковой бледности кожи, все было вроде бы в норме.

Второй «копченый» тоже вскинул корявую руку в странном приветствии, и Инженер внезапно почувствовал слабость. Он сделал пару неуверенных шагов назад и, запнувшись, неловко шлепнулся на пятую точку.

Он не сумел бы внятно объяснить, что произошло, но при этом хорошо понимал, что не боится ни «копченых», ни их загадочного оружия. Потому что сам владеет этим оружием. Да еще и лучше, чем эти корявые уроды.

Когда противники вернулись к дикому пиршеству, Инженер поднялся с земли и решительно шагнул вперед. Он не злился, не собирался расшвыривать соперников или вступать в схватку с применением секретного оружия. Он просто подошел и взял то, что хотел. И никто ему не помешал. Безумцы, скуля как побитые шавки, отползли в сторону, а «копченые» просто пригнулись, расступились и оставили лучшие куски Инженеру.

По мере насыщения Инженер начинал соображать более продуктивно, однако новые базовые правила от этого не изменились. Отныне все, что раньше было противоестественным, становилось нормой. Это не вязалось с понятиями о человеческом поведении, но Инженеру было плевать на подобные тонкости.

«Человек сам волен устанавливать рамки и нормы. Для особенных людей они тоже должны быть особенными. Я теперь особенный, сомнений нет. И не имеет значения, почему и зачем я стал таким! Важно, что теперь я другой человек, я представитель нового вида человечества! И то, что обычные люди для меня теперь всего лишь пища, ничуть этому не противоречит. Сильные всегда пожирали слабых. Теперь и в

прямом смысле тоже. Нормальная ситуация».

Один из безумцев попытался на четвереньках подобраться к обглоданным останкам, но Инженер заметил его поползновение и небрежно пнул существо в бок. Тварь заскулила и отпрыгнула в сторону, задев при этом какую-то вещь. Инженер взглянул на вещь и вдруг понял, что она его заинтересовала. Он будто бы видел эту вещь когда-то давно, в прошлой жизни. Инженер поднял вещь и стер с нее пыль.

Это была небольшая пудреница, сделанная в виде устричной раковины. Скорее всего, она выпала из кармана у жертвы. Инженер нажал кнопку, и створки пластмассовой раковины распахнулись. К крышке изнутри, как и ожидал Инженер, было приклеено зеркальце. Инженер взглянул на свое отражение в нем и вдруг понял, почему эта вещь показалась ему такой знакомой. Нет, он никогда не смотрелся в это зеркальце. Зато он хорошо знал женщину, которая это делала. Он сам и купил эту пудреницу той женщине.

Инженер поднес зеркальце поближе к лицу и тупо уставился на свое отражение. Страшное открытие теоретически должно было его взволновать, вызвать хоть какую-нибудь реакцию: отвращение, гнев, стыд... хоть что-нибудь! Но Инженер не почувствовал ничего. В душе у него не закипело никаких человеческих эмоций. Да что там не закипело – даже не всколыхнулось.

«Человеческих? – Инженер наконец осознал, что видит в зеркале. – У кого, вот у этого... монстра?»

Инженер швырнул пудреницу на землю и наступил на нее каблуком. В тот момент он еще не знал, что ждет его в будущем, не знал, в каком мире ему придется жить, да и вообще не знал, доживет ли до завтра. Но одно он знал точно – обратной дороги нет. Все рассуждения о новом виде человечества оказались пустыми фантазиями. Никакого нового вида вспышка не создала. Только изуродовала старый.

«А тех, кого не сумела изуродовать, – убила».

Инженер перевел взгляд на то место, где перед началом дикого пиршества сидела вторая женщина. Ее там не оказалось, и это было хорошо. Инженер не мог вспомнить точно, но подозревал, что в прошлой жизни знал и эту женщину. Сожрать еще и ее было бы, пожалуй, слишком. Даже для монстра, в которого он превратился...

... – Инженер, – прозвучал мысленный оклик. – Ты в замке?

Мрачные декорации видения вспыхнули молочно-белым огнем, отдалились и рассыпались вдалеке невесомым пеплом. На переднем плане осталось только бледное лицо с бездонными черными глазами без белков и с безумно искаженным ртом, в уголках которого запеклась человеческая кровь. Лицо (или правильнее сказать – морда?) мутанта. В тот момент просто мутанта, монстра, который лишь много позже получит видовое имя – псионик и личное прозвище – Инженер.

Да, лицо было именно таким, каким он увидел свое отражение в треснувшем зеркале. Хозяин «Ключа» едва не завыл по-волчьи, в точности, как сделал это тогда, в Чернобыле. Из горла вырвался утробный рык, и восковое лицо с черными провалами глаз тотчас резко отделилось.

Инженер наконец осознал, что вокруг уже давно не иллюзия, и оборвал рычание. Бледное лицо напротив не было игрой воображения или отражением в зеркале. Существо, похожее на Инженера (как и три десятка других псиоников), было реальным.

Это был Призрак, ближайший помощник хозяина. Откуда взялась такая странная кличка, не знал никто, даже он сам. Возможно, дело было в таланте Призрака появляться бесшумно, будто бы используя пресловутую телепортацию. Хотя кто поймет эту Зону? Она вполне могла надеть его и таким талантом. В прошлом Призрак, как и Инженер, был достаточно образованным и сообразительным человеком, а потому превратился по воле Зоны не в хитрого и злобного контролера, а в нечто большее. Почему бы Зоне не выписать ему бонус? Ведь Инженеру она открыла доступ в Тринадцатый сектор и вручила кристалл. Во время вспышки Призрак превратился в существо того же вида, значит, тоже имел право на приз. Например, на дальнейшее развитие, на превращение в нечто еще более продвинутое.

«Вот именно... в нечто. – Инженер смерил помощника взглядом. – В существо без лица, чувств и личности. В нечто, способное управлять живыми и мертвыми, но не имеющее ни малейшего представления, зачем ему это нужно. Ведь манипулирование тварями и людьми в Зоне – это чистой воды игра, а выйти за пределы этой проклятой территории мы не способны. Разве что в дополнительное измерение. Но ведь оно тоже часть Зоны. Мы живы только в Зоне. Шаг за ее пределы – и конец. И вот тут, кстати сказать, возникает резонный вопрос. Может быть, способность Призака к телепортации – это намек на то, что я иду по ложному пути? Может быть, будущее за такими, как он, а не за моими экспериментами с кристаллом?»

Замерший напротив псионик чуть пригнулся и опустил черный взгляд. Он уловил мысли хозяина и, наверняка, был с ними согласен, но признавать, что будущее за ним, не спешил. Равно как и не спешил развивать свой талант к телепортации.

Инженер, с кристаллом или без него, был сильнее, и Призрак был намерен служить хозяину верой и правдой. Все это легко читалось в мыслях помощника. Он ничего не скрывал от босса. А иначе он и не стал бы первым помощником. Когда ты и твой хозяин – телепаты, дурных мыслей не скроешь. Или ты искренне предан, или ты мертв. Третьего не дано. Особенно на службе у такого жесткого и цепкого умом хозяина.

Инженер, действительно, потому и стал хозяином, что мыслил жестче, четче и логичнее всех «обращенных», как сами они себя называли. А еще он быстрее всех принимал решения. И чаще всего – верные решения. Случались осечки, не без того, но удач было больше, чем поражений. Поэтому псионики безоговорочно верили Инженеру, уважали его и боялись. Ведь решения зачастую были окончательными. Все несогласные с Инженером (и упорствующие в своих заблуждениях) мгновенно становились ужином для десятка псов-церберов, охраняющих резиденцию хозяина, или же бесследно исчезали в молочном свечении кристалла.

Что происходило, когда Инженер уводил строптивых псиоников или низших тварей в свечение, никто не знал. Рассмотреть что-то сквозь стенки светового стакана было невозможно, а уловить мысли хозяина никто не решался.

Лично Призрак считал, что провинившиеся становятся ужином для самого Инженера. И не находил в этой версии ничего противоречащего законам Зоны. Законом выживания существ среди тварей и людей. Отчасти такая лояльность Призрака была обусловлена верностью хозяину, а отчасти тем, что помощник и сам нередко предпочитал питаться, как говорится, не отходя от кассы. В Тринадцатом секторе было полно биомассы. Таким занятым существом, как Инженер и его первый помощник, зачастую просто некогда было выходить на охоту в обычную Зону, чтобы соблюсти неписаное правило – убивать только людей.

На самом деле, это правило давно устарело. Миф о том, что мясо мутантов ядовито для всех, кроме цепных псов хозяина (которым тот якобы периодически впрыскивает в холки противоядие), оказался действительно мифом. Инженер давно это доказал, но поделился результатами своих исследований только с Призраком. Других псиоников и тварей до поры до времени следовало держать в неведении. Вот когда они выполняют главную задачу... пусть жрут друг друга сколько влезет. Скрывать такие мысли от псиоников было непросто, но пока и Призрак, и Инженер справлялись.

Да, честно говоря, им и некогда было думать о таких мелочах. Новая операция шла полным ходом. Инженер лично руководил обкаткой открытых «Ключом» точек доступа во внешний мир, но и Призраку было не до посторонних мыслей. Порученная ему небольшая, но ответственная операция шла не слишком успешно. Потому-то помощник и потупил взгляд. Пока ничего катастрофического не произошло, но в целом «вектор развития событий», как любил выражаться сам Инженер, был направлен явно не в ту сторону, в которую хотели псионики.

– Двое наших братьев вне игры, – мысленно сообщил помощник.

«Непозволительные потери, – подумал Инженер. – Еще четверо погибли в Приграничье. Нас слишком мало, чтобы терять братьев и сестер в локальных стычках».

– Двое из ходоков устойчивы к гипнозу, а один вовсе не поддается нашему влиянию. Кроме того, все пятеро находятся под защитой артефактов «Красная смерть».

Нейтрализовать эти артефакты был способен только Черный ангел, но...

– Эта аномалия уже давно не существует, – закончил хозяин мысль помощника.

– Еще на это способен «Ключ», – намекнул Призрак.

– Сейчас я не могу использовать «ключ» не по прямому назначению. Тебе следует придумать, как взломать их защиту. Пусть братья подключат к делу контролеров и карликов или заставят людей вляпаться в какую-нибудь пси-аномалию. Думай, Призрак, думай. Мне некогда расплываться. Эти люди опасны, остановить их важно, но захват Приграничья сейчас важнее. Если мы не справимся с этой задачей в течение суток, придется отводить тварей в глубь Зоны и ждать начала нового цикла. А он начнется только через три дня. За это время люди могут уничтожить наше войско.

– Взломать защиту «Красной смерти» непросто, – засомневался Призрак. – Почти невозможно. Хитрый артефакт легко обходит все энергетические ловушки. Недаром люди называют его «Джокером».

– Значит, найди способ уничтожить артефакты вместе с людьми.

– Я попробую.

– Не пробуй, а найди! – потребовал Инженер.

– Я дико извиняюсь... – вдруг вклинился в мысленную беседу незнакомый Призраку разум.

– Оставь нас, Призрак, – приказал хозяин.

Помощник вновь поклонился и вышел за пределы светового стакана. При желании он мог бы незаметно прослушать разговор хозяина и незнакомого псионика, явно новичка. Но рисковать из чистого любопытства не стоило, а других мотивов у

Призрака не было. Хозяин доверял помощнику достаточно секретов, а те, что не доверял, Призраку в его работе и не требовались.

– Мешаю?

Пришедшие по телепатическому каналу мысли имели ярко выраженную эмоциональную окраску. В палитре угадывались оттенки боли, досады и страха перед аномалиями. Для полноценных псиоников такая цветистость был нехарактерна. Впрочем, псионики и не попадали по глупости в аномалии.

– Не по глупости, а для конспирации! Что мне оставалось? Все попали бы в «Шнек», а я нет?

– Ты льстишь себе. – Инженер усмехнулся. – Твой дар сродни нашему, но до настоящего псионика тебе пока далеко. Возможно, ты никогда им не станешь.

– Зато я не отличаюсь от людей внешне!

– О чем я и размышляю. Каждый должен пользоваться тем, что дала ему Зона, не забывая о том, что она оставила ему из прежней жизни.

– И о том, что отняла. – В пришедших извне мыслях промелькнул оттенок огорчения.

– Кажется, мы уже обсуждали этот вопрос, – резко прокомментировал последнюю мысль Инженер. – Еще во время нашей первой мысленной беседы. Не вижу причин повторять пройденное. Чем меньше ты отнимешь у меня времени, тем скорее я начну открывать новые точки проникновения, которые автоматически расширят границы нашего мира. А значит, позволят нам жить там, где мы хотим. Понимаешь, наконец, или мне повторить еще раз и помедленнее?

– Понимаю. Тогда совсем коротко. Твои псионики слишком самонадеянны. Поэтому их легко убить.

– Твои друзья тоже не лучшие ходоки Зоны. Как вас угораздило попасть в «Шнек»?

– Вот как-то так. Однако заметь, до тропы все ходоки добрались целыми и невредимыми, а псионики понесли невосполнимые потери. Сколько человек выберется из «Шнека», не знаю, но выжившие обязательно продолжат рейд. Впереди у них ямполь. Еще немного, и будет пройдена половина пути. Ты явно проигрываешь этот раунд.

– Хватит дерзить! – раздраженно подумал Инженер. – Мне некогда заниматься мелочами! Мой помощник примет меры. Если постарайся, ты прочтешь в моих мыслях наброски плана, по которому будут действовать псионики в дальнейшем. Я разрешаю.

– Это непросто прочитать.

– Твои проблемы. Боишься погибнуть вместе со всеми – напрягись. А объяснять мне некогда. Да и не особенно хочется.

– Кто была та женщина? Почему ты не можешь ее забыть? Ведь после нее были еще сотни жертв. Так почему же? Потому, что она была первой? Или есть другая причина?

– Ты лезешь не в те мысли, двуногая пиявка! – возмутился Инженер.

– Сам сказал – «напрягись». – В телепатическом голосе из внешнего мира засквозила усмешка.

– Еще одна такая выходка, и я выжгу тебе мозги!

– Очень страшно. Хорошо, ограничусь текущими делами. Так что нам приготовили твои псионики? А-а, вижу. Негусто.

– Вам хватит. Лучше тебе будет в последний момент «случайно» отстать от группы и аккуратно смыться из опасной зоны.

– Разберусь. Ну все, мне пора. Группа начинает приходить в себя.

4. Зона, 13.02.13, десять утра

Капли дождя падали с серого неба медленно, почти как снежинки в безветренную новогоднюю ночь. Упав на треснувшее стекло фильтрующей маски, они разбивались на тысячи мельчайших брызг, которые чуть позже снова соединялись в крупные капли и стекали в серую лужу. Из «партера», от самой земли, вернее, от старого выщербленного асфальта, лужа казалась натуральным морем. По нему шли настоящие волны с пенными бурунами, а там, где падали дождевые капли, серое море выбрасывало затейливые, похожие на короны фонтанчики и закручивало небольшие водовороты.

Единственное, что подкачало, – ракурс. Лежа правой щекой в таком «море», оценить всю его монохромную красоту было сложно. Левый глаз видел «море» под углом в девяносто градусов, а правый и вовсе созерцал мутные глубины. Однако если бы не растущий уровень воды, любоваться этим унылым, но гипнотизирующим микропейзажем можно было до бесконечности.

Андрей попытался выйти из оцепенения, вода уже начала заливать в нос, но одного только усилия воли оказалось недостаточно. Андрей невольно вдохнул порцию мутной воды, закашлялся, но перевернуться так и не сумел: тело не слушалось.

«Смех и грех – утонуть в луже! – Лунев сосредоточился и попытался подтянуть ноги к животу, а руки к груди.

Попытка удалась, но положения не улучшила. Лицом Андрей по-прежнему лежал в

сером море.

Неожиданно на помощь пришла какая-то внешняя сила. Она легко оттащила Андрея от лужи, перевернула на спину и стянула с лица маску. От приступа острой головной боли у Лунева потемнело в глазах, а уши заложило плотной ватой.

– Нет, после «Пескоструйки» ты был, конечно, еще симпатичнее, – пробился сквозь вату в ушах чей-то голос, звенящий, будто колокол. – Но и сейчас еще тот красавец. Здорово тебя потрепало. Живой, нет?

Гул в ушах пошел на убыль, а в глазах начало проясняться. Одновременно голос незнакомца лишился металлического оттенка и стал почти узнаваемым. Чуть позже Андрей ощутил свое тело. Вначале он почувствовал легкое покалывание и тепло в районе живота, затем тепло разлилось по груди, рукам, ногам и наконец дошло до головы. Как только теплая волна добралась до макушки, Старый понял, что снова владеет телом. Он еще минуту пролежал, наблюдая, как с хмурого неба падают серебристые капли, затем собрался с силами и сначала перевернулся на бок, а затем медленно сел на колени.

Правда, попытка поднять голову, чтобы рассмотреть стоящего напротив человека, закончилась провалом. Резкая боль в затылке заставила уронить голову на грудь. Андрей помассировал шею и попробовал снова. На этот раз голову поднять удалось, хотя боль все равно мешала. Кое-как справившись с задачей номер один, Лунев попробовал зафиксировать плавающий взгляд, но вновь не преуспел в этом. Пришлось ненадолго зажмуриться, затем поморгать и снова зажмуриться. После нескольких упражнений головокружение почти прошло, и Андрей наконец понял, кто пытается наладить с ним контакт.

– Давно тут валяюсь?

– Полчаса точно. – Человек присел на корточки. – Во что ты вляпался? Выглядишь, как столовская котлета. Разве что мухи над тобой не вьются.

– Хотя бы не воняю?

– Пока нет. – Человек усмехнулся и протянул руку. – Привет, Старый.

– Здоров, майор.

Андрей уцепился за руку майора Бражникова, словно утопающий за спасательный канат.

– Да уж поздоровее тебя, факт!

Майор Бражников помог Андрею встать, дотянуться до ржавого остова трактора, вросшего в грязь неподалеку от дороги, и усесться на подножку.

– В «Шнек» попали, – осторожно трогая лицо, сказал Андрей. – Ощущение, что прокатился внутри железного ящика с крутой горки.

– «Шнек»? – Майор задумался. – Не слышал. Что-то новенькое?

– Ты разве не заметил, что в Тринадцатом секторе все новенькое?

– В секторе? – Бражников оглянулся. – Это же Ямполь, очнись!

– Ты как сюда попал?

– Как и вы.

– Ну и вот... тропа это одновременно и Зона, и Тринадцатый сектор, так Механик утверждает.

– А под Чистоголовкой, в Чернобыле-2, тогда что?

– А там Тринадцатый уже в чистом виде. Его скрытая часть.

– Слишком сложно для меня.

Бражников поднял какой-то ржавый обломок и зашвырнул в придорожные кусты. В кустах зашуршало. Майор поднял автомат и прицелился.

– Эй, слышь, военный, свои! – простонали из кустов. – Похоже, ногу сломал!

Помоги!

– Скаут? – майор, не опуская автомата, сделал пару шагов к зарослям.

– Ес, итыз. – Сталкер застонал. – Больно, черт!

– Сейчас помогу.

Бражников углубился в голые, но все равно густые заросли и вскоре вытащил из них беспрерывно чертыхающегося Скаута.

– Все болит, в рот компот! – скрипя зубами, простонал Скаут. – Все тело – сплошной синяк! «Джокеры» ваши, мать их, не помогли ни фиги!

– Без «Джокеров» ты сейчас молчал бы как рыба. – Майор усадил сталкера рядом с Андреем и уточнил: – Какдохлая рыба.

– Ольга! – встрепенулся Старый. – Она же без артефакта осталась!

– Ну, светлая ей память, – спокойно сказал майор. – Не знаю, что там за «Шнек», но, судя по вашему состоянию, без «Джокера» в нем вряд ли можно выжить.

– Моя вина, – обняв себя за плечи, выдохнул Скаут. – Жалко девку. Хоть и стерва была... на загляденье.

– Коз-зел, – едва слышно простонал кто-то в канаве чуть левее трактора.

– Вы слышали? – насторожился Скаут. – Или мне показалось?

– Слышали, – сказал Бражников. – Русалки из лужи шепчут. Пойду порыбачу.

Майор быстро спустился в канаву и почти так же быстро выбрался наверх. «Улов» оказался солиднее, чем можно было предположить. Бражников выловил в грязи сразу

двух «русалок». Одна, Татьяна Сергеевна, выбралась почти самостоятельно, другую пришлось тащить волоком, а затем на руках. Это была Ольга, и досталось ей, действительно, гораздо крепче, чем другим. Серьезных переломов у нее вроде бы не было, но синяков и, наверняка, внутренних повреждений немало.

– Скаут, верни ей «Джокера», – приказал Андрей.

– А не поздно?

– Я же говорю... козел, – сквозь зубы процедила Ольга.

– Забирай-забирай, – сталкер повесил мешочек с артефактом Ольге на шею. Татьяна помогла заправить вещицу Ольге за пазуху. – Выздоровливай.

– Остался Механик. – Андрей попытался встать. – Майор, не видишь его?

– И век бы его не видеть. – Бражников повертел головой. – Только не судьба. Вон, ковыляет. Его дальше всех зашвырнуло. Да уж, «повезло» вам. Как медным котелкам. Я ведь нормально прошел. Всего-то через полчаса.

– С чего бы это? – пробурчал Скаут, косясь на Лунева.

Андрей промолчал. Вновь осаживать сталкера не было сил.

– Ну что, славяне, живы? – приковылявший Механик сел прямо на обочину дороги и окинул группу усталым взглядом. – И майор подоспел. Хорошо.

– А здороваться у немцев не принято? – Бражников смерил Крюгера неприязненным взглядом.

– Издержки варварского воспитания, – спокойно парировал Макс. – Я в Казахстане родился. В сорок первом туда бабку из Поволжья сослали. Ты без проблем прошел?

– Ну, так. – Майор проиллюстрировал слова неопределенным жестом. – Пострелял маленько. Но на тропе чисто было. А вы в какой такой «Шнек» угодили?

– Вот в такой. – Механик нарисовал пальцем в воздухе спираль. – Поднимает на два метра в воздух и начинает тебя, как шуруп, завинчивать. С постоянным ускорением. Если не сгруппируешься, может так раскрутить, что руки-ноги оторвет. Короче, вроде «Карусели», только с горизонтальной осью.

– Как ты описываешь, скорее на ствол нарезного оружия похоже, – заметил

Бражников. – А вы в нем были вроде пуль.

– Можно и так сказать. Нам повезло, что ствол короткий попался, всего сто метров протащил.

– Какие сто метров?! – возмутился Скаут. – На километр почти улетели!

– По инерции. – Крюгер кивнул. – Но без «Джокеров» и этого хватило бы.

– Ольга без артефакта была – и ничего, выжила.

– Она в грязь приземлилась. А если бы, как Старый, физиономией в асфальт, устали бы отскребать.

– Все ясно, – подвел черту Бражников. – Дальше идем?

– Дай очнуться, – сказал Андрей. – Надо энергетика глотнуть.

– И грамм сто... – Скаут поморщился и потер ногу, – обезболивающего.

– Потерпишь. – Бражников присел и ощупал ногу сталкера. – Кости целы, зря боялся.

– Я останусь, – тихо сказала Ольга, – со мной далеко не уйдете.

– Отказать. – Старый покачал головой. – Час привала. Если не встанешь, Скаут потащит тебя на базу, а мы пойдем дальше.

– Встанет. – Майор Бражников вынул из подсумка аптечку, а затем своего «Джокера». – Сейчас вылечим.

Весь отпущенный на отдых час майор колдовал над Ольгой, Андрей и Татьяна дремали, прислонившись друг к другу, а Механик и Скаут тихо переругивались, одновременно наблюдая за местностью.

Несколько раз в их поле зрения появлялись мутанты, в основном кабаны и псевдособаки; один раз на опушке леса к югу от дороги мелькнула группа каких-то ходоков, и дважды на горизонте, предположительно над Новоселками, в небо взмывала стая необычно крупных птиц. Когда стая взмыла к серым небесам повторно, Механик успел поднять автомат и рассмотрел ее в оптический прицел. Оказалось, что это не птицы, а человекоподобные, но при этом неплохо летающие мутанты, прозванные в народе «бэтменами».

В общем, в Зоне все было, как в Зоне. Аномальная жизнь шла своим чередом, практически не интересуясь довольно уязвимой в данный момент группой ходоков, зализывающих раны на окраине давно превратившейся в развалины деревни Ямполь. Нельзя сказать, что такой расклад не устраивал группу, но под занавес привала Старый все-таки попытался понять, почему Зона вдруг предоставила ходакам такую долгую передышку.

– Мы на тропе, но ведь нас все равно видно, – заканчивая излагать суть сомнений, сказал Андрей, обращаясь к Механику.

– И охота тебе греть голову! – Крюгер усмехнулся. – Не нападет никто, ну и радуйся.

– На самом деле радоваться особо нечему, – внимательно разглядывая опушку ближайшего леса, сказал Бражников. – Факт.

Старый и Крюгер тоже устали на темно-серую чашу. Пятью секундами позже

Андрей резко поднялся и проверил оружие.

– Привал окончен. Подъем. Майор, как Ольга?

– Я в порядке. – К троице прихрамывая, подошла Ольга. – Если не бегом... дойду.

– Вот и славно, шевелитесь! – Лунев бросил еще один беспокойный взгляд на опушку леса. – Бражников, замыкающим. Погнали!

Что происходит на краю леса, определенно сказать было невозможно, однако этого и не требовалось. Витал над опушкой призрак опасности или же в лесу скрывалась какая-то внятная угроза – особой разницы не было. В обоих случаях разумнее было избежать встречи с нею. Среди деревьев мелькали тени, а кусты и молодые деревья то и дело колыхались. Несколько раз из чащи доносились треск валежника и невнятные звуки: то ли отголоски слов, то ли ворчание зверья. Все это могло свидетельствовать о передвижении, например, крупного семейства кабанов или парочки псевдогигантов, но Андрей не исключал и худшего варианта. Параллельно группе мог идти рейдовый отряд какой-нибудь группировки. Если его снова вели контролеры, то рано или поздно преследователи должны напасть. Этого вида опасности не избежать при всем желании, но, поднажав, ходоки могли хотя бы оказаться на более выгодной позиции, чем та, которую они занимали сейчас. Некоторое время, пока невидимая тропа совпадала с шоссе, контролировать местность слева было несложно. Группа просто держала «равнение налево» и по первому знаку возглавлявшего колонну Механика рассыпалась вдоль правой обочины, целясь в сторону леса. Когда же шоссе вывело ходоков на главную зональную трассу «Р-10» и тропа резко свернула вправо, получилось, что источник вероятной опасности остался в тылу и вся нагрузка легла на замыкающих. Бражникову и Луневу пришлось едва ли не пятиться, напряженно всматриваясь в заросли по сторонам от трассы и в силуэты развалин старой автомойки, которые темнели в полукилометре слева от шоссе.

Ближе к полуразрушенному мосту через речку Уж следить за обстановкой стало еще сложнее. Поросшая высокими кустами пойма реки слева и густой лес справа предоставляли противнику отличный шанс скрытно подобраться вплотную к дороге. А какими удобными мишенями становились ходоки непосредственно на мосту, нечего и говорить. Мечта начинающего снайпера.

Хорошо, что к этому времени группа окончательно забыла о последствиях встречи со «Шнеком» и вошла в рабочий ритм, а потому миновала мост за считанные секунды.

Даже Ольга, которая все еще прихрамывала и вообще двигалась, как говорят спортсмены, «на морально-волевых», не помешала группе пройти опасный участок в хорошем темпе.

Впереди темнели остатки домов и строений поселка Черевач, но Механик, как и обещал, после моста сразу же увел группу влево. Теперь тропа пролежала по длинной, почти лишенной растительности отмели, с которой хорошо просматривался и противоположный берег реки, и мост. По плотному песку идти было не сложнее, чем по асфальту, а хороший обзор позволял немного сбросить напряжение, хотя, с другой стороны, топя по открытой местности, группа явно себя демаскировала. В ответ на замечание по этому поводу, отпущенное Бражниковым, Механик развел руками.

– Вариантов нет, но это даже на пользу. Дойдем до лесничества, попадем в небольшую рощу, но потом снова выйдем в поле. Километра полтора как на ладони придется идти. Так что, короче, тренируйтесь.

Устроили майора аргументы Механика или нет, осталось загадкой. Бражников развернулся к реке и простоял, наблюдая за мостом и противоположным берегом, ровно до того момента, когда группа скрылась в перелеске. Затем майор догнал товарищей и снова пошел замыкающим.

Идти до «лесничества» оказалось не так далеко, а миновать его удалось без помех. Группа прошла сквозь несуществующее лесничество, даже не запнувшись об остатки строений. Обширное пепелище на месте конторы и хозяйственных построек давно поросло кустарником и практически утонуло под многолетними наслоениями хвои, гнилой травы и принесенного в половодья речного ила.

– Теперь до колхозного двора и через поле. – Механик указал прямо, а затем влево. – Ориентировочно – курс на озеро. Или на Новоселки, кому как нравится.

– Погодите, – насторожившись, сказала Ольга. – Там, впереди... что-то не в порядке. Татьяна, у вас самый хороший детектор, вы не могли бы?..

– Да-да. – Татьяна торопливо достала из подсумка детектор аномалий. – Вы правы. Впереди несколько повышен аномальный фон, но ничего конкретного сказать не могу.

– Я могу, – заявил Бражников. – Строго по прямой до колхозного двора нам не пройти. Там здоровенная яма, «Мышеловка». Придется заглянуть в Черевач. Механик, как думаешь, получится?

– Тропа захватывает крайнюю улицу и всю колхозную МТС. Можно пройти там. Опасно, конечно, в развалинах всегда было полно карликов, а между комбайнами и всякими сеялками на станции можно заблудиться и на полтергейстов нарваться – есть такой шанс, хоть и минимальный, но все лучше, чем в яму угодить.

– Нормальный выбор, – саркастично прошипел Скаут. – Если не в яме вместе с силосом засолят, так медным тазом накроют. А чтобы вообще без проблем, нельзя пройти?

– Нет.

– Так и пойдем, – решил Андрей. – Веди...

...То, что Механик назвал улицей, было скорее просекой. Покосившиеся, частично разрушенные дома утопали в густых зарослях, и летом их наверняка было не разглядеть, а то, что раньше было непосредственно улицей, поросло редким молодняком и бурьяном, который упрямо торчал, даже засохнув, а потом тысячу раз вымокнув под бесконечным дождем. Менее жесткая трава давно полегла и сгнила, отчего продираться сквозь упрямый бурьян было только труднее. Ноги то и дело проскальзывали в смеси гнили и грязи.

– Летом тут гадюк... – Скаут провел рукой над макушкой. – Вот так. И все жирные, мордастые. Желтые такие, с черным зигзагом. Или наоборот, как смотреть.

– Крупные, с зигзагом? – Татьяна вздрогнула. – Это кавказские гадюки. В этих местах не должны водиться. Я имею в виду все Полесье.

– Вы можете иметь и вводить что угодно, а я говорю о том, что видел. Иногда идешь, будто по велосипедным шинам, сплошное шипение стоит.

– Может, я что-то путаю? – Татьяна пожалала плечами.

– Зона, – проронил Бражников.

– Удобная отговорка. – Татьяна махнула рукой. – Аномалии, мутанты, загадки...

это все возникло не на пустом месте. Например, мутанты появились только как модификации традиционных местных обитателей. Волков, свиней, крыс, собак... ну и так далее. Ни одного мутанта на основе северного оленя, допустим, или моржа здесь нет.

– Интересно, а кем были в прошлой жизни псевдогиганты? – Майор усмехнулся. – Или кровососы.

– Людьями, – уверенно ответила Татьяна. – Так же, как контролеры, снарки и прочие двуногие.

– А полтергейсты?

– Тоже.

– Нет, – вмешался Андрей. – С последними все сложнее. Это как раз из разряда загадок. Что же касается змей, они действительно есть, и не только в развалинах. Немало их и в болотах, и в лесу.

– Ахтунг, граждане ученые. – Крюгер резко обернулся и вскинул руку. – Тихо! Подходим.

От бывшего колхозного двора и машинно-тракторной станции осталось не больше, чем от всего поселка, с той лишь разницей, что заросли здесь были не настолько густыми. Кустарник разросся лишь у забора и вокруг ремонтного цеха, в котором удивительным образом сохранились не только крыша и ржавые ворота, но и несколько стекол в маленьких окошках. Сунувший нос в приоткрытые ворота Скаут удивленно поцокал языком и сообщил, что внутри даже имеются станки и верстаки с тисками.

– Как не растащили, непонятно.

– Кому они нужны? – Механик усмехнулся. – Инструменты, я понимаю, а тиски... да и фон здесь приличный. Этот радиоактивный хлам даже на металллом не примут.

Группа обогнула цех и, как по команде, остановилась. Впереди, вдалеке, простиралось большое, бурое от грязи и жухлой травы поле, но чтобы попасть на него, требовалось пройти между десятками разбросанных как попало остовов машин, тракторов, комбайнов и всевозможных прицепных устройств к этим ржавым шедеврам сельского машиностроения.

– Блин-душа, реально лабиринт! – вырвалось у Скаута.

– Идите за мной, – сказал Механик и выразительно взглянул на женщин. – И ни шагу в сторону! Но если все-таки потеряетесь, не вздумайте кричать. Стойте и ждите, я найду. А то накричите еще... устанем отбиваться.

– Сам не заблудись, – ответила Ольга. – Я здесь тоже ходила.

– Давно?

– В прошлом году.

– Ты удивишься, – пообещал Крюгер и загадочно ухмыльнулся.

– Чему?

– Увидишь.

– Лабиринт после каждого выброса меняется, – подсказал Бражников. – Техника та же, а стоит на новых местах.

– Откуда знаешь? – Крюгер, недовольный тем, что интрига умерла, едва родившись, обернулся к майору.

– Знаю. – Бражников кивком указал вперед: – Веди, следопыт.

Советы Механика были полезными, но тот, кто слушает умные советы, в Зону не ходит. В нее лезут только упрямы, убежденные, что знают высшую истину и ни в чьих советах не нуждаются. Именно поэтому все та же Ольга, «всего-то» решив обойти остов древнего гусеничного трактора не слева, как вся группа, а справа,

очутилась в тупике и не сумела вернуться. Она намотала по густой липкой грязи вокруг злополучного «ЧТЗ» кругов десять, но найти проход, в котором скрылись товарищи, так и не смогла. Все пути вели в тупик, выход из которого был один – назад к ржавому трактору. В конце концов Ольга без сил уселась на какую-то балку рядом с железной громадиной и принялась счищать с обуви комья грязи.

Очистив один сапог, Ольга на миг прервала увлекательное занятие, чтобы перевести дух, и вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Кто-то смотрел из серых глубин лабиринта и вряд ли просто любовался. Скорее – оценивал, прикидывая, насколько вкусным получится сегодня обед.

Ольга нащупала предохранитель автомата и попыталась найти противника, используя все органы чувств, включая аномально-острое чутье. Результат не обнадеживал. Противник был рядом, но где он прячется, Ольга не могла понять, как ни пыталась. Ситуация складывалась даже более скверная, чем на чистом острове. Враг почему-то медлил, но в том, что рано или поздно он нападет, девушка не сомневалась. Ольга медленно поднялась и сделала пару шагов по протоптанной в грязи тропе вокруг трактора. Нет, она не надеялась, что в последний момент отыщет выход из ловушки, просто сидеть сложа руки в ожидании атаки было выше ее сил. К тому же маневр в бою всегда был неплохим подспорьем.

Очувшись с другой стороны трактора, Ольга остановилась и прислушалась. Чутье по-прежнему не могло указать точное местоположение противника, но слух вроде бы что-то уловил. Сквозь слабый шелест моросящего дождя и плеск луж пробился какой-то шорох. Звук шел напрямик из груди облезлых железок, которая перекрывала вид на ремонтный цех. Хотя, возможно, шорох издавал кто-то спрятавшийся не внутри, а по ту сторону от кучи металлолома.

Ольга направила оружие на грудь и медленно двинулась вперед. После октябрьской заварушки Ольга ни разу не выходила в Зону с любимым огнеметом, легендарный Смокер исчез в тот самый миг, когда генерал Остапенко дал Ольге шанс начать новую жизнь. И все-таки Ольга частенько жалела, что теперь ее страстная любовь к огненным игрушкам ограничена изготовлением «коктейлей Молотова» и использованием штатных зажигательных боеприпасов. Бывали случаи, когда огнемет был бы как нельзя кстати. Например, сейчас. Один выстрел – и враг выскочил бы из своей норы как миленький. Ольга даже незаметно вздохнула, представив, как хорошо смотрелась бы облитая пылающей огнесмесью гора металла. И как заверещал бы подожженный вместе с нею мутант.

Ольга скрипнула зубами. Старая душевная рана дала о себе знать. Почти неодолимое желание выжечь всю эту проклятую Зону дотла вспыхнуло в душе гигантским факелом, который мгновенно закоптил разум. Ольга вскинула автомат к плечу и вlepила длинную очередь в центр груди. Тяжелые пули «вала» не рикошетили, пробивая жель и железо и теряясь где-то в глубине груди, но вряд ли проходили навывлет. Ольга осознавала, что только разбазаривает боезапас, но рецидив пиромании был сильнее здравого смысла. Только когда магазин автомата опустел, девушка очнулась и резко опустила оружие, едва не выронив его из внезапно ослабевших рук.

Ощувив эту странную слабость, Ольга поняла, что происходит. Никакого врага поблизости не было. И с расстояния с помощью телепатии ее никто не пытался атаковать. Она ведь не врал Старому; контролеры ее действительно не чувствовали, а когда не чувствуешь противника, не можешь и навредить ему. Так что дело было не в мутантах. Дело было в аномальной энергетике самого лабиринта. Ольга вспомнила слова Бражникова насчет изменений, происходящих в лабиринте после каждого Выброса.

«Это ведь типичный признак аномалии! Пусть редкой, но, по сути, такой же, как и все остальные! А на что дают аномалии, если не уничтожают физически? Правильно, на психику! На слабости, всевозможные пунктики и страхи! И пусть у меня психика особенная, „подправленная“ Зоной, но на девяносто процентов такая же, как у всех! Вот я и попала в переплет».

Ольга с трудом подняла дрожащую от слабости и нервного перенапряжения руку и звучно шлепнула себя по щеке. Отчасти это помогло. Окружающая аномалия сразу стала более понятной и почти не страшной. После второго шлепка в тело вернулись силы, а когда Ольга мысленно (и очень твердо) заявила себе, что пора выбирать, лабиринт уступил и открыл перед ней тот самый проход, который она безуспешно искала.

Весьма гордая собой, Ольга успела сделать по проходу всего десяток шагов, как неожиданно из-за ближайшего поворота вырuling Механик. Увидев девицу, Крюгер стер с лица выражение озабоченности и приклеил обычную маску – смесь высокомерия и снисходительности. Правда, во взгляде Макса все-таки читались другие чувства. В первую очередь облегчение от того, что все обошлось. Неизвестно, по какой причине, но терять Ольгу он не хотел.

Вряд ли дело было в скрытой симпатии, скорее таким был приказ Остапенко, и все равно Ольге особое отношение польстило. Пусть не brutальный красавчик Крюгер, но хотя бы прожженный практик и циник Остапенко имел насчет странноватой девицы

какие-то загадочные планы. Возможно, в этом не было ничего хорошего, и генералу малолетняя преступница-пироманка требовалась лишь для таких вот рейдов к черту на рога, но для Ольги и это было достижением.
«Не всю ведь жизнь придется существовать за счет ненависти к Зоне. Когда-то она пройдет, и нужно будет искать другой стимул. Профессиональная ценность на эту роль вполне подходит. Стимул – лучше не придумаете. Яркий пример профценности – Старый. Он и сам, наверное, уже не помнит, кем был раньше и почему пришел в Зону. Да и неважно это. И какие испытания в Зоне ему пришлось пройти, тоже неважно. Теперь имеет значение лишь то, кем он стал. А стал он одним из тех, кого принято называть живыми легендами и профессионалами экстра-класса. Остапенко, похоже, сам удивляется, как ему удалось отыскать, да еще и заполучить в единоличное пользование, такой самородок. Так, возможно, и я... когда-нибудь...»

– Ну, как, – прервал ее размышления Макс, – убедилась, что расслабляться здесь не следует?

– Я и не расслаблялась. – Ольга взглянула на Механика с вызовом. – Проверила кое-что.

– Интересно узнать, что? – Крюгер усмехнулся.

– Этот лабиринт – пси-аномалия, верно?

– И чтобы это выяснить, ты разорилась на целый магазин? – Взгляд Механика сделался хитрым. – Могла бы спросить, я рассказал бы бесплатно.

– Что ты сказал бы, я знаю! – слегка покраснев, заявила Ольга. – «Сама увидишь». Слышала уже!

– Ладно, не ершись, – примирительным тоном попросил Крюгер. – Я же не зря говорил, что здесь нельзя ходить поодиночке. На собственном опыте проверено. Один раз не хуже тебя встрял. Сутки вокруг двух сеялок восьмерки нарезал.

– Да? – Неожиданная откровенность Механика немного растопила душевный лед, и Ольга смягчилась.

– Да. – Grimаса превосходства на секунду сползла с лица Механика. – Такая вот аномалия. Вроде бы не убойная, но извилины выпрямляет не хуже гладильного пресса. А ты молодец. В полчаса уложилась. Рекорд. Поделишься секретом?

– Не могу. – Ольга отвела взгляд.

– Твое право. Идем, народ заждался.

Народ, переминающийся на краю поля, не только заждался, но и переволновался, а потому, завидев Ольгу, обрадовался. Так, во всяком случае, Ольге показалось. Даже Татьяна, еще недавно поглядывавшая на юную спутницу искося, улыбнулась, искренне радуясь, что с Ольгой все в порядке. Один лишь Старый посмотрел с осуждением, но выволочку устраивать не стал. Он, в отличие от Механика, точно знал, что пси-аномалия, как и гипноз мутантов, для Ольги не проблема, а временные трудности. Пожалуй, не будь поблизости товарищей, Старый все-таки сказал бы Ольге пару ласковых, но только насчет нерасторопности девицы. Ольга и сама понимала, что из получаса, проведенного в лабиринте, двадцать девять минут потратила на глупости. Пси-аномалия не столько лишила ее способности соображать, сколько задела тонкие душевные струны, и Ольга поддалась гипнозу не аномалии, а наигранной ею «музыки».

Ольга помахала товарищам и прибавила шаг, но буквально в трех метрах от группы вдруг споткнулась и замерла, едва не грохнувшись лицом в грязь. В прямом смысле. На перепаханном всевозможными катаклизмами колхозном дворе в грязи могли прятаться любые капканы, так что запнуться здесь было немудрено, однако Ольга сбилась с шага не потому, что зацепилась за препятствие. Ее остановило внезапно нахлынувшее ощущение смертельной опасности, которая угрожала сразу всей группе. Теперь это была не глупая уступка гипнотическому давлению, а кое-что, более полезное в практическом смысле. Сигнал послало чутье, безошибочно определяющее, что в опасной близости находятся контролеры (но, кстати сказать, позорно прошляпавшее пси-аномалию).

Ольга резко вскинула испуганные глаза на Андрея и прошептала всего одно слово: «Бегите!»

– К бою! – мгновенно сориентировался Старый. – Бражников, вперед бегом марш! Остальные за ним! Механик, со мной замыкающим! Сбор в лесу у опоры ЛЭП! Бегом! Майор и Татьяна, как самые дисциплинированные члены группы, не задали ни единого вопроса и не задержались на месте ни на секунду.

– Контролер ведет карликов, – предупредила Старого Ольга и тоже бросилась следом за Бражниковым.

Крюгер, услышав эти слова, мгновенно занял позицию за остовом колесного трактора справа от Андрея и взял под прицел ближайший выход из лабиринта. В особой позе, как обычно, остался только Скаут. Он бросил взгляд вслед убегающим спутникам, затем оценил обстановку в тылу и наконец с подозрением уставился на Лунева.

– Я не понял, это что сейчас было?

– Не тупи. – Андрей мотнул головой вправо. – Бегом в лес!

– Что, опять? Все чемпионы, а я тупица, да?! Чего ты так вострепнулся, можешь мне объяснить?

– Ольга учуяла контролера, – терпеливо, хотя и через силу, пояснил Старый. – На этот раз он ведет не бандитов, а карликов.

– Где он их отрыл?

– Не знаю, может быть, в местных подвалах. Тебе не все равно? Беги, не задерживай!

– Я останусь. Стрелять умею не хуже вас.

– У тебя же легкое прострелено, – с усмешкой напомнил Механик. – Беги, дохлятина, пока есть возможность.

– Слышь, наемник. – Скаут зло прищурился. – Чтоб курок спустить, силы много не надо. Ферштейн намека?

– Послал... Остапенко группу. – Андрей сплюнул и рывкнул, на зависть любому сержанту: – Скаут!

– Понял! – Скаут закинул автомат на плечо и попятился в поле. – На раз подпрыгнул, на два – смотался. Так бы сразу и говорил!

Он потрусил в том же направлении, что и первая половина группы, но далеко не убежал. Перед ним что-то оглушительно громыхнуло, и внезапно вырос огромный фонтан грязи. Скаут, невольно отпрянув, шлепнулся на пятую точку и ошалело помотал головой. Когда грязь и взметнувшаяся вместе с ней серая водяная пыль осели, оказалось, что из земли, перед носом у Скаута, торчит ржавый бульдозерный отвал. В том, что он не вырос в один миг от дождя, сомневаться не приходилось. Скаут оглянулся и попробовал прикинуть траекторию, по которой прилетела железяка в тонну весом. Получилось – из центра лабиринта.

– Э-эй, соратники! – проблеял Скаут. – Этот, сука, контролер, не карликов привел, а гигантов каких-то!

Андрей и Механик быстро поравнялись со Скаутом и помогли ему встать на ноги.

– В прицел они не полезут, – сделал вывод Крюгер. – Но и сами прицелиться не смогут. Будут бить по площадям.

– Один черт, лотерея, – заметил Старый. – Но деваться некуда. Бежим!

– А я?! – засуетился Саут. – У меня же... легкое!

– Пендель? – предложил Механик. – Для ускорения.

– Данке. – Скаут припустил к лесу и вскоре обогнал Механика на полсотни метров. Поначалу «артобстрел» деталями сельхозтехники был вялым. Невидимые за стеной лабиринта мутанты-телекинетики явно пробовали свои силы, примеряясь, какой вес и на какую дальность могут зашвырнуть. Но когда группа одолела половину дистанции, враги вошли во вкус и железные снаряды всех форм, размеров и веса начали сыпаться с неба, как град. Самое противное заключалось в том, что ни бег зигзагами, ни другие ухищрения добавить шансов не могли. «Минометный» огонь карликов был не прицельным. Он просто покрывал определенную площадь. Как раз ту, по которой мчались ходоки.

Катки тяжелых тракторов, звенья гусениц, детали рам, подвески кузовов, шнеки комбайнов, ковши экскаваторов и даже целиком кабины пролетали со зловещим свистом и, врезаясь в землю на разном расстоянии от ходоков, поднимали не просто фонтаны и волны, а целые гейзеры и цунами из густой грязи, которые сбивали с ног и почти лишали возможности двигаться. Дважды Лунева и один раз Скауту приходилось буквально откапывать друг друга из-под толстого слоя грязи, а когда они добрались до леса, «финальный выстрел» едва не накрыл их обоих. Опорный каток трактора, как бритвой, срезал ближайшую сосну, и дерево со стоном повалилось точно на ходоков. Спасибо реакции Андрея, оттащившего спутника из опасной зоны, все обошлось парой воткнувшихся Скауту в лоб щепок и покрасневшей щекой – Лунева хлестнула ветка упавшего дерева.

Едва поднявшись, ходоки снова взяли руки в ноги и очень скоро отошли в лес на относительно безопасное расстояние. Как раз к той опоре ЛЭП, о которой упоминал Старый. Уникальное сооружение, ржавеющее здесь без дела с незапамятных времен (все провода украли еще первые сталкеры, промышлявшие в зоне отчуждения после Чернобыльской катастрофы), по какому-то капризу Зоны до сих пор не рухнуло и служило многим ходокам отличным ориентиром. Поблизости от опоры царил полная тишина. Оглушительный плеск грязевых волн, глухие удары комьев земли и свист «снарядов» надежно отрезались лесом.

– Я... за сегодня... набегаюсь от инфаркта... и в сто лет... не догонит, – едва дыша, заявил Скаут. – У тебя... запасных штанов... нет?

– Подмоешься. – Старый повертел головой, пытаясь найти остальных. – Механика... не видел?

– Я думал, ты... о Татьяне первым делом... спросишь. – Скаут обозначил усмешку.

– Мы с Крюгером бежали.

– Нет, не видел. О! Зато твою вижу! Вон идут, все трое!

– Она не моя.

– Ну да. – Скаут усмехнулся. – Все так говорят. Кого проверяют, непонятно. То ли

друзей, то ли невест, то ли себя. Вроде как на прочность чувств. Не помогает, учти. Дружья будут отговаривать, невеста им глазки строить, а ты женишься все равно.

– Учту. – По лицу Старого было видно, что он не собирается обращать внимание на Скаута в целом и на его измышления в частности. Обижать человека, который вот только что помогал выбраться из грязевого плена, Андрею не хотелось. – Теперь заткнись.

Или хотелось, но так, чтобы тот не обиделся слишком сильно.

– Я грязнее была только один раз, да и то в мыслях, – сказала Ольга, когда троица приблизилась к точке сбора.

– Мы к озеру собирались, да? – с надеждой в дрожащем голосе спросила Татьяна.

– Дамочки! – пренебрежительно прошипел Скаут. – Только бы мыться им.

– Андрей, а мы на тропе? – задал свой вопрос Бражников. – Не сошли? Механик где?

– Сам хотел бы узнать, где этот проводник... в светлое будущее. – Лунев окинул взглядом окружающие заросли. – А с тропы мы не сошли, точно. В этом месте тропа почти полтора километра шириной. Макс говорил.

– Он говорил, она сужается, – напомнил Скаут.

– В любом случае, мы пока на ней, я уверен.

– Чего спорить,ждемся Механика, он и рассудит, – сказал Бражников, но, заметив кислые выражения на физиономиях Андрея и Скаута, осекся: – Или что... уже неждемся?

– Куда он денется, – не слишком уверенно произнес Андрей. – Придет!

– Слышь, Старый, – тихо сказал Скаут. – Я не уверен, но... кажется, я знаю, куда пропал Механик.

– Опять теорию заговора будешь развивать? – Андрей строго взглянул на сталкера. Тот махнул рукой и поморщился.

– Нет, ну чего ты... я ж не совсем сдвинутый! Я о другом. Кажется, я видел, как Макса здоровенной такой запчастью накрыло.

– Точно видел? – Лунев нахмурился.

– Не уверен, говорю же! Ты сам помнишь, какая жуть была. У меня над ухом колесо тракторное просвистело... вот так вот... – Скаут почти сложил два пальца, оставив сантиметровый зазор. – Чуть ниже – и полчерепа снесло бы.

– Не колесо, каток.

– Один хрен! В общем, особо оглядываться некогда было, да и не сильно хотелось. Но пару раз я все-таки обернулся. Вот и заметил, что Механик сначала почти за мной бежал, а потом вдруг с неба рама такая с квадратной кабиной рухнула, и все. Больше я Макса не видел. Нет, рама эта... от комбайна, наверное... могла и не на Механика упасть, а просто между нами! Если он темп вдруг сбросил – запросто! Только, боюсь, все-таки на него свалилась. Он не тормозил, мчался, как натуральный конь, никакие буераки ему не мешали. Такая вот фигня.

– Реально фигня, – угрюмо согласился Андрей. – Столько испытал, из каких только ситуаций ни выползал, и так нелепо погиб. Он большего заслуживал.

– Чего большего-то? – Скаут скептически взглянул на командира. – Чтоб на него пирамиду уронили?

– Хоть сейчас не ерничай. – Старый сверкнул взглядом. – Жизни он заслуживал, я уверен, хоть и не дружили мы. Долгой и счастливой жизни. А ты «пирамиду»...

Клоун ты недоделанный, Скаут. Дешевка!

Скаут промолчал, только вздохнул и состроил сочувственную гримасу.

– На войне как на войне, – подбил итог молчавший до сих пор Бражников. –

Вернемся – помянем. А пока...

– Идем дальше, – закончил вместо него Лунев. – Даже если все не настолько плохо, как обрисовал Скаут, ждать здесь Механика больше нельзя. Надо двигаться. А Крюгер, если жив, сам дойдет. Еще и прежде нас на месте окажется. Погнали!

* * *

Серая масса мутантов оказалась достаточно организованным войском, но только при выполнении двух основных команд: «Вперед» и «Назад». Волны отвратительных монстров набегали на стены цитадели, лезли вверх, цепляясь когтями за любые неровности, теряли вместе с сотнями «голов» атакующий настрой и откатывались под прикрытие окружающих складской комплекс зданий. Первые две-три отбитые атаки защитники цитадели отмечали радостным «Ура!», но после четвертой и, особо многочисленной, пятой волны людям стало очевидно, что мутанты не намерены бросать начатое и рано или поздно заберутся на крыши складов, а затем и внутрь цитадели. Среди атакующих появлялось все больше «бэтменов» и контролеров, заставлявших тварей других видов включать скрытые резервы и сигать почти без разбега напрямик на крышу. Те же из монстров, что не умели летать или прыгать, имели шанс перелезть через стены и ворота по трупам сородичей. Горы уродливых тел к рассвету образовали вокруг складского комплекса настоящий вал, метров трех

в высоту. Тот, кто гнал мутантов вперед, явно не считался с потерями. С рассветом вести прицельный огонь по монстрам стало удобнее, но проблему это решить не могло. К адскому войску постоянно подтягивалось подкрепление. Да не простое. Несколько сотен кабанов и почти сотня псевдогигантов составили главную ударную силу новой штурмовой волны, которая двинулась вперед чуть позже прочих тварей и атаковала сразу все восемь ворот. Тяжелые толстокожие кабаны набирали приличную скорость и сразу десятками врезались в ворота, оставляя на прочном железе глубокие вмятины. Пулеметчики на вышках были вынуждены потратить уйму патронов, чтобы остановить кабанов, но в результате северные и северо-западные ворота все-таки рухнули, и если бы не БМП, подпиравшие их изнутри, прорыв мутантов на территорию комплекса был бы неизбежен. Укрывшиеся за машинами «чистильщики» открыли массированный огонь из подствольных гранатометов и сумели отбросить монстров. Правда, ненадолго. Очень скоро кабаны вернулись, но тут на выручку заградительным группам пришли воины из комендантской роты, которые до последнего момента в мыле и пене бегали по периметру и подносили бойцам патроны. Теперь «комендачи» получили возможность проявить себя в настоящем деле. Они притащили к воротам несколько ящиков ручных гранат и устроили соревнование на дальность бросков. Учитывая ограниченный запас гранат на складах, мера была вынужденной, но ситуация таких мер и требовала.

Убедившись, что очередная волна схлынула, генерал Остапенко, лично следивший за обстановкой в местах вероятного прорыва, приказал приберечь оставшиеся гранаты до следующего приступа и переключил внимание на другой фронт. Внутри цитадели, прямо на плацу посередине складского комплекса, под бдительным присмотром Бибика развернулась минометная батарея. Причем развернулась она достаточно давно, но пристрелку начала только четверть часа назад, когда зенитчики на крышах складов и в турелях установленных на «Хаммерах» пулеметов более или менее уладили проблему с атаками «бэтменов».

Остапенко не без труда перелез через завал из тел летающих монстров, изорванных крупнокалиберными пулями, и выбрался на относительно свободный плац. Увидев генерала, Бибик попытался дать команду «Смирно!», но Остапенко жестом предупредил уставной порыв полковника.

– Как тебе мины подносят? – Генерал указал на груды смердящих тел по периметру плаца. – Почему не уберешь это дерьмо?!

– Все в работе! – Бибик мельком взглянул на суетящиеся вокруг минометов расчеты. – Господин полковник! – крикнул офицер-артиллерист. – Готовы!

– Огонь! – Бибик махнул рукой и заткнул уши.

Легкие минометы вразной протявкали «собачий вальс» и через секунду повторили пьесу, но уже более слаженно. Третий залп вообще почти слился в единый, слегка подвывающий рык.

– Все в цель, – ожил коммуникатор Бибика. – Один по правому краю бьет, скорректируйте.

– Понял. – Полковник жестом подозвал офицера-артиллериста и вручил ему коммуникатор. – Корректировщик говорит, один ствол косит. Держи связь, исправляй.

– Есть! – Офицер взял машинку и бросился на позицию.

– Трубку не забудь вернуть! – крикнул ему вслед Бибик.

– Как думаешь, поможет? – негромко спросил генерал.

– Пока мины не кончатся, придержим. – Бибик махнул рукой, указывая на запад. – В самом начале заварушки «чистильщики» из трех «АГС» «нору» обрабатывали. Асфальт в пыль, вместо плаца – воронка, а дыра как была, так и есть. И зверье из нее без проблем выползает. Нет, завалить «нору» нереально, поскольку... там нет никакой «норы».

– Что это значит?

– Вы и сами знаете, – ответил Бибик чуть раздраженно. – Виноват! Нервы сдают.

– Я не знаю, но догадываюсь, – спокойно произнес Остапенко. – А тебе надо валерьянку пить, если нервы сдают. Думаешь, эта «нора» – точка доступа в Тринадцатый сектор?

– Ну, совпадение, конечно, странное. – Бибик пожал плечами. – Вроде бы только что отправили группу, и тут, пожалуйста, получите – гора сама пришла к Магомеду. Слишком уж точно все совпало, но, с другой стороны, может, мы угадали, может, просто созрела ситуация?

– Или кто-то доложил в Тринадцатый о наших догадках и там решили, что тянуть не имеет смысла, – задумчиво кивая, добавил Остапенко.

Батарея снова завывала и затыкала, и у Бибика появилось время обдумать слова генерала.

– Я даже знаю, кто мог доложить, – когда пришло время новой корректировки, сказал полковник.

– А вот в этом я не уверен. – Генерал покачал головой. – Да и не имеет значения. Пока. Сейчас важнее выбраться из этого котла.

– Это я понимаю. – Бибик поморщился и щелкнул пальцами, будто пытаюсь поймать ускользающую мысль. – Только ведь... если тут у нас открылся выход из Тринадцатого и группа Старого идет в Тринадцатый... Остапенко с интересом уставился на полковника и даже едва заметно кивнул, как бы подбадривая Бибика: «Ну-ну, соображай».

– Может, отсюда надо было начинать рейд? – Бибик предположил это не слишком уверенно. – Может, нам самим попробовать? Выкосить гадов массированным огнем, закинуть в «нору» тонну взрывчатки, да и двинуть в Тринадцатый. В контратаку.

– Нет. – На лице Остапенко появилась гримаса легкого разочарования. – Ты не понял главного, Бибик. Здесь только выход. Войти в сектор через него нельзя.

– Да? – Бибик снова задумался. – Вообще-то... верно. Сколько ни долбим, а толку нет. Все мины и гранаты взрываются на поверхности. В смысле, в нашем... секторе... или как его назвать... в нашем измерении, что ли?

– Вот теперь правильно мыслишь, – одобрил генерал. – Поэтому миссия Старого становится для нас жизненно важной. Если Лунев сумеет выяснить, в чем дело, и найдет способ исправить ситуацию, мы уцелеем. Если нет, то нет.

– Найдет, – уверенно сказал Бибик. – Должен найти.

– Я тоже так думаю. И еще...

Генерал не закончил мысль, поскольку Бибик вдруг резко подался вперед и всей своей огромной массой навалился на командира. Остапенко не устоял на ногах, и офицеры оказались в партере. Злого умысла в действиях полковника не было, наоборот, если бы не его бросок, база Д-3 могла остаться без единственного генерала. Оказалось, что крупная стая «бэтменов», примерно до сорока голов, все-таки сумела прорваться сквозь заградительный огонь импровизированной ПВО и ринулась на бегущем, всего в паре метров от земли, прямым ходом на позицию минометной батареи. Остапенко и Бибик оказались точно на пути у летающих тварей. Когда стая пронеслась мимо, полковник вскочил и попытался открыть огонь, но сделал всего пару выстрелов и опустил «калашников». Монстры сцепились с бойцами, и стрелять стало слишком опасно. Бибик попытался нахарить коммуникатор, но вспомнил, что отдал машинку командиру батареи, и с досадой сплюнул.

– Дежурный, – из партера пробасил Остапенко. – Спецгруппу на плац!

– Есть! – игрушечным голосом ответил динамик генеральского коммуникатора.

– Я разомнусь. – Бибик примкнул к автомату штык-нож и решительно двинулся к месту схватки.

– Полковник Бибик! – Остапенко поднялся.

– Я. – Бибик обернулся и посмотрел на генерала так, что тот передумал его останавливать.

– Аккуратно!

– Есть!

Бибик взял высокий старт и начал разгоняться, как локомотив. К моменту, когда он врезался в гущу схватки, все его восемь пудов живого веса мчались со скоростью пушечного ядра. Неудивительно, что двоих мутантов Бибик вышиб из свалки, как кегли, просто врезавшись в них плечом и грудью. Еще одного полковник походя огрел прикладом, да так, что, рухнув, монстр больше не шевелился, ну, а последнего, наконец-то погасившего кинетическую энергию живого экспресса, Бибик проткнул штыком почти насквозь. Штык вошел в тощий живот твари, как в масло, и так же, почти без усилия, перерубил ей позвоночник.

«Бэтмены» почуяли, какая грозная подмога пришла на выручку минометчикам, и мгновенно перераспределили силы. Сразу шесть или семь мутантов взмыли в небо и, выполнив сальто, синхронно спикировали на полковника.

Бибика их акробатический номер не испугал. Полковник сделал пару шагов влево, затем резко подался вперед и крутанул на вытянутых руках над головой автомат. Маневр позволил избавиться от одного – он летел точно на полковника, но после того как Бибик шагнул вперед, зверь был вынужден снова уйти вверх, едва не скребанув носом по асфальту. А «строевые приемы с оружием» изрядно подпортили настроение остальным. Мутанты наверняка ожидали, что человек начнет стрелять, и были вполне готовы к этому – летели головами вперед, выставив когтистые лапы (больше подошло бы слово руки, но ведь руки не бывают когтистыми), да еще и «штопором», если применять летные термины. Стрелять в такие небольшие и подвижные мишени действительно пришлось бы, тщательно целясь, а значит, теряя время. Но Бибик, вопреки всем предположениям и пожеланиям мутантов, поступил нестандартно. Он не испугался подпустить монстров на минимальную дистанцию и вступить с ними в рукопашную схватку.

Попав в мельницу, которую изображал вращающийся над головой Бибика автомат, двое мутантов получили переломы обеих рук, а один вообще почти лишился головы – штык-нож полоснул монстра по горлу и перерезал его до позвоночника. Четвертому досталось вскользь прикладом, но тоже довольно сильно. Тварь завизжала и, шлепнувшись на землю, торопливо отползла куда подальше. Двое оставшихся «на крыле» мутантов заложили по примеру первого сородича вираж и снова поднялись на

высоту в десять метров. Наверное, они рассчитывали, что там их будет ждать тот самый первый, а потому, не обнаружив лидера, на мгновение замешкались, озираясь. Обернулось это позорным, а главное – фатальным падением. Подоспевшая спецгруппа всего двумя точными выстрелами сняла зависших над головой у Бибика тварей. Оба «бэтмена» шлепнулись в метре от полковника, туда же, куда камнем рухнул пресловутый первый. Его несколькими секундами раньше снял из почти бесшумного «винтореза» лично генерал Остапенко.

Бибик уступил дорогу спецназу и, включив задний ход, отошел к генералу.

– Хороший выстрел. Для начальства.

– Отставить иронию, полковник. – В голосе Остапенко не было обычной строгости. – Не все генералы – заплывшие жиром карьеристы.

– Я без иронии. – Бибик пожал плечами.

Обмен любезностями прервала новая канонада. Едва спецназ зачистил позицию от остатков адской эскадрильи, уцелевшие минометчики продолжили стрельбу. Сделали это своевременно. Было заметно, как оживились бойцы на крышах складов и пулеметчики на вышках. Скорее всего, воспользовавшись паузой в работе батареи, противник вывел из укрытий свежие силы и пошел на очередной приступ. Догадка подтвердилась ровно через минуту, когда к протяжной песне хора минометов присоединились многочисленные трещотки автоматов, басовитое размеренное тараканье крупного калибра и хлопки подствольников.

Остапенко кивком указал на крышу ближайшего склада. Бибик двинулся первым.

Подняться на крышу удалось без проблем, но то, что офицеры увидели с

наблюдательного пункта, сулило очень большие проблемы в дальнейшем.

База Д-3 в своих первоначальных границах больше не существовала. Все ее сектора превратились в дымящиеся развалины: от аэродрома и расположенной боевых частей до научных лабораторий и торгового сектора, к которому примыкала обширная территория палаточного городка, где в многочисленных вагончиках, кемперах и палатках обитали сталкеры и гости с Большой земли. Дым стелился над руинами, перекрывая большую часть обзора, но в просветах между тлеющими под моросящим дождем пепелищами можно было увидеть не только происходящее на бывшей территории базы. В южном и восточном направлениях видимость была более или менее приличной, почти до серого горизонта.

На востоке, за редколесьем и покрытым оврагами полем, примерно на уровне оставшегося лишь на картах поселка Губин, алело зарево. Что там могло полыхать и как мутанты умудрились это «что-то» поджечь, оставалось только гадать. Впрочем, на второй вопрос ответ мог быть простым. Поджигателями были не твари. Лес или остатки строений поселка подожгли люди, чтобы остановить расползающуюся из Д-3 во все стороны бесчисленную армию монстров.

То, что мутанты постепенно расползаются по окраине Зоны, подтверждали и другие «виды». В первую очередь – ближайших подступов к цитадели. Мутанты медленно приближались, используя в качестве маскировки дымовую завесу, и приближались не только со стороны «норы», но и с других направлений.

Еще одним подтверждением того, что взятие складского комплекса для мутантов – важная, но не первостепенная задача, являлся южный вид. Довольно приличная группировка мутантов концентрировалась в вагонно-палаточном городке, и прицеливалась она явно на цитадель, но еще больше тварей показывали защитникам Д-3 спины и хвосты, медленно продвигаясь к внешнему краю трехкилометровой в глубину приграничной полосы.

Бибик поднял мощный морской бинокль, конфискованный у запасливого начальника складского комплекса, и попытался рассмотреть авангард наступающего на Большую землю войска. Как и ожидал полковник, впереди, под прикрытием псевдогигантов и нескольких ударных групп кабанов (двусмысленно выстроенных клином), двигались те самые похожие на людей контролеры в безразмерных балахонах. Шли они не спеша, даже более того – постепенно сбрасывая темп, но совсем останавливаться пока не собирались. Бибик мысленно прикинул, где удобнее всего провести новую границу новым хозяевам Приграничья, и пришел к выводу, что это будет берег реки Тетерев. И судя по всему, Бибик угадал намерения лидеров адского войска. Как только авангард скрылся в прибрежном редколесье между поселками Ораное и Зорин, основная масса продвигающейся на юг орды остановилась и начала разбредаться по многочисленным перелескам, овражкам, озерцам и строениям. Вряд ли с целью зачистки – скорее всего, в поисках пищи, но в данном случае первое не мешало второму.

Минометы снова замолчали – комендантская рота совершенно выбилась из сил, и процесс подноса боеприпасов на батарею дал сбой. Бибик отвлекся от изучения обстановки. Убедившись, что трудности временные и чисто технические, полковник продолжил обозревать окрестности, но теперь попытался рассмотреть сквозь задымление источник всех бед – «нору», предполагаемый выход из Тринадцатого сектора. Некоторое время дым был слишком густым, и все, что сумел рассмотреть Бибик, – это крышу ближайшей казармы, однако вскоре подул несильный, но

настойчивый ветерок, и на несколько секунд «нору» стало видно как на ладони.
– Господин полковник, ваша связь! – На крыше появился командир спецгруппы. –
Минометчик передал.

Бибик молча забрал у Пашкова свой коммуникатор и сунул в карман.

– Спасибо.

– Вот мы дали им прикурить! – возбужденно сверкая глазами, воскликнул лейтенант.

– А этой «мельнице» научите?

– Позже, Пашков. – Бибик снова прильнул к окулярам бинокля.

– Обмен впечатлениями тоже позже, – холодно добавил Остапенко. – Пройдите по позициям, лейтенант, соберите данные о потерях. И предупредите всех. Скоро будет новый штурм.

– Есть!

– Это точно, сейчас полезут, – закончив изучать ситуацию вокруг «норы», заявил Бибик. – Хотят врасплох нас застать. Силы копят незаметно.

– Скрытно собирают ударную группировку? Где?

– В казармах. – Бибик указал на двухэтажные казармы поблизости. – «Бэтмены» пешим порядком из круга выбираются и по казармам расходятся.

– Плохо дело, – встревожился генерал.

– Так точно. Взлетят неожиданно всей стаей, зенитного полка не хватит, чтоб отбиться. А когда десантируются во внутренний двор, придется совсем туго. Перекрестным огнем своих же можем накрыть. Придется врукопашную. Максимум пистолеты и дробовики можно будет использовать.

– Плохо дело, – повторил Остапенко. – Рукопашная – полбеда. «Бэтмены» не самые зубастые твари, а оружием не пользуются...

– У них когти по пять сантиметров и острые, как ножи. Спецназу ничего, он в кевлар экипирован, а «чистильщики» только в бронниках. Могут пострадать... вон, как минометчики. Мутанты троих в клочья порвали, пока я автоматом жонглировал.

– Да, потери неизбежны, – твердо согласился Остапенко. – Но, думаю, у большинства бойцов регулярных подразделений все-таки хватит выучки, чтобы увернуться от когтей и зубов. Я говорю о другом. Меня беспокоит сообразительность мутантов и зачатки тактики в их действиях. Такое ощущение, что ими командуют люди.

– Я видел нескольких, – согласился Бибик. – Похожи на командиров. Не уверен, что они люди, но выглядят и ведут себя... ну, не как мутанты, точно.

– Недостающее переходное звено? – Остапенко усмехнулся.

– Или наоборот. – Бибик не понял скрытого смысла генеральской фразы. – Продвинутая версия контролеров. Навскидку и не поймешь, что мутанты. Ведут себя почти по-человечески, а уж мозги полощут – гораздо круче контролеров. Такие шпионы в торговый сектор проникнут, не сразу и отличишь от местной публики. Мечта Казакевича, короче. Только наоборот: не люди со способностями мутантов, а замаскированные под людей мутанты. Если они будут мысленно командовать десантом, «бэтмены» могут оказать серьезное сопротивление. Ножам и лопатками не справимся.

– Среди гражданских немало сталкеров, – задумчиво произнес Остапенко. – У них есть ружья.

– Не отдадут.

– Мы и не будем отнимать. Пусть идут во двор и уничтожают летучий десант вместе с нами. Думаю, они не откажутся помочь.

– Ну да, себе ведь помогают, – согласился Бибик. – Я сам с ними поговорю, мне не откажут.

– Да, иди, организуй это ополчение, пока не поздно, и прими командование. Здесь я сам справлюсь. Заодно попытаюсь связаться с группой. Может быть, отсюда связь лучше будет.

– Если ее нет, то и не будет вообще, – помотал головой Бибик. – Это же спутниковая линия.

– Странная ситуация. – Генерал достал коммуникатор и повертел, будто бы надеясь отыскать на корпусе кнопку, с помощью которой можно усилить сигнал или сделать что-то в этом роде.

– Если они уже вошли в Тринадцатый сектор – не странно, – сказал полковник. – Вы же видите, ничего в него не проникает, только выходит... гадость всякая.

– Рано. – Остапенко покачал головой. – Ладно, иди, гроза «бэтменов», работай.

– Будем к южной стене их прижимать, – предупредил Бибик. – наших туда не посылайте, чтоб под картечь не попали.

– Хорошо. Удачи!

Бибик отдал честь и торопливо потопал по гулкой лестнице вниз. Генерал, возможно сам того не понимая, сказал главное. Когда сражаешься с противником, для которого не существует никаких правил, кроме правила «убей врага или умри», но, в то же время, которого ведут достаточно разумные командиры, – для победы мало выучки, мощного оружия, физических сил и смелости. Нужна еще хотя бы минимальная

удача.

«С другой стороны, удача любит не только везучих, но еще и упрямых. Судя по тому, что мы застряли в этой заднице, к первым нас отнести нельзя, значит, будем драться до тех пор, пока эта капризная дамочка не решит, что мы достойны войти в число вторых. Привыкать, что ли?»

5. Зона, 13.02.13, полдень

Лес к северо-западу от опасного поселка Черевач был скучным. Особенно на контрасте с загадочной деревенькой и «веселым» полем за ее околицей. Сосны и сосны. Изредка кустарник. Под ногами пружинящая хвойная подстилка, сучья и корни, о которые, хотя бы по разу, запнулись все. Сверху между кронами сосен серело небо, с которого продолжали сыпаться мелкие капли дождя. И все. Никто не нападал, не досаждал, даже не сопел где-нибудь в кустах. Зверье, люди, птицы – все куда-то исчезли, словно их в этих местах никогда и не было. Складывалось впечатление, что Зона взяла тайм-аут, чтобы понаблюдать, как поведут себя ходоки, оставшись без проводника. Не собьются ли с пути и не бросят ли свою безнадежную затею, пока не поздно.

Сбиваться с пути Андрей не собирался. Он уже понял, каким маршрутом вел группу Механик, и мог завершить рейд без подсказок бывшего товарища. Единственное, чего не хватало Старому, – чутья на тропу, которое сумел отточить Механик за месяц скитаний по маршруту. С другой стороны, Андрей был все-таки более опытным ходоком и отлично знал Зону. Там, где Механик чувствовал тропу, Лунев полагался на элементарную логику и знание местности.

Допустим, сейчас группа двигалась к озеру Кринка. Механик говорил, что тропа идет мимо озера, слева от него, но через километр поворачивает влево, а перед самым поселком Корогод снова уводит на север. Луневу не нужно было даже напрягать извилины, чтобы понять, что другого скрытного, и при этом достаточно удобного, пути по этому участку Зоны просто не существует. Да, с точки зрения обычных сталкеров, это был довольно небезопасный маршрут, но в том-то и фишка. Тот, кто ходил по тропе, не опасался мутантов и аномалий. Он волновался только о том, чтобы не выдать чужакам местоположение входа в Тринадцатый сектор. Ну, и чтобы не сильно напрягаться. Например, как в этом лесу.

«Не марш, а прогулка... – Андрей хмыкнул, – от одной аномалии к другой». В том, что впереди очень скоро встретится какая-нибудь новая аномалия, Лунев не сомневался, а потому не спешил. Товарищам надо было отдохнуть и прийти в себя. Примерно с полкилометра группа брела медленно, постепенно накапливая силы и пытаясь соскрести с себя комья грязи. Если с обуви налипший глинозем удалось убрать достаточно быстро, то с одежды «камуфляжные» пятна удаляться никак не желали.

– Высохнет – сама отвалится, – комментируя бесплодные старания Татьяны, сказал Бражников. – Не тратьте силы, пригодятся.

– Я не могу... такой чумазой...

– Зато сливаемся с местностью. – Майор усмехнулся и догнал Андрея. – Не спешишь?

– А надо?

– Как тебе сказать. – Бражников пожал плечами. – Вы-то затемно ушли, а я только в семь, да и то... не ушел, а уполз.

– Мы слышали взрывы, – Андрей кивнул. – Что-то серьезное?

– Да так, ерунда. Тысяч сто мутантов проникли на базу и начали там чудить. Ну, а гарнизон, понятное дело, начал отстреливаться.

– Что ж ты молчал?!

– А когда было говорить? У нас ведь тоже то понос, то золотуха.

– Подробнее рассказывай, – потребовал Андрей. – Seriously, до ста тысяч... рыл приперлось? И с какого направления они атаквали? Как периметр сумели пробить? Там же колючка под током и пулеметы.

– Ну, насчет ста тысяч я, может, и ошибся, кто их считал? Но если и приврал, то в меньшую сторону, это факт. А прорвались они... ниоткуда не прорвались.

Выстрелили, как пена из теплого шампанского, аккуратно посреди базы, и начали по закоулкам расползаться.

– Посреди базы?

– Ну почти. На плацу рядом с аэродромом. Там, где наш оружейный ангар и штаб отряда.

– Мы оттуда стартовали, – задумчиво сказал Андрей. – Туман был? Такой зеленоватый, в форме кольца.

– Не знаю. Сам не видел. Меня Бирик просветил, уже когда мы в складской комплекс отошли и баррикадироваться начали.

– Куда отошли?! – Лунев вытаращился на майора. – Неужели настолько все плохо?

– Даже хуже. Если наши на складах еще держатся, от базы, считай, остался только этот островок. Да и то неизвестно, надолго ли. Боеприпасов и продовольствия там

на месяц, не меньше, но это если просто сидеть и вяло постреливать через бойницы. С мутантами так не получится. Они ведь каждые полчаса на штурм будут лезть. Двух-трех бойцов за один раз уволочут, через сотню попыток на все стены стрелков уже не хватит – и тогда кранты. Без поддержки или эвакуации – шансов ноль, факт. Но в штабе эти зажавшиеся начальники, ты же понимаешь, быстро соображают, только если надо что-нибудь украсть. Пока посоветуются с натовцами, пока согласуют с белорусами, а те с москвичами...

– Вертушками эвакуацию не провести, погода паршивая, да и «бэтмены»...

– Вот именно. Значит, что? Будут планировать либо прорыв, либо... бомбардировку.

– А как же гарнизон? Не весь же он полег, пока вы в складах закреплялись.

– До трети личного состава потеряли. Остальные на стенах. Мало того, там еще гражданских до тысячи голов. Но ты же понимаешь, в штабе Зону, как черта, боятся. Им проще разбомбить Д-3 в пух и прах, а свалить все на ту же Зону.

– Мы как-то можем вмешаться? – Лунев перешел на деловой тон.

– Ты мне скажи, – Бражников внимательно посмотрел на Андрея, – генерал тебя не просто так послал. По цели.

– Ну да. – Андрей невесело усмехнулся. – Только забыл сказать, что это за цель. Есть у него такая манера. Сначала зашлет, куда при дамах сказать неприлично, и зачем – непонятно, а потом ждет результатов.

– Так он только с некоторыми поступает. – Бражников потер скулу и вздохнул. – Тебя да Бибика так засылает. Меня отправляет только с конкретными заданиями.

– Не завидуй. – Андрей покачал головой. – Тебе же проще.

– А тебе интереснее.

– Ну да, особенно когда чувствуешь, что от тебя зависит многое, а что конкретно... ни бум-бум.

– Я рад бы тебе помочь. – Майор развел руками. – Но это все для меня слишком сложно, ты ж знаешь. Воевать я умею, а чтоб заодно и расследования проводить, всякие вражьи тактические схемы разгадывать...

– Стратегические тоже.

– Тем более... это не мое. Но если хочешь... выскажу кое-какие соображения. Они, может, и не стоят ничего...

– Говори, конечно, – подбодрил его Андрей. – Взгляд со стороны всегда дорогого стоит.

– Бибик назвал место прорыва мутантов «точкой доступа в сектор», а ученые, которых генерал успел в цитадель привести, насчет какого-то «пятна контакта» спорили. Я сначала подумал – шины обсуждают, но потом сообразил: это они про ту же беду, что и Бибик, толковали. Улавливаешь?

– Тринадцатый сектор?

– Ну.

– Зачем же мы идем непонятно куда, если доступ в сектор открылся прямо на базе? – А толку, что он открылся? Через него зверье прет – сунься, затопчет в момент. Нет, мы правильно идем. С тылу в Тринадцатый попадем, далеко от линии фронта, ну а что там найдем... это уже для твоей соображалки вопрос. У моей вешалки для каски с фантазией не очень. факт.

– Да уж, задачка. – Лунев задумчиво уставился под ноги и вдруг остановился. Бражников удивленно взглянул на Андрея, затем перевел взгляд на хвойную подстилку и сел на корточки, чтобы получше разглядеть остановивший Старого предмет. Это была не мина и не растяжка, но остановиться действительно стоило. Майор запрокинул голову и внимательно изучил голые сучья ближайших сосен. Ничего необычного он не обнаружил, а между тем, заинтересовавшая Старого вещь была не чем иным, как «Колючкой» – артефактом, который производила аномалия «Жгучий пух». Обычно эта измененная Зоной растительность свисала с невысоких деревьев и кустарников длинными белесыми прядями, которые было легко заметить и обойти, но сейчас поблизости ничего похожего не наблюдалось. Однако как не бывает дыма без огня, так в Зоне не встречались и артефакты без аномалий. Есть «Колючка», значит, поблизости должен обнаружиться и «Жгучий пух», вопрос только – где? В целом аномалия была не самой опасной. Луневу, например, доводилось проходить сквозь целые рощи такой беды. Если двигаться медленно и плавно, растительность никак не реагировала, позволяя даже, в некотором смысле, собой полюбоваться. Зрелище, что и говорить, было экзотическое и по-своему красивое. Но стоило ускорить шаг или совершить резкое движение, коварные мутировавшие деревья и кусты тут же выстреливали мелкими жгучими спорами, которые, попав на открытые участки тела, обжигали не слабее каплей концентрированной кислоты. Удовольствие ниже среднего.

Бражников подал Андрею знак оставаться на месте и медленно двинулся вперед на разведку. Вернулся он через минуту.

– Там, за кустами, полоса молодняка, вся в космах. Влево и вправо тянется метров на триста, устанем обходить.

– Устанем не устанем, а с тропы сойдем.

– Факт, – согласился майор. – Придется рискнуть.
Оба, не сговариваясь, надели маски и натянули капюшоны и перчатки.
– Слышь, Старый, нам на пятки кто-то наступает! – К авангарду торопливо подошел Скаут. – Крадутся, как кошки, только я все равно услышал. О, а вы чего физиономии зачехлили?
– Советую сделать то же самое, – сказал Андрей. – И не дергаться. Дальше роца «Жгучего пуха».
– А-а, понятно. – Скаут взялся за маску. – Погодите, а как же эти... сзади?
– Их тоже предупредим, не волнуйся.
– Нет, я не о бабцах, а о тех, которые крадутся. Если нападут, мы, что же, и драпануть не сможем?
– Если нападут, придется драться.
– Как? Среди «Пуха» ни позицию по-быстрому сменить, ни врезать от души, если до кулачного боя дойдет! Десяток спор в одну точку лягут, прожгут на фиг и одежду, и кевлар! Пацаны рассказывали, как одному споры бронник прожгли!
– Не прожгут, – уверенно возразил Бражников. – Треп это. У страха глаза велики. Если боишься, отойди, вон, за сосну, отлей заранее, чтоб потом не обмочиться.
– Ой, как пошутил! – Скаут скривился, презрительно фыркнул и натянул фильтрующую маску. – Чего дальше не шутишь? Я в противогазе, можешь скомандовать: «Разрешаю курить». Это же ваш юмор, военный, разве не так?
– Тебе на мельницу надо устроиться, – спокойно предложил Бражников. – Языком мешок муки в день легко будешь намалывать.
– Там кто-то... есть! – поравнявшись с мужчинами, заявили Татьяна и Ольга почти в один голос. – Догоняют!
– Контролер ведет? – спросил Андрей у Ольги.
– Я не чувствую, – ответила та и поджала губы.
– Да какая нам разница? – вмешался Скаут. – Уходим, пока зазор по времени имеется! Они-то бегом наверстают, а нам ползти придется. Дамочки, газы!
– В смысле? – удивилась Татьяна.
– Опять командуешь?! – возмутилась Ольга.
– Маски наденьте и капюшоны с перчатками, впереди аномалия, – разрешил их сомнения Андрей. – И никаких резких движений.
– «Жгучий пух»? – догадалась Ольга. – Эх, огнемёт бы сюда...
– Это верно, – согласился Бражников. – Лесной пожар сейчас был бы кстати. Заодно и всех лишних с хвоста стряхнули бы.
– Пожар? – Татьяна взглянула на майора с недоверием. – Вы серьезно?
– А вы против?
– Это же варварство!
– Варварство – это когда люди убивают людей. А лесной пожар – это вынужденная мера, способ выживания.
– Возмутительно! – Татьяна в поисках поддержки взглянула на Ольгу.
– Огонь не всегда враг. – Ольга отвела взгляд. – Особенно в Зоне.
– Оля знает, о чем говорит, – хмыкнул Скаут. – Вот, помню, бродил по Зоне один сталкер с огнеметом, Смокером звали...
– Ветер не в ту сторону, – перебил его Андрей. – Майор и Скаут, замыкаете. Дамы, за мной.
Зазор по времени, о котором толковал Скаут, исчез, едва группа вошла в седое царство аномальной растительности. «Жгучий пух», похожий на серую паклю, свисал с ветвей деревьев, преимущественно молодых сосен, повсюду и оставлял для прохода довольно узкие коридоры. Кое-где седые пряди сплетались, образуя сплошную стену, и тогда приходилось закладывать замысловатые виражи или ложиться на землю и ползти. И все это требовалось проделывать исключительно медленно, будто бы изображая на фестивале КВН прибалтийскую группу быстрого реагирования. Преследователи тем временем вплотную подошли к жгучей роце и даже сунулись в нее, но сделали это чересчур поспешно. По крайним деревьям будто бы пробежал легкий ветерок, и «Жгучий пух» на их ветвях пришел в движение. Аномальная растительность выстреливала спорами практически бесшумно, зато после этого залпа шум был гарантирован. В данном случае это были болезненные вскрики и мат, по которым можно было легко определить не только дистанцию до преследователей, но и их численность, а также предположить, какую они носят униформу.
Андрей дождался, когда с ним поравняется Ольга, и вопросительно взглянул на девушку.
– Телепата с ними нет, – прошептала она. – Он где-то рядом, но эти бойцы идут сами.
– Уводи Татьяну, – приказал Андрей. – Никуда не сворачивай. Через полсотни метров будет старая просека, пройдите по ней на север до поваленного столба и ждите нас.
– А вы?
– А мы постреляем.

- «Пух» этого не любит, - предупредила Ольга.
- Знаю, но если мы не закроем вопрос сейчас, эти бандюганы будут за нами до самой Чистоголовки тащиться.
- Ты уверен, что это бандиты?
- Девять к одному. С ними контролерам управляться проще всего, вот они и заставили «Долг» пропустить архаровцев на тропу.
- А если ты ошибся? Если это кто-то посерьезнее?
- Не ошибся. Я узнал несколько голосов. В лесу под Каменкой были они же. Все, уползайте отсюда.

Андрей для верности жестом продублировал приказ, дождался, когда дамочки продолжат трудный путь сквозь опасные заросли, а сам медленно двинулся в обратном направлении. Увидев командира, Скаут и Бражников поняли все без лишних слов. Они разошлись в стороны и залегли на одной линии с Луневым, каждый примерно в пятнадцать метров от лидера.

Бандиты появились в поле зрения минут через пять. Они тоже старались двигаться медленно и плавно, но бдительности это им не добавляло. Архаровцы явно не ожидали, что ходоки решатся на такой фокус, как перестрелка в лесу, полном «жгучего пуха». Видимо, бандиты свято верили в байки об особых прожигающих свойствах аномальных спор и никак не могли представить, что кто-то решится нарушить покой аномального леса, обрушив на свою голову его жгучий гнев. Андрей подал товарищам знак не стрелять, пока в заросли не втянется вся бандгруппа, а когда это произошло, первым открыл огонь.

Что началось в рядах бандитов, когда инициативу Лунева подхватили товарищи, нельзя было назвать паникой, это слишком слабое словечко. Те из архаровцев, кто падал, чтобы уберечься от пуль, получали мощный залп из жгучих спор, а те, кто замирал на месте, все равно валялись на землю, но уже замертво. Попытались открыть ответный огонь только трое, но лишь один из них рискнул упасть и перекатиться. Двое других стреляли на ходу, пятась к краю роши. Понятное дело: в зарослях «жгучего пуха» это был не лучший способ передвижения и ведения боевых действий. Оба бойца вскоре попали в самую гущу седых прядей, свисающих с ближайшего дерева, и вот тут уж им действительно не помогли ни одежда, ни маски. Даже издали было видно, как кожа людей вздувается крупными волдырями, как отекают лица, заплывают глаза, а руки пухнут и покрываются багровыми язвами. Но погибли эти двое не от боли или язв, а от удушья. Вслед за лицом и руками отекала гортань, и отек перекрыл доступ кислорода в легкие. Будь в группе Лунева доктор, он бы уверенно сказал, что эти люди на самом деле погибли не от ожогов, а от жесточайшей аллергии, которую вызвали проникающие через пораженную кожу вещества.

За считанные секунды от группы преследователей, которая поначалу насчитывала около дюжины штыков, остался только один боец, тот самый, который не побоялся упасть и открыть ответный огонь. По всем правилам выживания в Зоне, его лучше было бы добить, но Андрей приказал отходить. Не потому, что пожалел врага. Просто боец действовал грамотно, и даже втроем на его уничтожение можно было потратить уйму времени. А время, как выяснилось в разговоре с Бражниковым, было в дефиците.

Троица ходоков медленно поднялась, подалась назад и вскоре вышла из опасных зарослей в нормальный лес.

- Жесть, - осматривая свою экипировку, заявил Скаут. - Как собака репьев, этих спор нацеплял. Как теперь счищать?
- Ножом, - посоветовал майор. - Убедился, что все рассказы про особую кислотность спор - это чистейший понт?
- Нет, а как же эти... которые опухли и лопнули?
- Не успел из аномалии выйти, уже новые байки сочиняет, - обращаясь к Андрею, усмехнулся Бражников. - Что за порода?! Кто лопнул, что ты гонишь?
- Ну, не лопнули, - захрипели и свалились мертвяками.
- Они прямо в паплю забрались - почувствуй разницу. Эти космы, как живые, могут под одежду забраться. Даже в штаны, если ширинка не на молнии. Ну, а там...
- Здравствуй, Ужас, если в штаны. - Скаут достал нож и принялся счищать с одежды споры.
- Двигаемся, - сказал Андрей, указывая направление. - На ходу почистимся. Впереди что-то вроде автоматической мойки будет, со щетками.
- Где, что? - Скаут повертел головой.
- На просеке. Смотри, какой молодняк разросся. Продираться придется, как через джунгли.
- А, ну это привычно. - Сталкер перехватил нож поудобнее и помахал, будто бы разминая кисть перед сабельной схваткой.
- А эти где? - Бражников оглянулся. - Ты сюда их отправил или куда подальше?
- «Эти» здесь, - слышалось из кустов справа, - как и договаривались, ждем у поваленного столба.

Из зарослей выбрались дамочки.

– Ну и славно. – Бражников спрятал ухмылку.

– Что не у разбитого корыта, – не преминул добавить Скаут.

– Треп закончили, – приказал Андрей. – Ножи к бою, будем продираться.

– Варварски уничтожая молодую поросль, – все-таки оставил за собой последнее слово неугомонный Скаут.

Построение группы вновь претерпело изменения. Замыкающей двинулась Ольга. Вся мужская сила потребовалась для превращения виртуальной тропы в реальную. Андрей подозревал, что на довольно широком участке – здесь тропа наверняка была ничуть не уже стометровой в ширину просеки – обязательно нашлась бы дорожка, протоптанная кем-то другим. Например, обитателями Тринадцатого сектора или тем же Механиком. Но на поиски старой тропки могло уйти больше времени, чем на прорубание новой. К тому же имелся риск столкнуться на старой с кем-нибудь, топавшим из скрытого сектора, или... да мало ли...

Андрей не стал больше ничего выдумывать, а просто включился в работу. В конце концов, до озера было не так далеко, с полкилометра, а после Кринки тропа должна была снова пойти по относительно светлому лесу.

Когда выбившаяся из сил группа добралась до озера, грязь на одежде все-таки подсохла и начала отваливаться кусками. Зато ту часть грязи, что покрывала лицо, руки и проникла под боевые костюмы, снова растворил пот, и теперь она нестерпимо щипала, попадая на многочисленные ссадины и царапины.

Завидев в просвете между деревьями воду, дамочки негромко, но в унисон, взвизгнули и бросились к озеру. Остановить их простым окриком было нереально, и Лунев потрусил следом. Скаут и Бражников выбрались на берег в нескольких метрах слева от троицы.

Никто из мужчин восторга дамочек не разделил. Озеро Кринка считалось нехорошим водоемом. Присваивать ему высокий статус аномалии никто не спешил, но все-таки сталкеры предпочитали не приближаться без крайней нужды к этому круглому, как по циркулю, и глубокому, как артезианская скважина, озерцу. Вода здесь была чистойшая, спору нет, воздух – тоже, радиоактивных хвостов поблизости не наблюдалось отродясь, а уж вид вокруг озера был вообще сказочным. Но все-таки это местечко сталкеры недолюбливали.

Высокий густой сосновый лес окружал озеро без просветов, даже в тех местах, где когда-то была прорублена просека для линии электропередачи. Той самой, одна из опор которой до сих пор сохранилась поблизости от Черевача, а возле другой женщины дожидались Лунева сотоварищи, пока те воевали с бандитами в жгучем лесу. Сосны вокруг Кринки выглядели калиброванными, росли почти на равном расстоянии одна от другой и строго в трех метрах от уреза воды.

Но самым необычным был берег. Его покрывала густая, шелковистая и абсолютно живая (несмотря на февраль) трава, которая выглядела такой же живой не только на воздухе, но и под водой. Травяной ковер начинался под соснами и уходил в воду неизвестно на какую глубину. Во всяком случае, насколько позволяла прозрачность воды, на дне можно было увидеть ту же траву, что и на берегу. Нависшие над озером серые тучи и моросящий дождь немного портили сказочную картинку, но, с другой стороны, сказка ведь могла быть и о сером волке.

«Даже, скорее всего, о нем, – подумалось Андрею. – Даром слухи никто не распространяет. Раз поговаривают сталкеры, что Кринка – нехороший водоем, значит, тому имеются причины».

Лунев переглянулся с Бражниковым. Майор тоже был не в восторге от вынужденной остановки на берегу. Причем с наибольшей тревогой он поглядывал не в лес, а именно на озеро.

– Как-то здесь... жутковато, – высказался Скаут. – Я слышал, тут водяные живут. Старый, ты такое слышал?

– Нет.

– Ну, блин, ты даешь! Ты что, в бары не ходишь, новости не слушаешь? Водяные, такие здоровенные, вроде тритонов, только метров двух в длину. Увидят тебя из-под воды, всплывают и, типа, отражения тебе показывают. Ну, вроде как двойник из воды на тебя пялится. Ты, понятное дело, в шоке и пока тупо разглядываешь «себя» в воде...

– Водяные цапают за нос и волокут на дно, – закончил Бражников. – Чихня. Таких сказок на базаре тебе насочиняют оптом, по рублю пучок.

– Отнюдь нет, не... ерунда, – не прекращая умываться, возразила Татьяна. –

Андрей меня однажды... в общем, мы с ним видели этих водяных. В Припяти.

– Сюда они не могли перебраться, – нехотя кивнув, сказал Андрей. – От Припяти далеко. Даже от Ужа неблизко. И никаких ручейков ни впадает, ни вытекает. Если здесь и водятся водяные, то свои. Или это байки.

– Старый, – позвала Ольга, – черт с ними, с водяными. Сил нет, дай пять минут... на личную гигиену.

– Ты же умылась, чего еще? – встрял Скаут.

– Тебя спрашивали? – Ольга выразительно посмотрела на сталкера и снова перевела взгляд на Лунева. – Грязь под одеждой... трет везде. У нас ведь кожа... не то, что ваша кирза.

Старый на пару секунд замялся, но, заметив боковым зрением кивок Бражникова, принял положительное решение.

– Скаут, отойди в лес, следи за тылами, – приказал он. – Бражников, проверь маршрут. Я останусь... начальником бани.

– Хотя бы отвернешься? – наполовину утвердительно спросила Ольга.

– Нет.

– Что значит – нет? – удивилась Ольга. – Почему?!

– Нет – значит, нет, буду смотреть на вас и на воду одновременно. – Андрей кивком указал на Татьяну. – Таня только что сказала, почему.

– Вы видели водяных в Припяти, а не здесь!

– Разговор окончен. Желаете умыться – вперед, нет – идем дальше.

– Я желаю, – вмешалась в их перепалку Татьяна. – Андрей прав.

– Ну да, тебе проще! – Ольга хмуро взглянула Татьяну, а потом на Лунева. – А ты все-таки извращенец, Старый.

– Почему «все-таки»? – заинтересовалась Татьяна.

– А спроси как-нибудь ночью, он тебе расскажет.

Татьяна вопросительно взглянула на Лунева, но тот даже не повел бровью. Будто Ольга ничего и не говорила. Такая реакция Татьяну, похоже, устроила. Она разулась, сняла разгрузку, бронжилет и стянула верхнюю часть комбинезона. Грязь после бомбардировки в поле под Черевачем и пластунских упражнений в жгучем лесу действительно забралась в самые укромные складки одежды. Татьяна осторожно прошла по мягкой траве и бесстрашно шагнула в холодную воду. Несколько секунд она стояла, привыкая, затем стянула футболку, наклонилась и начала плескаться.

– Холодно? – поинтересовалась Ольга.

– Я люблю контрастный душ. – Татьяна через силу улыбнулась. – Ставлю регулятор на сорок пять, а потом на четыре градуса с интервалом в десять секунд, и так пять минут. Здесь даже теплее, градусов десять.

– У нее реально душ с автоматическим терморегулятором? – обернувшись к Андрею, удивленно спросила Ольга. – Кучеряво живут ученые.

– Мойся, – коротко ответил Андрей.

– Сказала бы просто – «терплю», – негромко, явно адресуя реплику Луневу, проворчала Ольга, – а то... «люблю контрасты». Фифа!

Старый отлично видел, что Ольга просто стесняется, поэтому пытается заговорить зубы, в первую очередь самой себе.

Наконец Ольга скинула разгрузку, начала расстегивать бронжилет... и вдруг, вопреки своей воле, отлетела от кромки воды, будто ее резко дернули в сторону леса на тросе. В качестве троса, а заодно лебедки, выступил Андрей. Ухватив девушку за поясной ремень, он изо всех сил дернул ее назад и в сторону, убирая из опасной прибрежной зоны, а заодно с линии огня.

На самом деле открывать огонь пока не было повода, но для серьезного беспокойства повод уже имелся. Андрей шагнул по щиколотку в воду, окликнул Татьяну и протянул ей руку. При этом он не спускал глаз с центра озера. Нет, Андрей не видел темных силуэтов под поверхностью воды или других признаков приближающихся существ. Он вообще не был уверен, что Татьяна угрожает какие-то существа. Возможно, дело было в аномальной сущности самого озера, но опасность была явной, это бесспорно.

В центре озера вода, вопреки всем законам физики, медленно поднималась огромным куполом. Будь это не озеро, а болото, полное тягучей грязи, – образование гигантского пузыря на поверхности было бы объяснимо. Но вода, определенно, не могла подниматься таким образом, если только... Лунев беспокойно оглянулся... если только в центре озера не пытается проявить себя гравитационная аномалия.

Татьяна торопливо натянула влажную футболку, комбинезон и лишь после этого побрела к берегу. Потерянные секунды дорого обошлись и ей, и Андрею. Вздувшийся посреди озера пузырь вдруг взорвался, и к серому небу взметнулся высоченный фонтан. Тугая струя воды хлестнула, казалось, прямо по низким облакам, но удивительнее всего была не высота фонтана, а его диаметр. Водяной столб имел не меньше трех метров в сечении. Какая невообразимая масса воды поднялась на почти стометровую высоту, осознать получилось только когда весь этот десяток железнодорожных цистерн чистой и холодной жидкости раскрылся хрустальным зонтом и рухнул обратно в озеро.

От страшного грохота заложило уши, а ледяной ветер едва не сбил с ног. Впрочем, то, что не сумел сделать пришедший в движение воздух, сделала вода. Поднятая фонтаном пятиметровая волна вмиг докатилась до берега и, схлынув, легко, как две невесомые хвоинки, смыла Андрея и Татьяну в озеро. До Ольги, успевшей отойти подальше в лес, вода тоже дошла, но это были уже слезки. Волна окатила девушку всего-то по пояс и даже не сумела сбить с ног.

Андрей не видел, как там дела у Ольги, но предполагал, что ей сейчас гораздо комфортнее, чем барахтающейся в ледяной воде парочке, а потому сосредоточился исключительно на поисках и спасении Татьяны. По какой-то причине спутницу унесло гораздо ближе к центру, и теперь она барахталась на склоне новой волны, уже не такой высокой, но все равно опасной. Волна несла Татьяну напрямик на сосны, временно ставшие для вышедшего из берегов озера парапетом. Чем заканчивается встреча с деревьями после скольжения с ускорением, Лунев отлично помнил. Эпизод с бандитом, попавшим в «Трамплин», был достаточно свеж в памяти.

Андрей попытался броситься наперерез, но волна была и быстрее и сильнее человека. Старого уже тоже несло обратно, а потому, чтобы успеть на выручку Татьяне, ему требовалось плыть против движения воды. Не прямо, под углом, но все-таки против. Шансов на успех не было никаких. И все-таки Лунев поплыл. Он отчаянно греб до тех пор, пока его самого не шмякнуло о дерево, да так, что Андрей на какое-то время отключился. Впрочем, легкий нокдаун не помешал ему обхватить сосну руками и ногами и намертво зафиксировать хватку. Следующая вернувшаяся волна, уже вовсе «детская», метров двух высотой, привела Андрея в чувство. Он помотал головой, проморгался и попытался найти взглядом Татьяну. Поначалу он никого не увидел. Сердце тут же защемило, но секундой позже Андрей обнаружил, что Татьяна пока на плаву, хотя и снова довольно далеко от берега. И ей, скорее всего, тоже «повезло» крепко приложиться к сосновому «парапету». Девушка не паниковала, боролась и тонуть вроде бы не собиралась, но движения ее были не слишком скоординированными. В таком состоянии недолго и потерять ориентиры. Озеро небольшое, но, как ни крути, до берега, где стоял Лунев, гораздо ближе, чем до противоположного, к которому могла направиться сбита с толку Татьяна. Особенно важно учитывать, что заплыв происходил в ледяной воде, и даже небольшое лишнее расстояние могло оказаться губельным.

Опасения Лунева подтвердились как раз в тот момент, когда он снова ринулся в воду. Татьяна начала загребать к противоположному берегу. Еще немного, и Андрею пришлось бы плыть не на выручку, а напрямик к другому берегу и уже там встречать спутницу – к такой перспективе Лунев отнесся довольно прохладно, – но тут в развитии ситуации вмешался майор Бражников. Он выбрался из леса, мгновенно оценил обстановку и бросился наперехват. У Лунева сразу как-то отлегло от сердца. С позиции Бражникова до Татьяны было вдвое ближе, да и сил у майора было побольше, чем у Андрея, а значит, шансы на спасение серьезно выросли. Андрей остановился и, перевернувшись на спину, поплыл обратно. Ему самому на помощь пришла новая волна, уже совсем легкая, не остановившая, а только слегка притормозившая Бражникова, но уставшему Луневу ее вполне хватило, чтобы добраться до берега.

Старый на миг замер, растянувшись на траве в позе морской звезды, затем кое-как поднялся, отыскал взглядом Татьяну с майором и... снова бросился в воду. Навстречу Андрею опять побежали невысокие волны, но теперь их подняла не аномалия в центре озера, а те самые существа, появления которых Старый опасался с самого начала. Вспенивая воду ударами длинных уплощенных хвостов, вокруг пловцов все туже закручивали спираль два крупных монстра. Издалека рассмотреть их в подробностях было трудно, однако Лунев сразу заметил, что лап у тварей нет, а крупные плоские головы с широкой пастью и круглыми, немигающими глазами больше всего походят на змеиные. В целом мутанты выглядели, как гигантские гадюки. Одно отличие – плоские хвосты, отлично выполнявшие функцию моноласта. Впрочем, чуть позже выяснилось, что имеются и другие отличия. Когда Андрей подплыл ближе, он увидел, что змеи покрыты крупной чешуей, больше напоминающей рыбу, чем змеиную, и имеют иной окрас. Вдоль тела тянулись не зигзаги, а цепочки почти правильных ромбов лилового и грязно-желтого цвета. Но окончательно стало понятно, что твари лишь издали походят на крупных гадюк, когда один из монстров распахнул пасть. Передние зубы, внутри которых у обычных змей проходят каналы из ядовитых желез, были ненамного длиннее прочих. Частокол пятнадцати-двадцатисантиметровых зубов тянулся по всей пасти и сверху, и снизу.

Андрей совершенно не представлял, что сможет сделать, приблизившись к тварям, но упрямо плыл, стараясь производить как можно больше шума. Приблизительно так же вел себя и Бражников. Ни у одного, ни у другого при себе не было серьезного оружия; бросаясь в воду, оба оставили автоматы на берегу, но майор умудрился вытащить пистолет. Глядя на него, достал свой «макаров» и Андрей. Вряд ли эти хлопущие способны пробить чешую монстров, но отвлечь, наверняка, могли. А, собственно, это сейчас и требовалось.

Лунев остановился, «сел», используя ватерпольную технику плавания, и, удерживая пистолет двумя руками, чтобы не мешала крупная дрожь от холода, прицелился в нависшего над Татьяной монстра.

Возможно, «макаров» не самый мощный и не лучший по точности боя пистолет, но дожидаться от него отказа, даже задержки, после всего-то купания в чистой воде – нереально. По надежности это оружие всегда было на почетном втором месте после

«калашикова», даже в сравнении с лучшими мировыми образцами. Не подвел пистолет и сейчас. Андрей за считанные секунды разрядил магазин и как минимум трижды попал в цель. Никакого вреда монстру пули не причинили, но послужили достаточным раздражителем, чтобы гигантская змея недовольно зашипела и резко развернулась в сторону Лунева.

Андрей сменил положение и, бросив пистолет, поплыл назад на спине. Соревноваться с водяной змеей в скорости было заведомо проигрышным делом, но Старый не привык сдаваться. Когда монстр был уже в двух метрах, Андрей вновь «сел» в воде и выхватил из ножен два любимых финских ножа. Эти клинки, один новодел, а другой настоящий, с богатой историей (на лезвии сохранилась гравировка «НКВД» и серийный номер), вспороли животы не одному десятку мутантов и вполне могли сделать то, что не сумели сделать пули.

Гигантский гад поднял плоскую голову над поверхностью воды и снова распахнул жуткую пасть. Змея резко высунула раздвоенный язык, который почти коснулся лица будущей жертвы. Андрей прикинул расстояние и приготовился ударить нависшую над ним змею точно в вертикальный зрачок. На успех такой авантюры имелся один шанс из тысячи, но Лунев верил в себя и в свою удачу. Да ему больше ничего и не оставалось: только надеяться и верить.

– Вниз! – вдруг донеслось с берега.

Андрей, уже собиравшийся выпрыгнуть из воды по пояс, чтобы нанести удар, резко расслабил ноги и плюхнулся на спину. В пасть змее, обламывая зубы и выбивая из неба фонтанчики крови вперемешку с ошметками слизи и мяса, влетело не меньше десятка пуль. Голова монстра резко дернулась назад, а толстое, в полтора обхвата тело конвульсивно дернулось, и тварь, шлепнувшись на спину, начала стремительно погружаться. Еще одна очередь с берега щелкнула по чешуе серо-желтого брюха, но эти пули змею не испугали. Она продолжила погружаться, выставив брюхо над водой. Андрею казалось, что в нескольких метрах от него в глубине крутится огромное колесо, часть шины которого выступает над поверхностью воды. Напоследок змея эффектно шлепнула по воде плоским хвостом, и этот удар едва не снес Андрею голову. Хорошо, что за миг до этого он стряхнул оцепенение, вызванное завораживающим зрелищем погружения гигантского гада, и сделал пару гребков назад, к берегу.

Едва тварь скрылась в глубине, с берега вновь захлопали выстрелы. Андрей резко обернулся и увидел, что теперь прикрытие палит по змее, которая атаквала Бражникова. Расстояние было вдвое больше, и так опометчиво, как первый гад, эта тварь не подставляла под пули уязвимые места, а потому шансов у майора было гораздо меньше. Пистолет Бражникова был мощнее, в отряде спецназа пользовалась популярностью «Гюрза», но в развернувшемся противостоянии «змея» в руках у Бражникова явно проигрывала змее натуральной. Огромный монстр на секунду замер, выжидая, когда по чешуйчатой морде отступят все пули, затем разинул пасть и неуловимо быстрым движением бросился на майора.

Андрею даже показалось, что он слышит хруст ломающихся костей, но поклясться в этом Старый не мог. Все звуки заглушил отчаянный вопль Татьяны, барахтающейся в десяти метрах от места схватки. Лунев сунул на место ножи, собрал последние силы и снова поплыл к центру озера, но тут слева послышались громкие всплески, а сзади новый окрик Ольги:

– Старый, назад! Скаут поможет!

Андрей вытянул шею и убедился, что Ольга права. Скаут плыл гораздо быстрее. Он очень скоро добрался до Татьяны, грамотно, как настоящий спасатель, ухватил ее сзади и потянул к берегу. Лунев перевел взгляд на то место, где секундами ранее дрался майор. На поверхности воды лопались пузыри и медленно растекалось красное пятно. Что это означает, было ясно, как день.

Андрей стиснул зубы и поплыл к берегу.

Выбраться на скользкую траву ему помогла Ольга, собственных сил не хватило. Почти одновременно на берег выползли и Скаут с Татьяной. Не сговариваясь, даже не обмениваясь жестами, обе, едва живые от холода и перенапряжения, парочки проковыляли в лес и встретились на крохотной полянке метрах в двадцати от озера. Старый упал ничком и пролежал так долгих десять минут. За это время Скаут успел кое-как отжать одежду, протереть автомат и занять место часового, а Ольга сходила на берег и собрала оружие и снаряжение. Татьяна все это время просидела рядом с Андреем. Он не видел ее, но слышал и ощущал.

– А вы говорите... водяных не бывает, и змеи... тут не водятся, – отдышавшись, проронил Скаут, не глядя на Татьяну, но явно в ее адрес. – Еще какие водятся. Я таких зубов в жизни не видел.

Татьяна не ответила, потому что не смогла. Ее била крупная дрожь, а челюсти свело будто судорогой. Дамочка сидела, обхватив прижатые к груди колени, и едва слышно подвывала от пережитого ужаса. Ольга принесла ее снаряжение и попыталась помочь Татьяне одеться, но пока это было нереально. Расцепить руки Татьяна не могла, это было выше ее моральных сил.

Андрей, наоборот, наконец нашел в себе силы и сел. Ему тоже было ужасно холодно, он едва шевелил губами, но ответить все-таки сумел:

– В Припяти... водяные на тритонов смахивали, а тут...

– На гадюк, я ж говорю. – Скаут огорченно вздохнул. – Несси сраные... такого человека слопали! Чтоб они подавились, твари поганые! Чтоб эта Зона вся подавилась!

– Лучше помолчим. – Андрей с усилием провел ладонью по лицу, будто стирая остатки воды.

– Не могу я молчать! Ну скажи, Старый, почему такая несправедливость? Почему мы с тобой пока живы, а майора больше нет? Чем мы лучше его?!

– Скаут! – Андрей, казалось, из последних сил повысил тональность. – Это Зона! Хочешь пускать сопли, езжай домой смотреть сериалы. Майор знал, что каждая минута здесь может стать последней! И что каждый поступок в Зоне имеет только два вида последствий – ты выжил или ты погиб. Это он тоже знал! Думаешь, мне его не жаль? Мы с ним в таких передрыгах побывали, тебе и с похмелья не снилось! Но сейчас лишние размышления и терзания нас только деморализуют! Уверен: Бражников на моем месте сказал бы в точности так же. Поэтому прошу тебя, как человека, заткнись!

Скаут угрюмо посмотрел на Лунева, с осуждением покачал головой, но – просто чудо! – не сказал в ответ ни слова. Чтобы он не передумал и не начал опять свои правильные, но абсолютно неуместные в сложившейся обстановке рассуждения, в разговор вступила Ольга. В отличие от Скаута, говорила она коротко и по существу:

– Гейзер... – глухо сказала Ольга, усевшись рядом с Татьяной. – Гейзеров в Зоне точно еще не было.

– Это не гейзер – вода холодная, – возразил Старый. – И вообще... таким столбом вода в нормальных условиях не поднимается. Ее будто поршнем снизу толкнули. Или чем-то другим.

– Думаешь, телекинез?

– Скорее всего. И скотина, которая этот трюк организовала, до сих пор где-то рядом.

– Тогда валить отсюда надо! – вновь забеспокоился Скаут. – Если он пятьсот тонн воды сумел раскатать и подбросить, то соснами нас закидать ему вообще ничего не стоит.

– Нет, он ушел, – возразила Ольга сразу обоим спутникам. – Я никого не чувствую. Наверное, такие эксперименты отнимают много сил.

– Тем более надо рвать когти, – заявил Скаут. – Пока он не отдохнул. Может, удастся оторваться.

– Все равно найдет. – Ольга сочувственно взглянула на Татьяну. – И прямо сейчас идти мы не готовы. Дай хотя бы немного обсохнуть и отдохнуть. Тебе-то хорошо, сплавал туда-обратно, размялся, и все дела. А они сколько пробарахтались!

– Можно подумать, ты перетрудилась! – опять начал заводиться Скаут. – И почему это «все равно найдет»? Ты, что ли, ему подскажешь, где нас искать?

– Заколебал. – Ольга устало отмахнулась. – Параноик чокнутый.

– Нет, ты ответь!

– Скаут! – строго сказал Андрей. – Тема закрыта раз и навсегда, понял? Еще раз заикнешься насчет предателей в группе, отвинчу голову!

– Я и с отвинченной головой до сути докопаюсь, – буркнул Скаут. – Ольга все равно не ответила! Можешь отвинчивать. На, пожалуйста!

Он наклонился к Андрею и вытянул шею.

– Сядь и отдыхай, – приказал Старый. – Противник нас все равно найдет, потому что мы не можем свернуть с тропы и затеряться в лесу. Неужели это трудно понять? А не найдет на тропе, дождетса у входа в скрытую часть сектора. Что же касается информатора, им может быть и кто-то на базе.

– На базе, поди, никого не осталось! Майор, светлой памяти, говорил же, что там мясорубка была, чисто Сталинград.

– Это другой вопрос. И вообще, у нас нет выбора. Следят за нами чужие или предают свои – неважно по большому счету. Мы пойдем дальше и дойдем, чего бы это ни стоило.

– Только фанатиков из нас не делай, ладно?! – Скаут решительно поднялся. – Добровольно в пекло я не полезу!

– Может, не в пекло, а в пасть кому-нибудь, – усмехнулась Ольга. – Или ты что, пророчишь? Воду прошли, медные трубы, в виде бомбардировки тракторными запчастями тоже прошли, теперь огонь, так?

– Я пророчу? – Скаут удивленно уставился на Ольгу. – В каком смысле? Я просто так сказал. Фигура речи такая.

– Ну да, и про змей в Череваче ты разговор просто так завел, а перед этим ты опасался, что скоро нас медным тазом накроет. Скажешь, нет? Что это было, пророчества или ты врагу подсказки давал?

Скаут от Ольгиных обвинений буквально лишился дара речи. Он возмущенно вытаращился на девицу и беззвучно открыл рот.
– За что боролись, на то и напоролись, – с усмешкой произнес Старый. – Один – один. Все, закончили привал. Грязью друг друга поливать тоже закончили. Подъем и шагом марш. Ольга, подсоби Татьяне. Скаут – замыкающим. Держим курс на северо-запад, через восточную окраину Корогода и дальше на Чистоголовку. За мной!

* * *

...Замшелый каменный причал в разрушенной Припяти на берегу пруда-охладителя был скользким и впервые за несколько лет показался Инженеру неуютным. И покрытая дождевыми оспинами поверхность воды сегодня никак не могла внушить ему умиротворенность. А хмурое осеннее небо, которое сочилось вечным дождем, вообще раздражало. Единственное, на что Инженеру было плевать, – это промозглая сырость, пропитавшая одежду и выстудившая тело, казалось, до костей. У него в душе бушевал черный огонь, на котором в чугунном котле депрессии кипела лютая ненависть. Такой мощный внутренний подогрев легко справлялся с любой промозглостью.

Инженер люто ненавидел всех и вся, но в первую очередь людей, которые были виновны в крахе такой тщательно продуманной и хорошо организованной операции. Инженера мало волновали материальные потери. Сидя на груди золота и самоцветов, о таких вещах задумываться глупо. Россыпи артефактов, которыми был всегда богат скрытый сектор, можно было считать даже не грудой, а горой драгоценностей. И все-таки добиться успеха Инженеру и компании не помогло ни безграничное финансирование, ни энтузиазм псиоников и пожелавших сравняться с ними людей. Интенсивный путь расширения Зоны больше не годился. И все по милости кучки людишек, решивших, что они самые крутые в Зоне!

Инженер уставился на валяющегося в ногах человека. Этот перепуганный ученый случайно уцелел после затопления главной лаборатории, в которой люди, подкупленные деньгами и впечатляющими обещаниями псиоников, тщетно пытались превратить себя в подобие своих хозяев.

Да, дела в лаборатории шли не блестяще. То, что Вспышка сотворила за мгновения, ученые «прививали» долго и трудно. Но кое-что все же получалось. Еще год-другой опытов – и новый вид людей, скрытых мутантов-телепатом, мог бы широко разойтись по миру. Какая от этого выгода Инженеру и псионикам? Прямая. Они могли получить доступ ко всем секретам мира, к любым техническим и военным новинкам, они зажали бы внешний мир в кулаке! А дальше... все просто. Весь потенциал, все накопленные миром знания были бы брошены на решение главной проблемы – на расширение Зоны.

«Теперь же эту проблему будут решать военные! Только для них она имеет противоположный знак! Они-то желают предотвратить расширение Зоны. Они всеми силами пытаются установить над ней полный контроль. Собственно, поэтому они и отреагировали на появление новой аномалии быстро и четко. Забросили в центр Зоны толковую группу, помогли ей пройти до генератора Зова и уничтожили его вместе с нашими помощниками из числа будущих людей-мутантов. Чертовы людишки!»

Инженер присел на корточки, взял дрожащего ученого за подбородок и чуть притянул к себе. Крупные капли холодного пота на лбу, дрожащие губы и выпученные глаза не придавали человеку солидности. Еще вчера Инженер считал этого человека одним из лучших умов среди всех работников сети подпольных лабораторий. Можно сказать, уважал его, насколько возможно уважать человека. Но теперь видел в этой дрожащей твари только кусок парного мяса.

Однако убивать его Инженер не спешил. Ужин мог подождать, дело прежде всего. Он еще не узнал главного: кто вычислил Казакевича и его помощников? Кто прислал сюда разведчиков и спецназ? И, в первую очередь, кто догадался, что Зов – это искусственная аномалия? Кроме чистого любопытства Инженером двигало еще одно соображение. Если этот неведомый противник настолько умен, рано или поздно он мог понять главное – что за спинами заговорщиков стоит кто-то более могущественный. Инженеру это было невыгодно. Особенно теперь, когда ему приходилось фактически начинать все с нуля.

– Продолжай, – немного уняв гнев, прохрипел Инженер и отпустил подбородок человека.

– Этот наемник наставил на меня автомат! – проскулил ученый. – Я давно знаю этого парня, он выстрелил бы не раздумывая! Мне пришлось отдать ему компьютер, управлявший генератором Зова. А потом он ушел... вытаскивать своих друзей из клеток, а мы бросились к тоннелю, который быстро заполнялся водой, но вагонетка пока работала. Мы выбрались в самую последнюю секунду. Едва вагонетка вернулась в береговую лабораторию, тоннель был затоплен под завязку.

– Компьютер у людей, – подытожил Инженер. – В штабе МИС. Этот наемник тоже сумел вовремя выбраться. Ловкая сволочь. Кто он такой? Кто его наниматель?

– Его прозвище Старый, а на кого он работал... я не знаю! Никто не знает нанимателей. Контракты заключаются через посредников...

– Думай, – оборвал его причитания Инженер. – Компьютер попал к военным. Через кого?

– Я не знаю... а вообще-то... контрразведка! Через контрразведчиков! Это они провели операцию, они же подключили наемников, такое бывает, они так боятся! Генерал Остапенко – вот кто вам нужен! Он начальник контрразведки МИС, он проводит все подобные операции. Очень хитрый человек, очень!

– Замолчи. – Инженер совершил едва заметный пас рукой, и ученый оборвал свою пламенную речь на полуслове.

Визгливые интонации в голосе ученого раздражали тонкий слух псионика, а запах страха – кислого пота и мочи, – которым разило от человека, вызывал отвращение. Инженер поднялся с корточек и отошел в сторону. К самому краю причала.

Он встал у края замшелого парапета и уставился на темную гладь воды. Когда у Инженера находилось немного свободного времени, он обязательно приходил на этот причал. Ему здесь было спокойно и лучше всего думалось. Кроме того, здесь было безопасно. В случае появления превосходящих сил противника Инженеру всегда было где спрятаться. В первую очередь – под водой. Где-то там, в глубине, располагался запасный выход из подводной лаборатории, теперь полностью затопленной, а чуть левее – донная яма, в которой жировал гигантский сом, до последнего времени исправно выполнявший функции цербера.

«До последнего времени. Вряд ли оно наступило, „последнее время“. Но сегодня меня не радует и не успокаивает решительно ничто! И что хуже всего – мне абсолютно не хочется планировать хоть что-то даже на день вперед. Будто бы действительно этот час последний! Проклятые людишки! Они дорого заплатят мне за все! В первую очередь за то, что посмели отнять у меня такое количество нервных клеток!»

В глубине пруда шевельнулась огромная черная тень. Инженер зафиксировал взгляд на тени и мысленно хлестнул рыбину по спине. Сом дернулся от пронзившего тело импульса, похожего на сильный электрический разряд, но не опустился на дно спасительной ямы. Он будто бы признал, что виноват, и покорно принял наказание. Тварь даже пошевелила плавниками, словно человек, который виновато разводит руками. Реакция сома Инженера устроила, и он ограничился только одним ударом. Тем более что этот удар помог ему выплеснуть накопившееся напряжение и окончательно обуздать мешающий рассудку гнев.

В «остывшем» разуме мгновенно возникли три довольно простых, но логичных вывода. Первый: ничто не потеряно, пока люди не догадываются, кто им реально противостоит. Второй: если не удалось сделать людей союзниками, значит, следует призвать в союзники саму Зону или нечто не такое инертное, но способное выполнить ту же работу. И третий: нельзя сбрасывать со счетов главную ценность псиоников – «Ключ». С ним Инженеру пока никак не удавалось наладить контакт, но хозяин артефакта чувствовал, что на верном пути.

«Все только начинается, генерал Остапенко, – восстановив душевное равновесие, подумал Инженер. – Вы удивитесь, насколько глубока яма, в которую вы столь опрометчиво прыгнули. Настоящая пропасть. И возврата из нее, как из любой приличной пропасти, для вас не будет».

Инженер обернулся и встретился взглядом с Призраком. Хозяин еще не сформулировал мысль, а помощник уже уловил смысл и без колебаний выполнил молчаливый приказ. Он подошел к дрожащему как осиновый лист ученому, одним быстрым движением свернул человеку шею и столкнул тело в пруд. На радость гигантскому сому. Три женщины-псионика, составлявшие личную охрану Инженера, восприняли рыбий прикорм как весьма расточительный жест, но быстро справились с эмоциями и прогнали из мыслей сожаление о сорвавшемся ужине. Они были голодны, но страх перед Инженером был сильнее голода. В конце концов, по Зоне бродит немало других людей, мясо которых не настолько пропитано кислым привкусом страха...

...Все это происходило совсем недавно. Всего-то в конце октября. Но теперь казалось, что век назад, – столько событий уместилось между тем осенним вечером и сегодняшним днем. Событий разных; и плохих, и хороших, но, главное, не фатальных. Балансируя на тонкой грани между победами и поражениями, Инженер все-таки добрался до конечного пункта и теперь имел отличный шанс поставить в деле жирную точку. И тем самым стереть из памяти все неприятные воспоминания о крахе первой крупной операции псиоников. Да и второй тоже. Тяжелые воспоминания будто бы подстегнули творческую мысль Инженера, и его вдруг осенило. Он понял, что должен сделать, чтобы взломать своеобразный ограничитель, не позволяющий «Ключу» использовать всю накопленную в нем энергию для создания максимального количества переходов.

Впервые за многие годы в душе Инженера всколыхнулось хоть что-то похожее на эмоции. Чувство было противоречивым, отчасти оно напоминало давно забытое

чувство радости, но другая его часть походила на страх. Радость оттого, что упрямый артефакт начинает раскрывать свой главный секрет, и страх, что это может оказаться лишь иллюзией.

Инженер заставил себя оторвать взгляд от кристалла и поднял глаза к потолку. Световой стакан медленно превращался в колбу. Молочно-белое свечение, до сих пор не понимавшееся выше стен, нехотя ползло по своду к зияющей в его центре дыре. Это была, безусловно, победа! Инженер заставил «Ключ» открыть доступ на новый энергетический уровень. В первую очередь, это означало, что Инженер сумеет создать еще, как минимум, две дюжины переходов во внешний мир.

«А затем удвоить и это количество точек выхода! А чуть позже сделать так, чтобы переходы не закрывались на время Выброса, чтобы были открыты всегда. И вот тогда-то наступит долгожданный момент истины!»

Инженер внутренне ликовал. Да, именно ликовал, теперь он точно знал, что творится в его пропащей душе. Страх и несмелая радость ушли, уступив место победной эйфории.

«Хватило бы тварей на все переходы! – Инженер усмехнулся. – А их хватит. Как только переходы обретут стабильность, аномальное излучение Вспышки – аналога Выброса в Тринадцатом секторе – вновь начнет перекраивать внешний мир, а вместе с ним и его обитателей. Пресловутые Выбросы, эти жалкие подобия Вспышек, превратятся в то, чем им положено быть, их энергия разойдется далеко по миру и образует вокруг точек перехода новые Зоны. В которых будут рождаться новые твари и их хозяева. Миллионы и миллионы новых мутантов и псиоников. На этот раз все получится именно так!»

– Видишь, как ловко у тебя выходит, – вмешался в размышления Инженера мысленный голос из внешнего мира. – Сразу надо было самому за дело браться, не лениться. – Я шел к этому результату путем проб и ошибок, – сдерживая недовольство, чтобы не портить торжественность момента, подумал Инженер. – Когда возникла идея Зова, она показалась мне вполне удачной.

– Ага, только в помощники ты выбрал неудачников. Бывает. Хотя дважды делать ставку на людей – это уже не случайная ошибка, а закономерная глупость.

– Ты заблуждаешься. Замысел использовать для расширения Зоны аномалию «Черный Ангел» тоже был верным. Люди играли здесь вспомогательную роль. Если бы не они, с задачей справились бы псионики. Не так быстро, но...

– Поспешись – людей насмешишь, – оттенок иронии в мыслях собеседника был явным. – Вот и насмешил.

– Теперь все будет иначе.

– Неужели? Знаешь, где я сейчас нахожусь? На полпути к Корогоду. Топаю по лесу, как по майдану. Прогулочным шагом. А знаешь, почему? Потому что из всех высланных тобой навстречу группе великих и ужасных псиоников выжил от силы один. А сколько их было изначально? Пятеро?

– Твоя группа – мелкая помеха, не более того. Судьба мира решается здесь, в моем замке. Ни Старый, ни его спутники ничего не изменят.

– Ну-ну. – В голосе сквозило недоверие. – И все-таки советую тебе придумать еще что-нибудь этакое и доверить исполнение более толковым помощникам. А еще лучше – заняться вопросом лично. У тебя ведь все так здорово получается.

– Дерзкая тварь! – все-таки вспыхнул Инженер. – Я сам решу, что мне делать! А если ты посмеешь еще хотя бы раз дать мне дурацкий совет, я прикажу псионикам уничтожить тебя вместе с группой!

– Ой, боюсь. Пусть твои псионики сначала потренируются на кошках. Не по зубам твоим зверюгам группа Старого. Не по зубам.

– Между прочим, счет четыре-два, – вмешался в напряженный мысленный диалог появившийся, как всегда неожиданно, Призрак. – Мы проигрываем, не спорю, но не всухую.

– Четыре точно, а насчет двух – ты, скорее всего, преувеличил. – В мысленном голосе с Большой земли по-прежнему сквозила ирония. – Майора больше нет, факт, как он любил выражаться. А вот насчет Механика... вопрос открыт.

– И почему ты так думаешь? – спросил Призрак, пародируя иронические интонации собеседника. – Потому, что ты и есть Механик?

– Все тебе расскажи! Военная тайна!

– Тогда ты одна из женщин.

– Ух ты, как догадался?! – мысленный голос наполнился откровенным весельем. – А может, я сталкер или сам Старый?

– Нет, сталкер слишком слаб, чтобы быть скрытым псиоником, а Старый... от него веет смертью. Он человек, и он опасен. Тот, кого Зона одарила своей благодатью, хотя бы крохотной ее частицей, не может быть настолько опасным. Так кто же ты?

– Инженер тебе расскажет. Если захочет.

– Пока не время, – сказал Инженер.

– Неужели? – мысленный голос шпиона сочился сарказмом. – А может быть, все дело в том, что ты и сам нетвердо знаешь, кто я? И это после полугода знакомства!

– Я знаю, кто ты. – Инженер снова попытался мыслить спокойно. – Ты дерзкое недоразвитое существо, которое пытается поставить себя в один ряд с нами.

– Существо? – Шпион, казалось, был удовлетворен. – Ты даже не в курсе, какого я пола, Инженер. Ну и чего стоит твоя хваленая телепатия?

– Замолчи, тварь! – Инженер мысленно придавил собеседника.

Шпион немного потрепыхался, но умолк. Чего-то хваленая телепатия все же стоила. Во всяком случае, как средство подавления воли непокорных людишек, мутантов и таких вот полукровок.

– Призрак, ты лично займешься этой группой. – Инженер вновь переключился на помощника. – Возьми с собой, сколько потребуется, псиоников, и ступай.

– В замке остались четверо братьев и трое сестер. Все остальные ушли во внешний мир командовать группами вторжения.

– Значит, бери всех оставшихся братьев. То, что ты сказал о Старом, верно. Я чувствую то же самое, а значит, это правда. Один псионик может ошибиться, двое – нет. Если мы оба предчувствуем беду и четко определяем ее источник, следовательно, это не вымысел, а сигнал из туманного будущего.

– Все-то у вас на мистике замешено. – Шпион мыслил уже не так дерзко, но все же позволил себе недоверчивую усмешку. – Я все-таки рискну дать вам еще один совет, не обижайтесь. Вы свои пси-способности засуньте куда-нибудь на время и возьмите в руки автоматы. Результат будет во сто раз лучше. Точно вам говорю.

– Мы учтем. Тебе удалось выяснить, что несут в сектор ходоки?

– Только личное стрелковое оружие.

– Гарантируешь? Никаких бомб?

– Только если кто-то из них сам бомба. Но не думаю, что люди научились разбавлять кровь тротилом.

– Слово «бомба» имеет и переносный смысл, – заметил Призрак. – Кто-то из группы может обладать опасным знанием или навыком.

– Тогда это Старый, – уверенно заключил Инженер. – Сосредоточь основное внимание на этом наемнике, Призрак. И прошу вас обоих: в ближайшее время не отвлекайте меня по мелочам. Очень скоро все будет готово для главной атаки. Мне нужно сосредоточиться.

Инженер оборвал мысленную связь со шпионом, но оставил разум открытым для Призрака. Помощник знал, что хозяин поступит именно так. И дело было в не в способности опытных псиоников видеть туманное будущее. Просто Призрак не успел доложить хозяину о положении прочих дел, а тот, в свою очередь, явно хотел дать еще какое-то указание относительно группы Старого.

– Сначала ты, – приказал Инженер.

– Приграничье занято нами в десяти секторах. Пока сопротивляются две базы. Одну мы уничтожим не позже, чем через два часа. С последней сложнее.

– Д-3?

– Да. Военные забаррикадировались на складах и успешно отбивают все наши атаки.

– Разве штаб до сих пор не приказал им отступить?

– Наши братья в тылу противника делают все возможное, чтобы внушить людям в штабе МИС страх и трепет перед нашей армией, но они не могут вложить им в головы конкретные мысли. Пока сопротивляется база Д-3, у штаба будут оставаться сомнения. И надежда. Братья опасаются, что люди могут бросить в бой тяжелую технику. Если это случится, прорыв к Д-3 может стать началом успешного контрнаступления противника.

– Этого не случится, – уверенно парировал Инженер. – Я хорошо знаю психологию людей. Они деморализованы и скорее разбомбят базу, чем рискнут прорываться к ней. Так для них проще и безопаснее. А оправдать свою слабость они смогут нежеланием нести потери. Гарнизон базы против группировки прорыва – арифметика будет на стороне штаба.

– Бомбардировка может нанести заметный урон нашей армии в секторе Д-3.

– Никакой бомбардировки не будет. Когда люди созреют до такого решения, у них появятся новые боевые задачи. Более важные, чем очистка Приграничья от наших тварей.

– Тебе удалось растормозить кристалл?

– Да, Призрак, удалось. Через несколько часов он будет готов открыть еще дюжину переходов, и тогда...

– Понимаю.

– Вот и отлично. Иди.

– Ты хотел уточнить задание, – напомнил Призрак. – Я почувствовал это.

– Ах да. Я хотел облегчить тебе задачу. Не пытайся вычислить, кто из ходоков наш агент. Убей всех. Так будет лучше.

6. Зона, 13.02.13, четырнадцать часов

Покинутое жителями еще после первой катастрофы поселение Корогод славилось тем,
Страница

что к нему до сих пор нельзя было подойти незамеченным. Практически все заброшенные населенные пункты Зоны утонули в густых зарослях кустарника или молодняка; от некоторых, например, Заполя или Иловницы, не осталось и следа, а Корогод до сих пор стоял, окруженный болотами, и был отлично виден с любого направления. В сравнении с видами тридцатилетней давности пейзаж вокруг деревни все-таки изменился: лес отвоевал у бескрайних полей примерно треть территории, а крупные острова среди болот превратились в участки непроходимых джунглей, настолько на них разросся кустарник, но в целом все осталось таким же, как прежде. Держать курс на руины поселка было легко, даже когда до цели оставалось еще несколько километров.

Когда группа выбралась наконец из леса и устроила короткий привал на опушке, внимательнее всех отнеслась к изучению дальнейшего маршрута Ольга. Она прошла немного вправо, постояла у края раскинувшегося перед группой болота, изучила через оптический прицел вид далеких развалин и вернулась к товарищам. О результатах своих наблюдений она никому не доложила.

Да ее никто и не спрашивал. Андрей сидел у дерева, прикрыв глаза, а Скаут и Татьяна лежали пластом, и все, что им было сейчас интересно, – отдых и баночка энергетика.

После старта у озера Кринка Андрей позволил сделать лишь два коротких привала и категорически запретил использовать любые стимулирующие напитки или таблетки. Измотанная четверка довольствовалась водой и галетами из сухпайка. Никакие мольбы и стоны на Лунева не подействовали. Единственное, чем он облегчил участь товарищей, было обещание, что на следующем привале им будет позволено открыть одну из трех припасенных каждым ходок банок энергетического напитка.

Все без исключения ходоки отлично понимали, что Лунев не лютует, а действует сугубо рационально. Не в том дело, что Андрей предвидел массу трудностей впереди и берег энергетик на крайний случай, – нет, Старый исходил не из фантазий, а из точного расчета продолжительности пути. До цели оставалось от двух до шести часов ходу, в зависимости от ситуации. Энергетик, на рецепте которого озолотились некоторые ученые Приграничья, был особенным напитком, вовсе не таким, как его аналоги на Большой земле. После приема он начинал действовать минут через пятнадцать, но лишь через четыре часа эффект достигал своего пика, на котором держался еще около четырех часов, а затем медленно шел на спад. То есть «взбодриться», как настоятельно требовал Скаут, имело смысл только выйдя на окраину Корогода. Что сейчас, собственно, и произошло.

Лунев первым распечатал банку и осушил ее, не отрываясь, залпом. Подавать дополнительные команды не потребовалось. Остальные последовали примеру лидера, причем осушили свои банки тоже в один прием.

– Подойдем к цели, пейте по второй, – сказал Андрей. – Эффект усилится и продлится. Должно хватить почти на сутки. Не выберемся за это время, выпьем по третьей, будет еще полсуток в запасе.

– А последствия? – с опаской спросила Татьяна.

– Обычные. – Андрей пожал плечами. – Когда отпустит – слабость, нервное истощение и непреодолимая сонливость. Сутки крепкого сна, и все пройдет.

– Кошмар какой-то. – Татьяна опасно взглянула на баночку с нарисованным тигром.

– Стимуляторов без последствий не бывает. Нет, если не злоупотреблять и ограничиться одной банкой в сутки, то не будет вообще никаких побочных эффектов. Но в рейде так не всегда получается.

– Никогда так не получается, – уточнил Скаут. – А иногда и по десять банок в сутки приходится высасывать. Некоторых потом на неделю в госпитале закрывают. В психиатрическом отделении.

– Но ведь это... ненормально! Так относиться к своему здоровью нельзя!

– Здоровье, сударыня, – это кондиция живого организма, – напыжившись, изрек Скаут. – Мертвый нездоров по определению. Мне так один доктор сказал, когда я в психушке после недельного рейда очнулся. Иногда лучше здоровье слегка подпортить, чем вовсе его лишиться. Вместе с жизнью. Согласны?

– Лучше не ходить в такие долгие рейды!

– Ну, тогда уж вообще – лучше не ходить в Зону, а работать бухгалтером в Конотопе.

– Почему там? – сдерживая смех, вдруг спросила Ольга.

– А почему не там? – в глазах у Скаута сверкнули веселые искры. – Славный городок. Тишина, покой, музеи, натовская военная база, там жвачку можно на молоко выменять.

– Вы энергетик пили или что покрепче? – стряхивая дремоту, спросил Андрей. – Очнулись, как вижу?

– Еще пять минут, командир! – Скаут сделал вид, что массирует ноги. – Ходули перегрелись, пусть остынут. Нас же никто не догоняет. Оля, я прав?

– Я никого не чувствую.

- Ну вот!
- Не возражаю, отдыхайте. – Лунев поднялся и неторопливо спустился к болоту. Тропа вела напрямиком через топь, но пространство для маневра все-таки имелось. Андрей сразу заметил тропинку, которая пролегла правее места привала и уводила на ближайший кустарниковый остров. Лунев хорошо помнил, что с той стороны острова болото кочковатое, но без сюрпризов, и в ширину всего метров двести. Дальше начинался пологий подъем вплоть до окраины поселка. По сути опасным был только первый участок пути, до острова.
- Левее бы пройти. – Рядом встала Ольга. – Вон там. Видишь, вдалеке на краю леса халабуда?
- Сарай? Старый склад химикатов?
- Да, химудобрений. Вот точно напротив него есть сухая тропа.
- Но там нет тропы в сектор.
- Может, нет, а может, есть. – Ольга пожалла плечами. – Механик говорил, что здесь тропа снова расширяется. До полутора километров. До склада как раз метров восемьсот. Если мы сейчас на середине тропы, получается нормально.
- Здесь тоже можно пробраться. – Андрей указал на высоченные, как верблюжьи горбы, кочки правее позиции. – Вот по ним. Главное – не соскользнуть, ноги не переломать.
- Ноги ладно, тут пиявок... море. И бросаются, как пираньи, вмиг всей стаей. Облепят, устанешь отдирать.
- И ты туда же. – Андрей усмехнулся. – Байки сочинять.
- Серьезно, сама видела.
- Как всю кровь из человека высосали, – насмешливо подбодрил спутницу Андрей.
- Не всю, но много. Только он не от этого загнулся. Часа через три порезался, когда на привале тушенку открывал, – руки от слабости дрожали, остатки крови из него и вытекли. Эти пиявки ему какую-то дрянь вприснули, кровь не останавливалась вообще. Мы и бинтами, и жгутом, и прижигали... все без толку. Оказалось, кровь у него в сосудах не задерживалась, просачивалась потихоньку. И в желудок, и в легкие...
- Да уж, не смешно. – Андрей хмыкнул. – Тем более – не резон с кочек падать. Надо шесты для опоры срубить. Возьми Скаута, займитесь.
- Хорошо.
- Ольга вернулась к месту привала, но долго в одиночестве Андрей не пробыл. К нему подошла Татьяна. Некоторое время она молчала, потом вздохнула и прижалась Андрею к плечу.
- Пока от меня больше проблем, чем пользы, да?
- Пока. – Лунев обнял ее за плечи.
- Спасибо, подбодрил, – тихо сказала она.
- А ты хотела, чтобы я начал тебя уговаривать? – Андрей чуть отстранился и попытался заглянуть Татьяне в глаза.
- Нет. – Она не захотела встречаться с Луневым взглядом.
- Ты винишь себя в гибели Бражникова?
- А как ты думаешь? – Татьяна снова вздохнула.
- Думаю, да, и думаю, что напрасно.
- Хочешь сказать, это судьба?
- Нет. Это война. Локальная, тайная, но такая же трудная и жестокая, как любая другая.
- Война, – задумчиво повторила Татьяна. – За что? За какие идеалы или территории? За вот это болото и другие сектора Зоны? Кому они нужны?
- Война всегда идет не за что-то, а с какой-то целью. В девяноста процентах случаев – с целью обогащения. Все, что происходит в Зоне, не исключение. Люди здесь воюют за контроль над территориями, где производятся артефакты. То есть зарабатывают деньги.
- А не люди? Нас ведь пытаются остановить телепаты, контролеры, как вы их называете. В чем их интерес?
- В том же.
- Не думаю, что они желают заработать на торговле артефактами. Мне кажется, их мотивы близки к мотивации любого сопротивления. Зона – их дом, и они пытаются защитить его от чужаков, от нас.
- Все не настолько просто. – Андрей покачал головой. – Уверен, восемь из десяти мутантов вообще не имеют мотивации. Ими движут инстинкты и чувство голода. Но оставшиеся двадцать процентов, те, кто сохранил остатки разума, не просто сопротивляются нашему вторжению в Зону. Они готовят ответный удар. То, что происходит сейчас на базе, убедительное тому доказательство. Не знаю, что это – начало контрнаступления или разведка боем, но обитатели Зоны не намерены ограничиваться изгнанием чужаков из своего дома. Они желают выйти за его пределы и расширить зону своего обитания.
- И ты считаешь, что штаб этого войска находится в Тринадцатом секторе?

– Не знаю. Но генерал, скорее всего, считает именно так. И пока у нас имеются только подтверждения его правоты, ни одного опровержения. База атакована из Тринадцатого, без сомнений, нас пытаются задержать вполне разумные, но все-таки мутанты, плюс к тому у нынешней истории имеется богатая предыстория. Если взглянуть на нее с высоты сегодняшнего положения, все стыкуется без существенных зазоров. Факты складываются в четкую картину. Не хватает лишь последнего крупного фрагмента. Остапенко считает, что мы отыщем его в Тринадцатом секторе. И чем ближе мы подходим к цели, тем больше я согласен с генералом.

– Допустим, все так, как ты говоришь, но... – Татьяна чуть отодвинулась: – Нас только четверо, да и то... можно сказать, трое! Если в секторе штаб и главная база этих... разумных мутантов, что мы сможем сделать?

– Там будет видно. – Андрей пожал плечами. – Одно я знаю точно: Остапенко никогда не посылает людей на абсолютно безнадежные задания. Хотя бы один шанс из тысячи у нас есть, я уверен. Что это за шанс, на что рассчитывает генерал, я не знаю. Но этот старый гэбэшник определенно в курсе чего-то такого, что поможет нам справиться с заданием.

– Чего? В курсе чего конкретно?

– Не знаю, сказал же!

– А если и не узнаешь?

– Тогда мы не справимся.

– Голова идет кругом от такой непоследовательности! – возмутилась Татьяна. – Почему Остапенко сразу не сказал, хотя бы тебе, в чем конечная цель миссии?!

– Скорее всего, чтобы никто не смог у меня это выпытать. – Андрей улыбнулся. – Или выудить из моей памяти с помощью телепатии. Вспомни себя три месяца назад. Перед отправкой в Зону Остапенко изрядно накачал тебя химией вовсе не для того, чтобы сгладить стресс, который испытывают все новички. Он опасался, что о твоей шпионской миссии узнают телепаты.

– Ни разу не вспомнила о шпионской миссии, – призналась Татьяна. – До самого возвращения на базу думала, что действую правильно и по собственной воле.

– Этого Остапенко и добивался. Чтобы ты максимально вошла в роль и даже во сне не вспоминала о своей тесной связи с контрразведкой. В моем случае химия не требуется. Остапенко уверен, что я сделаю верные выводы, и не зная цели нашей миссии.

– Все понятно. – Татьяна наконец оторвала задумчивый взгляд от болота и перевела его на руины поселка вдалеке. – Еще одна мертвая деревня в аду. Не понимаю, как вы можете любить эти жуткие места. Почему вас всех, как магнитом, тянет в Зону?

– Я отвечу, когда мы вернемся, – пообещал Андрей. – Если к тому времени ты не найдешь ответ сама.

Сзади послышались смешки и топот. Лунев обернулся и удивленно посмотрел на приближающуюся парочку. Было удивительно, но, похоже, от вражды между Скаутом и Ольгой не осталось и следа. В чем причина такой резкой смены настроения, в первую очередь у Ольги, Старый не мог себе даже представить. Не энергетик же на нее так повлиял.

«Может, просто расслабилась? Контролеры далеко, других тварей поблизости тоже не видно... А может быть, дело не в этом. Чем меньше нас становится, тем больше она понимает, насколько мелочны ее капризы и придирки. Все может быть».

Срубленные Скаутом посохи источали аромат сосновой смолы, что вместе с бодрящим действием энергетика и наметившимся улучшением морального климата в группе поднимало настроение и вселяло уверенность даже в раскисшую было Татьяну. Когда же удалось без проблем миновать опасный участок, на котором в жиге между скользкими кочками действительно кишело несметное количество пиявок, настроение поднялось до уровня, граничащего с эйфорией. Впервые за весь рейд никто из ходоков не пострадал, даже не оступился на скользких пружинящих кочках, и ни с кем не поругался, что было, на самом деле, еще важнее.

Очувтившись на острове, ходоки побросали палки и взялись за ножи. Кустарник здесь рос невысокий, чуть выше пояса, но густой и цепкий. Как выразился Скаут, по нему проще было бы катиться, чем сквозь него идти.

– Он только с краю такой, дальше пореже станет, – пообещала Ольга. – А в центре острова его вообще нет. Там земля какой-то дрянью пропитана, ничего не растет.

– Дрянью? – с опаской переспросил Скаут. – Аномальной?

– Не знаю, белой такой. Как будто соль выступила. Фон вроде бы невысокий. Детекторы тоже молчат.

– Белая дрянью? – Скаут хитровато ухмыльнулся. – Ладно, понюхаем.

Он сделал вид, что насыпает что-то на запястье и втягивает носом. Пантомима получилась забавной, только концовку этюда Скаут почему-то смазал. Артистическая маска вдруг сползла с его лица, уступив место выражению беспокойства. Он опустил руку и принялся к воздуху, затем снова понюхал руку и снова – воздух.

– Что-то... не пойму. – Скаут беспокойно оглянулся. – Откуда-то... несет...

Он снова принялся.

– Чем несет? – Ольга тоже потянула носом воздух. – Ничем таким... разве что болотом.

– Что, никто не чувствует? – Скаут шагнул к Ольге и снова принялся.

– Эй, полегче. – Та усмехнулась. – Не собачки, чтобы снюхиваться!

– Я серьезно. – Скаут взглянул на Лунева. – Старый, ты тоже не чувствуешь? Дымом тянет.

– Каким?

– Каким, каким... дымным. – Сталкер снова завертел головой. – Вроде ничего не горит.

– Может, тебе снова кто-то на мозги присел? – предположила Ольга. – Сними перчатку, «Джокера» в кулаке зажми, поможет.

– Никто мне не присел! – Скаут указал на восточную оконечность острова: – Вон дым! Кусты горят!

– Там тоже, – сказала Татьяна, указывая на запад. – И там. Она махнула в южном направлении.

– Где что горит? – Ольга удивленно повертела головой. – О чем вы толкуете?

– Ты не видишь? – удивился Скаут.

– Нет.

– А, ну это потому, что рост у тебя метр на шпильках. Давай подниму.

– Ага, разбежался! Лишь бы пощупать, готов что угодно придумать.

– Там, действительно, горит, – сказала Татьяна.

– Ладно, верю, – снисходительно проронила Ольга.

– Надо пошевеливаться. – Андрей подтолкнул обеих спутниц вперед. – Пока и на севере не полыхнуло.

– Ветер оттуда, не должно, – возразил Скаут. – Нет, а кто поджег-то? Мы некурящие, бычки не бросали, искры из глаз у нас тоже не сыпались. Не пиявки же запалили!

– Не пиявки. – Андрей оглянулся, пытаясь высмотреть кого-нибудь на том месте, где недавно отдыхали ходоки, но никого не увидел.

Продолжив движение на север, Лунев едва не сбил с ног Ольгу, которая вдруг встала как вкопанная.

– Ты чего?

– Нам туда нельзя! – прошептала девушка, указывая взглядом на развалины Корогода.

– Опять контролеры?

– Да. И много.

– А с ними кто?

– Никого. Теперь они никого не ведут, но это еще хуже. Они не отвлекаются на контроль подопечных. Думают только о нас. Скоро мы это почувствуем.

– А как задницы подпалит, мы почувствуем еще скорее! – нервно заявил Скаут. – Смотрите, запылало! Огонь быстрее поезда несется!

– Но ветер же... – Андрей тревожно оглянулся. – С другой... стороны.

– Не знаю, откуда ветер, но лучше бы нам поднажать. – Скаут натянул маску.

– Какой дым... едкий, – закашлявшись, сказала Татьяна. – И густой.

Андрей и Ольга переглянулись. По мнению Лунева, никакого особо едкого дыма вокруг не было. Кустарник вообще горел, будто хорошо высушенный хворост, почти без дыма. А между тем его, как и всю зону, ежедневно орошало с серых небес по нескольку часов кряду. Теоретически кустарник должен был действительно дымить густо и едко.

– Так, так. – Ольга прищурилась и решительно шагнула навстречу приближающейся огненной стене. – Полыхает, говорите?

– А ты не видишь?

– В том-то и дело. – Ольга усмехнулась. – Где полыхает? Там?

Она указала в южном направлении.

– Да, там.

– Сильно горит?

– В полный рост.

– Занятно. – Ольга двинулась к южной оконечности острова, ступая по старым следам группы.

– Маску все-таки надень, – сказал Андрей.

– Я не горю, ты же знаешь.

– Саламандра нашлась. Надень маску, сказано!

– Ладно-ладно. – Ольга нехотя натянула фильтрующую маску и перчатки. Метрах в десяти перед стеной огня она остановилась и обернулась.

– Здесь?

– Да. – Андрей кивнул.

Ольга раскинула руки, будто бы наслаждаясь идущей перед огненным валом волной жара, и замерла. Зрелище было не для слабонервных. Сообразив, что сейчас произойдет с Ольгой, Татьяна тихо охнула и вцепилась в рукав Луневу.

– Вы с ума сошли! Оба! Отзови ее немедленно!
– Спокойно. – Андрей похлопал спутницу по руке. – Она справится.
– С чем она справится?! Силой мысли погасит огонь?! Что за бред?!
– Заметь, я только сказал, что она справится.
– Оля! – сдали нервы и у Скаута. – Хватит! Не надо подвигов! Старый, что она задумала?
– Ты тоже не понимаешь? – Андрей усмехнулся. – Тогда просто смотри и удивляйся. Огненная стена поглотила Ольгу и двинулась дальше, прямиком на ходоков. Татьяна в очередной раз вскрикнула и попятилась. Скаут остался рядом с Андреем, но занервничал пуще прежнего и весь подобрался в полной готовности драпануть, едва командир даст отмашку. Лунев стоял спокойно, даже расслабленно, словно смотрел не на грозную стихию, а всего лишь на ее изображение на большом экране. Огненный вал продвинулся еще на несколько метров, но вдруг сбавил обороты и замер на месте, не дойдя до Андрея и Скаута совсем немного. Что интересно – когда огонь остановился, каким-то чудом исчез идущий от него жар. О дыме, даже о намеке на запашок гари, нечего и говорить. Они улетучились еще раньше, когда в огненную стену вошла Ольга.
– Блин, – стягивая маску, проронил Скаут. – Туфта?
– Иллюзия. – Андрей подошел к пылающей стене и запустил руку в самое пекло. Секунд через пять он сделал два шага назад, одновременно выводя из пламени Ольгу.
– Поклон, книксен, – несколько раз хлопнув в ладоши, попросил Скаут. – Советский цирк умеет делать чудеса. Я только не понял, это массовая галлюцинация или что-то другое?
– Как вы можете тут стоять, жар невыносимый! – приблизившись к троице, сказала Татьяна. – И дышать нечем. Она прикрывалась от огненной стены ладонью и прижимала к лицу маску.
– Вот тебе и ответ, – сказала Ольга. – Каждого из нас обрабатывает свой контролер. Татьяне достался самый талантливый... как всегда. Она не взглянула на Луневу, но Андрей заметил, что это стоило ей определенных усилий. Все-таки какой-то оттенок ревности в ее отношении к Андрею и Татьяне присутствовал. Отчасти это льстило самолюбию, но в целом было скорее отрицательным моментом. Группа только-только начала забывать о мелких ссорах. Да и вообще сейчас было не до выяснения отношений.
– И как ее... разгипнотизировать?
– Никак. – Ольга пожала плечами.
– О чем вы говорите, какой гипноз? – Татьяна спряталась за спину Андрею. – Мы так и будем тут стоять, пока не превратимся в шашлык?
– Идем. – Андрей указал на северо-восток. – Контролеры там?
– Они в Корогоде. – Ольга мотнула головой на север. – Но зайти им во фланг не получится, не надейся. Учуют.
– А тебя? Они ведь пока «на троих соображают», тебя не трогают.
– Значит, они еще не в курсе, сколько нас осталось. Скольких чуют, столько и прессуют. Но дальше открытое место, меня увидят.
– Все равно идем туда. Пусть думают, что напугали.
– Слышите? – вдруг насторожился Скаут.
До слуха ходоков донесся тонкий протяжный свист.
– Да, облом. – Андрей раскинул руки, оттесняя товарищей назад. С восточной стороны острова в болоте послышался громкий всплеск, а затем глухой взрыв и многочисленные шлепки комьев грязи, взметнувшейся к небу и вскоре упавшей обратно в трясину.
– Недолет, – прокомментировал Скаут. – Из подствольника саданули. Выходит, не только контролеры нас встречают? какие-то стрелки с ними.
– Они сами и есть стрелки, – уверенно возразила Ольга. – Надо сразу на север идти. По приближающейся цели навеской труднее попасть.
– Зато прямой наводкой стрелять – одно удовольствие, – запротестовал Скаут. – Нельзя вперед!
– У тебя есть предложение получше? – спросил Андрей. – Все вперед. Рысью! Вторая граната разорвалась на острове, но по-прежнему далеко от группы. Гранатометчиками невидимые стрелки, кто бы это ни был, контролеры или их очередные невольные помощники, были паршивыми. Третий взрыв, гроыхнувший на западном берегу острова, только подтвердил эту догадку. Группа на предельной скорости миновала центр острова – действительно, голый, будто плешь, и покрытый крупными белыми кристаллами, напоминающими соль – и с разбегу врезалась, как в морскую волну, в новую полосу кустарника. На северной оконечности острова кусты были гораздо выше, почти в рост, но не такими густыми, так что скорость продвижения упала незначительно. Когда впереди забрезжил просвет, Андрей приказал остановиться и двинулся на разведку. Так совпало, что очередной навесной выстрел из подствольного гранатомета хлопнул

именно в тот момент, когда Лунев выглянул из зарослей. Андрей без труда засек точку, с которой стреляли. Гранатометчик прятался в развалинах на самой окраине Корогода, получалось, метрах в трехстах от позиции Андрея. Для работы из «вала» с оптикой – расстояние идеальное. Пусть только высунется. Вот только высовываться противник, похоже, не собирался.

Кустарник справа зашуршал, и рядом с Андреем замерла Ольга.

– Ты их видишь? – шепотом спросила она.

– Нет, а ты?

– Трое спускаются левее, двое справа заходят, все с автоматами. Действительно не видишь?

– Не вижу, сказал же!

– Только куриной слепоты нам не хватало. – Ольга прицелилась и сделала три выстрела подряд.

Ответный огонь был неприцельным, но одна из коротких очередей срезала верхушки кустарника довольно близко от позиции ходоков. Андрей сдал назад и поманил за собой Ольгу.

– Попала? – когда они выбрались из зарослей, спросил он.

– Нет. – Ольга помотала головой. – Или пули их не берут. Левофланговый вроде бы дернулся, но не упал. Как шел, так и дальше двинулся, даже не захромал.

– Знакомая ситуация, тебе не кажется? Если у них при себе особо мощные артефакты из Тринадцатого сектора, пули их не возьмут.

– Как и нас.

– Зато нас всех «берет» гипноз. Кроме тебя. Вот и получается, ты одна против пяти вооруженных телепатов. – Андрей попытался подражать интонациям Ольги: – Тебе оно надо?

– Против шести. – Ольга кивком указала на юг. – Та тварь, которая нам кровавый душ на озере устроила, скоро присоединится к этой пятерке, я ее чувствую.

– Тем более. Короче, больше никакой самодеятельности, поняла?

– А если вас всех снова прижмет?

– Вот тогда действуй по обстановке.

– Я и действую.

– Я пока в норме.

– Это ты так думаешь. Хоть раз послушай меня, Старый, хотя бы из чистого любопытства.

– Ну, излагай, – нехотя разрешил Андрей.

– Они не выпустят нас с этого острова.

– Интересно, как им это удастся? – Лунев снисходительно усмехнулся. – Вшестером весь периметр не проконтролируешь.

– Им и не надо контролировать периметр. Они контролируют нас. То есть вас. Ты думаешь, после того, как ты разгадал фокус с «пожаром», тебя отпустило? Ничего подобного. Контролеры до сих пор сидят у тебя на мозгах и, будь уверен, сидят не просто так, а гадят по полной программе. Пока что ты относительно адекватен, но очень скоро поплывешь и перестанешь себя контролировать. Ни «Джокер» не поможет, ни амулет.

– Но почему ты так решила?!

– Да потому, что я чувствую – те трое идут по твою душу. А двое, которые заходят с востока, контролируют Скаута и Татьяну. Контролеры отлично понимают, что ты самый опасный, и действуют наверняка. Когда к ним присоединится шестой, достанется и мне.

– Ты же не поддаешься гипнозу.

– У меня к нему повышенная устойчивость. Но поддаюсь, как и все. Вспомни, как осенью мы бродили по Припяти, там мне тоже досталось. Или сегодня в лабиринте. Механик признался, что в первый раз бродил по нему сутки. Я выбралась за полчаса. Но ведь все равно вляпалась! Так что, когда шестой скажет своим приятелям, что нас четверо, они перераспределят силы, и ловушка захлопнется.

– И что ты предлагаешь? – Лунев готов был допустить, что Ольга права, хотя признать ее аргументы убедительными он не мог. Поверить в свою неадекватность было трудно.

– Я должна уйти, пока не попала под тот же пресс, что и вы.

– И кто выведет нас с острова, когда... контролеры навалятся всей бандой?

– Если у меня все получится, они не навалятся.

– Если! – Андрей невесело усмехнулся. – А если нет? Что ты задумала?

– Не скажу!

– Суеверная, что ли? Сглазить боишься?

– Боюсь, что тебя «разговорят» контролеры.

– У Остапенко научилась интриговать?

– Думай, как тебе нравится. Я пошла?

– С богом, – сдался Андрей. – Сколько нам ждать?

– Вы дождетесь, – уклончиво ответила Ольга. – Минут через пять вам не захочется

покидать остров ни за какие деньги. Могу поспорить.

– Это к Скауту, я не любитель пари.

На этом и расстались. А в том, что отсутствие интереса к пари бережет деньги, Андрей убедился не через пять минут, а всего-то через минуту. Шаги и шелест голого кустарника позади Ольги еще не стихли, а Лунев уже почувствовал, как ему на мозги начинает давить чужая воля. Для самоуспокоения Андрей все-таки зажал в кулаке «Джокера», а верный амулет и вовсе взял в зубы, но ничего не помогло. Как и предсказывала Ольга. Сколько контролеров навалились разом – трое или четверо, – Андрею было уже неинтересно. Телепаты легко пробили обе защитных оболочки и подавили волю человека. Как выбраться из-под этого пресса, Лунев себе не представлял. Да вскоре и перестал об этом думать. Все, что ему хотелось, – это усесться посреди соляной плети в центре острова в позу «лотос» и погрузиться в медитацию. Или просто завалиться спать. Это был тоже неплохой вариант, с точки зрения новых хозяев тела и разума Андрея.

Где-то в глубине сознания все-таки теплились остатки осмысленного отношения к себе и происходящему вокруг, но все, на что эти крупницы самосознания были способны, – это отвлеченно наблюдать и делать выводы. Никаким решениям они не содействовали.

Андрей видел, как к нему приблизились Скаут и Татьяна, как оба бросили оружие, рухнули на колени, а затем уселись рядом с командиром, но сказать им он ничего не мог. Да они и не услышали бы. Они пребывали точно в таком же ступоре, как и Лунев.

Прошло какое-то время – может, минута, а может, час, Андрей потерял ощущение времени, – и справа затрещали кусты. Повернуть голову было нереально, не осталось сил, к тому же не хотелось. Но боковым зрением Лунев все же увидел четыре фигуры в безразмерных серых балахонах. Оружия в их руках он не заметил, но и самих рук видно не было. Скорее всего, автоматы у «балахонов» все же имелись, но они прятали оружие под одеждой.

«Не в артефактах дело, – сообразила загнанная в подвал сознания адекватная часть личности Лунева. – Эти парни сами ходячие артефакты. Но пули от них отскакивают вовсе не в силу мистических причин. Дело в балахонах. Видел я такие в той самой лаборатории, где мой амулет изготовили. Но тогда это были экспериментальные образцы. Вот и еще одно доказательство того, что Остапенко прав. Лаборатории Казакевича, черные ангелы, Тринадцатый сектор – все это звенья одной цепи». Кустарник затрещал и слева, но кто и в каком составе подошел к плети с восточного направления, Андрей вовсе не надеялся увидеть. Оставалось ориентироваться по звуку. Похоже, оттуда подошли двое. Если это были контролеры, получалось, что теперь их полный комплект. Одно было странно: все шестеро остановились метрах в двадцати от троицы ходяков, будто бы опасаясь двигаться дальше.

«Чего они ждут? Нас же можно брать голыми руками. Или просто расстрелять, как бутылки на полигоне. Даже спяну не промажешь. О чем они размышляют? Совещаются? Опасаются подвоха?»

Андрей так и не узнал, чего опасались контролеры или о чем они совещались. В одну секунду ситуация кардинально изменилась, и дальше Луневу стало не до размышлений, включились рефлексы и вьевшиеся в подкорку боевые навыки.

Мысль о бутылках на полигоне вдруг материализовалась, только немного не так, как представлял себе Андрей. Позади западной четверки врагов раздался звон разбитого стекла. До обоняния Лунева донесся резкий запах керосина и каких-то химикатов, а затем Андрея окатила волна жара. На этот раз горячая волна была не воображаемой, а самой настоящей. Секундой позже хлопнули еще две разбитых склянки, и почти сразу Лунев отпустило. Прийти в себя после такой психической перегрузки было непросто, но Андрей и не приходил. Он полностью положился на рефлексы.

Трое из четырех «балахонов» полыхали синим пламенем, но, видимо, пока не понимали, насколько это опасно. Четвертый не спешил тушить товарищей. Он развернулся к Андрею спиной и, пытаясь вычислить, где прячется партизан-поджигатель, усталился на кусты, из которых прилетели бутылки с зажигательной смесью. Лунев на месте контролера поступил бы проще – выкосил бы часть растительности длинной очередью и уж после смотрел, что там да как. Но телепат привычно полагался, в первую очередь, на свое аномальное чутье и держал автомат стволом в землю. Вот почему он и не отреагировал, когда ему прямо в лицо прилетела четвертая бутылка. Склянка летела очень быстро – метатель был явно натренирован на такие броски – точно в лоб – и оттуда, откуда, по мнению контролера, прилететь не могла. Вот почему он и не успел ни уклониться, ни присесть.

Звон разбитого стекла на этот раз затерялся в диком реве твари. Пытаясь погасить пламя, контролер скинул капюшон и принялся хлестать себя по щекам, но в результате только сделал хуже. Вслед за лицом загорелись руки, горячая жидкость стекла в рукава и за пазуху, через миг пламя вырвалось уже из-под среза плаща, и

контролер запыхал пионерским костром от макушки до пяток. Вернее – наоборот. Внимание «горячей четверки» окончательно переключилось на себя любимых – контролеры на примере четвертого наконец-то поняли, что им угрожает, если не будут приняты меры, – и Лунева отпустило окончательно. Андрей оставил тварей наедине с их заботами и решительно двинулся навстречу оставшейся восточной парочке врагов. Попытку одного из контролеров атаковать телепатически Андрей проигнорировал. С одним телепатом его защита справлялась легко. У Лунева даже мелькнула мысль, что «Джокер» и амулет пытаются реабилитироваться, – пси-удар прошелся будто бы по касательной, даже не вызвал головокружения. Как бы демонстрируя устойчивость к таким атакам, Андрей вскинул «вал» и угостил «балахона» короткой очередью. Пули вполне ожидаемо не пробили спецодежду контролера, но обескуражили и заставили врага сделать несколько шагов назад. Второй телепат не стал дожидаться, когда человек угостит его парой свинцовых тумачков, и резко нырнул в кусты. Андрей снова прицелился в первого, но тот последовал примеру напарника и освободил восточный маршрут отхода. Андрей сдал назад, собираясь вернуться и буквально за шиворот вытащить товарищей из опасного местечка, однако в этом отпала необходимость. Татьяна и Скаут были уже на ногах и ковыляли к командиру, ежесекундно оглядываясь на катающихся по земле и поджигающих кустарник контролеров.

– Бегом, бегом, не тормозим! – Андрей махнул рукой. – За мной и не отставать! Подоженный горючей смесью кустарник трещал, едва не заглушая рычание и вопли телепатов, а заодно и команды Лунева. И дыбил он теперь, действительно, густо и едко, по-настоящему, без фокусов. Ветер быстро разнес дым по всему острову и очень скоро отрезал ходиков от беснующегося противника. Группа натянула маски и двинулась по кочкам в направлении пологого склона перед поселком.

– А Ольга? – крикнула Татьяна. – Где Ольга?

– Она догонит! – Андрей притормозил, пропустил подругу вперед и слегка подтолкнул. – Скаут, шире шаг!

– В голове... гудит, – признался сталкер. – И холодно, как в морозильнике. Что они с нами сделали?

– Ничего особенного, береги дыхание, нам в таком ритме теперь долго топтать. – Андрей окинул внимательным взглядом руины Корогода. – И влево поглядывай. У телепатов автоматы без подствольников были. Кто-то у них в резерве остался.

– Как думаешь, те четверо сгорели? – выдержав для приличия минутную паузу, снова спросил Скаут.

– Очень на это надеюсь. Не знаю, что там намешала в бутылках наша барышня-пироманка, но дрянь получилась липкая, текучая и прямо-таки «неугасимая», почти напалм. После такой прожарки, если и выживешь, будешь выздоравливать долго и трудно.

– Если человек, а если мутант?

– Ну и что? Суть та же, не инопланетяне ведь эти мутанты. Нет, если у нас на хвосте и висят какие-то преследователи, то это те двое, которые не попали под обстрел «коктейлями Молотова». И еще один. Который остался в развалинах. Почему-то мне кажется, он из всех самый опасный.

– Почему?

– Потому, что не полез на рожон. Умный ход. А умный враг вдвойне опасен. Даже если как гранатометчик он абсолютный ноль.

* * *

После того как был уничтожен предсказанный Бибином десант «бэтменов», в глазах у защитников цитадели появился особый блеск. Для солдат было особенно важно, что в дело включились сталкеры. Забытый лозунг советских времен «Народ и армия едины» не пользовался в Зоне популярностью, даже наоборот, в менее сложной ситуации звучал бы абсурдно. Но сейчас сталкеры были вынуждены оставить в прошлом свои претензии к военным, а тем, в свою очередь, пришлось забыть о претензиях к гражданским лицам. Немалую роль в сплочении сводного гарнизона сыграл авторитет таких людей, как Бирик, прошедший непростой путь от рядового сталкера, а затем военного проводника, до командира отряда спецназа, но оставшийся авторитетом и для бывших гражданских товарищей. Однако в первую очередь людей сплотило понимание того, что они именно люди. Простые, не наделенные никакими волшебными талантами, но упорные, умелые, а главное – рожденные первыми на земле, которая, по воле необъяснимых причин, стала аномальной Зоной. Так что, услышь защитники Д-3 рассуждения Татьяны Сергеевны о том, что мутанты защищают свой дом, они наверняка возразили бы: «Изначально этот дом наш, ни Зону, ни ее исчадий мы в него не приглашали».

Именно по причине особого воодушевления приказ генерала Остапенко контратаковать тварей (он так и был сформулирован: «Контратаковать тварей») был воспринят всеми на ура. Короткой подготовкой к операции руководил все тот же Бирик, а потому все

было продумано основательно и рассчитано по минутам. Чего-чего, а обстоятельности полковнику было не занимать. Проведя тщательную рекогносцировку местности, Бибик выяснил, что западное направление контролируется мутантами довольно слабо, и, если прикрыть группу прорыва с севера массированным огнем, а с юга заслоном из бронетехники, появится шанс организовать узкий коридор, по которому можно вывести хотя бы часть гражданских лиц, неспособную участвовать в боевых действиях. Детей, слава богу, среди них не было, только десяток подростков, прибывшихся к палаточному лагерю Д-3 под действием неодолимой тяги к приключениям, но хватало женщин и пожилых людей, в основном ученых из лабораторного сектора.

Когда вся минометно-артиллерийская мощь цитадели обрушилась на северное направление, командовавшие зверьем контролеры отвели часть своего войска за пределы базы, но без присмотра ситуацию все же не оставили. В воздух вновь поднялась огромная туча летающих тварей, которая была готова в любой момент спикировать на любой из участков базы и преградить путь группе прорыва. Выдвинувшаяся из южных ворот колонна бронемашин на какое-то время отвлекла внимание «бэтменов», но хитрые твари, понимая, что биться о броню бессмысленно, лишь немного сместились к югу и продолжили кружить на приличной высоте, по-прежнему контролируя всю площадь базы.

Зато когда открылись западные и северо-западные ворота, монстры мгновенно сообразили, что оттуда выйдет уже не отвлекающая, а основная группа. Вся стая мгновенно развернулась и пошла на снижение над западным сектором. Ни плотный огонь, ни быстрота продвижения колонны не помогли людям добиться того, что они запланировали. Авангард группы прорыва, состоящий из сталкеров и на треть из бойцов спецназа, был мгновенно отрезан от цитадели, окружен и почти полностью уничтожен. Люди сражались отчаянно, до последнего патрона, а когда кончился боезапас – пока хватало сил, работали ножами, лопатками и подручными средствами, но мутанты задавили массой. Выбраться из котла живыми удалось только пятерым из сотни: двум сталкерам и трем спецназовцам. Благодаря грамотному командованию лейтенанта Пашкова ребята прорубили себе дорогу обратно к цитадели и буквально за три секунды до неминуемой гибели оказались в мертвой зоне у стен складского комплекса. Шквал огня отбросил нагонявших пятерку мутантов и позволил Пашкову и товарищам беспрепятственно вернуться туда, откуда они стартовали каких-то четверть часа назад.

– Маленько не дошли... – тяжело дыша, сказал Пашков. – Если бы на Андреевку прорвались, хрен бы они нас остановили.

– Это точно. – Бибик ободряюще похлопал лейтенанта по плечу. – Ты молодец, грамотно работал. Отдохни полчаса – и ко мне, я в штабе буду, под пятым складом. – Есть. – Пашков шумно выдохнул, снял шлем и утер пот со лба. – У вас курить нет, господин полковник?

– Не курю и тебе не советую. – Бибик осекся.

– На. – Один из сталкеров протянул лейтенанту пачку.

– Ага, спасибо. – Пашков вытянул сигарету, но прикурить не сумел – сломал.

Пальцы у него заметно дрожали. – Эх, нам бы до Андреевки дотянуть...

Сталкер сам прикурил новую сигарету и поднес Пашкову. Лейтенант глубоко затянулся, затем еще раз и только после этого взял сигарету у сталкера. Дрожь вроде бы унялась.

– Хотя... к черту советы. – Бибик снова похлопал Пашкова по плечу и отправился в штаб.

Остапенко встретил полковника тяжелым взглядом и коротким кивком в сторону дерматинового стула. О результатах попытки прорыва он все уже знал, разве что без особо впечатляющих подробностей.

– Сотню просто разменяли, – процедил сквозь зубы генерал. – Псу под хвост.

– Виноват! – Бибик развел руками.

– Да ты-то здесь при чем?! – Остапенко поморщился. – Садись!

– Ну и вашей вины тут нет, – попытался смягчить ситуацию Бибик.

– Есть или нет – вопрос шестнадцатый. Я здесь главный, значит, отвечаю за все и за всех. Так что слушай мою команду, полковник. Больше никаких прорывов. Глухая оборона, пока не подойдет существенное подкрепление. Или эвакуотранспорт. Думаю, если продержимся до утра, шанс у нас будет. Киев обещает прислать большую коробку. Если потеснимся, поместимся все.

– Поместиться, может, и поместимся, только дело не в пассажирских местах, а в проходимости. Чтобы сюда пробиться, танки потребуются. Я с вышки видел, как твари буянят. Вдоль Тетерева натуральную засеку сооружают. Кабаны с псевдогигантами деревья валят, дома рушат и технику кверху колесами переворачивают. Бэтээры и БМП могут и не пройти.

– Танки тоже будут. Вышли уже.

– А воздух?

– С этим вопрос как раз сейчас решается.

– Решается? – Полковник усмехнулся. – Обычно это означает «через недельку ваш вопрос рассмотрим, а через две позвоните, дадим ответ».

– Господин генерал! – Из смежной комнатки выглянул боец. – Киев на связи! Он протянул Остапенко спутниковый телефон. Генерал выразительно взглянул на Бибика: «видишь, я же говорю – решается». Бибик ответил примерно таким же полным скрытого смысла взглядом: «вы сначала ответьте на вызов да послушайте, что вам скажут, а потом обсудим, кто был прав и как теперь выкручиваться».

Судя по выражению лица генерала, которое сменилось за полминуты раз десять – от спокойного и внимательного до негодующего и даже просто злого, – Бибик был куда ближе к земле, чем слегка воспаривший в иллюзорные облака Остапенко. Бросив в трубку пару коротких «Понял» и одно «Есть», генерал вырубил связь и буквально швырнул трубку бойцу. Хорошо, что тот был готов к чему-то подобному и поймал ценный аппарат, как заправский хоккейный вратарь. После удачного «сэйва» боец предпочел удалиться в свою аппаратную, поскольку слушающим, к чему примерялся генерал, был свободный стул, между прочим – железный.

Остапенко не стал швыряться еще и мебелью. Он сумел довольно быстро взять себя в руки и использовал стул по прямому назначению – сел на него напротив Бибика.

– Дайте угадаю, – попросил полковник. – Натовцы боятся сводить машины в бронированный кулак, поскольку подозревают нас в сговоре с Москвой и Минском. Якобы мы сами устроили заварушку в Зоне, чтобы раскатать танками их базу под Киевом, да?

– Не знаю, кто там чего боится, но штаб считает нецелесообразным устраивать тут реконструкцию Курской дуги. Коробки будут. Только не одна ударная, а несколько мелких, и останутся они на внешней окружности Приграничья. В нашем секторе – на правом берегу Тетерева. Нам предложено прорываться или просачиваться, как больше нравится, в сторону Горностайполя. Глубже в Зону штаб соваться не намерен.

– То есть они признают самозахват мутантами всего Приграничья?

– Фактически да.

– Вот трусы толстозадые! Послал господь объединенный штаб! Да им не то что Изоляционными силами, им пионерским лагерем нельзя командовать!

– Ты еще не знаешь главного, – произнес Остапенко устало. – Они собираются поднять штурмовики и разбомбить базу.

– Как это?! – изумился Бибик.

– В пыль. Боеприпасами объемного взрыва.

– Нет, погодите, а мы?!

– Ты же слышал: нам предложено уходить. Всем сразу или мелкими группами. В Горностайполь.

– Но ведь мы и ста метров не пройдем, хоть все вместе, хоть группками! Почему вы не сказали, что у нас уже есть печальный опыт прорыва?!

– Думаешь, меня стали бы слушать? – Генерал вяло махнул рукой. – Штабу виднее, неужели ты не в курсе. А уж как из Брюсселя все видно... просто как на ладони. У них ведь спутники, картинки в режиме реального времени, разрешение такое, что каждый зуб в каждой пасти видно. А штаб хлебом не корми, дай натовцам угодить. Короче, Бибик, как говорил один знакомый деятель шоу-бизнеса: «Хочешь успеха – отпиарь себя сам». Нам никто не поможет. Только мы сами и высшие силы.

– Еще есть надежда на Старого...

– Призрачная. В нашей ситуации лучше полагаться на более конкретные вещи.

– На какие? – Бибик нервно усмехнулся. – Конкретных вещей в нашей ситуации три, причем все со знаком минус. Попытка прорыва – смерть от зубов зверья, оборона базы – взорвут нас к чертям собачьим вместе с этими самыми чертями, третий вариант – конкретно взять и застрелиться. Что-то мне ни на один из вариантов «полагаться» не хочется.

– Есть другие предложения?

– Пока нет. А сколько у нас времени?

– Десять часов. В полночь штаб поднимет штурмовики, и... еще через полчаса здесь будет натуральный лунный пейзаж. Хоть кино снимай.

– Да уж. – Бибик озадаченно почесал в затылке, посидел с минуту молча, глядя на разложенную на столе карту Зоны, затем вынул из кармана спутниковый телефон и поднялся. – Надо Старого вызывать, признаваться в цели миссии.

– Зачем? – Остапенко пожал плечами.

– Как зачем? Чтоб побыстрее сориентировался. Ну и вообще... простимулировать.

– Не поможет. И не свяжешься ты с ним, я несколько раз пробовал. Ноль.

– Попытка не пытка. Все равно ничего умнее в голову не приходит. Но я не привык тупо сидеть и ждать конца. Лучше уж буду тупо звонить.

7. Зона, 13.02.13, шестнадцать часов

Лес к северу от Корогода почти ничем не отличался от леса вокруг озера Кринка. В
Страница

нем даже имелись такие же озера, небольшие и нехорошие. Одно отличие – эти озера вместе со значительными участками леса постоянно меняли свое местоположение. Не сильно, километра на два, но зато непредсказуемо. После каждого Выброса приходилось изучать местность заново, поскольку на тропе, по которой ты прошел неделю назад, вполне могло оказаться непреодолимое препятствие в виде глубокого озера. Насчет обитающих в этих мигрирующих озерах тварей никаких конкретных сведений не было, поговаривали опять же о водяных, но дать их описание никто не мог. Однако после всего, что произошло на берегу Кринки, выяснить, насколько верны слухи, Андрей не собирался.

Именно поэтому, когда Татьяна дрогнувшим голосом объявила, что ее преследует дежавю, Лунев без лишних слов увел группу влево и обогнул замаячившее в просвете между деревьями озеро по широкой – насколько это позволяла невидимая тропа – дуге. Татьяна была права. Расположенное (обычно) к северу от Корогода озеро Ковтеб походило на Кринку как две капли воды. Ну, может быть, чуть превосходило первое по размерам. Зато во всем остальном... тот же лес вокруг, та же трава на берегу, даже заросшая молодняком просека, по которой когда-то проходила линия электропередачи, была на месте – слева от озера. Другой вопрос, что обнаружить этот водоем на пути Андрей не рассчитывал. В прошлом месяце озеро плескалось гораздо восточнее, на краю урочища Каменщина. Но удивляться капризам Зоны Лунев завязал еще шесть лет назад, после первого своего рейда. Если участок местности мигрирующий, чего от него ждать еще? Аномалия есть аномалия.

Тропа пролежала в точности по просеке, но умудренный опытом Лунев не поддался на эту уловку номер тринадцать. Идти по старому лесу было гораздо проще, чем продираться через молодняк. Группа просто держала просеку в поле зрения, но двигалась западнее, причем в хорошем темпе. А очень скоро выяснилось, что так идти не только легче, но и безопаснее. Через полкилометра от озера просеку густыми серыми прядями покрыл «Жгучий пух». Увлечшись борьбой с джунглями, ходоки вполне могли с ходу вляпаться в эту, теперь хорошо знакомую, но оттого лишь еще больше пугающую дрянь. И, как выразилась Ольга, «оно» группе точно было «не надо».

Мысль об Ольге всколыхнула тину ассоциаций. Андрей обернулся к Скауту и смерил его внимательным взглядом.

– Чего? – Сталкер тоже осмотрел себя. – Я цел, чего ты смотришь?

– Даже не обжегся? – Андрей обозначил на лице ухмылку.

– Нет, а что? – Скаут с недоумением уставился на командира.

– Ничего. – Андрей отвернулся.

– Нет, погоди, ты предъявить мне что-то хотел, да? – возмутился Скаут. – А-а, понимаю, ты тоже считаешь, что я во всех бедах виноват! Типа, накаркал. Сначала медный таз, потом воду, теперь вот огонь. Да?

– Ничего я не считаю, отвяжись.

– Сказал «а», говори «б»! Думаешь, я врагам подсказки даю?!

– Может быть, вы обладаете скрытым даром предвидения? – попыталась разрядить обстановку Татьяна.

Ее попытка только еще больше раззадорила Скаута.

– И вы считаете, что я во всем виноват?!

– Нет, я же говорю... дар предвидения...

– Нет у меня никакого дара! Вообще никакого! Даже музыкального слуха нет! И вообще, почему вы Ольге верите на раз, а мне нет?! Думаете, она девочка безгрешная? Да она столько народу угробила, мне до пенсии ее рекорд не побить! Она, между прочим, перед тем как нас медным тазом накрыло, полчаса где-то шлялась! И в воду только она не полезла. А на огонь вообще плюнула!

– Если бы не Ольга, ты сейчас сам себя доедал бы, – резко возразил Андрей. – По воле контролеров.

– Фу. – Татьяна поежилась. – Так бывает?

– Здесь по-всякому бывает. Ольга нас серьезно выручила на острове, так что нечего грязь на нее лить.

– Да, конечно, давайте! – раздраженно заявил Скаут. – Давайте будем лить грязь на меня! Я ведь не выручил пока ни разу. Подумаешь, шлепнул пару бандитов и в озеро со змеями нырнул! А вот скажи мне, Старый, где твоя дюймовочка «коктейли Молотова» раздобыла? И вообще, почему ты решил, что это она бутылками кидалась?

– Она, – уверенно сказал Андрей. – А химикаты она на складе добыла. Южнее Корогода есть колхозный двор и склад химудобрений. Там и бензин можно отыскать, и загуститель найдется из чего сделать. Ольга – химик со стажем, по части составления горючих и взрывчатых смесей из чего угодно, хоть из лака для ногтей и сахарной пудры, она большой специалист. Ты же в курсе.

– Что она знаменитый Смокер? В курсе. Только все равно я не уверен, что это была она. Ты говорил, кто-то в руинах сидел, может, это он нас выручил?

– Сначала гранатами закидал, а потом помог?

– Не закидал! Вспомни, гранаты взорвались там, где потом контролеры вышли.

Может, он по ним стрелял?

– Вариант, – признал Андрей. – Но бутылками Ольга швырялась, точно тебе говорю.

– Даже если так! Это не повод обвинять меня черт знает в чем!

– Ольга ведь нас догонит, да? – неуверенно спросила Татьяна. – Вот сама и скажет.

– Хорошо. – Лунев кивнул. – Закрыли тему.

– А где извинения?!

– Обойдешься, – отмахнулся Андрей. – Все, тихо, склон начинается, дыхание побереги.

– Выходит, мы уже близко? – все-таки спросил Скаут.

– Да. Осталось на горку подняться и спуститься. По прямой два километра. С учетом рельефа, три.

– Но ведь мыждемся... – начала было Татьяна.

– Нет! – перебил ее Лунев. – Мы не будем никого дожидаться! Мы...

Неожиданно подал голос спутниковый коммуникатор в кармане у Андрея, и он схватился за аппарат, так и не закончив мысль. Теоретически никаких помех при таком виде связи быть не могло, но на практике Андрей услышал едва ли половину из того, что пытался донести собеседник на другом конце линии. Да и это было чем-то вроде ребуса. Большинство слов не имело никакого смысла, и казалось, что произносятся они задом наперед. Послушав эту абракадабру с минуту, Андрей включил громкую связь и жестом предложил своим спутникам присоединиться к дешифровке.

– «Тидзб батш»? – шепотом повторил за неизвестным абонентом Скаут. – «Тичурыв меч тибмобзар»?

– «Сан ещорп ми отч яревз охьлотс могоурк», – подхватила эстафету Скаута Татьяна. Повторив всю эту ахиною, она помотала головой и поморщилась.

– Что это за язык? – Скаут уставился на Андрея. – Албанский?

Тот поднял руку, призывая stalkера помолчать. Андрей старался не пропустить ни одного слова из странной речи на непонятном языке. Коммуникатор, однако, пробесновался еще лишь десять секунд, после чего дважды (Луневу показалось, что вопросительно) повторил: «янем шишылс», умолк, похоже, навсегда.

– Пиндык «тиб-моб-зару», – помотав головой по примеру Татьяны, заявил Скаут. – Что это за связь у тебя? Какой оператор? Новый стандарт?

– «Кругом столько зверья, что им проще нас разбомбить, чем выручить», – вдруг сказала Татьяна. – А чуть раньше... нет, я не могу это повторить.

– «Прорываться штаб бздит», – кивнув, сказал Андрей. – Все верно, мы услышали речь наоборот. И очень жаль, что я не понял этого в самом начале. Потому, что именно в начале, то есть, на самом деле – в конце, Бибик изложил самое интересное.

– Что?

– Не помню.

– Вот черт! – Скаут кивком указал на коммуникатор. – Может, нам самим его вызвать?

– Комп сдох. – Андрей потыкал в кнопки аппарата и вручил его Татьяне: – Разбираешься?

– Как все. – Татьяна повторила попытку реанимировать коммуникатор, но тоже не преуспела.

Потерпел фиаско и Скаут. Странная связь, пусть и на «албанском», устанавливаться решительно не желала. В конце концов stalkер вернул аппарат законному владельцу и пожал плечами.

– Не знаю, как его оживить. С другой стороны, и так все ясно. На базе проблемы, да такие, что Бибик решил нам позвонить. Только не пойму, чего он ждет? Что мы вернемся и поддержим гарнизон лихой атакой во вражеский тыл? «Столько зверья, что проще разбомбить» и мы не одолеем.

– Возвращаться нас никто не просит, – ответил Андрей. – Полковник просит поторопиться.

– Пойдите, – вдруг встревожилась Татьяна. – Искажение его речи... почему так произошло? Я понимаю, зона и все остальное... но почему связь молчала, молчала и вдруг ожила, но... «вывернулась наизнанку»?

– Потому, что этот холм и есть то самое место, где обычный мир плавно переключивается и становится скрытым миром Тринадцатого сектора, – предположил Андрей. – У тебя есть другие объяснения?

– Выходит, по другую сторону холма уже Тринадцатый?

– Нет, погодите, – вмешался Скаут. – Механик говорил, что там поляна и кольцо тумана. Вроде таких ворот. Проходишь через них, и ты в секторе. Или я путаю? Или Механик наврал?

– Верно, поляна, туман и все такое, – согласился Андрей. – Только есть у меня подозрение, что нам это туманное кольцо на поляне пока не пригодится.

– Не понял.

– На базе тоже такое кольцо появилось. И в других местах эти кольца видели, а потом по тем местам особо откормленные мутанты начали бегать. Улавливаешь мысль?
– Нет.
– Поясняю. Там, где обнаруживались кольца, появлялись и новые мутанты, значит, они выбирались через эти «норы» из Тринадцатого. Но никто и никогда не попадал через эти кольца в сектор.
– Оттуда дуй, туда... ничего. – Скаут хмыкнул. – Принцип ниппеля.
– Именно так. Механик не врал. Чтобы выйти из сектора, нужно всего-то шагнуть в «нору», а вот чтобы попасть в него, приходится долго и трудно идти по тропе. Так что можете засечь место. Мы стоим там, где для обычных ходоков всего-то лесистый холм, а для прошедших по тропе – место, где наступает момент истины.
– Зарубку сделаю. – Скаут достал нож и подошел к одной из сосен.
– Интересно будет прийти сюда просто так, в обычном... пространстве, – сказала Татьяна. – Можно будет найти зарубку Скаута, как думаешь?
– Скаут! – Андрей резко обернулся к сталкеру. – Ты серьезно?! Отставить! Это же след!
– Ну и что? – Скаут искренне удивился. – Дальше-то чего шифроваться? Дошли уже.
– Ты реально дурак или издеваешься?
– Ну, ладно, ладно, чего ты взбеленился? – Скаут спрятал нож. – Понял, осознал. Никаких следов.
– Еще одна подобная выходка, и решу, что ты саботажник, – строго сказал Андрей.
– Со всеми вытекающими. Я тебе не Ольга, в дознание играть не стану. Так что лучше десять раз подумай, прежде чем что-то сделать.
– Ну, сказал же – понял!
– Понял он, – проворчал Андрей и снова обернулся к Татьяне: – Что ты спросила?
– Ты уже ответил. – Из голоса Татьяны улетучились романтические нотки. – Здесь пока все, как и везде. Это еще относительно нормальный мир.
– Пограничная территория. – Андрей кивнул. – На противоположном склоне уже Тринадцатый. Если оставить идиотскую зарубку там, то ее смогут обнаружить только контролеры. А если здесь... лучше вообще никаких следов не оставлять!
Андрей произнес окончание фразы акцентированно и вновь строго посмотрел на Скаута.
– Орать на весь лес тоже необязательно, – обиженно пробурчал Скаут. – Мы идем дальше или как?
Андрей вдруг резко вскинул руку, призывая сталкера к молчанию. То, что он неожиданно почувствовал, было сродни уже знакомому ощущению телепатического давления, но Лунев почему-то был готов поклясться, что новый контролер не пытается пробить пси-защиту и вообще – не имеет намерения подчинить человека своей воле. Он будто бы просто желал обозначить свое присутствие. И снова – не продемонстрировать силу, а только предупредить: «Я иду».
«Или „Они идут“, – внезапно осенило Андрея. – Кто-то пытается нам помочь!»
Предположение было смелым, и если бы Андрей его озвучил, наверняка вызвало бы бурную реакцию у Скаута. Но Лунев не стал его озвучивать. Он жестом приказал Скауту внимательно следить за местностью, одновременно отступая вместе с Татьяной в глубь леса. Сам Андрей остался на месте.
Убедиться в том, что сделал верные выводы, Андрею удалось всего через минуту. Достаточно редкий лес на склоне холма позволял увидеть приближающегося противника издали и во всей красе. Наверное, понимая это не хуже Лунева, двое контролеров шли, даже не пытались прятаться за деревьями. Андрей внимательно рассмотрел врагов с помощью оптики и сделал пару шагов назад. Форы у группы была приличная, и теоретически особой опасности эти твари не представляли. Даже учитывая, что их двое.
И все-таки, сделав два шага, Лунев остановился и вновь поймал фигуры контролеров в прицел. Что-то было не так. Твари могли идти гораздо быстрее. Они просто обязаны были идти гораздо быстрее, если хотели догнать ходоков. Однако враги шли, будто бы о чем-то задумавшись, как медитирующие философы на прогулке в парке. С чего бы? Вариантов ответа было два: либо контролеры пытались установить мысленный контроль над группой, либо... над очередными помощниками.
Андрей оглянулся. Помощники телепатов могли скрываться в засаде, например, на вершине холма или на противоположном склоне, или же могли двигаться за группой, только обходя ее с флангов. В обоих случаях, чтобы нарушить планы противника, следовало срочно менять курс или атаковать первыми. А еще лучше делать и то и другое одновременно.
Скаут ушел достаточно далеко, и окликать его было бы слишком рискованно, а полевая гарнитура сдохла одновременно с коммуникатором. Оставалось дожидаться, когда сталкер удосужится оглянуться, но на это не было времени.
Андрей вновь поднял оружие и попытался прицелиться в контролеров, однако хитрые твари будто бы почуяли опасность и спрятались за деревьями.
На Лунева вновь снизошло откровение. Засады впереди не было. А вот фланговый

маневр помощники врагов начали уже давно и как раз сейчас его завершали. Контролеры до последнего момента держались в поле зрения только для того, чтобы отвлечь внимание «дичи» от настоящих охотников.

Андрей поднял автомат стволом вверх и сосредоточился на сигналах от прочих органов чувств, помимо зрения. В мозгу зудела мелкая, как муха, но такая же назойливая и очень неприятная мыслишка. Новые помощники врага никак не желали выдавать свое присутствие. Ничем. Настолько скрытно работать умели немногие специалисты. Даже лучшие бойцы разведгрупп «Монолита» и «Долга» были для отставного наемника вроде медведей: и слышны, и видны за километр. Лунева вообще редко кто мог обставить в играх на выживание, даже из бывших соратников. Но сейчас происходило именно это.

«Ну, посмотрим, как вы меня обойдете. – Андрей подключил к работе еще и чутье. – Редко, но все-таки некоторым это удавалось. Пару раз преуспели спецназовцы, а конкретно – люди Бражникова. Хорошо, что в тот момент они охотились не на меня. А еще пару раз это почти удалось бывшим братьям по оружию. Например, Механику...»

Сегодня спецназ исключался, Лунев был уверен. В то, что контролеры сумели захомутать выжившего под артобстрелом Механика, Андрею тоже верилось с трудом, а вот заарканить проходившую мимо Опачичей группу наемников и направить ее по тропе твари могли запросто. Версия слегка хромала, ведь пробежаться от Корогода до Опачичей и вернуться с подкреплением за то время, пока группа брела в направлении холма, почти нереально. Но это если бежать. А вот если слетать... «Могли и слетать. Иначе на черта им „бэтмены“? Как штурмовая авиация, они явно не годятся, а вот как транспортная – еще туда-сюда. Татьяну же утащили вчетвером, значит, и контролеров могли подбросить до точки. Ну, а марш-бросок в обратном направлении для отряда наемников – плевое дело. Тем более под прикрытием контролеров. Ни аномалий тебе на пути, ни зверья. Беги и наслаждайся. Пока мы тащились от Корогода до Чистоголовки, они и подоспели. Вот только где он теперь, этот отряд? Явно уже близко, но где?!»

Ощущение, что за спиной, практически вплотную, вдруг возник человек, было неожиданным и отчасти обескураживающим. Так к Луневу не подкрадывались даже парни Бражникова. Хотя, если начистоту, в тот раз Андрей оказался в руках у спецов, тоже почти не доставив им хлопот. Взяли, что называется, тепленьким. Андрей подавил желание разобраться с противником и замер, ожидая продолжения банкета. Нервы были напряжены, но богатый опыт подсказывал, что затянувшаяся на целых полсекунды пауза – это хороший знак. За спиной стоял свой. Чужой давно попытался бы перерезать ему горло.

– Они слева, – наклоняясь к самому уху, шепнул человек за спиной. – Полная группа. Лидером идет Зондер, ты должен его помнить, громила из бригады Ляха. Андрей медленно развернулся влево и приготовил к стрельбе автомат.

– Вправо не уходи, – вновь шепнул человек за спиной. – Здесь тропа ведет себя, как последняя сволочь. Может запросто скинуть или на сутки увести по кругу, как в том лабиринте. Пройти можно только по прямой, через вершину. Короче, ориентируйся на психотронную установку. Она работает, но «джокера» не пробьет. – А ты? – тоже едва слышно спросил Андрей.

– Я прикрою. Просто так от Зондера вам не уйти, ты же понимаешь. Он и без того упрямый, а тут еще контролеры на мозгах сидят.

Лунев кивнул.

– Это ты на болоте контролеров гранатами отгонял?

– Я. Мне на поле железякой по голове досталось, пришлось отлежаться, а потом рвануть напрямик в Корогод. Думал, нагоню вас чуть раньше, но вы куда-то пропали.

– У Кринки притормозили. Неудачно.

– Бражников?

– Да.

– Жаль. Короче, не время трепаться, Старый, иди.

– Удачи, Механик.

Крюгер исчез так же бесшумно, как и появился. Андрей обернулся, но успел увидеть лишь тень товарища, мелькнувшую левее между деревьями. В глубине души Луневу было даже приятно, что Механик наконец-то вышел на такой приличный профессиональный уровень. Когда-то давно Андрей сам обучал новобранца Макса Крюгера основам ремесла. Ученик пока не превзошел учителя, но уже с ним сравнялся. Для кого-то это, возможно, могло стать ударом по самолюбию, поводом для ревности, но у Лунева такой поворот дел вызвал только положительные эмоции. Достойный ученик, пусть не слишком покладистый и не во всем соглашающийся с учителем – это лучше, чем простой подражатель, который бездумно использует формальный набор навыков-инструментов, отточенных наставником. Превосходное продолжение только подчеркивает качество первоначального продукта, какая тут может быть ревность?

Заварушка позади группы началась именно в тот момент, когда Андрей догнал Скаута и Татьяну. Бывший наемник Крюгер и тут проявил себя как грамотный и вполне зрелый специалист. Механик атаковал противника по принципу «поднять и перестрелять». Сначала в ход пошли гранаты, а затем завязалась перестрелка. Наемники под командованием опытного, но немного прямолинейного Зондера были вынуждены обнаружить себя и перекроить план действий, что было им явно не по вкусу.

Бой завязался довольно далеко от ходоков, а потому хоть как-то помочь Механику было нереально. Крюгер и тут все рассчитал. Всеми своими действиями он настоятельно рекомендовал ходокам идти дальше, не отвлекаясь на второстепенные дела.

– Вперед, – указывая жестом в сторону вершины холма, приказал Андрей.

– Я не понял, – настороженно оглядываясь, сказал Скаут. – А там кто бьется?

– Механик воскрес. – Андрей подтолкнул сталкера вперед.

– Да ты что! Уцелел? Класс!

– Не отвлекайся. Впереди психотронный излучатель. Направлен точно на нас.

«Джокеры» помогут, но силу воли продемонстрировать все равно придется. Будь готов.

– Я же Скаут. – Сталкер усмехнулся. – Всегда готов.

– Ноги... – пожаловалась Татьяна. – Будто ватные. Как во сне. Хочешь бежать, а ноги не слушаются.

– Я во сне в этом случае взлетаю, – признался Скаут. – Ну... сон же... там можно. Иногда так поднимаюсь... земля внизу... далеко-далеко!

– Скаут! – Андрей снова подтолкнул товарища.

– Иду-иду.

– Таня, сконцентрируйся, – сказал Лунев, поддерживая спутницу под локоть. – С ногами все в порядке, это излучатель так действует. Доберемся до вершины, все пройдет.

– Я... пробую... но не могу! – В голосе Татьяны появились нотки паники.

Она споткнулась и упала на колени. Андрей, недолго думая, подхватил ее на руки и кивком приказал Скауту идти замыкающим.

– Внимательно, позади наемники.

– Ого! – Скаут невольно поежился. – Теперь точно попали.

– Без паники. – Андрей решительно двинулся вверх по склону.

Идти с каждым метром становилось труднее, ноги действительно стали ватными, а руки налились свинцом и едва не выпустили драгоценную ношу, но Лунев упорно карабкался вверх. Когда удерживать Татьяну на руках стало невозможно, Андрей поставил ее, а затем закинул на плечо. Татьяна тихо ойкнула, но протестовать не стала.

Ноги в конце концов все же отказали, но в этот момент Лунев уже перешагнул невидимую границу, за которой действие излучателя – установленной на бетонной тумбе тарелки, похожей на спутниковую антенну – практически сошло на нет.

Андрей рухнул на колени, а затем завалился на бок. У Лунева пока было достаточно сил, спасибо энергетической накачке, но нервное и психическое перенапряжение его буквально парализовало. Тело била мелкая дрожь, унять которую усилием воли никак не получалось. Приползший следом на четвереньках Скаут ничем помочь не сумел.

Его самого трясло, как припадочного. Сталкер растянулся рядом с командиром и простонал что-то невнятное, но явно матерное. Выручила обоих товарищей Татьяна.

Ее трясло гораздо меньше. Девушка ухватила Андрея за ворот куртки и волоком оттащила подальше от излучателя. Затем она повторила процедуру со Скаутом.

Нельзя сказать, что ходокам сразу же стало легче, но они хотя бы прекратили подергиваться, как лабораторные лягушки под током.

– Ёклмн! – Скаут сел и дрожащей рукой нащупал автомат. – Я сейчас разнесу эту хреновину вдребезги!

– Нет! – тоже усаживаясь на влажной хвое, сказал Андрей. – Слышишь, стрельба прекратилась? Если механик не справился, наемники пошли по нашим следам. Пусть им тоже достанется.

– Если не справился? – Сталкер опустил оружие. – А много их было?

– Рейдовая группа. Двенадцать человек.

– Не справился, – уверенно заключил Скаут и вздохнул. – И что будем делать?

– Спускаться. – Андрей, опираясь на автомат, встал и поковылял через крохотную поляну на вершине холма к началу спуска по северному склону.

– Будь зима нормальная, на лыжах бы... раз, и внизу. – Скаут, кряхтя, поднялся.

– А так не оторвемся.

– Мы вниз, они наверх, шанс есть, – возразил Андрей. – Шевелись.

– Пять секунд! – Скаут прислонился к дереву и начал стягивать сапог. – Носок сбился. Догоню!

Догнал Скаут даже раньше. Гроыхнувший в тридцати метрах от него взрыв заставил сталкера мгновенно обуться и в три прыжка спуститься на уровень, где

притормозили товарищи.

– Что за беда? – Андрей беспокойно оглянулся.

– Излучатель взорвали! – Перепуганный Скаут вытаращился на командира. – Во, профи! Навеской из леса точнехонько в тарелку попали. Первой гранатой!

– Думаешь? – Андрей в сомнении покачал головой.

– Чего мне думать, сам видел!

– Взрыв такой... больше похоже, что ручная граната взорвалась.

– Тогда вообще хреново, – еще больше обеспокоился сталкер. – Значит, они почти на вершине.

– Это верно. Теперь их ничто не сдерживает, только наоборот – подгоняет внушение контролеров.

– Поднажмем?

– Попробуем.

Троица собрала все силы в кулак и ринулась вниз по склону, будто пытаясь убежать от несущейся по пятам лавины.

«Лавина», как вскоре выяснилось, была все-таки быстрее ходоков. При всей своей квалификации, люди Зондера не умели бегать бесшумно, а потому их топот Андрей очень скоро услышал буквально у себя за спиной. Лунев вполне мог еще поднажать, но вряд ли на это была способна Татьяна. Она бежала чуть впереди, и Андрей хорошо видел, что спутница начинает сдавать. Пару раз она едва не растянулась в полный рост, запнувшись о сосновые корни. Скаут выглядел более бодрым, но и он тяжело дышал и периодически хватался за левый бок, пытаясь унять екающую от недостатка кислорода селезенку. Что-то решать следовало немедленно. Андрей вынул из подсумка одну из двух оставшихся гранат, выдернул кольцо и, на миг оглянувшись, швырнул в сторону мелькающих между деревьями силуэтов.

Вряд ли взрыв существенно притормозил наемников, но зато заставил ходоков найти внутренние резервы. Скаут ухватил Татьяну за руку и серьезно прибавил. Татьяна тоже собралась и перестала спотыкаться.

Позади захлопали глухие выстрелы, и Андрей морально приготовился к перестрелке, но, вопреки ожиданиям, пули вокруг не засвистели. Это означало, что наемники стреляют не вслед беглецам, а либо в воздух, либо вообще в другую сторону. Лунев сбросил скорость и, выбрав более или менее приличное укрытие, из трех растущих почти вплотную друг к другу сосен, остановился. Наемники по-прежнему бежали по следам ходоков, но теперь их топот был не таким громким. Преследование продолжили от силы двое, остальные – еще, как минимум – шестеро – явно остановились. Кто заставил группу Зондера рассредоточиться, было понятно.

Механик придержал их, насколько сумел, на южном склоне, пропустил мимо и снова атаковал. Все правильно. Кроме, пожалуй, одного. Новую атаку следовало организовать во фланг. А еще лучше было вообще отказаться от этой тактики и перейти к бесшумному обрубанию хвостов. Андрей так и поступил бы, но Крюгер, как всегда, имел свое мнение. Что ж, это был его бой.

Андрей хладнокровно дождался, когда авангард наемников минует его укрытие, и с завидной скорострельностью вlepил по две пули в затылки увлекшимся легкой атлетикой бойцам. То, что наемники не заметили слившегося с деревьями Старого, было чистой удачей, плюс «заслугой» контролеров – без сомнений. Контроль тварей значительно снижал обычные боевые возможности подопечных и серьезно подавлял их способность к полноценному восприятию окружающей действительности. У людей сужалось поле зрения, ослаблялся слух, а интуиция и вовсе отключалась. Но иначе их было не удержать в узде, поэтому враги предпочли использовать потенциал наемников наполовину, но именно так, как требуется контролерам.

Андрей снова развернулся в сторону приближающейся группы Зондера и оценил изменения в обстановке. Были они серьезными и не в пользу ходоков. Наемники, несмотря на пси-контроль, оставались все-таки опасными и умелыми бойцами. Они наконец-то вычислили Механика и теперь загоняли его в импровизированную ловушку. Андрей видел, что Крюгера окружают, но помочь Максиму ничем не мог. Наемники передвигались очень быстро, от дерева к дереву, так что снять хотя бы одного на лету Андрею не удалось, хотя он предпринял не меньше пяти попыток.

Закончилось все тем, что Лунева тоже обнаружили и заставили отойти с удобной позиции вниз по склону. А Механика тем временем крепко зажали в клещи и перекрестным огнем вынудили лечь. Как только Макс утратил способность к маневру, его судьба была решена. Андрей знал на сто процентов, что произойдет в ближайшую минуту, а потому мысленно простился с Крюгером.

Бойцы Зондера поступили именно так, как ожидал Лунев. Они вlepили в землю рядом с позицией Механика пару гранат, а затем, ведя огонь с ходу, сомкнули клещи. Внезапно наступившая тишина была чем-то вроде констатации факта – Макс Крюгер по кличке Механик мертв. Одиночный выстрел – контрольный – поставил в «свидетельстве о смерти» жирную точку. Теперь никто не мешал наемникам сосредоточиться на ходоках.

Что они и сделали. Еще не стихло короткое эхо контрольного выстрела, а погоня

уже возобновилась. Андрей примерно прикинул расстояние и скорость, с которой неслись наемники, и пришел к выводу, что бежать не имеет смысла. Можно было, конечно, попробовать оторваться, понадеявшись на «Джокера», но, по мере того как наемники сокращали дистанцию, рассчитывать на помощь артефакта становилось все более рискованно. От выстрелов в упор «Джокер» не спасал – вывод, доказанный на практике.

Лунев выбрал новую позицию и приготовился к огневому контакту. Шагов своих спутников за спиной Андрей не слышал, и это его немного успокаивало. Будь на месте Скаута и Татьяны майор Бражников и Механик – дело другое, эти два ствола Луневу сейчас здорово пригодились бы. Что же касается оставшихся в группе ходоков... в одиночку Андрею было проще. Меньше забот, больше места и возможностей для маневра. Строго говоря, у Андрея вообще осталась только одна забота – лишь бы спутники ушли подальше и не вздумали вернуться. Наемники были уже на оптимальном расстоянии, но открыть огонь Луневу не удалось. Вместо него это сделал кто-то в тылу группы Зондера. На этот раз Механик исключался, однако и случайным пассажиром загадочный стрелок быть не мог. Во-первых, он вел огонь из специального оружия, а во-вторых – не на тропе происходить всяким удачным совпадениям. Из всех возможных кандидатур наиболее реальной была Ольга. Отчасти догадку подтверждало то, что едва слышная стрельба (для непосвященных – звуки не громче, чем щелчки пальцами) звучала далеко от позиций попрятавшихся за деревьями наемников и что никто из врагов не открыл ответный огонь.

Андрей почти сразу понял, чем занята Ольга. Тем самым, для чего Остапенко и завербовал ее в группу Старого. Отстрелом контролеров. В ответ на хлопки «вала» прозвучали три панически длинных очереди из «калашникова», затем на время воцарилась тишина, и наконец хлопнули еще три придушенных глушителем выстрела. В том, что эти три выстрела стали именно «конечными», Андрей убедился очень скоро. Наемники зашевелились и начали пятиться в западном направлении, пытаясь одновременно держать под прицелом и верх, и низ склона.

На секунду Андрею в прицел попал сам Зондер. Лидер рейдовой группы был без маски, поэтому Лунев легко рассмотрел его лицо. Было оно, мягко говоря, недовольным и озадаченным. Наемник в правой руке держал автомат, а левой шарил за пазухой. Нашував что искал, Зондер вытянул из-за ворота ремешок с кожаным мешочком и сжал его в кулаке. Выражение лица наемника после этого изменилось не сильно. Он по-прежнему выглядел недовольным и озадаченным. Может быть, даже больше, чем прежде.

Андрей мог с высокой степенью уверенности сказать, что знает, о чем сейчас думает наемник. Как и большинство наемников, Зондер пользовался амулетом, обычно неплохо оберегавшим от всех видов пси-воздействия. Во всяком случае, обычные контролеры, психотронные излучатели и пси-аномалии человеку с таким амулетом на шее не страшны. Однако даже Зондеру, не самому сообразительному из наемников, было понятно, что его группу все-таки «развели» контролеры и амулеты в этой ситуации оказались бессильны. И сделать верный вывод из этого факта Зондер тоже сумел быстро, молодец. Разбираться на месте с такими сильными контролерами было бы глупо. Следовало просто уйти, пока отпустило, и, только вернувшись на базу, выяснять, «че это за байда» и как с нею бороться.

Очень скоро группа «синих» скрылась из вида, и Андрей расслабился. Наемники сошли с тропы, без сомнений, а из контролеров если кто-то и выжил, то уже не мог причинить особого вреда ходокам.

Лунев вышел из укрытия и остановился, прислушиваясь. Ольга, похоже, страховалась и не спешила воссоединяться с группой. В чем крылась причина этого, Андрей не знал. Может быть, кто-то из тварей уцелел и девушка решила сначала выследить улизнувшего мутанта, а уж после вернуться в общий строй? Лунев простоял несколько минут неподвижно, но так ничего не услышал и никого не увидел. Ольга словно растворилась. Вряд ли она случайно сошла с тропы или погибла...

«Значит, есть причина. На этом лучше пока и остановиться. Догонит – расскажет». Андрей забросил оружие на плечо и решительно пошагал вниз по склону.

Найти товарищей Луневу не составило труда. Скаут и Татьяна сидели в зарослях у подножия холма и вяло спорили, то высываясь из кустов, то с опаской оглядываясь в сторону леса на холме.

– Андрей! – Увидев Лунева, Татьяна заметно повеселела. – Я так переживала! Что там произошло?

– Механик погиб, – коротко резюмировал Андрей. – Но проблему он решил.

– Мне очень жаль. – Татьяна вздохнула.

– Сначала Бражников, теперь и Механик, – на пару секунд опечалился Скаут. – Вроде вот только что «воскрес» и опять... нет его. Жизнь – злодейка.

– Спорный вопрос. Что у вас?

– У нас... – Скаут не сразу переключился на новую тему. – У нас? А, ну тоже ничего хорошего. В смысле – конец тропы, это хорошо, да только... Сам смотри.

Андрей раздвинул кусты и окинул взглядом раскинувшееся впереди поле. Он было покрыто желтой травой и кое-где островками кустарника. Упомянутый Скаутом конец тропы был отлично виден. Выглядел он в точности, как и «нора», через которую, по словам Бражникова, на территорию базы проникли твари из Тринадцатого сектора. Разве что этот круг был чуть большего размера.

Андрей не сомневался, что это такой же выход из сектора, как и тот, который остался на базе. Однако и «входная» тропа вряд ли вела дальше. Ей просто некуда было дальше идти. По краю поляны, сразу за сорокаметровым в диаметре кольцом зеленоватого тумана, протянулся длиннющий и высоченный, не ниже трех этажей, вал из ржавого металлолома.

«А ведь когда-то это был стратегический военный объект, гроза и гордость вооруженных сил».

Лунев хорошо себе представлял, как выглядела «загоризонтная» РЛС в Чернобыле-2, когда была еще величественной железной стеной, семисот с лишним метров в длину и пятидесяти в высоту, этаким памятником железному занавесу и былому оборонному могуществу страны. Теперь, глядя на закрученные ржавыми кукишами останки гигантского сооружения, можно было только удивляться его масштабам и тому, насколько быстро движется прогресс. Сегодня с тем, что делала эта РЛС – а она отслеживала любые ракетные пуски в другом полушарии, – гораздо быстрее и эффективнее (правда, не дешевле) справлялись спутники.

В общем, вход в Тринадцатый сектор располагался там же, где и выход, это сомнению не подлежало. А вот как им воспользоваться – действительно оставалось серьезным вопросом. Вокруг своеобразных ворот, образуя помимо туманного еще три кольца, на расстоянии вытянутой руки друг от друга, стоял часток часовых, причем каждый боец держал в руках короткую цепь, на которой неподвижно, как сфинкс, сидел здоровенный пес. Даже будь у Лунева в распоряжении целый взвод спецназа, а не двое «условно годных к строевой» ходоков, прорваться через это оцепление было бы проблематично.

«Нет, если бы спецназ притащил с собой огнеметы или ящиков пять гранат... возможно, дело бы и выгорело. В прямом смысле. А с автоматами тут делать практически нечего. Вроде бы бойцы из этих часовых – никакие. Просто дохляки. Собаки – тоже не проблема. Но, с другой стороны... Полторы сотни тех и столько же других. Задавят массой. Вот если бы кого-то пустить на прорыв... десяток кабанов, к примеру, чтобы протоптали дорожку. Да только где их взять?»

В основе этих сомнений Лунева лежал всего один момент, кардинально отличающий оцепление ворот Тринадцатого сектора от любого другого караула, даже усиленного взводом кинологов с питомцами.

Все бойцы и собаки были действительно... мертвыми. Без кавычек. Полторы сотни зомби и столько же дохлых псов.

Именно поэтому Андрей не надеялся ни перестрелять этот жуткий караул, ни обратить в бегство или заставить паниковать под шквальным огнем. Пули мертвецам были, как бревнам, и с эмоциями у них тоже в точности так же, то есть никак. Против них вообще трудно найти эффективное оружие. Ведь никто из создателей штатного вооружения не рассчитывал на уничтожение уже мертвого противника. Когда сталкеры впервые столкнулись в Зоне с этой проблемой, им пришлось немало понервничать, прежде чем они поняли, кто такие зомби и как с ними бороться. Единственной причиной, по которой эти существа... даже не существа, останки, гнили стоя, сидя и передвигаясь по поверхности земли, а не лежа в ней, была аномальная энергетика Зоны, а в данном случае еще и близкого скрытого сектора. Ну а нападали или вот так красиво строились эти болваны по воле управляющих ими контролеров. То есть, чтобы с ними справиться, прежде всего следовало уничтожить их хозяина, а затем предать обездвиженные без воли контролера тела зомби огню. На худой конец – разнести на мелкие кусочки гранатой. Любимый Ольгой огнемет был в таких случаях как нельзя кстати. Или пять ящиков «лимонок», как подумалось Андрею.

Лунев сдал назад, уселся на замшелый пенек и вопросительно уставился на товарищей.

– Чего? – спросил Скаут.

– Ты мне скажи. Вы же давно сидите, обсуждали что-то. Есть хоть какие-то мысли?

– Я предлагаю отыскать контролера. – Скаут указал на остатки РЛС. – Наверняка где-то там сидит.

– Одним тут не обошлось. – Андрей отрицательно покачал головой. – Десятка два тварей где-то поблизости прячется. Всех и за сутки не найдем. Таня, ты что предлагала?

– Именно это. Дождаться Ольгу. Она отыщет контролеров... всех. Наверное. А мы их уьем. Наверное.

С каждым словом в голосе Татьяны оставалось все меньше уверенности.

– Мы не имеем права тратить время впустую, – твердо возразил Андрей. – В Приграничье каждую минуту гибнут десятки людей. Нам необходимо попасть в

Тринадцатый сектор как можно скорее.

– Тогда на парашуте. – Скаут хмыкнул. – Вон, с груды металлолома сигануть прямым в центр круга, и привет.

– Даже если бы твой бред не был бредом... – Андрей поморщился. – Вспомни, что сказал Механик. Войти в сектор можно только по земле. И еще я уверен, что остатки РЛС лежат за пределами тропы. Тот, кто на них вскарабкается, приземлится на обычную поляну.

– Вот почему мы не видим контролеров! – Скаут хлопнул себя по лбу. – Они реально сидят на гнутых железках, только в нормальном пространстве, так?

– Так, – согласился Андрей. – Для «творческой мысли» кривое пространство не помеха. Так, наверняка, контролеры и своей армией вторжения управляют. Несколько координаторов оценивают обстановку и докладывают остальным, а те командуют стадом прямым из Тринадцатого сектора. Удобно и безопасно.

– Лихо! А нас почему эти контролеры лично пытались достать?

– Мы же не мутанты. – Андрей пожал плечами. – Ну, так что еще можем придумать? Кроме парашутов, ракетных ранцев и заваливавшихся в кустах танков.

– Да! Что еще мы можем придумать? – Скаут как бы переадресовал вопрос Татьяне.

– Я... не знаю.

– Вы же наука! Вас для чего в группу включили?

– Скаут, отвяжись, – потребовал Андрей. – Думаем все.

– Я... – Сталкер взглянул куда-то в сторону леса за спиной Лунева и заметно вздрогнул. – Ух, ты! Ё... понский городской!

За спиной у Андрея затрещал валежник. Скаут подавился фразой и выкатил глаза, рискуя их вовсе потерять. Обернувшись в ту же сторону, Татьяна тихо охнула и замерла, словно ледяная скульптура. Последним обернулся Андрей. Спокойно оценив ситуацию, Лунев придержал схватившегося за автомат Скаута, медленно поднялся и сделал шаг в сторону леса.

Стоявший на опушке точно напротив ходоков человек никак не отреагировал ни на телодвижения Скаута, ни на шаг Лунева. Человек стоял, чуть покачиваясь, и смотрел строго перед собой.

Собственно, как «смотрят» все зомби. А в том, что вышедший из леса человек мертв, усомниться было трудно. Все его тело покрывали многочисленные раны от осколков и пулевые отверстия, а самая заметная отметина от пули зияла точно посередине лба. Но главное – Андрей своими глазами видел, как этого человека несколько минут назад убили наемники.

Лунев медленно приблизился к мертвому Механику и обошел его по кругу. Почему труп товарища передвигается в пространстве, было загадкой, не поддающейся внятному объяснению, как и все случаи появления в Зоне зомби, а потому Андрей присвоил ей номер сто шестнадцать. Гораздо важнее сейчас было понять, зачем пришел Механик и кто его привел. Вопросы были крепко связаны, а ответ мог быть и вовсе единым.

Андрей вновь остановился напротив Механика. От Крюгера пахло кровью и лесной прелью. Тело до сих пор хранило остатки тепла, а остекленевшие глаза были сухими, но пока не помутнели. Смотреть на мертвого товарища Андрею было трудно, но Лунев надеялся понять, что же тут «забыл» пригнавший мертвеца контролер, а потому не отвел взгляда.

Механик вдруг шагнул вперед, и Лунев едва успел отстраниться с его пути. Крюгер проломил кусты и ровным, почти строевым шагом двинулся к воротам Тринадцатого сектора.

Надвигающиеся сумерки потихоньку размывали силуэты и детали унылого пейзажа, но пока видимость оставалась более-менее приличной. Во всяком случае, на расстоянии в двести метров рассмотреть происходящее было нетрудно. Не мешал этому и внезапно усилившийся дождь.

Механик шел ровно, в среднем темпе, впечатывая шаги в грязь. Из-под ног у него поднимались высокие фонтаны брызг, но наемник ни разу не поскользнулся на скользком грунте и не запнулся о многочисленные кочки.

Шума от его передвижения было недостаточно, однако никто из часовых даже не повернул голову в сторону приближающегося зомби. Псы также не отреагировали на его приближение. «Рыбак рыбака увидел издали» и тут же о нем забыл.

Ничего другого Андрей и не ожидал. Для него до сих пор оставалось загадкой, зачем явился Механик, но чутье подсказывало, что повода для паники пока нет.

Крюгер превратился в одного из монстров, и теоретически ничего хорошего от него ждать не приходилось, но Лунев решил досмотреть спектакль до конца, а уже после занавеса делать выводы. Или ноги.

Когда Механик поравнялся с первой линией оцепления, вторая и третья пришли в движение – зомби расступились, пропуская нового соплеменника к заветным воротам в свой вывернутый наизнанку рай.

Крюгер вплотную подошел к кольцу зеленоватого тумана и резко остановился. Зомби этого не видели. Ни один из часовых не обернулся вслед ходоку. После того как он

миновал оцепление, зомби просто сомкнули строй и вновь замерли гниющими истуканами.

Механик выполнил вполне приличный поворот «кругом» и медленно стянул с плеча небольшой вещмешок.

Когда Крюгер вынул из мешка один за другим три предмета знакомой формы, Лунев забеспокоился и поднял к плечу автомат. Через оптический прицел рассмотреть предметы удалось без труда, несмотря на резко сгустившиеся сумерки. Это были натовские противопехотные мины, но не простые, а направленного взрыва. Видимо, те самые, о которых Механик упоминал еще в лесу под Опачичами. При правильной установке они выкашивали сектор до шестидесяти градусов по фронту и до полусотни метров в длину. Вряд ли тремя зарядами реально уничтожить все три линии оцепления на половине окружности ворот, но ненадолго расшвырять в стороны хотя бы шестую часть часовых было вполне возможно.

«Говорил я тебе, Макс, еще пригодятся мины, – подумалось Андрею. – Так оно и случилось, не подвело меня чутье. Хорошо, что сэкономили. Теперь нам прорваться бы в круг, а там будет видно. Убей, не понимаю, почему, но мне кажется, что внутри „кольца“ эти болваны будут не страшны. Наверное, опять интуиция подсказывает».

Механик медленно присел на корточки и воткнул мины в грязь. Сделал это он таким образом, чтобы три взрыва очистили довольно большой сектор. Андрей на глаз прикинул зону поражения и пришел к выводу, что если добавить пару гранат, в строю зомби можно будет прорубить вполне достаточный проход. Одна проблема – не позже, чем через двадцать секунд, проход затянется. Получалось, что группа должна подыграть Крюгеру и подойти к оцеплению предельно близко, чтобы после того, как в строю мертвяков образуется коридор, успеть им воспользоваться. Установив мины, Механик вынул из мешка пульт для дистанционного подрыва и поднялся в полный рост. Лунев достал гранату и тоже поднялся, в готовности шагнуть из кустов по первому сигналу бывшего наемника, но его вдруг придержал Скаут.

– Слышь, командир, радио тут не работает!

– О чем ты? – Андрей обернулся и недовольно взглянул на stalkера.

– Пульт! Он не сработает, сдохнет, как и твой коммуникатор! Мины не взорвутся!

Механик... или кто им управляет... зря это затеял!

– Гранаты доставай, – приказал Лунев.

– Дохлый номер, точно тебе говорю! – запротестовал Скаут.

– Вижу, что не живой. – Андрей вытянул кольцо. – Можешь остаться здесь, если трусишь. Татьяна, приготовь гранаты.

– Я не умею ими... пользоваться.

– И не надо. Протяну руку, дашь мне. Не отставай. За мной!

– Слышь, Старый! – Скаут попытался ухватить за рукав Андрея, затем Татьяну, но оба решительно отмахнулись от stalkера и вышли из зарослей на поляну.

Скаут неразборчиво выругался, с досадой сплюнул, вытащил из подсумка гранату и двинулся следом.

На живых людей реакция у зомби и псов была абсолютно не такой, как на мертвого Механика. Первая линия оцепления зашевелилась и медленно двинулась людям навстречу. Псы начали дергать цепи, рваться вперед, злобно скалиться, но при этом, вполне ожидаемо, не издали ни единого звука.

Тем не менее звуковой фон над поляной изменился. Кроме шума дождя, воя ветра и карканья ворон на ближайших деревьях в нем появились звуки тяжелых шагов, плеск воды в лужах, чавканье вязкой грязи и звон многочисленных цепей. Такая замогильная звуковая дорожка была, пожалуй, даже страшнее вида механически шагающих навстречу зомби. Издалека казалось, что все они одеты в буро-зеленый камуфляж, эту маскировку создавала покрывающая рваную одежду грязь пополам с плесенью. По мере приближения стали видны детали: мутные белесые глаза, сочащаяся из ран и ртов желтая слизь и пятна гнили на серых лицах.

И страшно, и противно было до предела. Хотя кому как. Татьяну, похоже, больше всего пугали рвущиеся с цепей псы. Из пастей у дохлых тварей не вылетало ни звука, зато капала желто-зеленая слюна и вымывались дождем какие-то ошметки. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это сгустки мелких белых червей.

Когда до прохладных объятий зомби группе оставалось пройти не больше полусотни метров, Андрей остановился и поднял руку с гранатой. Механик, благодаря немалоуму росту возвышавшийся в тылу мертвого войска, как маяк, повторил жест Лунева. Было заметно, что тело постепенно перестает слушаться «нового хозяина», наступает трупное окоченение, но пока контролер с телом Крюгера справлялся. Механик медленно поднял над плечом пульт.

– Приготовиться, – негромко приказал товарищам Андрей. – Брошу гранату, сразу падайте на землю.

Лунев опустил и чуть отвел руку, но бросать гранату не спешил.

– Чего ты ждешь?! – занервничал Скаут.

Андрей не ответил. Он выждал еще несколько секунд и, когда зомби оказались на оптимальной дистанции, бросил гранату.

Уже из «партера» Андрей швырнул обе гранаты, поданные Татьяной, стараясь уничтожить как можно больше монстров первой линии. Эффект от трех взрывов получился минимальным. В клочья разорвало едва ли пять-шесть псов и троих часовых. Всех остальных зомби взрывная волна просто отшвырнула в сторону. Учитывая, что у их тел, в отличие от тела Механика, трупное окоченение давно прошло, подняться и вернуться в строй монстры должны были достаточно быстро, но все же не быстрее, чем люди могли пробежать заветную стометровку до «ворот ада». Проблема заключалась лишь в том, что еще две линии оцепления практически не пострадали.

Андрей приподнял голову и взглянул на Механика. Тот по-прежнему стоял позади оцепления и держал в руке пульт. И все. Взрывать мины он почему-то не спешил.

– А я говорил, не сработает! – с нотками паники в голосе прошептал Скаут. – Отползаем!

Он попятился, но Андрей изловчился и успел схватить его за капюшон.

– Лежать!

– Чего лежать-то! Вон мертвяки встают, сюда ковыляют. Сейчас собак своих спустят и амба!

– Прижмись! – Андрей опустил голову и прижал Скаута к земле.

Пульт все-таки сработал. Три мощных взрыва разметали обе оставшиеся линии оцепления, да еще и прихватили успевших подняться бойцов первой линии. По лужам еще не отшлепали падающие с неба комья земли и осметки мертвых тел, а Лунев уже поднял товарищей и буквально потащил их к «воротам». Уцелевшие зомби (а вернее, их контролеры) наконец догадались спустить с цепей псов, но бегали дохлые собаки неважно. Лишь две твари успели цапнуть Скаута и Татьяну за ноги, до того, как люди оказались на краю туманного кольца. Прокусить кевлар собаки не смогли, а когда Скаут, пытаясь стряхнуть тварь, оступился и шагнул в зеленоватую дымку, прицепившийся к нему пес добровольно разжал хватку и попятился, поджав облезлый хвост. Сообразив, что туманное обрамление условных ворот является для зомби запретным местом, Скаут резко втянул на узкую полоску земли и Татьяну. Крепко державшая Татьяну за щиколотку тварь тоже отцепилась и рванула подальше от кольца.

– Старый, сюда! – позвал Скаут.

Андрей стоял в полушаге от тумана, но прятаться в нем не спешил. В том же полушаге от Лунева находился Механик. Он стоял, чуть покачиваясь, совершенно безучастный, но по-прежнему поддерживаемый аномальной энергетикой в противоестественном состоянии зомби. Им больше никто не управлял, Крюгер выполнил свою миссию, и теперь в его услугах никто не нуждался. И от этого Луневу было еще обиднее. Макс столько сделал и до, и даже после смерти, что заслуживал покоя. Однако что мог поделаться Лунев? Вырыть могилу и приказать Механику в нее улечься? Но как прикажешь зомби, если ты не контролер, да и толку от этого – чуть. Любая тварь при желании легко заставит многострадальное тело выбраться из-под земли и отправит его шляться по Зоне, пока оно не сгниет и не развалится на ходу. Какой уж тут покой? Оставалось надеяться на добрую волю того, кто управляет Крюгером. Ведь кто-то же им управлял. И, судя по тому, что этот «кто-то» помог ходокам, какие-то понятия о человечности у него имелись. Хоть он и контролер. Если так, бывший «хозяин» был просто обязан отправить тело на покой.

«Если, конечно, такое возможно. Честно говоря, ни разу не видел, чтобы зомби успокаивались. Даже брошенные контролером, они все равно бродят или стоят столбами „в режиме ожидания“. И так до конца, пока не сгниют или пока их не склюют вороны. Так что... реально надежда лишь на бомбардировку этого местечка и уничтожение Механика вместе с другими зомби».

Андрей, как бы извиняясь, похлопал Механика по плечу и сделал шаг назад. Вернее, почти сделал. Крюгер вдруг ухватил Андрея за руку, медленно обернулся в его сторону и чуть склонил голову набок. «Смотрел» Механик по-прежнему в никуда, и никаких мыслей в его взгляде не отражалось, да и не могло отражаться, но Луневу показалось, что он хорошо понимает смысл жеста и своеобразного кивка бывшего товарища.

– Скаут! – не оборачиваясь, позвал Андрей.

– Чего? – В голосе сталкера сквозил страх. – Чего это он в тебя вцепился?

– Дай гранату. – Лунев протянул руку.

– А если не отцепится? Взорвешься ведь вместе с ним!

– Давай!

Скаут вложил в руку Андрею гранату. Лунев осторожно снял с шеи Механика амулет и мешочек с «Джокером», повесил вещицы на себя, затем выдернул кольцо и сунул гранату Крюгеру за пазуху.

Механик тотчас разжал пальцы и повернулся к Андрею спиной. Значит, Лунев все

сделал верно. Андрей раскинул руки, приказывая спутникам отойти, и наконец сделал шаг назад, внутрь ворот.

Громыхнувшего взрыва ходоки уже не услышали. Из пространства Тринадцатого сектора все, что происходило по ту сторону «кольца», выглядело беззвучной игрой искаженных силуэтов в театре теней. Вот только что у самой туманной линии был виден силуэт высокого человека, и вот он уже разлетелся мелкими фрагментами. Занавес. И главное, что ни один из фрагментов почему-то не попал внутрь заветного круга.

«Наверное, по той же причине, по которой сюда не сунулись псы и прочие зомби. Для мертвых тут только выход. Войти позволено лишь живым. Прощай, Механик. Спасибо и прощай. Теперь уже точно».

* * *

...В крупном деле не бывает мелочей. Каждая деталь может иметь решающее значение. Инженер давно знал эту истину, но, если честно, строго ей следовать начал недавно. В декабре. После провала операции «Черный ангел». После того как незначительная на первый взгляд ошибка повлекла за собой новый крах. Удар был не сильнее того, который нанесли военные в октябре, но, как и осенью, пришлось в наиболее чувствительное место.

Да и вообще, если бы у людей Остапенко хватило сообразительности, они могли бы завершить противостояние с псиониками еще в декабре. Выскочка-наемник, вновь привлеченный генералом под свои знамена, едва не добрался до входа в Тринадцатый сектор, где к его визиту не были готовы ни псионики, ни охраняющие вход твари. В декабре входная тропа была гораздо короче, плюс пролегалась по другим местам, и Старый, сам того не зная, прошел по ней от начала и почти до конца. Если бы не вмешательство людей, новых помощников Инженера, которые заставили наемника в последний момент повернуть к северу, ворота превратились бы в секрет Полишинеля. И что последовало бы за этим – трудно представить.

Так что уничтожение сверханомалии, а вместе с ней и вооруженной группировки, которая помогала псионикам подчинить Зону пожирающему ее, как раковая опухоль, Черному ангелу, было ударом болезненным, но опять не смертельным. Когда восстановился прежний порядок вещей, Инженер признался себе, что затея была сырой. Слишком многое следовало учесть и просчитать заранее, а он ограничился лишь общим замыслом и фактически пустил дело на самотек.

С тех пор он больше не пренебрегал мелочами, хотя основное внимание по-прежнему уделял главному компоненту – своей последней надежде, уникальному артефакту «Ключ». Инженер сутками бился над составлением верного алгоритма управления этим кристаллом, и его титанические усилия не пропадали даром. Первые точки перехода ему удалось создать еще, когда вовсю шла операция «Черный ангел». Через эти узкие «норы» Инженер выпускал во внешний мир пока лишь считанные десятки мутантов из скрытого сектора, но с каждым экспериментом переходы удавались ему все лучше: они становились шире, стабильнее и долговечнее.

Глядя на его успехи, воодушевлялись и псионики. Призрак, едва удерживавший братьев и сестер от опрометчивых поступков, когда провалилась вторая операция, даже позволил себе заметить, что гибель Ангела могла бы стать точкой в карьере Инженера, но теперь... братья и сестры снова доверяют лидеру.

Инженер и сам все отлично понимал. Именно поэтому он и рискнул оставить псиоников на попечение Призрака, а сам углубился в работу. Если честно, ему больше ничего и не оставалось. Второй вариант поведения – уничтожение недовольных, срабатывавший раньше, теперь не сработал бы при всем желании. Недовольны были все, включая помощника и верных сестер-телохранителей. Но «Ключ», образно говоря, «повернулся в замке», и недовольство псиоников сменилось новой волной энтузиазма.

Инженер мгновенно нашел работу для каждого, и больше всего ее нашлось для Призрака.

– Чтобы максимально обезопасить новый проект, нам следует сделать два важных шага, – сказал тогда Инженер своему помощнику. – Первый: убрать Остапенко и уничтожить все его архивы. Люди должны быть уверены, что Зона больше не прячет от них никаких крупных секретов. И второй шаг: забросить наших братьев в тыл противника. Когда наступит решающий момент, они должны будут подобраться к штабу МИС и устроить генералам сеанс массового гипноза. Обе задачи высшей степени сложности, а потому доверить их выполнение я могу только тебе.

– Вторая задача проще, – заметил Призрак. – Чтобы вывести из Зоны нескольких псиоников, не потребуется слишком многого. Грим, контактные линзы и деньги. А можно вообще обойтись без всего этого. Братья сумеют легко внушить окружающим, что они выглядят, как люди.

– Нет, они должны скрывать свой дар до последнего момента, – строго возразил Инженер. – Прошедшие Зону люди почувствуют, что им пытаются затуманить разум. Ты

должен подобрать самых выдержанных из всех псиоников, тех, кто сумеет сохранить хладнокровие даже на грани провала.

– Хорошо, я сделаю, как ты велишь. Киев достаточно далеко от Зоны, каждый день в этом городе будет стоять братьям недели жизни, но они легко пойдут на эту жертву, я уверен. Главное, чтобы в экстренной ситуации штаб не передислоцировали куда-нибудь еще дальше от Зоны. Если это случится, наши братья умрут.

– Это не случится.

– Будем надеяться. Что же касается первой задачи... это нам не по силам. Генерал не ходит в Зону, а за ее пределами... Могу только повторить: мы слабее по мере удаления от Зоны. Пока во внешнем мире не откроется достаточно переходов, через которые в дикие земли потечет живительная энергия Зоны, мы привязаны к этому участку местности, как цепные псы.

– Ты ошибаешься, Призрак. За пределами Зоны наша сила сохраняется, но заключается не в сверхспособностях, а в нашем богатстве. Мы легко можем обернуть секретное оружие генерала против него самого. При этом нам не потребуется покидать Зону. Я имею в виду наемников. Свяжись с их посредниками, заплати баснословную сумму, и они выполнят все, что нам нужно.

– Да, это может сработать, – согласился Призрак и тут же обозначил мысленные наброски плана: – Первым делом следует уничтожить архив, кража не такое громкое преступление, из-за нее не поднимется большого шума.

– Верно. Бумаги должны быть уничтожены в твоём присутствии.

– Но между кражей и уничтожением генерала не должно пройти много времени. Внутри вилки между акциями наемники будут подвержены большому риску.

– Доплати им за риск. Или найми две команды.

– Да, Инженер, так я и сделаю. Надеюсь, Остапенко не ждет от нас такой решительности. Я только боюсь, что реакцией на уничтожение генерала станут поголовные проверки и зачистки. Наши агенты будут подвержены серьезному риску.

– Что ты предлагаешь?

– Разделить первую задачу на две: уничтожение архива и убийство генерала. Бумаги сгорят во время «случайного» пожара, а Остапенко исчезнет, как только начнется наше вторжение. В боевой обстановке людям будет труднее сориентироваться и понять, куда подевался генерал. К тому же в этот момент в тылу противника начнут работать наши братья, которые внушат штабу, что искать генерала некогда и незачем.

– Ты хороший тактик, Призрак. – Инженер был доволен планом.

– Иначе ты не держал бы меня в своих помощниках, Инженер. – В мыслях Призрака фраза звучала не дерзко, а, наоборот, почтительно. Этот тонкий нюанс тоже понравился Инженеру. Теперь он был абсолютно уверен, что Призрак – это именно тот, кто поможет учесть все мелочи, так сильно влияющие на успех любого крупного дела.

«Одна голова хорошо, а две лучше. Особенно у псиоников»...

...Но еще лучше, когда объединенному в своеобразную «сеть» разуму псиоников помогает грубая сила мутантов. Теперь Инженер знал это точно. Внешний мир находился на грани новой катастрофы – и все благодаря такому удачному сочетанию способностей псиоников и силы тварей.

Удовлетворенный новостями из внешнего мира, Инженер почувствовал эмоциональный подъем. Единственное, что его беспокоило, – нечеткое понимание того, почему вдруг вспомнились проблемы давно минувших дней. Как связаны события декабря и текущие дела? Почему память вытолкнула на поверхность именно эти факты и эпизоды?

Появление поблизости Призрака помогло Инженеру найти ответы сразу на все вопросы. А возможно, их помог найти сам Призрак. Например, если дал подсказку. Так же незаметно, как появился.

– Ты что-то сказал? – Инженер пылливо взглянул на Призрака.

– Я не смог учесть все мелочи, прости. – Помощник опустил взгляд.

– Ты думаешь сразу о двух вещах, я не понимаю, ты едва просишь прощения?

– В том, что генерал недосыпаем, нет моей вины. Его архив сгорел, как мы и планировали, агенты подожгли здание контрразведки, как только началась операция. Но сам Остапенко находится сейчас в Д-3. На той самой базе, которую мы никак не можем взять. Наши братья внушают штабу, что следует отозвать гарнизон. Как только это произойдет, либо наши твари, либо наемники доберутся до генерала.

– Да, обстоятельства оказались выше нас. Твоей вины здесь нет. Но в чем же она тогда?

– Я потерял еще пятерых братьев. Люди нас обманули. Вернее, один из них... одна... женщина. Она настолько невосприимчива к телепатическому нажиму, что мы... фактически не увидели ее. Она сожгла четверых братьев легко и быстро, как будто это были спички. Чиркнула о коробок и сожгла!

– Женщина?

- Да. Молодая и... очень странная.
- Занятно. - Инженер выдержал длительную паузу. - Не понимаю, почему псионики подпустили ее так близко? Кроме телепатического дара у них есть острый слух и обоняние, зрение, наконец. Что с ними произошло перед тем, как на них напала эта женщина?
- Ничего. В том-то и дело. Но никто из них не успел отреагировать на ее нападение. И пятый из погибших братьев не смог защитить себя ни с помощью телепатии, ни с помощью огнестрельного оружия. Женщина подкралась и убила его в сотне метров от ворот.
- Вдвойне занятно. Где сейчас люди?
- Вошли. Но странной женщины с ними нет. Только другая, постарше, обычная.
- Плюс сталкер, наемник и Старый, так?
- Наемника мы убили. Остались Старый и сталкер. И вторая женщина.
- Они идут?
- Пока нет, стоят на месте. Возможно, ждут отставшую женщину.
- Я поднимусь, взгляну на них.

Инженер взял с камня-алтаря кристалл, вложил его в прикрепленную к серебряной цепи оправу и повесил драгоценный кулон на шею. Затем он прошел в дальний конец зала и толкнул незаметную дверцу в стене. За дверцей оказалась небольшая площадка перед винтовой лестницей. В принципе, Инженер давно мог бы устроить в замке лифт или вообще снести эти развалины к черту и поставить на их месте нормальное здание, но это хозяину было неинтересно. Псионики не нуждались в жилье. Их домом была вся Зона, а кабинетом или спальней, словом, укромным местечком в доме, был Тринадцатый сектор.

Так что руины средневекового замка, невесть как попавшие в эти места, были для Инженера чисто символическим пристанищем. Местом для медитации. Когда Инженер входил в замок, все псионики сразу понимали, что хозяин желает побыть в одиночестве, и не докучали ему по мелочам. Они даже не заглядывали в замок. Никто, кроме Призрака. Но даже он никогда не поднимался на крышу единственного уцелевшего помещения, зала с дырявым потолком. Если честно, вовсе не потому, что боялся. Просто ему там было нечего делать. Если требовалось выяснить, что творится в отдаленных уголках сектора, Призрак мог прибыть на место лично. А любоваться окрестностями ему было неинтересно. Что могло привлечь или удивить его в унылом пейзаже? Решительно ничего.

И все-таки если бы Призрак поднялся вместе с Инженером и пронаблюдал за реакцией хозяина на увиденное, помощник очень удивился бы. А если бы прочитал мысли Инженера в эту минуту, удивился бы еще больше.

Над сектором сгушалась темнота, но скудное освещение не мешало Инженеру видеть то, что он хочет. Он «смотрел» не только глазами. Подаренные Зоной способности позволяли воспринимать гораздо больше, чем дают обычные органы чувств. Описанные Призраком люди действительно вошли в скрытый сектор, но они уже не стояли у ворот, а медленно двигались вперед. Что удивительно - точно по ведущей к замку тропе. Инженер впервые видел этих людей, но их пси-оболочки были хорошо ему знакомы.

Ментальную ауру Старого он изучил еще в октябре, когда упрямый наемник, наткнувшись на два источника Зова, точно вычислил, где ложная цель, а где настоящая, и направился к подводным воротам бункера. В тот момент Инженер не придал значения сообразительности наемника. Он был уверен, что сом сожрет самонадеянного выскочку и закроет вопрос без вмешательства псиоников. Но все вышло иначе. А уж когда Старый вновь появился в поле зрения, Инженеру пришлось присмотреться к его ауре более внимательно. Старый очень силен, но в нем не наблюдалось ничего необычного. Впрочем... необычным было то, что после шести лет в Зоне этот человек не изменился ни на йоту. Более чем достаточно, чтобы взять Старого на заметку. А поскольку он уже в третий раз пытается сорвать операцию - более чем достаточно, чтобы его уничтожить.

Спутница отставного наемника казалась не настолько интересной, хотя в ней тоже таился особенный потенциал. Не такой, как у Старого, но все-таки. И она тоже появилась в поле зрения Инженера не в первый раз.

Что же касается сталкера, с ним Инженеру все было предельно ясно. Нет, не потому, что этот Скаут являлся типичнейшим представителем своего «цеха» или усредненным образчиком человека Зоны. Женщина тоже была средней, но хотя бы немного заинтересовала Инженера. А этот фрукт - нет. Вообще. Причина, по которой сталкер был неинтересен Инженеру, крылась в том, что этот человек не имел за душой ни одного секрета. Какой интерес в пустышках, если ты не младенец?

Вторая женщина на горизонте пока не наблюдалась, в мысленном эфире признаков ее приближения Инженер тоже не уловил, но не стал торопиться. Он хорошо помнил слова Призрака. Странная женщина умела скрывать свое присутствие от телепатов. «Только не от меня! Я дождусь, когда она войдет в сектор, вот тогда и посмотрим, что это за штука».

Для такой железной уверенности имелись все причины. Инженер изначально был лучшим среди псиоников, к тому же его способности значительно усиливал висящий на шее кристалл.

«Сто к одному, что я обнаружу пси-оболочку этой женщины в ментальном эфире прежде, чем увижу ее глазами! Даже тысяча к...»

Инженер оборвал себя на полужае и удивленно уставился в сумерки.

«Один к ста» выиграл. Женщина вышла из туманного круга ворот, Инженер ее увидел, но телепатически не сумел уловить ее присутствия.

«Вот это фокус! – Инженер невольно коснулся кристалла. – Кто же она?»

Артефакт будто бы принял вопрос на свой счет и любезно дал подсказку. Перед мысленным взором Инженера вспыхнул секундный отрывок из того самого навязчивого эпизода, который то и дело всплывал в его памяти. Эпизода с первой жертвой. Нет, эта женщина не была ею. Даже мистика имеет свои рамки. Это был другой человек.

«Хотя она очень похожа на мою первую жертву. Нет, все-таки это не она.

Во-первых, этого не может быть, а во-вторых, она гораздо моложе. Да и непохожа она, что за вздор?!»

До Инженера вдруг дошло... Странное чувство, что он узнает эту женщину, все же имело право на существование. Он действительно видел ее прежде, и произошло это именно в тот момент, о котором Инженер никак не мог забыть. Эта загадочная юная незнакомка была той второй женщиной, которую не позволила сожрать, прикрыв собой, первая жертва Инженера.

Отчасти все встало на свои места. Совпадение было, конечно, занятное, но уже не имело мистического налета. «Тесен мир», как выражаются люди, а что уж говорить о Зоне? Крошечный пяточок, на котором толпится огромное, но относительно постоянное количество людей и существ. Встретить старого знакомого хотя бы раз в шесть лет – что тут удивительного?

Инженер недовольно покачал головой. То, чем он занимался в последние несколько секунд, называлось просто: самообман.

«Встретить знакомого... раз в шесть лет... тесный мир... все это собачья чушь,

бред! Встретить и узнать старого приятеля – это вовсе не то же самое, что встретить и узнать человека, которого видел мельком, боковым зрением, сквозь пылевую завесу! Увидеть, узнать, да еще быть при этом абсолютно уверенным, что ты прав. Нет мистического налета? А что есть? Очередной намек, туманная

подсказка из глубин засвеченной вспышкой памяти? Почему я тогда решил, что

сожрать еще и эту девицу будет чересчур? Потому, что знал ее в прошлой жизни?

Потому, что для меня прежнего она была кем-то близким, родственницей? Ну и что?

Во мне нынешнем не осталось ничего от того человека, кроме прозвища. Я давно уже не человек, и все эти сантименты насчет чувств и привязанностей мне, как говорится, до лампочки! Но... я и сейчас не стал бы ее сжирать. Почему?»

Инженер попытался сосредоточиться и все-таки мысленно «достать» странную

женщину. Результат был вполне впечатляющим – нулевым. Ни собственный талант, ни

подкачка кристалла не помогли Инженеру пробиться в разум женщины. Это было

неприятно признавать, но она оказалась сильнее лидера всех псиоников Зоны.

Хозяина всех мыслящих существ и тварей!

Нет, безусловно, сильнее была только ее защита, в плане пси-атак она вряд ли смогла бы обойти Инженера. Да и защита ее держалась только под натиском одного

псионика. Если навалятся трое-четверо, расколют орешек, без сомнений! Во всем

этом Инженер был уверен, однако такая уверенность ничуть не остужала

любопытства.

«Я хочу встретиться с ней лицом к лицу и поговорить. – Инженер хлопнул по каменному ограждению крыши. – И если она обладает новым вариантом пси-таланта, я

просто обязан привлечь ее на свою сторону! Такими кадрами нельзя разбрасываться.

Это не какой-нибудь там скрытый псионик, из которого и шпиона-то хорошего не

получилось! Кстати сказать, я так с ним и не познакомился, но теперь, похоже, сожалеть об этом поздно. Но эта женщина не просто псионик, это совершенно другой

вариант. Непременно надо встретиться!»

Теперь Инженер не был себе противен, поскольку мыслил относительно трезво, во

всяком случае, больше не занимался самообманом. Однако в глубине сознания у него

все же тлел уголек сомнения. Что-то в этой ситуации было неправильным. Какой-то

в ней скрывался подвох. Инженер не понимал, какой, но чувствовал, что он есть.

«Нет конкретных мыслей, нечего и загружаться, – приструнил себя Инженер. – Надо

идти вниз. На свежем воздухе слишком широко разворачивается фантазия. А чутье,

вместо того чтобы обостряться, извращается. Так недолго и паранойю заработать».

Внизу Инженера вновь встретил Призрак.

– Ты их увидел?

– Да.

– Есть мысли?

– Да. Не мешайте им. Пусть дойдут до цели.

– Не мешать? – Призрак был крайне удивлен. – А что делать? Помогать?

- Ничего. Если группа сумела пройти все испытания тропы, значит, Зона имеет насчет этих людей какие-то соображения. Мне интересно узнать – какие?
- Зона? При чем тут Зона? Группу прислал Остапенко. И, теперь я уверен, прислал конкретно по твою душу. Генерал понял, что имеет дело не с недоумками из Приграничья и не с толстосумами с Большой земли, а с нами. Понял и прислал сюда эту странную группу. Теперь, когда они вошли в сектор, я чувствую, что смертью веет не только от наемника. Опасны все! И женщины, и даже сталкер. Остапенко замыслил какую-то особо изощренную провокацию, я уверен!
- Тот редкий случай, когда наши с генералом Остапенко замыслы могут полностью совпасть, – спокойно произнес Инженер. – Я поддамся на его провокацию и позволю людям приблизиться к замку. Они меня заинтриговали.
- Возможно, генерал на такую реакцию и рассчитывал. Иначе мне очень трудно объяснить его поступок. Ведь он послал своих лучших агентов прямоком в пекло, на чистую погибель. Так не делается, если нет плана, продуманного на много ходов вперед.
- Возможно. Но тогда мне тем более стоит взглянуть на этих людей. И даже побеседовать с ними. Иначе нам не понять замысел противника.
- Может быть, тебе нужен кто-то конкретно из этой группы? Вместе эти люди чересчур опасны. Мы ведь почувствовали это оба. Трудно предсказать, чем все закончится, если они придут сюда. Подумай еще раз, Инженер, хорошо подумай! К сожалению, все братья погибли, но в замке есть еще трое сестер. На своей территории мы гораздо сильнее, чем во внешнем мире. Вчетвером мы остановим этих людей.
- Нет, не стоит беспокоить сестер. Я подумал очень хорошо. Пусть люди попытаются войти. Если им это удастся, следовательно, среди них есть тот, ради кого стоит рискнуть. И я чувствую, что это так. А значит, наша встреча обязательно закончится благополучно, я уверен.
- А если ты ошибаешься?
- Тогда я лично уничтожу их всех. Ты сомневаешься, что мне это по силам?
- Нет, не сомневаюсь.
- Тогда ступай, займись генералом и этой упрямой базой в Дитятках. А я встречу людей и провожу их к свету истины. Или к смерти. Как получится.

8. Зона, 13.02.13, восемнадцать часов

Логично было бы ожидать, что у самых ворот группу встретит серьезный заслон из контролеров или местных особо упитанных мутантов, который легко и непринужденно прервет миссию ходоков. В крайнем случае, роль фильтра могла бы выполнить какая-нибудь мощная аномалия. Но ни первого, ни второго не произошло. Группа беспрепятственно вышла из кольца зеленоватого тумана, остановилась и, пытаясь сориентироваться на новой местности, покрутила головами минут пять. Так долго оставаться на одном месте было опасно и в обычных секторах Зоны, что уж говорить о вражеском плацдарме, но пока Тринадцатый сектор давил на ходоков лишь морально.

Аномалии, мутанты и контролеры поблизости, несомненно, имелись, но обнаружить их люди не смогли, как ни старались. Возможно, вокруг ворот существовала некая буферная зона, границы которой были невидимы для ходоков, но хорошо известны местным обитателям. Или же через сектор проходила тропа, похожая на ту, по которой прошла группа и на которой могли появиться только те, кто знал, где находится стартовая позиция.

В общем, гадать можно было долго, но сути это не изменило бы в любом случае. Пока люди испытывали только вполне объяснимый моральный дискомфорт. Ведь встретивший группу пейзаж серьезно отличался от привычных видов Зоны, и, понятное дело, отличался не в лучшую сторону.

Ландшафт почти не изменился. Позади группы возвышался лесистый холм, а слева и справа простиралось поле. Зато растительность стала во многом другой. На холме торчали все те же сосны, только с обугленными стволами и мертвой рыжей хвоей, а вот впереди, там где во внешней Зоне возвышался железный вал из гнутых конструкций покореженной аномалиями РЛС, встал непроходимый лес, в сумерках чем-то похожий на стену в Чернобыле-2. Огромные кряжистые дубы с мощными корявыми ветвями росли настолько близко друг к другу, что протиснуться между их стволами и переплетенными ветками было бы трудно даже мелким тварям вроде тушканов или крыс. Жутковатый сказочный лес был не выше мертвого соснового леса на склоне холма, но, казалось, нависал над ходоками. А ведь до него было не меньше полутора сотен метров. А еще казалось, что причудливо изогнутые ветви мощных дубов покрыты черной листвой. Вроде бы ничего удивительного, как известно, даже засохшие листья облетают с дуба неохотно, но кроны этих исполинов не были сухими. Более того, они шевелились и периодически резко становились более пышными. При внимательном рассмотрении выяснилось, что ветви сказочных

деревьев покрывает вовсе не листва. Это была огромная стая ворон. Птицы отчаянно дрались за нагретые местечки, то и дело взлетали и тут же снова облепляли ветви. Что интересно, воронье почти не издавало звуков. Поначалу Андрею подумалось, что эти твари тоже мертвы, как и псы внешней охраны ворот, но вскоре он понял, в чем дело. Птичий гвалт заглушался воем странного ветра, непрерывно дующего с юго-запада.

Странность ветра заключалась не только в том, что он дул не порывами, а постоянно, как воздушный поток в аэродинамической трубе, но и в том, что он не чувствовался у земли. О движении воздуха можно было догадаться лишь по раскачиванию ветвей, а ощутить его удавалось, только если вытянешь вверх руку, да и то воспринималось оно лишь кончиками пальцев. Видимо, этот ветер и заставлял ворон то и дело взлетать, но тут же вновь занимать свободные ветки. Грубо говоря – сдувал их с насиженных мест, а заодно уносил куда подальше гортанное карканье.

Сначала Андрей решил, что это хорошо, можно не опасаться атаки «бэтменов», которым вряд ли по вкусу такие нелетные условия, но вскоре Лунев понял, что ошибается. Мутанты не обращали на такие мелочи внимания. Даже наоборот, использовали сумасшедшие воздушные потоки в качестве ускорителя. Но это понимание пришло чуть позже, а пока сектор продолжал психическую атаку, не прибегая к услугам своих обитателей. Поражающий воображение сказочный лес притягивал взгляд, но чутье подсказывало, что эта часть пейзажа вовсе не самое интересное и опасное, что имеется поблизости от главных ворот сектора. Андрей приложил немалое усилие, чтобы оторвать взгляд от мрачной чащобы и обратить внимание на покрытое невысокими курганами поле справа. В сумерках поле напоминало штормящее море. Курганы, казалось, двигались, как высокие волны, причем в том же направлении, в котором дул странный ветер. Сходство с морем дополняли похожие на пенные буруны клочья тумана или дымки, стелющейся над вершинами холмов, но отсутствующей в распадках. Дымчатые барашки тоже будто бы текли вместе с волнами-курганами, лениво клубясь и периодически составляя странные колеблющиеся композиции. Андрею даже показалось, что несколько раз дымка сформировала невесомые фигуры людей, а может быть, человекоподобных монстров – из-за текучести пейзажа толком рассмотреть эти «скульптуры» было нереально.

Андрей окинул взглядом открытую местность слева – плоскую, как стол – и подметил, что высокая трава и островки кустарника на ней клонятся в ту же сторону, в которую текут курганы справа. Поскольку эта часть местности упиралась в западный горизонт и не обрамлялась лесом, на плоском поле было светлее, чем везде. Он мог увидеть даже самый дальний край поля, на котором намечалось какое-то движение. Андрей поднял автомат и через оптику рассмотрел спящих вдалеке существ. Четырехкратная оптика не помогла разглядеть детали, но в целом с задачей справилась. Лунев увидел главное – существа были о двух ногах и постепенно приближались.

Андрей опустил оружие и еще раз окинул взглядом поле. На пути у существ имелось немало препятствий. Несмотря на кажущуюся безобидность поля, оно было щедро усеяно аномальными участками. Об этом красноречиво свидетельствовали груды костей, гниющих останков и россыпи тех самых крупных артефактов, о которых рассказывал Механик. Несильный косой дождь, который, кстати сказать, совершенно не реагировал на ветер, словно над полем никакого ветра не было, и вовсе четко обозначал местоположение аномалий. Над некоторыми участками он разлетался водяной пылью, а кое-где закручивался в спирали. Местами, не долетев до грунта метра полтора, дождевые капли вдруг меняли направление и параллельно земле стремительно улетали куда-то в сгущающиеся сумерки.

Как собираются пройти по этому минному полю двуногие обитатели сектора, можно было только догадываться. Возможно, на них все эти гравитационные аномалии не действовали, а возможно, им известна секретная тропа. Кроме того, лично Андрея занимал вопрос – как существа собираются выдержать точное направление на ворота. Ведь поле с аномалиями «текло» в ту же сторону, что и поле с курганами.

Да и вообще казалось, что весь этот загадочный сектор медленно течет куда-то к северо-восточному горизонту. Возможно, это только иллюзия, но пока подтверждения нереальности происходящего Лунев не находил. После трех минут наблюдения за этой «текучкой» Андрей перевел взгляд вниз, и ему показалось, что почва под ногами тоже куда-то течет, а вместе с ней плавно скользят и ходоки. Общую картину немного портит «дубы-колдуны», они кренились куда попало, но если присмотреться, все их верхушки также обращены к северо-востоку.

– Крыша едет, – негромко пробормотал Скаут, косвенно подтверждая, что даже если «текучка» это все-таки иллюзия, создана она самим сектором, а не воображением Лунева.

– Вы обернитесь, – предложила Татьяна.

Совет оказался дельным. Лесистый холм за ними выглядел непоколебимым утесом в

иллюзорном потоке. Ни он сам, ни обугленные сосны на его склоне никуда не текли и не клонились. Скорее всего потому, что этот холм и в Тринадцатом секторе был пограничной территорией, отчасти принадлежащей более стабильному внешнему миру. Взгляд на холм благотворно подействовал на восприятие. Когда ходоки вновь обернулись к северо-востоку, ни курганы, ни покрытое кустарниками поле, ни зловещая дубрава уже никуда не плыли. Иллюзия развеялась, оставив в душе у каждого из ходоков лишь ощущение непонятного беспокойства.

Чтобы избавиться от неприятного ощущения, Лунев даже извлек из-за пазухи амулет и крепко сжал его в кулаке, а вспомнив об амулете Механика, прихватил в горсть и его. Тесный контакт с артефактами помог заглушить беспокойство, но полностью избавиться от него Лунев не сумел. Скорее всего потому, что по большей части беспокойство было не навеванным извне, а сформировавшимся в подсознании. Чем дольше группа находилась в секторе, тем сильнее становилось это личное беспокойство. Иллюзии, аномальное излучение и прочие местные факторы тут были ни при чем.

– Не нравится мне это, – невольно озвучил Андрей вывод из своих сомнений.

– А ты думал, тут будут райские кущи? – Скаут усмехнулся. – Нормальный адский пейзаж.

– Я не об этом.

– Почему нас никто не атакует? – невольно прижимаясь к Андрею, пробормотала Татьяна.

– Вот именно.

– Может, ждут, когда мы отойдем подальше от ворот? – выдвинул версию Скаут. – Вон там, слева, столько костей и объедков... ужас! А тут чисто.

– Будем стоять здесь? – с опаской спросила Татьяна.

– Просто пойдем через курганы, – сказал Андрей.

– И куда пойдем? – Скаут скривился. – Ты обещал, что едва мы окажемся в Тринадцатом, тебя осенит, за каким лешим мы сюда приперлись. Осенило?

– Пока нет. Но пока ничего и не произошло. Для озарения нужен какой-то стимул. Что-то должно случиться.

– Зашибись! – Скаут нервно поправил ремень автомата. – Ждем знамения! Или когда нас сожрут.

На исходе пятой минуты пребывания группы в Тринадцатом секторе «знамение» наконец случилось. Да не одно. К сожалению, оказалось, что у мутантов не существует никакого табу на безобразия поблизости от ворот. Местная фауна наконец решила, что гости вдоволь налюбовались видами, и принялась интенсивно выползать из всех щелей, чтобы поздороваться. Или перекусить. Причина же пятиминутной паузы так и осталась для группы загадкой.

Первым делом с такого же серого и низкого, как и во внешнем мире, неба внезапно спикировала внушительная стая «бэтменов», вернуться от когтей которой удалось по чистой случайности. Ветер разогнал летающих тварей до приличной скорости, и они просто не рассчитали момент, когда следует выпустить эти самые когти, чтобы вцепиться людям в холки.

Беглый огонь вслед просвистевшей над головами стае стоил мутантам одного потерянного сородича, который, вместо того чтобы взмыть вместе со всеми вверх, продолжил горизонтальный полет и с треском врезался в хитросплетение ветвей «сказочного» леса.

Результат, откровенно говоря, был никакой. Особенно если учесть, что Андрей и Скаут истратили на зенитный огонь почти по полному магазину. Вот почему, когда стая, исполнив мертвую петлю, вновь нырнула в воздушный поток и помчалась на ходоков, троица предпочла просто упасть в последний момент на землю. Вновь оставшись ни с чем, твари ничуть не расстроились, а с прежним энтузиазмом умчались на очередной вираж.

– В лес надо уходить! – крикнул Скаут, наблюдая за маневрами стаи.

– И на метр в него не войдем! – возразил Андрей. – Уходим к курганам!

– А вот туда, где сосны... ближе, – предложила Татьяна.

– Нет. – Андрей махнул рукой вправо. – Туда, бегом!

В том, что Лунев прав, спутники убедились очень скоро. Из соснового леса на склоне холма донеслись леденящие душу завывания, тяжелые шаги и треск сучьев. Кто бы там ни выл, встречаться с ним ходокам было ни к чему. Между курганами, тем временем, ничего пугающего не происходило. На вершинах по-прежнему клубился туман, в ложбинах постепенно сгушалась темнота и периодически возникали призрачные силуэты. Андрей допускал, что эти силуэты не просто игра ветра и тумана, а нечто вроде привидений, но воющие и летающие материальные существа представлялись ему сейчас более опасными, чем призрачные.

По мере приближения группы к холмам воображаемые призраки исчезали, превращаясь в обычные клочья тумана, и Андрей в очередной раз поблагодарил интуицию за верную подсказку. Еще одну благодарности профессиональному чутью Лунева высказал Скаут, когда стая «бэтменов» скорректировала курс и снова попыталась атаковать

цели, бегущие, казалось бы, навстречу гибели.

Когда стая была уже в нескольких метрах от беглецов, Андрей буквально сбил товарищей с ног и заставил упасть в узкой ложбине между двумя курганами слева от маршрута. Финт привел к тому, что на пути у стаи неожиданно оказался трехметровый земляной вал. Большинство монстров успело взмыть в небо, но парочка все-таки врезалась в препятствие и пропахала на его вершине две глубоких борозды. Вскочивший на ноги Лунев без труда добил нокаутированных тварей и жестом приказал спутникам подниматься.

– В следующий раз не ждите, когда запихну вас в такой вот окоп! Падайте сами, желательно в разные стороны!

– В самую грязь! – кое-как отряхиваясь, проворчал Скаут. – Спасибо! Мог бы крикнуть, чего толкаться-то?

– Переживешь. Ты слышал, что я сейчас сказал?

– Слышал, не глухой. Падать в разные стороны. Куда идем-то?

– Прямо.

– Ой, а я не могу, – вдруг испуганно произнесла Татьяна. – На ногах будто бы гири. Андрей! Что это за гадость?!

– Черт! – окинув беглым взглядом ноги спутницы, проронил Старый. – Скаут, достань нож, помогай!

На ногах у Татьяны никаких гирь не повисло. Откуда бы они взялись и кто бы их повесил? На самом деле ее стреножили огромные черви, обвившие ноги по колено. Полуметровые мясистые червяки выбирались из-под вспаханного «бэтменами» дерна и расползались во все стороны: в поисках то ли нового укрытия, то ли пищи. Ловко работая ножами, спутники быстро освободили Татьяну от живых вериг и, подхватив под локти, унесли подальше от опасной ложбины. Татьяна едва касалась ногами земли. Когда же товарищи снова поставили ее на землю, Татьяна невольно вскрикнула от боли и едва не упала. Тесное знакомство с червями не прошло даром.

– Раз стоишь, переломов нет, – сделал вывод Скаут. – Просто намяли, может, подвывихнули. Попробуй шагнуть.

Татьяна сделала шаг и снова вскрикнула от боли.

– «Джокер» поможет, – уверенно заявил Андрей. – Через полчаса все пройдет. А пока понесем на закорках. Скаут, первый.

– Карета подана. – Сталкер повернулся к Татьяне спиной и чуть присел.

– Может, я сама?

– Садись, не стесняйся, – подбодрил Скаут. – Сама еще успеешь.

– Быстрее! – потребовал Андрей. – «Бэтмены» возвращаются!

Татьяна уселась на спину Скауту, но трюк привел вовсе не к тому, на что рассчитывал Андрей. С высоты своего нового положения Татьяна рассмотрела то, чего не видели спутники, и немедленно сообщила об этом Старому.

– Андрей! Вперед нельзя! Там какие-то... жуки!

– Какие еще жуки?! – Андрей рискованно вскарабкался на ближайший курган, оценил ситуацию и едва успел спрыгнуть в ложбину.

Точно в тот момент, когда он приземлился, над головами ходоков вновь пролетела стая назойливых «бэтменов». Лунев для верности не стал удерживать равновесие и упал на четвереньки. Скаут тоже успел рухнуть на колени, а Татьяна пригнулась, и когти мутантов снова не нашли целей.

– Когда-нибудь они сообразят, что надо не барражировать, а просто зависнуть, – поднимаясь, пробормотал Скаут. – Вот тогда мы получим по полной программе.

– Они тоже получают. – Андрей беспокойно обернулся. – Вперед пути нет. Эти курганы... на самом деле не курганы. Здесь они почти все дохлые, а дальше очень даже живые. Идем назад.

– Назад так назад. – Скаут развернулся. – Погоди, о чем ты? Кто живые? Вот эти бугры?

– Это не бугры, а панцири, – срывающимся голосом сообщила Татьяна. – Гигантских жуков! Они такие тяжелые, что не могут перебраться друг через друга, вот и застряли на этом поле.

– Чума! – Скаут удивленно вытаращился на Лунева. – Реально? Тут что, пробка на жучиной кольцевой?

– Вроде того. – Андрей указал на поляну с воротами. – Возвращаемся.

– Их что-то привлекло, – пояснила Татьяна. – Они пришли, но первые не смогли двигаться дальше, а последние до сих пор не могут преодолеть тягу... я не знаю, к чему. Может быть, к воротам? Вот и получилось, что первые сдохли, а последние пока живут, пожирая трупы тех, кто застрял впереди.

– Червяки в них, получается, вроде опарышей? – Скаут поморщился. – Дерьмовое местечко, даже противнее поляны с мертвяками.

– Придется идти через поле с аномалиями, – заключил Андрей. – Плохо, что время потеряли, скоро совсем стемнеет.

– А я говорил! – Скаут слегка подкинул пассажирку, пытаясь устроить ее поудобнее.

– Ты про лес говорил. – Лунев остановился на краю аномального поля и нашел взглядом кружащих в небе «бэтменов». – Надеюсь, хотя бы от них избавимся.
– Ох, вляпаемся в какую-нибудь «Воронку», – недовольно пробормотал Скаут. – Только и будет радости, что от «бэтменов» оторвались. Других радостей не останется, точно.
– Не каркай. – Лунев указал большим пальцем за спину. – Пересадка!
– Не доверяешь, что ли?
– Наоборот, доверяю. Ты ведь сталкер, вот и веди.
– Веди! – Скаут помог Татьяне оседлать нового иноходца и помассировал плечи. – Я проведу, какие вопросы, только знать бы еще – куда? На что хотя бы ориентир держать?
– Надо вот эту дремучую дубраву обогнуть, а дальше... сориентируемся. Скорее всего, придется курсом на Припять шагать.
– На что? Какая тут Припять?
– Ну, если бы мы по нормальной Зоне шли.
– А, понятно. Ладно, сделаем. Значит, пока держимся дубравы.
– Но близко к ней не подходим!
– Боишься, что ветками зацепит и в чащобу уволочет?
– Все может быть.
– Нет, Старый, ну ты коней-то придержи! – Скаут усмехнулся, но как-то нервно, даже слегка испуганно. – Страшилки не выдумывай, не в летнем лагере, небось. Сектор странный, кто спорит, но ведь не настолько!
– Я предупредил, а дальше...
Старый не успел закончить фразу. Воздух вокруг ходоков вдруг затрещал, будто рвущийся пергамент, и одновременно наполнился басовитым жужжанием. Предположить, что группа подверглась нападению роя аномальных шмелей, могла бы лишь Татьяна, но она ничего подобного не предположила. По крайней мере, вслух. Ее спутники тем более не заподозрили, что в новой проблеме повинен странный сектор. Природа звуков была им предельно понятна. Вокруг жужжали не шмели, а тяжелые пули. Андрей резко обернулся, едва не сбросив Татьяну, и поднял автомат, но стрелять не стал. Выбравшийся из ворот стрелок целился не в ходоков. Все его пули попали в цели, но этими целями были не люди, а окружившие их плотным кольцом невидимые твари. В полном соответствии с законами жанра, кровь на телах раненых монстров и сами тела, в случае если удачный выстрел убивал тварь на месте, становились хорошо видны. По внешнему виду это были типичные кровососы, но опять же, как и все в Тринадцатом секторе, более крупные, чем их сородичи во внешней Зоне. Впрочем, более невидимыми от этого они не становились. До тех пор, пока монстр оставался целым и невредимым, увидеть его было нереально. Даже под дождем. Зато если удавалось его пометить, рана становилась отличной мишенью.
– Спасибо, добрый чел! – вскидывая автомат, крикнул Скаут. – Держитесь, гады!
– Скаут, отставить! – ссадив Татьяну, крикнул Андрей. – Я буду их метить, ты добивай!
Лунев закинул автомат за спину и достал ножи.
– Ты чего это удумал?! – возмутился Скаут. – Ножам?! С глазда двинулся?!
– Не мешай ему! – крикнул издали стрелок. – Делай, как он говорит!
Скаут с трудом удержался от новой реплики, кивком приказал Татьяне встать за спиной и поднял автомат. Лунев тем временем сделал пару шагов вперед, раскинул руки с ножами в стороны и... закрыл глаза.
Со стороны это могло показаться чистым безумием – выходить против превосходящих сил противника с двумя ножами, да еще закрывать глаза. Но если задуматься, с невидимками только так и можно было драться. Нельзя издали пристрелить того, кого ты не видишь. Зато можно его нащупать, почувствовать тепло, уловить движение воздуха и учуять запах, подойдя к врагу вплотную. А зажмуриваться, конечно, необязательно, но все-таки полезно. Чтобы более полно сосредоточиться на оставшихся в строю пяти чувствах.
Первого кровососа Андрей не пометил, а убил на месте всего через секунду после того, как закрыл глаза. Еще двоих – совершив эффектный бросок вправо – Лунев проткнул почти одновременно. Едва Андрей выдернул ножи, глухо треснули две коротких очереди, и точно в обозначенные Луневым мишени ударили тяжелые пули. А Старый был уже с другой стороны от замерших в центре невидимого кольца Скаута и Татьяны. Его атаквали, судя по ощущениям, сразу три монстра, но ничего хорошего из такой атаки не вышло, да и не могло выйти. Твари только помешали друг другу и тут же за это поплатились. Двоим Андрей вспорол ненасытные утробы от пупка до глотки, третьего пометил и отправил ударом ноги за пределы условного ринга. Там меченую тварь успокоил Скаут. Еще двоих кровососов убрал стрелок. Лунев услышал, как в их тела с глухими шлепками впиваются пули и как монстры тяжело заваливаются в чавкающую грязь. Стрелку, как и Андрею, маскировка мутантов не мешала. Только получалось, что стрелок даже более талантлив. Он мог точно определить местоположение невидимок не на ощупь, а дистанционно.

«Если он контролер, ничего удивительного, – подумалось Андрею. – Непонятно только, зачем он нам помогает».

В принципе, этот стрелок мог оказаться тем самым контролером, который часом раньше привел на помощь группе Механика. Тогда его участие в судьбе ходоков было отчасти объяснимо, но в целом мотивы контролера, вставшего на сторону людей, по-прежнему казались непонятными.

Впрочем, Андрею было сейчас не до размышлений. Обстановка оставалась очень сложной. Кровососы пока не отступили, более того, на ходоков опять нацелились неугомонные «бэтмены». Об этом коротко сообщил Скаут. Сражение на два фронта стало слишком сложной задачей даже для Лунева.

Андрей отбил атаку еще двоих мутантов и наконец решил открыть глаза. Увиденное его вполне устроило. Стая летающих тварей кружила над ними на приличной высоте и снижаться пока не спешила. Скорее всего в этом тоже была заслуга пришедшего на выручку контролера. Лунев обернулся к воротам. В наступившей темноте зеленоватый туман вокруг точки проникновения слабо светился, но фигуру стрелка толком не освещал. Андрей различал человеческий силуэт, и только. Ни габаритов союзника, ни тем более его особых примет Лунев не рассмотрел. Он попытался вспомнить голос, но однозначно сказать, кому он принадлежит, Андрей не мог. У Лунева возникло подозрение, что стрелком оказалась Ольга, но в таком случае рушилась версия насчет союзника-телепата. Ольга имела кое-какие отклонения от нормы, Лунев знал это давно, но до сих пор отклонения сводились к невосприимчивости к гипнозу, а не к обладанию этим талантом, да еще в такой подозрительной форме – практически, словно у контролера. То есть – у мутанта!

Андрей вернулся «к своим баранам», но выяснилось, что кровососов поблизости уже нет. На поле боя вслепую остался десяток уродливых трупов и один пока еще живой, мутант. Лунев не стал тратить время и силы на раненую тварь. Спрятав ножи, он приказал Скауту снова посадить себе на спину Татьяну и указал на едва различимый в густых сумерках дальний край дремучего леса. Скаут кивнул и, нацепив очки-ПНВ, осторожно двинулся по краю поля, которое сплошь покрывали аномалии, кости, останки, а также крупные и особо мощные артефакты.

Последний момент оказался для Скаута немаловажным, сработали рефлекс профессионального сталкера, и он походя умудрился прихватить не меньше десятка артефактов.

– Делать тебе... нечего? – тяжело дыша, спросил Андрей.

– Привычка! – Скаут развел руками. – А что, нельзя? Я могу выкинуть.

– Главное – аномалию не просмотри. Слева что?

– Где? А, ерунда. «Трамплин». Он далеко, не переживай. Смотри, вон там «Ночная звезда» светится. От артефакта до материнской аномалии всегда какое-нибудь расстояние имеется. От нас до «Звезды» метров пятьдесят, значит, до «Трамплина» еще, как минимум, столько же. Слышь, Старый, постой секунду, подниму «Звездочку».

– Скаут, угомонись!

– Ну, последний раз! Тебе-то хорошо, тебе генерал денег отваливает сколько пожелаешь, а у меня голый оклад. Премияльные сам себе добываю. Тебе жалко?

– Мы не за этим сюда пришли.

– Я понимаю, но и ты пойми, таких серьезных артефактов больше нигде не найти. Ты знаешь, сколько я за них получу? В десять раз больше, чем за обычные побрякушки. Считай, как за «Джокеров»!

– Последний раз, – сдался Андрей. – Пулей.

Сталкер обрадованно хмыкнул и побежал курсом на зеленоватое свечение артефакта.

– Скаут, стой! – донеслось издали. – Назад!

Андрей обернулся на голос, но новый звук заставил его вернуться в исходное положение. Звук издал Скаут. Он вскрикнул, подлетел на пару метров вверх и исчез в крошечной темноте. ПНВ старался из последних сил, но рассмотреть, куда зафутболил незадачливого сталкера коварный «Трамплин», Андрей толком не сумел. Удар аномалии был достаточно силен, чтобы отшвырнуть Скаута метров на сто. Или же размазать по какому-нибудь препятствию ближе ста метров.

Лунев установил чувствительность прибора ночного видения на максимум и кое-что все же рассмотрел. Скаут копошился в грязи почти на середине поля, причем слева и справа от него угадывались признаки мощных аномалий. Еще одна аномалия притаилась чуть дальше места падения сталкера. Скаут был явно не в себе, но, скорее всего, цел – руки и ноги слушались его слабо, но не висели плетьюми, а голова то и дело падала на грудь, но раз за разом поднималась.

Примерно через полминуты сталкер справился с нокдауном и попытался подняться на ноги. Это ему удалось достаточно легко, только не потому, что он окончательно пришел в себя. Ему помогли. Вокруг сталкера как-то незаметно возникли несколько фигур в безразмерных балахонах. Существа легко отняли у Скаута оружие, крепко взяли его под белые рученьки и поволокли, умело лавируя между аномалиями, к противоположному краю поля.

– Черт побери! – Андрей схватился за автомат и даже шагнул в сторону поля, но вовремя одумался.
Бросаться на помощь Скауту было бессмысленно. Во-первых, Андрею ни за что не удалось бы так ловко пройти мимо аномалий, а во-вторых, он все равно опоздал бы. Враги скрылись в темноте буквально через минуту. Где их там искать, ведал только господь. Да и то вряд ли.
«А еще может вестись контролер, который до сих пор тащится по нашим следам». Андрей опустил Татьяну на землю, развернулся лицом к югу и демонстративно положил автомат на сгиб локтя. Всем своим видом Лунев старался показать, что желает выяснить отношения с непрошеным союзником здесь и сейчас.
– Что ты задумал? – шепнула Татьяна.
– Увидишь.
– Если она не хочет идти с нами, значит, тому имеются причины. Зачем ее вынуждать?
– Ее? – Андрей удивленно взглянул на спутницу.
– Ну да, – Татьяна ответила таким же удивленным взглядом, – Ольгу.
– Ты думаешь, это она?
– Ты что, не слышал ее голос?
– Он слышал, только не узнал, – донеслось из темноты. – Я так захотела.
У Лунева в голове что-то будто бы включилось, и совершенно незнакомый, более того – бесполой голос вдруг обрел знакомые интонации. Теперь Андрей отлично его узнавал. Это действительно был голос Ольги.
– Не понял. – Лунев хмуро уставился на появившуюся из тени девицу. – Что за фокусы?
– Сама не знаю. – Ольга вздохнула. – Просто так получается.
– И давно?
– Как на холм поднялась, так и началось. Еще на той стороне. Сначала думала, с ума схожу, потом – что в контролера превращаюсь. Теперь просто не думаю ни о чем, а делаю, что получается.
– Механик... твоя работа?
– Моя. Плюс еще одного контролера угомонила, который наемников вел.
– А мертвецами кто командовал?
– Он в сектор ушел сразу после вас. Не заметили?
– Как-то нет. Ловкий попался. Но с Механиком ты все-таки перегнула.
– А что оставалось делать?! Я только до сих пор не понимаю, как поднятого зомби обратно уложить. Я, честное слово, уложила бы его, если бы могла! Не тварь же бездушная... хоть и владею теперь этими контролерскими фокусами. Я честно пыталась его успокоить, но не смогла.
– А никто не может, в том-то и беда, – по-прежнему угрюмо произнес Андрей. – Если что, меня не поднимай, договорились?
– Да. – Ольга замялась. – Ну что ты такое говоришь?! Типун тебе на язык!
– Не надо таких пожеланий. – Андрей невесело усмехнулся. – На всякий случай.
– Совсем ведьму из меня не делай, ладно? – обиженно проговорила Ольга. – Если бы мы не пришли в этот сектор, я так и осталась бы при своих интересах.
– Точно! – неожиданно щелкнув пальцами, сказал Андрей. – В яблочко! Осенило!
– О чем ты? – чуть испуганно спросила Ольга.
– Пока не спрашивай, все равно внятно ответить не смогу. – Лунев махнул рукой. – Мысли читать не научилась?
– Нет.
– Ну что ж ты так сплеховала? – Андрей иронично взглянул на девицу.
– Зато я тропу чувствую! – не уловив иронии, горячо заверила Ольга. – Она и тут есть, только ведет... не как было у нас – из Зоны к воротам скрытого сектора, а от ворот в какое-то особое место, вроде центра здешней аномальной энергетики, понимаете?
– Нет, но думаю, туда нам и надо, – сказал Андрей. – Одно меня смущает. Почему нас вдруг оставили в покое контролеры? Ты их отпугнула или они это специально сделали?
– Скаута же взяли, – возразила Ольга.
– Он сам к ним прилетел.
– Тогда не знаю.
– А если подумать? Тебе ведь теперь должен быть понятен ход их мыслей.
– Не знаю, честное слово! Может, они хотят нас в ловушку заманить?
– Это и без тебя понятно. Зачем – вот в чем вопрос! Зачем контролерам ты – еще можно понять: перевоспитать, отправить обратно шпионом... классика жанра. А мы на кой черт им сдались? Я, Татьяна, Скаут... Ведь мы, с точки зрения местных жителей, – бездарности, ходячие котлеты, не более того.
Ольга лишь молча развела руками.
– А мне интересно другое, – сказала Татьяна. – Генерал Остапенко знал или нет, что произойдет, когда мы войдем в Тринадцатый сектор?

– Допустим, догадывался, и что с того? – Андрей с интересом посмотрел на спутницу.
– Ничего особенного. – Татьяна обозначила усталую улыбку. – Ну разве что лично я чувствую себя насаженным на крючок червяком. И что самое обидное – сколько ни извивайся, финал уже фактически наступил.
– По рыбине и наживка, – спокойно заметил Андрей.
– А нам от этого легче? Поймает свою рыбину генерал, не поймает, мы все равно... пойдём в расход. Так у вас говорят, да?
– Не у нас, у военных, но говорят именно так, все верно. – Андрей встретился взглядом с Ольгой и кивком приказал ей занять место проводника. Сам вновь обернулся к Татьяне. – Как твои ноги?
– Уже почти не болят. – Татьяна устало вздохнула. – Да и если бы болели... Зачем червяку ноги?

* * *

Наползающие сумерки, сгустившиеся тучи и сильное задымление превратили цитадель в светящийся остров посреди темного, покрытого непроницаемым туманом моря. И под дымчатой поверхностью условного моря скрывалось немало чудовищ, которым любые акулы, осьминоги и морские змеи не годились даже в подметки, вернее – в ороговевшие наросты на грязных пятках.

С одной стороны, боевая задача защитников складского комплекса усложнилась, с другой – почти не изменилась. При полноценном освещении работа тоже велась в основном по площадям, и тоже почти без пауз; от непрерывного грохота взрывов люди уже почти оглохли. И все же приближающаяся ночь серьезно беспокоила бойцов и командиров в Д-3. В случае прорыва или нового десанта на территорию цитадели мутанты могли расползтись по темным закоулкам и впоследствии нанести ощутимый вред, организовав в тылу у людей диверсионные вылазки. Мощности автономных генераторов могло элементарно не хватить на все прожектора и «кобры» периметра обороны, плюс на освещение внутренней территории, а приборы ночного видения (кстати сказать, в дыму не слишком эффективные) имелись у спецназовцев и лишь у каждого второго «чистильщика».

После ревизии «особых» запасов начальника складского комплекса ПНВ нашлись для всех бойцов и для ударного отряда сталкеров, но все равно их было недостаточно. Ночью зрячими должны были остаться все способные держать оружие.

Но нет худа без добра. Та же ревизия помогла изыскать дополнительные резервы в виде почти тысячи американских фосфорных гранат, а также двух древних, но ни разу не стрелявших тяжелых пехотных огнеметов, десяти столитровых емкостей с готовым напалмом и нескольких мешков порошка-загустителя для изготовления горючей смеси. Официально все это считалось устаревшим, снятым с вооружения и приготовленным к списанию, а на самом деле было абсолютно исправным и готовым к использованию по прямому назначению.

Бибик, поначалу потрясавший пистолетом перед носом у складского майора, увидев это богатство, немного остыл и даже пообещал вороватому тыловику заменить расстрел отправкой рядовым к бойнице.

– Но учти, пасюк зажавшийся, утрясем проблемы, я тебе все припомню! – закончил свою пламенную речь полковник. – И то, что ты продал огнесмесь для ЛПО, а главное, что наврал, будто бы больше ничего подобного у тебя нет! Ты что же, кретин, не понимаешь, что сейчас жизнь на кону? Деньги побоку!

– Так... я же не химик! – бледнея и вновь покрываясь холодным потом, бормотал майор. – Я не знал, что этим можно из огнеметов... я думал, там другой состав смеси! И эти... ТПО... я думал, что нерабочие. Они же старше поповой собаки, их еще при Советах списали! А напалм... я думал, им бомбы начиняют, думал, в бочках он не пригодится.

– Я вот заставлю тебя одну такую бочку руками за ворота выкатить, открыть, опрокинуть и поджечь, вот мы и посмотрим, на что этот студень годится! – Бибик замахнулся пистолетом, будто собираясь рукояткой поставить майору на лоб клеймо.

– А разве так можно? – Майор испуганно втянул голову в плечи. – Я не знал, я же тыловик!

– А гранаты?! Ты и в этом предмете не разбираешься? Отвечай, жулье складское!

– Разбираюсь. Но их запретили...

– Тоже старые, да? Маркировка – 2005 год, у них что, срок годности, будто у кефира? Фосфор внутри прокис?

– Нет, но... у меня есть приказ на списание! Зам по вооружению МИС лично подписал. «В связи с опасностью хранения и применения...»

– Что же ты их хранил? Почему не отправил, куда следует? Лучше молчи, гадина! Марш отсюда! Рядовым!

– Я... – Майор замялся. – Я ведь офицер... вы не можете меня... вот так.

– Генерала позвать, чтобы он тебя разжаловал? Или башку тебе оторвать и на

мутантов все свалить?

– Есть рядовым.

Разжалованный складской начальник вздохнул и потрусил помогать бойцам в освобождении подвала от реквизированных боеприпасов. Пашков, присутствовавший при выволочке, которую Бибик устроил «складскому жулью», тут же назначил майора командиром расчета одного из двух почти музейных пехотных огнеметов «ТПО-50». Одно орудие лейтенант приказал установить на самом опасном западном направлении, а другое бойцы затащили на крышу северного склада. Пять легких огнеметов были равномерно распределены по остальным складам, кроме южного. Гранаты Бибик тоже не стал придерживать, приказал раздать по три штуки всем бойцам на стенах.

– Гранаты – это хорошо, – заметил Пашков, – а вот с огнеметами... баловство получится. Что такое тонна напалма? Тяжелые за выстрел двадцать литров расходуют, легкие только три, но и эффект от них... так себе. Три атаки отобьем, не больше. И перезаряжать замаяшься. Компрессор один, запасных баллонов нет, пока закачаешь... Прошлый век эти огнеметы. Сюда бы сотню «шмелей».

– Где ж их взять? Но мы и с древним оружием дадим зверью прикурить, Пашков, не переживай. Готовой смесью все вокруг зальем, а тем временем новую будем готовить и закачивать в баллоны по мере освобождения тары. Все успеем. А не успеем – гранатами удовольствие продлим.

– От напалма и фосфорных гранат дыму будет...

– А что, сейчас дыму кругом мало? Дышать без маски нельзя, даже в подвалах.

– Этот другой. От напалма дым черный, густой и едкий, собака, просто жуть! А от фосфора дым еще и ядовитый, сами можем пострадать, отравиться.

– А маски нам на что? Нормально все будет, Пашков. Лучше уж в противогазах ходить, не снимая, чем без них палить наугад во весь белый свет. Погоди, закончится огнесмесь с гранатами, мы еще что-нибудь в этом роде придумаем. Бертолетовой солью и сахарной пудрой все тут засыплем, а сверху серной кислотой оросим. Гореть будет не хуже напалма. Огненное кольцо будем поддерживать, сколько сил хватит. Самая эффективная тактика получается.

– Самим бы в этом кольце не поджариться, – Пашков недоверчиво хмыкнул. – Да и где вы столько этой... бертолетовой соли возьмете? И серной кислоты.

– Я для примера. – Бибик похлопал Пашкова по плечу. – Работай, лейтенант. И вот еще что... у юго-западных ворот много не лейте и сотню гранат оставьте на крайний случай.

– Снова прорыв? – Лейтенант пылливо взглянул на Бибика.

– Там видно будет.

Полковник прихватил фосфорную гранату и выбрался из «секретных закров» на свежий воздух. Во внутреннем дворе цитадели было не настолько дымно, как снаружи складского комплекса, но дышать без маски почти невозможно. Бибик вполне отчетливо представлял себе, что здесь начнется, когда цитадель окажется в огненном кольце, но другого выхода не видел. Насчет прорыва вопрос пока не был решен. Генерал вот уже битых три часа пытался доказать штабу, что план с бомбежкой никуда не годится, но чем закончатся дебаты, было неясно. А вот насчет новых попыток штурма все, наоборот, предельно понятно – они будут, и отбивать их придется вне зависимости от перспектив. Даже если Остапенко не сумеет отстоять свою точку зрения и гарнизону Д-3 придется прорываться, какое-то время уйдет на подготовку операции, то есть один-два штурма выдержать необходимо, как ни крути. Легкая дымка стояла даже в штабном бункере, в разговоре с Пашковым полковник не преувеличивал. Вытяжная вентиляция трудилась вовсю, но входная дверь почти не закрывалась, и дым поступал в помещение гораздо быстрее, чем улетучивался. С появлением Бибика на пороге штаба совпал всплеск генеральского возмущения по этому поводу. Полковник подозревал, что начальство раздражено вовсе не щекочущим глотку дымом, а неразрешимыми противоречиями со штабом, но срывал свою злость Остапенко на подчиненных, маскируя реальные причины недовольством по поводу задымления.

– Закончится это хождение когда-нибудь или нет?! Что вы снуете туда-сюда, как челноки, дым впускаете? Дышать нечем!

– Я «Челнок-1», разрешите посадку? – попытался разрядить обстановку Бибик.

– Заходи и дверь закрой. – Остапенко махнул рукой. – Сержант!

– Я! – из смежной комнаты выглянул связист.

– Выйди, подежурь с той стороны. Всех заворачивай, пока полковник не выйдет. Ясно?

– Так точно!

– Хоть проветрится, – проворчал генерал, включая вытяжку на максимум. – Не тянет вообще!

– Напряжение слабое, – посочувствовал Бибик. – Проектора много берут, да и «кобры» по всему периметру зажглись. Я приказал внутреннюю сеть на резервное питание переключить. По остаточному принципу.

– Электрик! – Остапенко недовольно взглянул на полковника. – Тебе заняться

больше нечем?

– Ну почему? Еще я тут секретный склад вскрыл, тонну напалма, огнеметы и тысячу фосфорных гранат нашел. Так что теперь живем. Хоть до завтрашнего вечера продержимся. В смысле... можем продержаться.

– Хорошие новости, – без малейшего намека на радость заключил Остапенко. – А ПНВ? Ты вроде бы их искал.

– Тоже нашлись. У майора тут под складами еще один склад, на нем все есть, как в Греции. И все списано. Клондайк!

– Кто бы сомневался. – Остапенко кивнул. – Приборы ночного видения нам скоро сильно пригодятся. Ты все конфисковал?

– До последнего. Только вы напрасно на них так рассчитываете. В дыму они плохо работают.

– Сейчас дым есть, через два часа его нет... – Генерал на секунду замялся. – В чистом поле ветер его быстро развеет. Ничего не выходит, Бибик, у меня со штабом. Уперлись, как бараны! Прорывайтесь, и все разговоры. Я им про вероятные потери, они мне про общую ситуацию. Якобы я не знаю, что происходит по всему Приграничью, и не могу оценить всю сложность нашего положения. В смысле – их, штабного положения. Вся система изоляции Зоны под угрозой.

– Так уж и вся? – Бибик недоверчиво покачал головой. – Сколько образовалось точек прорыва, кроме нашей?

– Еще одиннадцать, – мрачно ответил генерал. – И все фонтанируют. У нас, штаб хотя бы это признает, дела более или менее идут. В том смысле, что польза от нас имеется, и, если бы не провалы обороны в других точках, никто нас дергать не стал бы. Но в том-то и беда, что на других фронтах уже давно никто не воюет. Энтузиасты вроде нас только в Брагине нашлись. Но час назад и там все закончилось. Только мы и упираемся. Короче, вопрос решен. Будем думать, как выходить с минимальными потерями.

– Я на всякий случай уже продумал этот вопрос, – вздохнув, доложил Бибик. – На Андреевку второй раз прорываться нет смысла. Надо попробовать юго-западный маршрут. Сначала вдоль канала двинуть на Степановку, потом как бы на Приборск, а на самом деле сразу за мостом свернуть вправо, спуститься вниз по Хочеве до Тетерева и на ту сторону через Хомичев брод рвануть.

– Трудный маршрут.

– Зато надежный. С запада все время лес будет – запалим его, огонь прикроет, а с востока сначала канал, потом речка, болото и шоссе. Видимость как на ладони, любую тварь за километр увидим. Так и проскользнем между огнем и водой.

– Надо подумать. – Остапенко расстегнул воротник и потер шею. – Горло дерет от дыма, сил нет.

– Ну, это можно решить. – Бибик вынул из кармана фляжку. – Глотните. Пять звездочек. Любое раздражение, как рукой.

– Не пью я, Бибик.

– А я не предлагаю пить, просто глотните.

– Давай, – сдался генерал. – Ты Старому случайно не дозвонился?

Он сделал глоток, поморщился и вернул фляжку полковнику.

– Сам не пойму, – признался Бибик. – Связь вроде бы установилась, он что-то неразборчивое ответил, я начал инструкции диктовать, а потом все резко вырубилось – и с концом.

– Где они сейчас, не успел выяснить?

– Я же говорю... – Бибик помотал головой. – Нет, не успел.

Полковник как бы невзначай тоже приложился к фляжке, причем более основательно, чем Остапенко.

– Значит, на Старого не рассчитываем, – сделал вывод генерал. – Так тому и быть. Начинай подготовку к операции. Я скоро к тебе присоединюсь. И смотри, полковник, все должно быть учтено до последней мелочи. Третьей попытки у нас не будет, не чемпионат по штанге проводим.

– Все сделаем в лучшем виде, – воодушевился Бибик. – Такой фейерверк устроим, зверье на всю жизнь запомнит. А сами в огненном коридоре и пройдем.

– Оптимист ты, Бибик.

– Что есть, то есть. – Полковник снова вынул из кармана фляжку, но тут же спрятал. – Пригодится еще. За победу глотнуть.

Остапенко открыл рот, чтобы сделать какое-то замечание по поводу очередной оптимистической фразы подчиненного, но не успел: его реплику опередил телефонный звонок. Генерал нажал кнопку ответа, выслушал короткое сообщение и, ничего не ответив, выключил коммуникатор.

Увидев выражение лица командира, Бибик резко встал и одернул униформу.

– Уходим?

– Да, – сквозь зубы проронил Остапенко. – Немедленно. Штаб поднимает штурмовики. На подвесках будут тяжелые боеприпасы.

– Ставки растут?

– В Дымере образовалась тринадцатая точка проникновения. Первая за пределами Приграничья. Пока из нее никакая гадость не лезет, но ждать этого «счастливого» момента командование не намерено. По северным объектам будут работать белорусские «Грады», по западным штурмовые вертушки, а восток и юг – самые насыщенные мутантами территории – решено обработать термобарическими боеприпасами.

– Дожили, – в очередной раз вздохнул Бибик. – Хоть час в запасе есть?

– Не больше.

– Тогда еще терпимо. Прорвемся, господин генерал. Не впервой.

9. Зона, 13.02.13, двадцать часов

Труднее всего было привыкнуть к двум вещам: к свету и тьме. В секторе они были не такими, как во внешнем мире. Казалось бы, что может быть необычного в видимом излучении или в его отсутствии? Тринадцатый сектор легко доказал – много чего. Как и во внешнем мире, свет звезд здесь почти не пробивался сквозь облачную завесу, но если в тучах вдруг появлялся разрыв, местность под ним заливало искрящимся свечением, больше похожим на сверкающий туман. Светло в этот момент становилось, как днем, но видимость не улучшалась. Сверкающая миллиардами блесков завеса слепила, не позволяя увидеть даже ближайшие объекты. Один раз, попав в такой туман, ходоки едва не переломали ноги. Хорошо что Ольга вовремя сориентировалась и заставила товарищей остановиться буквально на самом краю глубокого оврага. Когда же тучи вновь задергивали мрачный полог, сгущалась такая темнота, что приборы ночного видения не справлялись с ней, даже при включенной подсветке. Оставалось опять ориентироваться на показания детекторов, слух, нюх и внутреннее чутье.

Приборы, кстати сказать, тоже мало помогали. В Тринадцатом электроника вообще работала слабо. Коммуникаторы умолкли, ПНВ почти ослепли, а всевозможные детекторы движения, аномалий и тепловые датчики безбожно ввали. Трижды поднятая детекторами аномалий тревога оказывалась ложной, а датчики движения каждые десять секунд срабатывали без видимых причин. Впрочем, при такой игре света и тьмы выражение «видимые причины» теряло всякий смысл. Возможно, кто-то из местных обитателей действительно перебежал ходакам дорогу, только они этого не видели и не слышали.

Со звуками в секторе тоже было что-то напутано. Постоянный шумовой фон создавался ветром, треплющим голые ветви молодых деревьев и кустарника. Эти звуки не отличались от аналогичных во внешнем мире. Но кроме шума ветра Тринадцатый был богат и множеством других звуков: от леденящих душу завываний, дикого хохота и рычания неведомых существ до громкого скрипа и скрежета, которые издавали сплетенные ветви старых деревьев. Шаги, чавканье грязи и даже выстрелы в таком звуковом сопровождении терялись, как в глушителе.

Выстрелы, правда, и так были практически бесшумными, ведь стрелял исключительно Андрей. Ни Ольга, ни Татьяна оружием не пользовались. Ольге хватало забот на тропе, после оврага она сосредоточилась исключительно на роли проводника. А Татьяна возилась с приборами, и убедить ее, что выживание в секторе важнее его изучения, не представлялось возможным. Да Андрей и не пытался. Прикрыть усохшую групппу он мог и в одиночку. Татьяна ушла с головой в любимое дело, и это было самым разумным вариантом. Отвлекаясь от жутковатой окружающей действительности, она не паниковала и не мешала идти в том темпе, в котором позволяла обстановка. Единственное, что Андрея не устраивало, – Татьяна постоянно норовила сойти с тропы. Но эта проблема решилась просто – Старый привязал дамочку обязательной для каждого ходака веревкой к поясу. Еще один поводок закрепила на ремне Ольга. Связка могла помешать в экстренной ситуации, но риск был оправдан, без связки держаться вместе было нереально.

Да и, если честно, чем дальше группа продвигалась по тропе, тем меньше Андрею верилось в то, что экстренная ситуация возникнет. Тропа вела по странным местам, кругом бушевали аномалии и бесновались тысячи мутантов, но от аномалий ходоков надежно прикрывали «Джокеры» (в скрытом секторе они, похоже, стали еще сильнее), а мутанты вокруг почему-то лишь рычали и нарезали круги. Артефакты их отпугивали или же существовали другие причины, неизвестно. Андрей подозревал, что в этом имелась и заслуга Ольги. Не то чтобы мутанты относились к ней с почтением, но явно побаивались. Хотя все могло объясняться сложнее. Например, если относиться спокойное путешествие по внутренней тропе обеспечил тот, кто заправляет всем этим сектором. Так или иначе, монстров удерживали на расстоянии явно не выстрелы.

Когда справа от тропы перестали стонать и ворчать вековые дубы, Ольга дернула за веревку и остановилась. Татьяна не поняла условного сигнала и, налетев, едва не сбила проводницу с ног. Хорошо, что обоих успел поддержать Андрей.

– Дорога вниз пошла, – сообщила Ольга. – Там, внизу, будет что-то вроде реки.

Только выглядит она... как лава. Если не испугаемся, пройдем.

– Я не испугаюсь. – Татьяна верно поняла намек. – Это снова будет иллюзия?

– Нет, это будет лава. – Ольга указала вперед. – Присмотритесь, видите багровое свечение? Оно как раз над этой рекой поднимается.

– А-а... как же... мы не сгорим? Почему?

– Потому, что пойдем по мосту. От него мало что осталось, придется через дыры попрыгать, но пройти можно. Главное – смелости набраться. Андрей, помнишь, что было в подземном городе? Это отражение той самой расщелины в этом секторе.

– Получается, если спроецировать это место на внешний мир, мы где-то в Припяти?

– В районе автовокзала, – уверенно сказала Ольга.

– Откуда ты все это знаешь?

– Понятия не имею. Когда вошла в этот сектор, у меня в голове будто бы что-то переключилось. Я о нем теперь много чего знаю. И о нем, и о Зоне в целом.

– А о том, зачем мы сюда приперлись?

– Нет, этого я не знаю. Это у Остапенко спрашивай.

– Я бы спросил только, где его взять? Придется самим соображать, так что помогай искать ответы.

– Спрашивай, помогу, если сумею.

– Знал бы я, о чем спрашивать!

– Ты же говорил, что тебя осенило. Разве нет?

– Пока все на том же уровне. Сплошные вопросы. Например, почему ты завела нас сюда, зачем твоему хозяину наша группа?

– Кому? – Ольга удивленно уставилась на Старого. – Ты решил в Скаута поиграть? Все на меня свалить? Не получится, Старый. Не получится! Сюда нас отправил Остапенко, а привел Механик. Насчет хозяина я вообще не в курсе. Почему ты вдруг решил, что в секторе есть какой-то хозяин?

– А разве нет? – Андрей попытался поймать взгляд Ольги, но в темноте поиграть в гляделки не вышло. – Ты ведь теперь все об этом секторе знаешь. Вот и скажи мне, кто тут главный?

– Не знаю я ничего ни о каком главном!

– А Остапенко считает, что все последние события, начиная от Зова, который собирал мутантов на модификацию, а людей на трансформацию, и заканчивая нынешним нападением из скрытого сектора, это все части большого плана Главного Врага. Плана экспансии под прикрытием Зоны.

– Здорово! – Ольга рассмеялась. – А не слишком ли точные данные у Остапенко? Может быть, это части ЕГО плана?

– Не понял. – Андрей нахмурился. – Ты на что намекаешь?

– Ни на что! – Ольга мстительно усмехнулась. – Сам додумывай, ты же у нас сообразительный.

– Вы меня извините, – вмешалась Татьяна, – но не могли бы мы... оставить эту тему. На время. У меня какое-то нехорошее предчувствие.

– У меня тоже, – согласилась Ольга. – Идем к реке. На том берегу все станет ясно. Тропа заканчивается в полукилометре от моста, в каких-то руинах.

– В центре Припяти? – уточнил Андрей.

– Вроде того. Левее, где бассейн.

– Плохое место. – Старый задумался. – Там и в обычной Зоне проблем не оберешься. Территория «Монолита».

– Я могу ошибаться, – предупредила Ольга.

– Монолит? – заинтересовалась Татьяна. – Он хранится там? Тот самый магический кристалл, якобы создавший Зону?

– Якобы, – подчеркнул Андрей. – Никто этого кристалла не видел. Даже сами монолитовцы. Но энергетика в том местечке сумасшедшая, это верно. Может быть, имеется связь с тем, что здесь расположено в конце тропы? Ольга, что скажешь?

– Увидим. – Девушка пожала плечами. – Здесь с аномальной энергетикой повсюду полный порядок. Разве не чувствуете?

– Спасибо «Джокерам», не очень.

– Значит, все впереди. В конце тропы точно почувствуете, и «Джокеры» не помогут. Я ощущаю мощный источник энергетики. Он там, в руинах. Заодно увидим, кто на самом деле нас сюда прислал.

– Не передергивай, – строго сказал Андрей. – Встретить в твоих руинах Остапенко нам не светит. Хотя бы потому, что генерал сейчас в Д-3, это точно.

– Это ничего не значит, – заявила Ольга. – Из Тринадцатого при желании можно попасть куда угодно, ты ведь уже убедился, нужно только правильно открыть точку перехода. Видимо, источник аномальной энергетики и есть то, с помощью чего открываются такие точки.

– Нет, все равно ты ошибаешься. В Приграничье открываются только точки выхода из сектора, а не входа в него, – не слишком уверенно возразил Андрей.

– Правильно, это делается, чтобы противник не мог нанести ответный удар. Но для себя, любимого, твой Главный Враг запросто мог оставить лазейку. Какой ему резон

оставаться во внешнем мире, если вдруг что-то пойдет не так? Логично?
– Увидим, – тем же тоном, что и Ольга минуту назад, произнес Андрей. – Веди.
Обещанная Ольгой огненная река оказалась не такой страшной, как представлял себе Лунев. Пышущая жаром преграда была довольно узкой, а темно-красная лава в ее русле едва тлела, нагревая воздух градусов до семидесяти, не больше. Приятного, конечно, мало, но вытерпеть такую «прожарку» могла бы даже слабо подготовленная к подобным испытаниям Татьяна. А вот то, что Ольга назвала мостом, на деле оказалось лишь скелетом подобного сооружения. Пройти по переброшенным через лавовую реку узким каменным балкам было реально только при условии, что в качестве воображаемых перил-канатов идущий будет использовать стальные нервы. Или воспользуется душевным равновесием в качестве шеста-балансира.
– Пройдешь? – Андрей первым делом обернулся к Татьяне.
– Слабое звено, да? – Татьяна устало улыбнулась. – Пройду. В детстве акробатикой занималась, равновесие держу нормально.
– Я тоже так думала. – Ольга покосилась на Старого. – Но с некоторых пор над огненными реками предпочитаю не зависать. Хоть и люблю огонь.
– Это все в прошлом, – сказал Андрей. – Обещаю, если и сейчас сорвешься, вытяну сразу. Мы ведь в связке. Хочешь, чтобы я пошел первым?
– Нет уж! – Ольга погрозила Старому пальцем. – Я справлюсь!
Она действительно справилась. Вид ленивой багровой реки не испугал Ольгу, жар и зловоние тоже никак не повлияли на ее душевное равновесие, и уверенность проводника будто бы передалась всей группе. Лишь на середине узкого моста, когда у поверхности реки вдруг полыхнула яркая вспышка, Ольга на миг замерла, но, убедившись, что опасности нет, двинулась дальше. Еще несколько вспышек и невысоких фонтанов искр попытались сбить ходоков с толку, когда группа уже почти достигла берега. Андрей подозревал, что будь река более горячей, плевки раскаленной лавы взлетели бы гораздо выше. Досталось бы тогда ходокам по полной программе. Но сейчас огненная река выглядела сонной и сжигать людей не спешила.
– Какой милый ручеек, – ступив на берег, усмехнулся Андрей. – Не вонял бы еще сероводородом так, что фильтры не помогают, можно было бы пикник на берегу устроить.
– Не нравится мне это. – Ольга потеряла висок и оглянулась. – Сейчас что-то будет, задницей чувствую.
– Барышня, что за выражения? – Старый снова усмехнулся. – Вы в приличном обществе. Теперь.
– Серьезно, Старый. – Ольга беспокойно повертела головой. – За нами кто-то наблюдает. И мне это не нравится. Это не зверье, кто-то другой.
– Контролер?
– Сильнее. Он смотрит издали, видит лишь наши силуэты, но я все равно чувствую его взгляд.
– И после этого будешь говорить, что нас не ждут?
Ольга что-то ответила, но ее слова заглушил грохот рушащихся балок и опор моста. Отчего вдруг обрушилось строение, никто из ходоков не понял. Просто стоял, стоял и вдруг развалился.
– Вот тебе и раз, – удивленно пробормотал Андрей, глядя на медленно тонущие в лаве каменные обломки. – А если бы мы были на мосту?
– Вот тебе и два, – в тон Старому произнесла Ольга и указала влево, вверх по течению огненной реки. – Где-то плотину прорвало?
Выше река кипела и разливалась по обоим берегам широким огненным потоком. И все это пылающее безобразие неслось к ходокам.
– Ноги! – негромко прикрикнул Андрей. – Куда повыше!
– Как раз по тропе. – Ольга махнула рукой в северном направлении. – Дальше холм. На нем руины. В руинах... источник.
– «На черном-черном холме стоял черный-черный дом...» – припомнил Андрей детскую страшилку. – Не рейд получается, а путешествие по бессознательному. Да, Татьяна Сергеевна?
– В смысле? – Татьяна оторвала испуганный взгляд от несущейся огненной волны и непонимающе взглянула на Андрея. – Я прослушала.
– Бегом, говорю, не тормози! – Старый взял ее за руку и потянул за собой. Свет разлившейся огненной реки обеспечил наконец относительно нормальную видимость, и вскоре ходоки сумели разглядеть обещанные Ольгой руины. Зрелище было что надо. На вершине невысокого холма возвышались развалины настоящего средневекового замка; с полуразрушенными башнями и стенами из огромных камней, остатками черепичных крыш над зданиями во внутреннем дворе и вросшими в землю перекошенными воротами. Не хватало рва вокруг, но его роль неплохо исполняла огненная река, так что в этом плане все соответствовало. А вместо молний, разрывающих черные тучи (они могли бы придать картине и вовсе сказочный вид), над руинами стояло мягкое белое свечение. Не слишком интенсивное, но достаточное, чтобы создать нормальную подсветку верхних этажей и

крыши замка.

– Вон, стоит, ждет. – Старый указал на человеческую фигуру на крыше. – Он?

– Откуда мне знать? – Ольга попыталась рассмотреть фигуру в прицел, но не успела. – Пропал куда-то.

– Разберемся, – пообещал Андрей. – Вход через ворота? Что чувствуешь?

– Они заперты, не видишь? Вон там вход, через пролом в стене справа от ворот.

– Это где песики притаились? – Андрей по примеру Ольги тоже оценил обстановку с помощью прицела. – Зубастенькие.

– Церберы. – Ольга проверила магазин. – Таких простыми пулями не взять.

– Церберы? – недопоняла Татьяна. – В каком смысле? С двумя головами? А какие пули для них нужны, серебряные?

– Бронебойные! – фыркнув, пояснила Ольга. – И голова у них одна. В смысле, по одной на каждого. Вы настолько буквально-то не понимаете.

– Извините, это от волнения. Все выглядит очень необычно, как в сказке какой-то. В страшной сказке. Я впервые в таком месте.

– Все впервые. Теперь тихо, пожалуйста. Старый, я пойду вперед, прикрой.

– Не вопрос. Только, думаю, тебя они не тронут.

– Сама знаю. За вас беспокоюсь. Посмотрю, может, получится запереть их где-нибудь.

– Не стоит беспокоиться, – вдруг прозвучало, казалось, в двух метрах над головами у ходоков.

Андрей и Ольга, как по команде, вскинули оружие, но не выстрелили. Стрелять было не в кого. Теоретически в небе люди должны были увидеть особо разумного «бэтмена» или контролера, восседающего в какой-нибудь экзотической карете, запряженной летающими тварями. Но не увидели никого, хотя света на склоне было предостаточно. Снизу подсвечивала (и основательно припекала) огненная река, а сверху светило загадочное белое сияние. Андрей был склонен все-таки прощупать зенит парой очередей, но его остановила Ольга. Она положила руку на ствол его «вала» и глазами указала на крышу здания, которое виднелось в проломе стены. На крыше вновь возвышалась темная фигура. Поверить, что голос принадлежит этому человеку, было трудно, но Андрей решил довериться чутью спутницы и опустил оружие.

– Через мегафон вещает?

– Не знаю. Вряд ли он вообще мобильным пользуется.

– А кроме шуток?

– Откуда я знаю? У него и спроси!

– Я отвечу на любые вопросы, – снова прозвучало, казалось, прямо с неба. – Идите. Псы вас не тронут.

– Очень любезно с вашей стороны. – Старый сменил магазин и вручил еще один Ольге. – «Но сало лучше перепрятать». Это бронебойные. Последние, учти. Идем?

– Погнали! – выдохнула Ольга.

Андрей усмехнулся и кивнул Татьяне. Та, как обычно, даже не прикоснулась к оружию, только решительно сжала кулаки. Андрей указал ей на кобуру, но дамочка помотала головой.

– Я плохой стрелок. Только патроны переведу. Да еще в вас могу попасть. Лучше тебе отдам. Если потребуется.

– Тогда держись между нами. Ольга, вперед!

Церберы, действительно, не тронули людей. Они только угрожающе зарычали и выстроились живым коридором по обе стороны от пролома в стене. Две твари встретили группу снаружи замка, еще восемь – внутри. Псы были вроде ротвейлеров, только размером с годовалого бычка и с зубами, будто у акул, разве что не в несколько рядов. Церберы скалились и брызгали слюной, пару раз правофланговые даже дернулись, словно собираясь наброситься, но ничего людям так и не сделали. Более того: когда группа поравнялась с последней парой зверюг, псы вдруг успокоились и даже сели на короткие хвосты, будто бы стесняясь ими повилить. Или опасаясь сделать это на виду у хозяина.

Ольга неожиданно остановилась и бесстрашно протянула руку к одному из псов.

Андрей замер, в полной готовности продырявить зверю твердый череп бронебойной очередью, но ничего такого не потребовалось. Пес улегся и снисходительно позволил девушке потрепать себя за ушами.

– Интересно, а кровососов между щупальцами сможешь пощекотать? – процедил сквозь зубы Андрей.

– Здесь нет других тварей, – спокойно ответила Ольга. – Где-то прячутся несколько контролеров и... этот... с мегафоном.

– А, ну тогда конечно. – Старый хмыкнул. – Тогда другое дело. Можно считать, что замок чист.

– Нам сюда. – Ольга остановилась у входа в здание.

Из дверного проема лился молочно-белый свет. Андрей и без подсказки понял, что ходокам – сюда. Кроме света, из глубины здания шла бодрящая волна энергии.

Воздух был будто наэлектризован. Разлитое в нем электричество заставляло дыбиться каждый волосок и покалывало кожу миллионами невидимых иголок. Ходоки осторожно вошли в здание и остановились у порога. Интерьер помещения, в котором они оказались, был предельно лаконичным. Посреди просторного зала возвышался камень, издавлек напоминая приземистую бочку, а у дальней стены валялась какая-то кухонная утварь, покрытая толстым слоем пыли и пепла. Между камнем и грудой хлама, спиной к гостям, стоял хозяин. Судя по общим очертаниям, это был тот самый человек, которого ходоки видели на стене. Правда, с полной уверенностью сказать было трудно. Абрис искажался окутывающим человека белым свечением. Оно размывало контуры и делало фигуру хозяина похожей на большой язык колеблющегося пламени, черного в центре и белого по краю. Зрелище было захватывающим и даже гипнотизирующим. Андрею потребовалось приложить серьезное моральное усилие, чтобы побороть наваждение и, подняв для страховки автомат к плечу, сделать еще хотя бы шаг вперед.

Почувствовав или же услышав, что Старый вышел из оцепенения, хозяин замка усмехнулся и приложил ладонь к груди. Свечение стало не таким интенсивным.

Хозяин медленно развернулся и обвел взглядом ходоков.

На бледном лице существа не отразилось практически ничего, да и в черных, без белков, глазах невозможно было прочесть ни мыслей, ни эмоций, и все-таки хозяин выдал себя. Андрей почти сразу понял, кто из троицы гостей интересуется этого особенного контролера больше других. Враг скользнул взглядом по лицу Татьяны, на несколько долгих секунд задержал взгляд на Старом и зафиксировал его на Ольге. Андрей медленно опустил оружие и коротко посмотрел на Ольгу. Та стояла будто статуя, не двигаясь, даже не дыша, и не отрываясь смотрела на контролера. Нет, она не поддавалась его гипнозу. Она смотрела широко раскрытыми глазами, ее взгляд был неподвижен, но в нем светилась мысль. Она будто бы узнала это существо и теперь пыталась понять, что это – игра воображения или действительно подсказка памяти.

Плеча Андрея коснулась Татьяна. Она незаметно придвинулась к Старому вплотную, и теперь Андрей мог видеть ее боковым зрением. Едва заметным движением головы Татьяна указала на Ольгу, а затем на контролера. Андрей сначала не понял, что пытается подсказать спутница.

А потом его вдруг словно облили холодной водой.

Несмотря на нездоровый цвет лица и жуткий взгляд, это существо имело явное портретное сходство с Ольгой. Ну просто как родной брат. Или отец.

«Ай да Остапенко, ай да сукин сын! – подумалось Андрею. – Вычислил все-таки врага! А говорил, что кроме голой теории ничем не владеет. Еще как владеет! Всеи обстановкой не только владеет, но еще и крутит, как захочет. Сниму шляпу, если выберусь. Но сначала дам ему в нух, чтобы понял, наконец, господин генерал, что люди – это не пешки и не твари из Зоны. Что нельзя ими вот так играть, жестко и вслепую. Даже если у них имеются сомнительные родственники!»

– Здравствуй, дочка, – негромко произнес контролер. – Рад тебя видеть. Не сомневался, что ты дойдешь. Ведь у тебя такие хорошие гены.

* * *

Мягко говоря, Ольга чувствовала себя паршиво. Так, словно ее запихнули живьем в гроб. Пока монстр молчал, оставался шанс объяснить неизвестным мучителям, что произошла ошибка. Но слова контролера стали толстыми гвоздями, забитыми в крышку гроба. Теперь шансов не осталось. Никаких. Обидно было до ужаса. Обидно и горько.

Такой мощный шок обездвигил Ольгу эффективнее любого внушения. Все, что на нее вдруг свалилось, оказалось неподъемным, как строительная плита. Она упала прямоком на Ольгу, придавила, и теперь было бессмысленно трепыхаться. И самой Ольге, и кому-то другому. Выбраться самостоятельно из-под этой плиты ей не светило, а другим стоило хорошо подумать, надо ли ее вытаскивать, как в случаях с теми зомби. Может быть, логичнее просто нацарапать прямо на плите годы жизни и фамилию?

Разлившаяся внутри жгучая обида постепенно куда-то ушла, уступив место ледяной пустоте, которая заморозила душу и мысли. Теперь Ольга чувствовала себя мамонтом в вечной мерзлоте. Или тварью в гроте подземного города, одного из тех, чьи контуры проступали сквозь ледяные стенки. Ольга видела все, что вокруг происходит, слышала слова, но не понимала их смысла. Окружающий мир стал для нее чем-то далеким и ненастоящим. Из ледяного плена ее не сумели вырвать ни прикосновения, ни обращенные к ней реплики. И контролер, и Старый напрасно пытались ее растормошить. Отныне Ольге было все равно, чем закончится этот проклятый рейд, кто победит в небывалой войне, кому достанется внешняя Зона и весь мир. Для Ольги больше не существовало ничего, кроме ледяной пустоты, в которой ей было суждено остаться навечно...

...Пауза явно затянулась. Ольга ничего не ответила контролеру, поскольку ушла глубоко в себя. Андрей выждал, сколько сумел, и наконец решил взять инициативу в свои руки.

– Ты, папаша, случаем, не ошибся?

– Ты же видишь, что нет. – Контролер перевел потусторонний взгляд на Лунева. – Оле сейчас непросто, но это пройдет. Ты имеешь какие-то возражения?

– Против чего? – Андрей усмехнулся. – Против воссоединения вашего семейства? Нет, возражений не имею. Только один вопрос: ты уверен, что ей оно надо?

– Иначе она не пришла бы сюда.

– Ты, папаша, похоже, не совсем понял, для чего она сюда пришла.

– Мне все известно, наемник. Вас прислал Остапенко. А для чего – Ольге он не сказал. И тебе он этого не сказал, верно?

– Я и сам догадался. – Андрей направил автомат в живот контролеру. – Предъявить тебе ультиматум. Ведь это ты всем заправляешь?

– Смотри чем. – На физиономии контролера не проявилось никаких эмоций, но в голосе зазвучала насмешка. – А ты как думаешь?

– Я думаю грохнуть тебя для профилактики, а уж после выяснять, чем ты тут занимался.

– Ты уверен, что тебе поможет оружие? – Контролер перевел взгляд на автомат, и у оружия вдруг «сам собой» отстегнулся магазин.

Фокус впечатлил, но не испугал. Правда, не испугал только Старого. Андрей почувствовал, как к его спине прижалась Татьяна. Он опустил автомат и чуть склонил голову набок, разглядывая контролера.

– Ну, ты тоже не слишком в себе уверен, папаша, – заявил Лунев. – Почему?

– Ты ошибаешься, наемник, – спокойно ответил контролер. – И хватит называть меня папашей. Я Инженер.

– Я Старый. – Андрей кивнул. – Вот и познакомились. Поговорим, раз уж так сложилось? Насчет текста моего ультиматума ты догадываешься. Озвучивать не буду. Тогда о чем ты хочешь поговорить?

– О чем угодно. О превратностях судьбы, о смысле жизни... да много о чем. Я очень любознательный. И ты тоже. Иначе не впустил бы нас сюда.

– Меня интересует только она. – Контролер указал на Ольгу. – Вы можете уходить, не держу.

– Э нет, не пойдет. – Андрей, не глядя, придержал торопливо шагнувшую назад Татьяну. – Пришли втроем, уйдем втроем. Но пока Ольга не готова, придется нам заполнить паузу.

– Она не уйдет с вами. Ее место здесь.

– Диалог не клеится. – Андрей усмехнулся. – Устроим дуэль?

– Ты проиграешь.

– Ой, что-то сомневаюсь. Если бы ты мог меня убить, давно бы это сделал. Но ты тратишь время на разговоры, значит, тебе что-то мешает. Может быть, это? Андрей вынул из-за пазухи «Джокер». Инженер почти никак не отреагировал. Почти. Миллиметровая подвижка назад все-таки была, и этот факт не ускользнул от внимания Лунева. Он шагнул к мутанту и демонстративно отбросил в сторону автомат. Инженер опустил прижатую к груди руку, и зал вновь озарился молочно-белым свечением. В его сиянии «Джокер» вдруг тоже начал светиться, но багрово-красным. Это свечение окутало Андрея и начало расползаться по грунтовому полу, постепенно оттесняя лунное молоко к периферии зала.

Лунев этого не видел, но багровое свечение окутало и Татьяну, и Ольгу. Три красных пятна вокруг ходочков росли медленно, но неуклонно. Минута-другая, и красное свечение могло отвоевать у белого значительную часть помещения, не меньше его трети.

– Назад! – приказал Инженер. – Если наши артефакты соприкоснутся, может произойти катастрофа.

– В первый раз, что ли? – Андрей опять усмехнулся. – Для Зоны катастрофы, что весеннее половодье, привычная ситуация.

– Мы погибнем!

– Тоже не впервой. Чего ты боишься? Ты ведь давно умер. Когда превратился в тварь, тогда и умер как человек. Теперь умрешь, как тварь. Кто знает, может, превратишься в кого-то более приличного? В крысу, например, или в жабу.

– Не говори ерунды, Старый, остановись. – Контролер вскинул руку и попытался остановить Андрея с помощью телекинеза.

Лунев был готов к такому повороту. Давление он, конечно, ощутил, на ногах будто бы повисли пудовые гири, но остановить его такое препятствие не смогло. Андрей собрался с силами и сделал еще пару шагов вперед.

– Это тебе не автомат разобрать. – Лунев вытянул из ножен финку. – Осади, или я сделаю тебе больно.

– Хорошо. – Инженер опустил руку. – Чего ты хочешь? Просто так ты не уйдешь даже

с Ольгой. Я прав?

– Прав. Мне нужны ответы. Ты обещал. Вот и держи свое обещание. Зачем были нужны лаборатории Казакевича?

– Издалека начал. – Инженер усмехнулся и немного помолчал. – Хорошо. Отвечу. В них людям прививались аномальные способности. Без изменения внешнего вида. Тебе это о чем-то говорит?

– Не тупее тварей вроде тебя. То есть там создавались скрытые мутанты. Вроде пятой колонны. И для чего? Для полномасштабной экспансии на Большую землю? Но почему скрытые, а не такие, как ты?

– Люди с задатками мутантов могут жить вне Зоны, а такие, как он, – нет, – шепнула Татьяна.

– Она права, – согласился Инженер. – Умная женщина. Тебе повезло, наемник.

– Из твоей пасти комплименты не звучат, – отрезал Старый. – Зачем тебе понадобился Черный ангел?

– С этим еще проще. Зона слишком инертна, чтобы расширяться нужными мне темпами. Я нашел альтернативу. Черный ангел мог за считанные недели протянуть щупальца на сотни километров вокруг.

– Черный ангел был болезнью Зоны, он убивал ее.

– Теперь я это знаю, но тогда он выглядел удачной находкой. К тому же он не мог протянуть щупальца сюда, в скрытый сектор. Так что, с уничтожением внешних территорий, Зона не умерла бы и постепенно вернула бы свои владения.

– Ты слишком спокоен, Инженер, – резко сменил тему Андрей.

Он сделал еще шаг навстречу монстру.

– Стой на месте, Старый, мы ведь беседуем. Почему я должен беспокоиться?

– Твоя орда бьется в Приграничье с людьми, а ты беседуешь со мной. Ты настолько уверен, что твоя новая кампания уже выиграна? Почему? В чем главный фокус твоей новой находки? Что такое «пятна контакта»?

– «Пятна контакта»? Можно назвать и так. Через них мои войска смогут проникать во внешний мир, сразу на Большую землю.

– А если последует контрудар?

– Не последует. Знаешь, что такое диод? Коридоры работают по тому же принципу, через них можно выйти из этого сектора, но нельзя в него войти. Это мера предосторожности. Я давно экспериментирую с ними. Раньше мне удавалось немного: нестабильные коридоры удавалось открыть либо внутри Зоны, либо неподалеку от нее. Но постепенно я нашел способ открывать их где угодно. Возможно, ты слышал о кольцах зеленого тумана в Термаховке, Дымере, Полесском и даже на окраине Киева. Это были ауры точек выхода из Тринадцатого сектора.

– Через которые во внешний мир проникали новые мутанты, например, летающие? Но до поры ты проводил обкатку новых бойцов будущего войска только внутри Зоны.

– Все верно.

– И ты не боялся, что люди разгадают твой замысел и придумают оружие против новых видов? На что ты рассчитывал? Задавить массой?

– Так и получилось. В эту минуту послушные мне твари доедают твоих друзей в Приграничье и очень скоро выйдут за его пределы.

– Где и сдохнут. – Андрей щелкнул пальцами. – Ты врешь, Инженер. Твари не могут жить за пределами Зоны, ты сам это подтвердил. Но ты все равно спокоен. Значит, тому есть другая причина. Какая?

– А ты достаточно сообразителен для человека. – Инженер медленно сдвинулся вправо. – Что ж, расскажу тебе всю правду, все равно тебе будет некому доложить об этом. Открытие «пятен контакта» между этим сектором и внешним миром приведет к тому, что в момент очередного выброса аномальная энергия Зоны хлынет из пятен, по сути мини-зон, во внешний мир. Она превратит тех, кто выдержит метаморфозу, в мутантов. Остальные либо умрут сразу, либо чуть позже, побродив некоторое время живыми трупами и сгнив на ходу.

– Веселенькая перспектива.

– Так было во время первой Вспышки. – Инженер пожал плечами. – Так будет и теперь. За счет серьезной искривленности пространства этого сектора на ста гектарах можно создать сотню переходов в любую точку планеты. Следует лишь все правильно рассчитать, чтобы пятно контакта образовалось не в каком-нибудь Урюпинске, а в центре Киева, Москвы, Лондона и так далее.

– И ты сможешь это рассчитать?

– Да. Термаховка, Дымер и Полесское были своеобразной триангуляцией, а окраина Киева – пробным выстрелом, проверкой расчетов, произведенных с помощью разработанной мной системы.

– Замахнулся от души, нечего сказать. – Андрей смерил Инженера скептическим взглядом. – Силенок-то хватит?

– Не беспокойся, Старый, справлюсь.

– Я и не беспокоюсь. – Андрей перехватил нож поудобнее. – Потому что ты не справишься. Я не позволю.

– Да кем ты себя возомнил, человечиска?! – вдруг вспыхнул мутант. – Неужели ты действительно думаешь, что способен мне помешать?!
– А иначе зачем ты заговариваешь мне зубы, Инженер? Ты боишься драться, пока не подтянется помощь!

Старый прыгнул влево и преградил Инженеру путь к секретной дверце в стене. Монстр притормозил и вновь попытался остановить человека с помощью телекинетического удара. Андрей на миг потерял равновесие, но не упал. Выбрав момент, он резко шагнул вперед и ударил ножом. Лезвие полоснуло мутанта по скуле, но из тонкого пореза не вытекло ни капли крови. Инженер отпрыгнул влево, метра на три и вновь вскинул руку.

– Последний раз предлагаю тебе, наемник, остановись. Я обладаю даром предвидения. Наша схватка закончится катастрофой. Погибнут все, кто находится в этом зале! Если тебе не дорога собственная жизнь, подумай о жизни твоей женщины! – Я подумал! У нас не получится спокойно разойтись, Инженер, даже если ты пообещаешь забыть о внешнем мире, закроешь наглухо все коридоры и поклянешься жить здесь тише воды до конца времен. Я не уйду отсюда без твоей головы!

– Нет, все-таки ты идиот, я слишком хорошо о тебе подумал. – Инженер вдруг вскинул руку к потолку и резко ее опустил.

Вывалившийся из свода крупный каменный обломок грохнулся на пол в шаге от Андрея. Не будь пол грунтовым, каменные осколки могли бы разлететься во все стороны острой шрапнелью и основательно навредить людям, но ничего такого не произошло. Каменная глыба наполовину ушла в землю, лишь ощутимо ее встряхнув. Андрей вновь умудрился сохранить равновесие и снова атаковал.

Чем джиу-джитсу выгодно отличается от некоторых других популярных видов единоборств, так это тем, что в арсенале борьбы имеются не только приемы противодействия нападению с холодным оружием, но и приемы работы с ним. Андрей владел обоими разделами одинаково хорошо, а потому и вторая его атака достигла цели. Нож глубоко вошел в шею Инженеру, но вновь не причинил заметного вреда. Монстр вообще не обратил на рану внимания. Он отскочил, теперь назад, к самой стене и совершил новый пасс рукой. В воздух поднялась пылившаяся на полу кухонная утварь.

Андрей быстро сообразил, что сейчас будет, и успел крикнуть, не оборачиваясь, но обращаясь к спутникам:

– На пол!

Сам он не только упал, но и откатился под прикрытие камня в центре зала. Заряд из множества ножей, вилок, медных тарелок, кувшинов и тяжелых кубков просвистел буквально в полуметре от пола и с грохотом обрушился на стену со входным проломом. Не дожидаясь, когда враг придумает новую гадость, Андрей выпрыгнул из укрытия, как чертик из шкатулки, и ринулся на Инженера. На этот раз кроме ножа он приготовил к бою «Джокера». Он зажал в кулаке артефакт и приготовился провести «двойку», сначала ножом, затем кулаком с зажатой в нем вещичкой. Инженеру такой вариант был явно не по вкусу. Он вдруг сорвал с себя плащ и использовал его, как средневековый фехтовальщик, в качестве гибкого щита, а затем и оружия. Скрученная в жгут ткань вдруг стала необычайно тяжелой и упругой и хлестанула по руке с такой силой, что Андрей выронил нож. По ощущениям это было нечто вроде сильнейшего удара резиновой дубинкой со стальным сердечником. Старый не отказался от продолжения атаки и все-таки припечатал Инженера к стене, но уже прямым ударом ноги. Ему оставалось нанести решающий удар кулаком в грудь противнику – крупный молочно-белый кристалл висел у Инженера на груди, – но в этот момент за спиной у Старого послышалась громкая возня, а затем Андрея окликнул незнакомый голос:

– Оставь его, Старый!

Первой мыслью было: Ольга вышла из оцепенения и сделала выбор в пользу вновь обретенного папаша. Второй: нет, Ольга не настолько глупа и сентиментальна, чтобы признавать в этом монстре своего родителя, она отлично понимает, что это давно уже не человек, а тварь в его шкуре. Третьей: голос был высоким, но принадлежал не Ольге. Однако и не Татьяне.

Андрей резко обернулся и оценил обстановку. Ольгу крепко держали три каких-то фурии. Внешне и по экипировке они были похожи на Инженера, только вместо белого ежика у них на головах красовались модно всклокоченные прически. В остальном же – бледностью кожи и черными провалами глаз – дамочки походили на Инженера, как сестры. Во всяком случае, издалека. Было понятно, что фурии понимают, кто из гостей самый опасный после Андрея, потому и взяли под контроль Ольгу, хотя реальной надобности в этом не наблюдалось. Девица по-прежнему пребывала в оцепенении и не проявляла к происходящему никакого интереса. Поначалу выбор фурий даже удивил Старого. По логике, чтобы шантажировать Старого, этим сестрицам следовало блокировать Татьяну, но они этого не сделали. Почему – Андрей понял долей секунды позже. Фурии поручили эту миссию еще одному персонажу.

Персонаж ухмылялся и одной рукой держал Татьяну за талию, а другой приставлял ей к горлу нож. Смотрел при этом он то на Старого, то на Инженера, причем с одинаковой ухмылкой. Будто бы намекая, что в чем-то переиграл их обоих.

– Ну, чего, господин Инженер, убедились, что я был прав? Сразу надо было мочить эту команду, еще под Опачичами! Из автоматов. А вы все телепатия, телекинез... вот и доигрались.

– Скаут? – Андрей почувствовал, как Инженер ускользает из опасной зоны, но останавливать его не стал. – Что за фокусы?

– «Джокера» брось. – Скаут мотнул головой, указывая в дальний конец зала. – Вон туда. Амулет тоже.

Как бы подавая пример, Скаут срезал ремешок с артефактом с шеи Татьяны и зашвырнул к дальней стене. Через секунду туда же отлетел и «Джокер», который фурии сняли с шеи Ольги.

– Я не понял, сталкер, ты что, к тварям переметнулся?

– А я там и был. – Скаут осклабился. – Чего, не веришь? У Ольги спроси. Она меня почти раскусила. Сука.

– Рот закрой, козел.

Ольга очнулась очень даже вовремя. Старый оценил новый расклад сил и ситуацию. Инженер предусмотрительно занял позицию у секретной дверцы. Скаут держал Татьяну в заложниках, но хватит ли у него смелости в случае осложнений убить бывшую спутницу, пока было неясно. Три фурии, окружившие Ольгу, были опасны, как контролеры, но не вооружены. Что же касается самой Ольги, вопрос оставался открытым. Логика подсказывала, что она должна остаться на стороне Андрея, но та же логика протестовала. Ольга поняла на ярких и доходчивых примерах, что по своей внутренней сути ближе к контролерам, чем к людям, а значит, могла принять и сторону врага. Такой вот парадокс. Чем закончится внутренний конфликт, пресловутая логика не знала. Вернее, тоже подсказывала, но неуверенно. Пятьдесят на пятьдесят.

Что и говорить, ситуация сложилась непростая. Андрей, конечно, мог попытаться как-то затянуть дело и попробовать перевести проблему в новую плоскость. Но до бесконечности затягивать паузу было нельзя, а других способов перевода не намечалось. Ольга – единственная переменная, которая могла изменить расклад сил, упорно держала нейтралитет.

Андрей бросил «Джокера», а следом амулет.

– Теперь они полностью ваши, господин Инженер, – хмыкнул Скаут.

– Ну и скотина же ты, – сказала Татьяна. – Убери эту железку от моей шеи!

– Ой, помолчите, Татьяна Сергеевна. – Скаут поморщился. – Не уберу, вы же понимаете. Ваш благоверный слишком известный в Зоне киллер, чтобы оставаться против него без живого щита.

– Он ведь не вооружен!

– Это вы так думаете. Слышь, Инженер, он твой, чего тормозишь?

– Так это ты? – Инженер сделал пару шагов, но не к Луневу, а к центру зала. –

Признаю, ты оказался хорошим псиоником. Почти как моя дочь.

– Кто?! – изумился Скаут. – Ольга? Во, блин, кино! И как это вы друг друга нашли? А, ну то есть... понятно... я хотел спросить – как потерялись. Когда?

– Ты и сам вспомнишь, если постарайся, – вдруг сказала Ольга, – Саша...

– Точно, кино. – Скаут недоверчиво хмыкнул. – Я тебе вроде бы не представлялся.

Откуда знаешь мое имя?

– Это было за несколько минут до Вспышки. Вспомни. Экскурсия, автобус, мы были втроем. Мама, я и... отец. Ты обещал нам, что будет крутая поездка.

– Точно! – Скаут взглянул на Инженера, затем на Ольгу и снова на Инженера. – А я всю дорогу мучался, откуда тебя знаю? Вот ведь жизнь! Иногда завернет так, что нарочно не придумаешь. Выходит, тебя Вспышка тоже помиловала.

– Как посмотреть. – Ольга положила руку на автомат, но оружие у нее тут же отняли фурии.

– Спокойно, сестры, – сказал Инженер. – Она не опасна. Да, дочка?

– Не называй меня так. – Ольга сверкнула холодным взглядом. – Ты не мой отец. Ты всего лишь тварь в его облике. Да и то... жалкая пародия. Да, Скаут, мы оба попали тогда под Вспышку, но отделались «всего-то» парой внутренних отклонений. Мы стали скрытыми контролерами, и мы не можем уйти от Зоны дальше, чем на полста километров. Мы живы, потому что нас поддерживает Зона. Практически как зомби, только в облегченном варианте.

– Знаю-знаю. – Скаут поморщился. – Хорошего мало, согласись. Скрытым мутантом быть еще ничего, терпимо, а сидеть безвылазно в Зоне до конца жизни – не очень. Вот почему я и решил помочь твоему... этому вот Инженеру. Пятна контакта по всему миру – это наш с тобой шанс всегда быть на связи с Зоной, куда бы мы ни уехали. А значит, это наш реальный шанс жить полноценно где вздумается. Разве не так?

– Нет, Скаут, не так. Мы не сможем жить полноценно, это самообман.

– Он прав, дочка, подумай хорошенько, – сказал Инженер.
– Прекрати называть меня дочкой! – вспыхнула Ольга. – Мой отец погиб шесть лет назад!

На протяжении всей этой напряженной беседы Андрей не столько слушал, сколько оценивал изменения в обстановке. Ольге было неприятно разговаривать с этими существами, но она пересиливала себя, стараясь тянуть время. Зачем, если не за тем, чтобы выбрать момент для атаки? В окружении трех контролеров сопротивление казалось бессмысленным, но это если не брать в расчет способности Ольги. Для нее эти полумертвые дамочки не были помехой. Гипнозу она не поддавалась, а с физической и боевой подготовкой у «дочки» было явно получше, чем у «сестер» Инженера. Сам хозяин замка был далеко и помешать Ольге или Андрею не мог. Получалось, что слабым звеном, как и прежде, оставалась Татьяна.

«Не вопрос, – подумалось Андрею. – И Скаут открылся. Очень удачно». Скаут пьялился на Ольгу, серьезно ослабив бдительность. Дольше тянуть резину не имело смысла. Андрей незаметно вытянул из рукава заранее припрятанный второй нож и без замаха бросил его, целя Скауту в висок.

Все могло запросто решиться именно в эту секунду, но Тринадцатый сектор пожелал отложить развязку. Словно прочитав мысли Андрея, «слабое звено» решило доказать, что на самом деле ничем не отличается от других «звеньев». Отлично сбалансированная финка с гравировкой «НКВД» едва отправилась в полет, когда Татьяна вдруг отбросила руку Скаута с ножом и сильно ударила сталкера в пах. Скаут сдавленно вскрикнул и согнулся пополам. В то же мгновение нож просвистел у сталкера над головой, но, вопреки опасениям Старого, не звякнул о каменную стену, а нашел другую цель.

«Такое оружие не может вернуться в ножны чистым, – мелькнула мысль. – Только, похоже, горячей крови оно сегодня не напьется».

Финка с хрустом пробилась кости и глубоко вошла в глазнице одному контролеру, который внезапно появился за спиной у Скаута. В отличие от Инженера, эта тварь оказалась вполне уязвимой. Темная, почти черная кровь залила контролеру всю физиономию. Мутант на секунду замер, а затем рухнул как подкошенный.

– Призрак! – взвизгнула одна из фурий. – Человек убил Призрака!
Инженер и все три сестры резко обернулись к Андрею и нанесли мощный пси-удар. Лунев покачнулся, сделал пару шагов назад, но опять не упал. Даже, наоборот, сгруппировался и, распрямившись большой мощной пружиной, бросился прямо на Инженера. Абсолютно не ожидавший от придавленного пси-воздействием человека такой прыти контролер не успел уйти в сторону и тут же поплатился за свою нерасторопность и самонадеянность. Андрей сбил его с ног и швырнул на алтарь. Инженер крепко приложился головой о край камня и на миг поплыл. Лунев попытался ударом ноги припечатать его голову к камню, но промазал. Мутант довольно быстро пришел в себя и успел увернуться.

– Да, наемник, ты силен! – Инженер вскочил и снова взмахнул плащом, предупреждая новую атаку. – Даже без артефакта силен. Остапенко не зря положился именно на тебя. Не артефакты, а ты главный «Джокер» в колоде генерала. Но ты всего лишь человек!

Монстр опять вскинул руку и обрушил на Старого новый пси-удар, гораздо сильнее всех предыдущих. Андрей отлично понимал, на что надеется Инженер. Без «Джокера» любой, даже самый сильный боец становился действительно всего лишь человеком. Вот только в плане Инженера имелась одна маленькая, но существенная ошибочка. Он, видимо, никогда не слышал анекдота про аппендицит. «Доктор, у моей жены аппендицит! – я удалил вашей жене аппендикс прошлым летом, у человека не может появиться новый. – Зато у человека может появиться новая жена!»

После того как Андрей плюнул на пси-воздействие и бросился в новую атаку, Инженер что-то такое заподозрил, но было поздно. Старый устроил ему настоящую мясорубку. У наемников это называется «вломить по полной программе». Будь на месте Инженера человек или мутант, не защищенный мощным артефактом, смерть на месте ему была бы гарантирована. Но Инженер, благодаря поддержке спрятанного за пазухой белого кристалла, вновь отделался лишь ушибами и легким состоянием грогги.

С пола вдруг захрипел Скаут. Он явно пытался выдать секрет Старого, подсказать, что у Андрея за пазухой припрятаны еще «Джокер» и амулет Механика. Но в дело вновь вмешалась Татьяна. Она наконец решилась открыть кобуру и вынуть пистолет, но не выстрелила, а только крепко треснула Скаута рукояткой по затылку. За свою ретивость она тут же получила пси-удар от сестер и без сознания рухнула на сталкера. Но Скауту легче уже не стало. От удара по затылку он тоже вырубился основательно и надолго, как простой смертный, даром, что псионик.

К сожалению, по-прежнему во всех этих танцах не участвовала Ольга, хотя было видно, что борьба мотивов у нее в душе давно закончилась, причем в пользу людей. Почему же она не приструнила хотя бы фурий, Андрей не понимал. Что-то Ольгу удерживало. Она будто бы выжидала, чем закончится противостояние Инженера и

Старого. Будто бы решила для себя, что именно исход их поединка подтвердит или опровергнет ее выводы.

Андрей тем временем попытался конфисковать у Инженера кристалл, но не успел. Монстр пришел в себя и начал отчаянно сопротивляться. Оказалось, что он умеет не только жонглировать предметами с помощью своих талантов, но и кое-что понимает в единоборствах. Открытие стало для Андрея полной неожиданностью, однако очень скоро до Старого дошло, что преобразование противника объясняется просто. Инженер сосредоточился не на пси-атаках, а на активной обороне. В том числе на предугадывании событий.

Новая тактика явно приносила успех. Андрей провел три атаки и ни разу не попал в цель. Враг успевал уйти от удара за доли секунды до контакта. Такими темпами Андрей мог попусту растратить все силы и отдать победу противнику, проиграв «по очкам».

К тому же «сестры» наконец поверили, что Ольга решила сохранять нейтралитет, и начали подбираться к Луневу с тыла. Это было и вовсе ни к чему. Неизвестно, чем они вооружены, под балахонами не видно, но даже если они просто вцепятся когтями, приятного ожидалось по минимуму. А если ухитрятся сорвать второй комплект защитных артефактов...

«А ведь могут! Я пока не понимаю, почему у них не получается прижать меня с помощью своего гипноза – ведь на болоте у четверых тварей все отлично получалось, несмотря на „Джокера“, – но когда-нибудь такое чертовское везение закончится, и я окажусь в очень щекотливой ситуации. В такой, что могу начисто загнуться от щекотки.

Вряд ли Ольга уловила мысли Андрея, но дальше события вдруг начали развиваться гораздо стремительнее, чем прежде, и явно по ее сценарию. Сначала Андрей этого не понял, на миг замешкался и вновь выпустил верткого Инженера из поля зрения. Однако быстро сориентировался в изменившейся обстановке и сосредоточился на главной цели...

...Фурии двинулись на Старого, и Ольга наконец приняла решение. Чем бы это ни грозило, миссию она должна завершить. И завершить в том же строю, в котором начинала. Кто она теперь, человек или существо, для нее не имело значения. Пока в душе теплилось хоть что-то человеческое, она должна оставаться человеком. «Мы те, кем себя ощущаем, даже если факты упрямо твердят об обратном». Уцепившись за эту мысль, Ольга вынырнула из ледяного озера равнодушия и ступила на твердую почву. На ту же, с которой ее несколько минут назад столкнул в холодную воду ураган эмоций.

Ольга взглядом нашла отброшенный сестрами автомат, но передумала поднимать оружие. Кто-то достоин пули, кому-то полагается сдохнуть от яда, а на некоторых жалко потратить даже кусок пеньки.

«Тварям... собачья смерть!» Ольга, сама не зная почему, вдруг обрела полную уверенность в своих новых талантах и силах. Она щелкнула пальцами, и через секунду в зал вразвалочку вошли все десять церберов, охранявших логово. Псы выстроились в четкую, на зависть любым солдатам, линию и негромко зарычали. Ольга откуда-то знала, что псам известно, каковы контролеры на вкус, и этот вкус им нравился.

– Фас, – негромко приказала Ольга, одновременно представив себе, на кого конкретно натравливает собак.

Из четырех мысленно обозначенных Ольгой целей псы атаквали только три. Нет, они были не прочь разорвать в клочья и бывшего хозяина, но защищающий Инженера артефакт не позволил им даже приблизиться к четвертой жертве.

Зал наполнился утробным рычанием псов и воплями гибнущих сестер...

...Андрею не пришлось оборачиваться, чтобы понять, что происходит у него за спиной. Ход мыслей Ольги был ему понятен. Оружие в замке мало что решало.

Гораздо важнее здесь было завладеть инициативой и привлечь на свою сторону как можно больше союзников. Подчинить себе церберов было отличной идеей. Теперь люди могли полностью сосредоточиться на главной задаче, не беспокоясь о тылах. Даже если Инженер позовет на помощь еще каких-нибудь тварей, псы разделаются с ними в одно мгновение.

Инженер тоже понял, что проигрывает, а потому решил не рисковать. Он сорвал с шеи цепочку с кристаллом и крепко зажал свою главную ценность в кулаке.

Молочно-белый свет на миг погас, затем просочился у него сквозь пальцы и стек к ногам Инженера. Коснувшись земли, лунное молоко будто вскипело и превратилось в светящийся туман. Невысокая волна тумана стремительно разошлась в стороны и застыла, ограничив круг двадцати метров в диаметре. Как только светящийся туман остановился, фигура Инженера стала расплывчатой и очень скоро исчезла. Едва это произошло, характер свечения изменился. Туман приобрел зеленоватый оттенок.

Насколько понимал Старый, это означало, что переход из Тринадцатого сектора во внешний мир открыт. Андрей резко обернулся и энергично махнул рукой Ольге. Она

бросилась к Татьяне, подняла ее на ноги и подтолкнула в круг. Татьяна была пока явно не в себе и едва удерживала равновесие. Андрей крепко схватил подругу за руку и кивком указал на центр круга.

– Да, да, я поняла, – прошептала Татьяна. – А Ольга?

– Идите, я догоню! – крикнула Ольга, склоняясь над Скаутом.

– Он закроет переход!

– Нет. – Ольга махнула рукой. – Коридоры закрываются сами, не раньше, чем через минуту! Идите!..

...Помещение, в котором очутились ходоки, шагнув во внешний мир, выглядело еще более странным, чем зал в развалинах замка. Когда-то это было двухэтажное здание, но теперь от второго этажа и крыши не осталось ничего, кроме десятка острых зубцов на месте промежутков между окнами. Складывалось впечатление, что ходоки оказались внутри вросшей в землю челюсти давно сгнившего динозавра. Бетонные обломки и кирпичное крошево в здании образовали несколько почти одинаковых холмов, присыпанных нанесенной ветром прелой листвой и вездесущей грязью. В целом, картина была типичной для Зоны, особенно для основательно разрушенной Припяти. А в том, что переход вывел именно в Припять, Андрей не сомневался. Он знал, что это за здание. Пятно контакта открылось внутри развалин пристани. Где-то за правой зубчатой стеной плескался пруд-охладитель, слева в руины заглядывали высоченные деревья, а прямо, если подняться на одну из груд обломков, можно было увидеть крышу кафе, чудесным образом выдержавшего удары обеих катастроф. Косвенно убежденность Андрея подтверждалась реакцией приборов. В кармане у Татьяны запищал дозиметр. Вокруг пристани радиационный фон всегда был довольно высоким.

Знакомая обстановка вселила дополнительную уверенность в собственных силах и помогла сосредоточиться. Даже тревожный зуммер дозиметра не сумел отвлечь Андрея от поисков притаившегося где-то между завалами противника. Старый был почему-то уверен, что Инженер не покинул здание. За короткое время противостояния в замке он словно научился чувствовать врага. Хотя все могло объясняться проще – подсказки шли от Ольги.

Андрей жестом приказал Татьяне оставаться на месте. Та попыталась вручить ему пистолет, но Лунев отрицательно помотал головой. Как можно убить Инженера, Андрей теперь знал точно. Никакое оружие ему для этого не требовалось. Никакое. Только «Джокер».

Враг блефовал, утверждая, что соприкосновение белого и красного артефактов вызовет катастрофу. Они могли уничтожить друг друга, но никак не своих владельцев и уж тем более их ближайшее окружение. Но Инженер боялся потери кристалла, поскольку для всех его планов это была бы действительно катастрофа. Да и для него лично тоже. Ведь Андрей тогда получил бы серьезное преимущество. Кроме «Джокера», у бывшего наемника оставался блокирующий пси-воздействие амулет, а значит, шансы контролера и человека уравнивались. Почти. Шансы Старого выглядели даже предпочтительнее.

Так или нет рассуждал Инженер, Андрею было неизвестно, но выбираться из руин враг не спешил, это факт. Старый внимательно присмотрелся к окружающей обстановке и заметил слабое белое свечение в левом углу разрушенного кассового зала пристани.

Лунев осторожно двинулся в направлении свечения, но сумел пройти лишь пару метров. Отделяющая его от противника гряда обломков вдруг взвилась в воздух, словно ее поднял могучий вихрь и, на секунду зависнув, рухнула на землю. В такой обстановке было не до красивой акробатики, и Андрей просто отпрыгнул назад и неловко шлепнулся на спину в двух шагах от Татьяны.

– Я думал, здесь он будет слабее, – поднимаясь, признался Андрей. – Чуть не завалил, гад!

– Андрей, не надо! – наивно пытаюсь разогнать рукой клубящуюся вокруг пыль, взмолилась Татьяна. – Пусть он уходит! Он не подпустит тебя ближе!

– Нет!

Ответ Лунева будто бы прокатился эхом по руинам и заставил их задрожать. Эффект был странным, но объяснимым. Просто, одновременно с ответом Старого, притаившийся в руинах Инженер нанес новый удар. Зубцы на стенах начали крошиться и осыпаться крупными обломками, причем исключительно внутрь здания. Минута такого обвала – и людей могло засыпать обломками по шею.

Андрей оттолкнул Татьяну к ближайшему пролому и указал на темнеющие за ним кусты.

– Уходи!

– Я не пойду без тебя!

– Хотя бы просто выйди из этой ловушки. Дождись меня в зарослях!

– Я... боюсь!

– Не спорь! Услышишь шаги или шорохи в зарослях – стреляй не раздумывая. Не вернись через пять минут, уходи на юг, к старому причалу! Это контрольная точка.

Тебя оттуда заберут.

– Андрей!

– Все! Вопрос закрыт!

Лунев вытолкнул Татьяну из опасной зоны, затем развернулся и нырнул в пылевую завесу. Он слабо представлял себе, как проберется под каменным дождем к позиции врага, но надеялся, что «Джокер» поможет ему и в этом непростом деле.

«Джокер» действительно помог, но в другом. Едва Андрей миновал хорошо различимое даже в пыли светящееся кольцо точки выхода, Инженер нанес новый удар, причем теперь в полный контакт.

Он неожиданно вырос прямо перед Старым и молниеносным движением вонзил Андрею в грудь длинный, полупрозрачный, светящийся стилет.

Лунев успел сообразить, что это никакой не стилет, а трансформировавшийся в странное оружие кристалл, но уйти от удара или заблокировать его Андрей почему-то не успел. Или не захотел. Но в таком случае это он сделал, мгновенно отреагировав на новую подсказку извне.

За тысячные доли секунды в мозгу промелькнул добрый десяток тревожных мыслей, но уцепилась за сознание только одна: «Все правильно».

Что может быть правильного, когда тебе в грудь вонзают нож, Андрей не понимал и все же не стал оспаривать сомнительную мыслишку. Как выяснилось в следующей тысячной секунды, поступил он разумно.

Сверкающий стилет будто наткнулся на броню. Да так крепко к ней приложился, что высек сноп ярких красно-белых искр, едва не опаливших лицо и одежду Лунева. На самом деле кристалл наткнулся на «Джокера», но сути дела это не меняло. Разве что опровергало вообще все предположения, и Старого, и Инженера. Артефакты не уничтожили друг друга. Только врезали друг другу не слабее владельцев.

Сила, с которой артефакты оттолкнулись один от другого, была настолько велика, что оружие выпало у Инженера из руки и отлетело в сторону. Лунев снова был отброшен метра на два назад и рухнул навзничь.

«Вот и конец тебе, тварь! – пришла Андрею новая мысль. – Катастрофы боялся?

Получай катастрофу!»

Андрей прыжком поднялся на ноги, бросился вперед, схватил противника за горло и крепко сжал пальцы...

...Первым, что увидела Ольга, очутившись во внешнем мире, был фонтан из красных и белых искр, вспыхнувший где-то в глубине пылевой завесы сразу по ту сторону зеленоватого свечения. А первым, что она ощутила, был не слишком сильный, но болезненный удар в плечо. Словно какой-то хулиган засветил из рогатки увесистым куском гравия. Ольга опустила взгляд и с удивлением обнаружила, что у ног валяется не камень, а молочно-белый, слегка светящийся кристалл. Причем в оправе и на серебряной цепочке. Во внешнем мире кристалл светился не настолько ярко, как в Тринадцатом секторе, но спутать его с чем-то другим было все равно невозможно.

Ольга присела и осторожно коснулась артефакта. Ничего страшного не произошло. Тогда она подняла вещицу и повертела ее, пытаясь рассмотреть со всех сторон. То, что она увидела, ей не понравилось. Нет, на кристалле не обнаружилось дефектов или чего-то в этом роде. Сама по себе вещица была совершенна, но то, как влияла она на сознание, Ольгу слегка напугало. Девушка не начала превращаться в такую же бездушную тварь, какой оказался предыдущий владелец кристалла. Ольга осталась собой, вот только ее способность заглядывать в мысли и чувства окружающих резко усилилась и, казалось, вышла из-под контроля. Ольга вовсе этого не хотела, но «Ключ» делал ее очень сильным псиоником, он буквально отпирал все самые секретные кладовые любого сознания. Точнее, не любого, а того, что ближе или наиболее расположено к телепатическому контакту.

Ольга чувствовала близости четыре разума. Один был ей малоинтересен. Нет, она была бы не прочь выудить из него пару интимных секретов, но ситуация к таким развлечениям не располагала. Так что Татьяну Ольга оставила в покое.

Второй разум был затуманен. А третий, разум Андрея, был полностью подчинен схватке с врагом, к тому же защищен от внешнего вмешательства «Джокером». Хитрый артефакт отлично фильтровал любые сигналы извне. Деловые советы он впускал, а глупости, и тем более попытки влезть в сознание человека с целью разведки, отсекал мгновенно.

Оставался разум Инженера. Ольге отчаянно не хотелось в него влезать, но кристалл требовал действий, да и отвлечь врага было нелишним.

Она погрузилась в сознание врага, но увидела только одну картину, которая не имела отношения к тому, что происходило сейчас в руинах, но почему-то занимала все мысли Инженера.

Ольга увидела застывший кадр шестилетней давности, на котором несколько монстров убивали женщину. Ольгу словно обожгло. Она неожиданно вспомнила свой бесконечный сон и отчетливо поняла, что же за фрагмент навсегда выпал из ее воспоминаний о событиях той шестилетней давности...

...Это был такой же кадр, как и тот, что стоял сейчас перед внутренним взором Инженера. С теми же персонажами, в том же месте, только в другом ракурсе: с точки зрения человека, сидящего на земле в пяти метрах от безумного пиршества монстров. Кадр был настолько тяжелым для психики, что разум Ольги просто вычеркнул его из воспоминаний, заменив темным провалом между катастрофой и появлением солдата. Однако теперь Ольга медленно, но верно вспоминала все, что было до и что случилось после.

Она вспоминала, как с раненой во время катастрофы матерью пряталась в руинах, как на них напали монстры, и мать попыталась спасти Ольгу, приняв удар на себя. Как появился кто-то, издали напоминающий отца, и как было жутко обнаружить, что это не отец, а еще один монстр...

Теперь Ольга вспомнила все и поняла главное: она не совсем ошибалась в те кошмарные минуты. Убивший отца Инженер действительно был одним из тех монстров. Убивший отца, а затем и мать...

Причем в глубине сознания Инженера в тот момент сохранялось понимание, что он убивает и жрет собственную жену. Потому-то первая жертва и осталась у монстра в памяти...

...Ольга невероятным усилием воли заставила себя вынырнуть из нового озера ледяного страха и, от души размахнувшись, зашвырнуть кристалл туда, куда подсказала интуиция.

Как выяснилось секундой позже, интуиция подсказала единственно верное направление...

...Задушить монстра оказалось непросто. Во-первых, холодная кожа мутанта под пальцами Андрея вдруг сделалась скользкой, как лед, а во-вторых, Инженер неожиданно начал превращаться во что-то еще более непотребное, чем продвинутый вариант контролера. Тело монстра вытянулось настолько, что Андрей уже просто не дотягивался до его шеи, а вместо физиономии начала формироваться огромная зубастая морда, больше всего напоминающая морду древней рептилии. В плечи Старому впились длинные когти, а вокруг ног обвились полы плаща, которые превратились, как показалось Андрею, в два чешуйчатых хвоста. Вряд ли все это происходило на самом деле. Скорее всего, умирающая тварь собрала остатки сил и попыталась в последней отчаянной попытке атаковать противника с помощью своего дара внушения. Загнанный в угол зверь всегда особо опасен. Но что бы это ни было – иллюзия или реальность – Инженер вновь имел шанс выкрутиться, и Андрей никак не мог этому помешать.

Преобразившаяся в скользкое чешуйчатое чудовище тварь разинула огромную пасть и нависла над человеком, явно собираясь отгрызть ему голову. Андрей невольно втянул голову в плечи и тоже совершил отчаянную попытку вырваться из когтей монстра. Острая боль в теле, располосанном когтями монстра, буквально парализовала Старого, и все, что ему осталось, – смотреть, как приближается усеянная острыми зубами пасть.

Если честно, такого финала Андрей не мог себе представить даже в самом страшном сне. По идее, лучше было бы зажмуриться, но Старый не смог сделать даже этого. Он был вынужден принимать смерть с открытым забралом, как средневековый рыцарь в лапах дракона. Хотя предпочел бы обойтись без такой сомнительной романтики. Андрей на миг представил, как сомкнутся чудовищные челюсти и как он увидит пресловутый свет в конце тоннеля. Старый мысленно усмехнулся. В порядке надоевшем сумраке Зоны увидеть свет, хотя бы в таком варианте, было неплохо. «И к черту все! Сделал, что мог! Не поминайте лихом!»

Внезапно перед глазами Андрея мелькнул источник мягкого белого света, но это был, определенно, не тот свет, увидеть который приготовился Андрей. Неведомый светлячок стремительно влетел в пасть монстру и исчез где-то у него в глотке. Пару секунд не происходило вообще ничего. Монстр замер с открытой пастью, не усиливая, но и не ослабляя хватки. Андрей прекратил трепыхаться и тоже замер в ожидании. К третьей секунде странной паузы что-то изменилось, но в какую сторону, Старый понял только еще тремя секундами позже. Яркое белое свечение озарило пасть чудовища и вырвалось наружу. Пальцы монстра тут же разжались, а чешуйчатые хвосты безвольно повисли.

Андрей в третий раз рухнул навзничь и, по-прежнему не в силах пошевелиться, устоял на светящегося изнутри монстра. Инженер уже не выглядел чудовищем, он снова принял свой прежний облик, с той лишь разницей, что из пасти и глаз у него исходил белый свет, а сероватая прежде кожа отливала синевой.

Светился такой вот «лампочкой» Инженер недолго. Свечение вдруг резко усилилось и прорвалось наружу сразу в сотне мест. Тело Инженера покрылось сетью светящихся трещин, как та лава в огненной реке, а затем взорвалось со звуком лопнувшей шины. Тысячи холодных осметков разлетелись в разные стороны, щедро украсив стены и груды обломков тысячами черно-красных класк.

Еще секундой позже руины озарились новой вспышкой, теперь зеленоватой. Это полыхнул и исчез контур туманного кольца точки доступа. Выход из Тринадцатого сектора закрылся. Но Лунев этого уже не увидел. Не захотел смотреть. Андрей прижался затылком к холодному крошеву кирпичной осыпи, шумно выдохнул и закрыл глаза. Больше ему не хотелось ничего. В первую очередь смотреть, во вторую – удивляться. Даже стереть с лица черную кровь врага и смахнуть кусочки его плоти. Он снова владел телом, парализующая боль исчезла, будто бы ее и не было, но шевелиться не хотелось, хоть убей. Андрей не хотел вообще ничего. Даже узнать, что же произошло на самом деле.

«Положить на все! Нет меня. Ни для кого! Навсегда!»

– Хороший бросок. Тебе бы в этот, как его... в бейсбол играть, Оля, – проскрипел из угла знакомый голос.

– Пасть захлопни, – глухо ответила Ольга.

– Командира к воде надо оттащить, умыть, а то не придет в себя до утра. Развяжи, помогу.

– Успокойся.

– Слышь, а что там светится? Этот, кристалл, да? Вон там, среди ошметков.

– Скаут, кляп захотелось пожевать?

– Молчу!

К сожалению, даже у спящего человека всегда работает хотя одно из шести чувств. Нет, не интуиция. Это слух. И никуда от этого факта не деться. Есть ты, нет тебя, для всех или для кого-то конкретно – физиологию не обманешь. Услышишь все и всех. Андрей скрипнул зубами и открыл глаза.

«Хочется, не хочется, а придется. И думать, и шевелиться, и все остальное делать. Чертова работа!»

Андрей медленно сел и утер рукавом лицо.

– Андрей! – Сзади послышались торопливые шаги. – Ты в порядке?!

Лунев поднял взгляд. Рядом присела на корточки Татьяна. Чуть позади нее стояла Ольга. Снова безучастная, как и в замке, но теперь еще и явно подавленная.

– В порядке. – Андрей жестом попросил Татьяну придержать остальные вопросы.

Он запустил руку за пазуху и вытянул сыромятный ремешок. Как Андрей и ожидал, кожаного мешочка с «Джокером» на ремешке не было. Когда Инженер ухитрился сорвать главную защиту с шеи противника, Андрей мог только гадать, но зато теперь он точно знал, почему едва не проиграл решающий этап схватки. Амулет в одиночку не сумел справиться с внушением такого сильного контролера. Так что, если бы не бросок Ольги...

Андрей взглянул на Ольгу.

– Оля, что ты бросила?

– Кристалл, «Ключ», – без интонаций ответила Ольга и скользнула равнодушным взглядом по месту, где минутой раньше боролись человек и монстр.

– Спасибо. Вовремя. Еще секунда, и он мог меня одолеть.

– На здоровье. Случайно так вышло. Рефлекторно.

– А здорово его – бац, и в ключья! – не удержался от реплики Скаут. – А почему? Неудачный соус к этому кристаллу подобрал? Подавился?

– От злости лопнул, – проронила Ольга. – Помолчи, я же тебя предупредила.

Андрей обернулся и смерил взглядом сталкера. Тот был связан по рукам и ногам и сидел у стены, слева от пролома, в котором пряталась Татьяна.

– Этого-то зачем притащила? – Андрей усмехнулся. – Пусть бы остался в Тринадцатом, только там ему и место.

– Ты сам сказал, сколько нас пришло, столько уйдет. – Ольга пожала плечами. – Кристалл вон там лежит, можешь отправить его обратно.

– Вряд ли получится, – заметила Татьяна. – Как открывать с помощью этого артефакта переходы, знал только Инженер. Насколько я поняла, для этого нужно знать нечто особенное.

– Заклинание, что ли? – фыркнул Скаут. – Дурью не майтесь! Чего мне делать в этом Тринадцатом?

– А в тюрьме? – спокойно спросила Ольга.

– И там нечего! Развяжите, я же прошу, уйду куда подальше, век не вернусь, зуб даю!

– Оля, воткни ему кляп, – устало предложил Андрей. – Или пристрели. Надоел.

– Злыдни! – обиженно буркнул Скаут. – Ошибся человек, с кем не бывает! А вы сразу стрелять. Молчу, слова больше не вытянете!

Андрей поднялся и подошел к Ольге.

– Сожалею, что тебе пришлось столько пережить.

– Не больше, чем вам. – Ольга отвела взгляд. – Эта тварь не была моим отцом, я ведь уже сказала еще там, в секторе. Это был всего лишь монстр, принявший его обличье. Обоих родителей я потеряла в Чернобыле во время Второй Катастрофы.

– Все равно тебе было труднее, чем нам. – Андрей взял ее за руку. – Я это видел.

– Не надо, Старый. – Ольга высвободила руку. – То, что я там зависла, ничего не

значит. Да, сначала у меня был легкий шок, но здравый смысл удержал меня от неправильного выбора. Когда же у меня в руках оказался кристалл, я сумела заглянуть в скрытые мысли врага и увидела в них то, что меня окончательно убедило. Я теперь точно знаю, что поступила верно.

– Что ты увидела?

– Не хочу об этом говорить. Это слишком личное. Да и не имеет теперь значения. Давай лучше подумаем, как отсюда выбираться. Нас опять занесло почти в самый центр.

– Только теперь не за час до выброса. Время есть, прорвемся. Развяжи Скауту ноги, тащить его на горбу я не собираюсь.

Андрей подошел к месту гибели Инженера и осмотрел то, что от него осталось. Монстра разорвало в клочья, только он не «лопнул от злости», а скорее вывернулся наизнанку. Или, если точнее, оказался неспособен жить сразу в двух измерениях. Проглоченный им кристалл предоставил такую возможность, но Инженер воспользовался ею неправильно. Андрей вытянул из лужи черной крови цепочку с кристаллом и протер «Ключ» найденным поблизости обрывком ткани, наверное, куском плаща Инженера. Кристалл светился, как и прежде, не слишком ярко, но ровно, можно сказать, солидно. Андрей жажал кристалл в кулаке и окинул взглядом поле боя, в надежде отыскать и «Джокера». С этим оказалось сложнее. Во внешнем мире артефакт не светился, да еще был упакован в кожаный мешочек. В полутьме, среди бетонного крошева, отыскать вещь было нереально. Андрей смирился и встал.

– Кристалл – хорошая компенсация за все потерянные артефакты, – сказала Татьяна.

– Что? – Андрей обернулся. – А, да, хорошая. Но нам такая компенсация ни к чему. Это слишком опасный артефакт.

– С научной точки зрения он очень интересен и...

– Нет. – Андрей указал на пролом. – Идем.

– Как знаешь. – Татьяна вздохнула. – Надеюсь, мы немного отдохнем, прежде чем двинемся в обратный путь?

– Отдохнем. На причале. Помнишь, я тебе говорил? Здесь недалеко.

До старого причала идти было, действительно, недалеко. Когда группа расположилась на замшелых камнях, Андрей отошел в сторонку и достал коммуникатор. На то, что связь вдруг восстановится, он, если честно, не надеялся, но коммуникатор вдруг ожил и даже позволил связаться с базой с первой попытки. Вернее, не с базой, а с Бибилом.

– Старый! – Полковник явно обрадовался. – Слушаю тебя!

– Алло, Биби, слышишь?! – В трубке трещали помехи, и Андрей был вынужден повисить голос.

– Слышу, слышу!

– Слышишь?! – Андрей поплотнее прижал трубку к уху. – Черт, помехи! Ладно, хрен с ними, докладываю! Главный враг уничтожен вместе с главным артефактом. Слышишь?!

– Да не глухой я! – Пробился сквозь треск и шипение ответ. – Отлично! Молодец! Где ты сейчас?

– Что?! А-а, я в Припяти! Помнишь, где осенью с тобой вынырнули? Вот на этом причале.

– Никуда не дергайся, пришлем вертушку.

– Понял! Когда?!

– Скоро!

– Понял! Конец связи.

Андрей вырубил коммуникатор, сунул его в карман и обернулся к спутникам. Все трое смотрели на Лунева, но у каждого во взгляде читались абсолютно разные ожидания. Татьяна смотрела с затаенной надеждой. Ей решительно не хотелось топтать обратно через всю Зону. Скауту не улыбалось возвращаться ни пешком порядком, ни на вертушке. Он явно надеялся, что бывшие товарищи проявят снисхождение и отпустят его на все четыре стороны. Ольга смотрела... никак. Просто смотрела. Ей, похоже, было все равно: возвращаться или нет.

Андрей ее понимал. Куда возвращаться, если твой дом теперь вся Зона? Из спальни в прихожую? Какой смысл? Ведь через день-другой все равно придется уходить в глубь этого дома.

Андрей кивнул сразу всем троим, но ничего не сказал. Каждый из спутников был волен понимать это как ему угодно. И все поняли правильно. Татьяна с облегчением вздохнула, Скаут скис, а Ольга опустила взгляд и уставилась на шершавые камни. Андрей снова отвернулся и подошел к самому краю причала. Он хорошо помнил, как в октябре нырял в пруд немного правее этого места. И как едва не стал ужином гигантского сома, обитающего в глубокой донной яме неподалеку от причала. Лунев вновь сунул руку в карман, но теперь достал не коммуникатор, а кристалл. Вещица по-прежнему слабо светилась, излучая спокойствие, будто бы пытаясь внушить новому владельцу, что с ней он не будет знать никаких забот и сумеет одолеть любого врага.

«Врешь, стекляшка. С тобой как раз будут сплошные заботы и проблемы. И у меня, и у всей Зоны. Не факт, что найдется новый Инженер, способный использовать тебя в качестве оружия, но я не могу допустить даже малейшую вероятность такого варианта. Не взыщи».

Андрей коротко замахнулся и бросил артефакт в пруд, примерно туда, где под толщей воды скрывался самый центр донной ямы.

– Вот чудак! – негромко проронил Скаут. – Такой хабар выкинул! Считаю, вагон денег утопил. Правильно Бибик говорил, что ты чокнутый.

– Думаешь, сохранит? – Рядом с Андреем встала Ольга.

– Кто, сом? Думаю, да. Под охраной этой рыбины веща будет в безопасности. А значит, и Зона тоже. Ты против?

– Нет, я тоже так поступила бы. – Ольга протянула руку. – Мне пора, Старый. Спасибо за все.

– Ты уверена, что не хочешь вернуться? В Приграничье для тебя найдется немало дел.

– Уверена. Теперь вся моя жизнь только здесь. С моей-то наследственностью. А сейчас извини, Старый, я пойду. Мне нужно побыть одной.

– Понимаю. – Андрей пожал ей руку. – Помни, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я обязательно помогу.

– Ладно. – Ольга грустно усмехнулась и взглядом указала на Татьяну. – Желаю вам большого личного счастья.

– Тебе тоже.

– Мне-то с кем? – Она перевела взгляд на Скаута. – С этим, что ли? Так он до пенсии из тюрьги не выйдет. Да и не больно хотелось. Прощай.

Андрей проводил ее долгим взглядом и, когда Ольга скрылась в зарослях, кивнул.

– Прощай. Хотя, уверен, мы еще встретимся. Зона – это такой крошечный пятячок... рано или поздно здесь можно встретить кого угодно. Ты сама в этом убедилась.

* * *

Пылающий коридор, проложенный с помощью огнеметов и фосфорных гранат, позволил ударной группе продвинуться всего на двести метров. Дальше идти помешали баррикады. БТРы попытались взять преграду с ходу, но первая машина не справилась с задачей и увязла, а вторая по непонятным причинам загорелась. Потеря бронетранспортеров была ощутимым ударом, но бойцы справились с проблемой. Они проложили коридор в обход завала, и выдвинувшиеся следом за БТРами БМП все-таки прорвались. А за ними двинулась и главная колонна. Как и предсказывал Бибик, ядовитый дым, окутавший поле боя, снизил видимость до нуля, и бойцам пришлось пробиваться дальше буквально на ощупь.

Сколько полегло солдат в дымном аду, подсчету не поддавалось, но в целом задачу ударная группа выполнила. Коридор позволил гарнизону покинуть цитадель и вырваться на оперативный простор.

Поначалу в поле дела шли ничуть не лучше, чем у стен складского комплекса.

Мутанты непрерывно атаковали со всех сторон, да еще и с воздуха. Но когда люди сумели пробиться к старому каналу, план Бибика заработал так, как и надеялся полковник. Две из четырех БМП, оставшихся в распоряжении гарнизона, приняли на броню группу спецназа и троих огнеметчиков и двинулись головным дозором.

Огнеметчики прямо с бортов коробочек поджигали лес справа от колонны, а остальные бойцы прикрывали их от монстров и помогали в огненной работе гранатами. В результате, когда колонна втянулась в новый коридор, картина маршрута была нарисована, что называется, маслом. В пятидесяти метрах справа полыхал лес, в двух шагах слева плескается грязный канал, сверху колонну прикрывали густые клубы дыма, а с тыла – еще две БМП и заслон из «чистильщиков», отрезающий преследующих мутантов интенсивным огнем из автоматов и все теми же гранатами.

Нельзя сказать, что план оказался идеальным. Жар близкого огня норовил убить не только монстров, но и самих инициаторов этого светопреставления. Люди каждые полминуты черпали касками из канала мутную воду и лили на себя, чтобы хоть как-то уберечься от жара. Из клубящихся облаков висящей над колонной завесы то и дело сваливались окончательно обезумевшие от ядовитого фосфорного дыма «бэтмены». Канал пытались форсировать бесстрашные псевдогиганты. А кровососы настойчиво лезли под гусеницы головным машинам. Однако все эти проблемы были уже не настолько серьезными, как раньше. К маневренному бою мутанты подготовились явно не так хорошо, как к осаде.

Правда, очень скоро выяснилось, что у противника в рукаве имеется, как минимум, еще один козырь. Даже два: пси-атака и подкуп. И если с первой проблемой люди худо-бедно справлялись: спецназ был накачан специальными препаратами, «чистильщики» тоже глотали какие-то таблетки, а сталкеры предохранялись с помощью артефактов, то с проблемой подкупа справиться оказалось гораздо труднее.

Впрочем, позже выяснилось, что дело не совсем в подкупе.

Началось все еще у ворот. Несколько сталкеров вдруг попытались атаковать генерала. Исполнявшим роли штабной охраны людям лейтенанта Пашкова, а также лично Бибику, пришлось немало потрудиться, чтобы отогнать налетевшую банду. В дымовой завесе и неразберихе агрессивные сталкеры на время затерялись, но когда колонна вышла на маршрут, объявились вновь. На этот раз Бибик едва не прошляпил момент нападения, однако все обошлось. Полковник лично навешал по соплям троем диверсантам, а еще троих угомонили спецназовцы. Третьей атаки не последовало, хотя выяснилось, что диверсионная группа уничтожена пока не полностью. Двоих чужаков схватили и притащили на допрос к Бибику сами сталкеры.

– Не было их с нами на складах! – уверенно заявил один из ополченцев. – За воротами к нам прибились! И одеты, смотри сам, половник, как синие!

– Вижу, не слепой. – Бибик направил на одного из диверсантов автомат. – Кто нанял? На кого охотились?

– Пошел ты! – процедил сквозь зубы наемник.

– Ответ неверный. – Бибик прошел врага короткой очередью и толкнул тело в канал. – Повторяю вопрос.

Он наставил оружие на второго.

– Посредники не говорят нам, кто наниматель! – запаниковал второй наемник.

– Ну, цель-то обозначают. – Бибик сунул ствол автомата ему под нос. – На кого был контракт?!

– На генерала!

– Как вы прошли через заслоны, кто провел?

– Я не знаю!

– Ответ неверный!

– Он в балахоне был! На мозги давил, как контролер! Не позволял себя рассматривать!

– Ясно. – Бибик зло сплюнул. – Что ж, ты, поганец, совсем без совести, да? К мутантам на службу нанялся! Самому не противно?

– Это просто работа! Ничего личного!

– Фильмов насмотрелся, да? «Ничего личного»! Ну и вали к своим друзьям, раз тебе плевать кому служить! Встать! Пошел!

Бибик ухватил наемника за ворот, резко поставил на ноги и сильно толкнул в сторону канала.

– Я... куда же я... пойду? – наемник испуганно оглянулся.

– Вперед! Плыви на тот берег!

– Туда?! Там же зверье! Лучше тут шлепните!

– Говно вопрос. – Бибик вскинул автомат.

– Нет! – Наемник бросился в воду и саженками поплыл к другому берегу.

Добрался он ровно до середины канала. В свете близкого лесного пожара было хорошо видно, как вода вокруг наемника вдруг резко забурлила, будто бы вскипая, и человек пронзительно завопил. Сотни каких-то мелких, но зубастых рыбешек набросились на него со всех сторон и через считанные секунды обглодали наемника до костей. Над водой еще металось эхо его диких воплей, а все уже было кончено.

– Раньше наемники круче были, – вновь сплюнув, сказал Бибик и натянул маску. – Теперь набирают кого попало. Пашков, подгони отстающих! Не растягиваться! Я к генералу.

– Есть!

Бибик успел сделать только десяток шагов в направлении головы колонны, как его окликнул лейтенант.

– Господин полковник!

– Чего тебе еще? – Бибик оглянулся.

– Зверье отстает! – Пашков подтолкнул вперед бойца «чистильщиков». – Вот, посыльный прибежал.

– Говори. – Бибик остановился и дождался посыльного.

– Там, это... у нас гранаты кончились, мы и увидели. Зверья-то в тылу нету!

Вдалеке мелькают, а за нами не идут.

– Очень им нужно идти по горячей земле. – Бибик усмехнулся.

– Не, ну... его и на том берегу мало. – Боец указал влево. – И с неба больше не сыплется. И контролеры на мозги не гадят. Сержант к вам отправил, сказать, что... все, отвязались.

– Свободен. – Бибик кивнул и окинул взглядом местность.

Командовавший арьергардом сержант «чистильщиков», похоже, был прав по всем пунктам. Мутанты явно оставили колонну в покое, более того, начали отходить в направлении Зоны. В чем причина, можно было только догадываться. Возможно, командование мутантов каким-то образом пронюхало, что с минуты на минуту по адскому войску начнут работать штурмовики или же что-то произошло в «штабе» звериной орды... в принципе, это было неважно. Факт оставался фактом при любом раскладе. Монстры отходили.

Где-то высоко, над сплошной дымовой завесой, прокатились многократные раскаты грома, и Бибик невольно поднял взгляд вверх.

– Это что? Самолеты? – удивился Пашков.

– Штурмовики. – Полковник кивнул. – Прощай, база.

– Штурмовики?! – обрадовался лейтенант. – Контрнаступление?

– Вроде того. – Бибик опустил взгляд. – Ты почему до сих пор здесь? Куда я тебя отправил?

– Так ведь теперь...

– Теперь тем более надо подтянуться. Чтоб через пять минут колонна была компактнее пачки галет! Бегом марш!

– Есть!

На этот раз Пашков домчался до хвоста колонны без помех. Зато Бибик до генеральского «Хаммера» так и не добрался. Его перехватил новый посыльный, теперь из головного дозора.

– Танки, господин полковник! У Степановки стоят! Связи нет, но они семафорят, видят нас.

– Чего ж не идут навстречу?

– Боятся, наверное, что подожем. У нас никто их сигналов не понимает. Командир послал спросить, может, в колонне кто-то в этом разбирается?

– В морзянке, что ли? – Бибик развернул бойца. – Идем, я разбираюсь. Воины, вашу в душу! Привыкли по мобильникам даже в поле трюндеть! Спецназ называется! Что, вообще, происходит? Наемники кишкой ослабли, спецы морзянки не знают... куда все катится?!

– Отставить ворчание. – Из дымовой завесы наперерез Бибику вырулил Остапенко в сопровождении троих бойцов.

– Танки прямо, господин генерал.

– Слышал. Идем. Что за стрельба у тебя тут была?

– А-а, так... диверсантов поймали.

– Кого?

– Наемников, – уточнил Бибик. – По вашу душу, между прочим, приходили.

– Допросил?

– Говорю же...

– Что по мою душу, я понял, что еще сказали?

– Ничего больше. Да они и не могли ничего сказать. Им цель указали, они и работали.

– Нанял кто?

– Неизвестно, только я думаю... мутанты и наняли.

– Шутить?

– Никак нет. Судите сами: наемники не прятались среди защитников цитадели, а пришли извне. Это стalkerы подтверждают. А сквозь зверинец их провели контролеры, это пленный подтвердил. Значит, наняли их тоже контролеры.

– Наняли или заставили?

– В том-то и фишка, что наняли.

– Дело принимает интересный оборот, – задумчиво произнес Остапенко.

– Уже нет. – Бибик указал большим пальцем за спину. – Зверье отступает. Думаю, это неспроста.

– Намечаешь, что причина этого отступления кроется в Тринадцатом секторе?

– Не знаю, но по времени совпадает. Эх, связь бы наладить! Да только из-за этих гадских точек перехода в эфире сплошная катавасия. Вон, даже с танками не связаться.

– Есть связь! – вдруг крикнул один из бойцов, сидящих на броне головной БМП. – Юрка, к генералу, пулей!

– Да они уже туточки! – крикнул сопровождающий начальство посыльный.

– Господин генерал, коробка на связи!

– Иду. – Остапенко запрыгнул на броню и принял из рук бойца гарнитуру.

В ту же секунду над полем прокатился оглушительный грохот, словно неподалеку начал вразнобой стучать целый отряд барабанщиков. По железнодорожным цистернам кувалдами. Услышать в таком громогании хоть что-то было нереально, и Остапенко был вынужден на время присоединиться к толпе зевак, в которую превратилась вся колонна.

Всего-то в трех километрах к северо-востоку сумерки сначала на миг сгустились, будто бы невидимый гигант задул все оставленные в Д-3 напалмовые костры, а затем осветились яркими вспышками. Это штурмовики начали работать по базе «Дитятки-3» и прилегающим к ней территориям. Продлилась эта вакханалия всего пару минут, но едва самолеты ушли на вираж, сбитое было взрывами пламя над базой вновь взметнулось к дымным небесам.

– Прости, господи, грехи наши. – Бибик перекрестился и вздохнул. – Нет больше базы.

– Алло, коробка, генерал Остапенко на связи! – воспользовался паузой генерал.

– Выдвинулись вам навстречу, господин генерал! – ответил командир танкистов. – Постарайтесь пройти еще хотя бы пятьсот метров! Лес не жгите, там уже чисто!

– Понял вас, идем. – Остапенко взглянул на командира головной машины и махнул рукой: «Вперед!»

– А «расчески», похоже, ушли, – запрыгнув на броню, сообщил Бибик. – Слышите, тишина?

Остапенко повертел головой и кивнул. Тишина была относительной. Стрельба, взрывы, рев моторов и прочие звуки боя в поле пока никуда не делись, разве что стали не такими интенсивными, но крупный калибр действительно умолк. И реактивные турбины над головой больше не грохотали.

– Сейчас у танкистов выясним, что происходит. У них со связью, видимо, получше, чем у нас.

Встреча с танковым батальоном состоялась через пять минут. К генералу тут же подлетел командир «коробки», усатый коренастый майор.

– Какие новости? – выслушав рапорт, спросил Остапенко. – Связь со штабом есть?

– Теперь есть, господин генерал! Как только «нора» закрылась, связь сразу и наладилась.

– «Нора» закрылась? – Остапенко многозначительно взглянул на Бибика.

– Так точно, штурмовики сообщили. Они на цель заходили, а она вдруг раз – и погасла.

– И на кой черт тогда бомбили? – проронил Бибик.

– Приказ же. – Танкист пожал плечами. – Но второго захода не будет. На базу «расчески» ушли.

– Куда мутанты отходят, они не сообщили?

– Плохо видно. Но вроде бы к центру Зоны тянутся. Для вас тут приказ из штаба пришел, господин генерал. Гарнизону Д-3 приказано вернуться к месту дислокации. Пожары тушить. Из Дымера пожарных выслали, а к утру из Киева подтянутся. Но пока своими силами вам придется.

– А вы зачем сюда прикатили?

– А мы дальше двинем, до первой линии блокпостов. Там встанем.

– Есть шанс, что зверье вернется? Штаб ждет контратаки?

– Никак нет, господин генерал, просто страховка.

– Где ж вы раньше были, страхователи, блин! – зло проговорил Бибик. – Теперь-то конечно! По чистой местности почему бы на танках не прокатиться!

– Приказа не было. – Майор уставился на Бибика честными глазами. – А вы думаете, нас не грызло? Мы ж не зверье, понимали все. Как только приказ поступил, мы на максималке сюда и рванули.

– Ладно, проехали. – Полковник махнул рукой.

– Тут ведь вот какое дело. – Танкист заговорщицки понизил голос и чуть подался вперед. – В штабе непорядок был. Да какое там... бардак! Мне товарищ из Киева вот только что звякнул. Говорит, неподалеку от штаба пойманы контролеры, которые давили на мозги генералам и устраивали диверсии! Представляете?! Они, говорят, штаб контрразведки подожгли и здание Главной военно-научной лаборатории.

– Полный привет. – Остапенко недовольно поморщился. – Потушили?

– Вроде бы потушили, но какой ущерб, не знаю.

– Однако серьезно на этот раз звери к делу подошли, – заметил Бибик. – Агентуру в штаб заслали, контрразведку спалили, вас чуть не укокошили. Растут.

– Будем надеяться, что выше уже не вырастут, – интонацией завершая разговор, сказал Остапенко. – Майор, подбросьте моих людей до базы.

– Есть! – Майор дождался, когда генерал с полковником вернутся к «Хаммеру», и крикнул: – Эй, шурупы, все на броню!

– А мазутом не перемажемся? – крикнул кто-то из колонны.

– Разговорчики! Залезайте, пока мы добрые, прокатим прямо до расположения.

– Вы шо, очумели?! Там же горит все! Хлопцы, нас назад отвезти хотят!

– Умри, босота! – крикнули из группы сталкеров. – Надо – значит, надо! Ты в Зоне, а не на курорте!

Продолжение словесной перепалки заглушил рев танковых турбин. Остапенко уселся в «Хаммер» рядом с водителем и задумчиво уставился в лобовое стекло. Бибику не терпелось обсудить новости, но он все-таки выдержал для приличия минутную паузу и лишь потом спросил:

– Думаете, покушение и поджог были спланированы в Тринадцатом?

– И ты так думаешь, разве нет?

– Так, но...

Бибик не закончил фразу. В кармане у него неожиданно зажужжал коммуникатор.

– Ожил! – обрадовался полковник. – Господин генерал, Старый вызывает!

– Дай громкую, – приказал Остапенко.

Бибик включил громкую связь и ответил на вызов.

– Старый, слушаю тебя!

– Алло, Бибик, слышишь?!

– Слышу, слышу!
– Слышишь?! Черт, помехи! Ладно, хрен с ними, докладываю! Главный враг уничтожен вместе с главным артефактом. Слышишь?!
– Да не глухой я! Отлично! Молодец! Где ты сейчас?
– Что?! А-а, я в Припяти! Помнишь, где осенью с тобой вынырнули? Вот на этом причале.
– Никуда не дергайся, пришем вертушку.
– Понял! Когда?!
– Скоро!
– Понял! Конец связи.
– Я ничего лишнего не брякнул? – дав отбой связи, спросил Бибик у Остапенко.
– Слышишь? – Генерал поднял указательный палец кверху.
– Слышу. – Полковник прильнул к окошку. – Все в дыму. Но по звуку – вертушки. Только это, наверное, пожарные.
– Значит, отправим пожарных, заодно воды наберут из пруда. С дежурным связь есть?
– Сейчас наладим.
Когда наладилась связь, Остапенко переговорил со штабом коротко, но продуктивно. С одной стороны, в том, что агентура противника промыла мозги генералам, косвенно была вина начальника контрразведки, но с другой – выяснилось, что под пси-контроль попали далеко не все штабные. И почему они, находясь в здравом уме, едва не уничтожили всю систему изоляции Зоны, было гораздо более щекотливым вопросом, чем все вопросы к контрразведке вместе взятые. В общем, «на всякий случай» в штабе были весьма рады, что Остапенко жив, и всячески подчеркивали свою радость. В том числе готовностью выполнить любой приказ генерала. Мгновенно и в лучшем виде.
– Правильно стелются, – прокомментировал услышанное Бибик. – Вы же их всех и будете крутить-вертеть. Я только не понял, вертушку они вышлют?
– Уже выслали. Через полчаса будет на месте.
– Хорошо. – Бибик кивнул.
– Что? – задумчиво спросил Остапенко.
– А все! И что Старый справился, и что мутантов вовремя «отпустило». Иначе рано или поздно вас точно угробили бы. Не они, так наемники. Кстати, если мутанты очухались, а «норы» исчезли благодаря Старому, вы его должник.
– Вернется, разберемся, кто кому должен. – Остапенко снял кепи и утер испарину.
– Как он там сказал? «Главный враг уничтожен вместе с главным артефактом»?
– Ну. И что?
– Ничего.
– А все-таки?
– Зачем он упомянул какой-то «главный артефакт»? Я в свое время разговаривал с ним только насчет главного врага. Ни о каком артефакте речь не шла.
– Странно.
– И я о том же. Старый темнит, без сомнений. А раз темнит, значит, с чем-то все-таки напортачил. Или с этим загадочным «главным артефактом», или с Ольгой. Так что еще посмотрим, кто кому останется должен и сколько.
– Даже если так. – Бибик снисходительно усмехнулся. – Враг бежит. Мы возвращаемся на базу. Ваш секретный план сработал. Как говорится, не вижу повода не выпить!

10. База «Дитятки-3», 13.02.13, двадцать два часа – полночь

Андрею было не в новинку подлетать среди ночи на вертолете к Д-3, но еще никогда Лунев не видел базу в таком плачевном состоянии. Сверху драматичность ситуации можно было оценить в полном объеме, несмотря на густой дым и темноту. Собственно, никакой особой темноты и не было, а дым сносило ветром, и он почти не мешал. Тлеющие по всей территории головешки, не потушенные сбившимися с ног пожарными лужи напалма и бензина, полыхающие машины и палатки в торговом секторе создавали достаточно яркую подсветку. Кроме этой подсветки всю старались три прожектора на крышах трех сохранившихся зданий складского комплекса – легендарной цитадели. Именно во внутреннем дворе единственного относительно уцелевшего объекта и совершил посадку вертолет. Перед этим ему, правда, пришлось сделать пару кругов над руинами базы – бойцы не успели освободить посадочную площадку от крупных обломков, трупов и пустых ящиков из-под мин. Именно во время внепланового облета территории Андрей и рассмотрел масштабы разрушений. Строго говоря, база Д-3 была стерта с лица земли. Три уцелевших здания складского комплекса могли считаться лишь «спасенным знаменем полка». Но даже если бы после налета штурмовиков уцелели все восемь двухэтажных складских зданий, состояние базы не выглядело бы менее ужасающим. Склады составляли едва ли одну двадцатую часть всех строений базы, а уж площадь занимали еще меньшею. И

это не считая торгового сектора, палаточного городка и аэродрома. Огромная территория превратилась в тлеющую свалку, кладбище и скотомогильник одновременно. Единственное, чего здесь почти не было – радиоактивных отходов. Но утешением это казалось слабым.

Вертушка наконец получила добро на посадку и аккуратно втиснула серую тушу на крохотный пятачок в центре расчищенного плаца. У края импровизированной посадочной площадки прибывших встречала весьма представительная делегация: десяток бойцов спецназа во главе с полковником Бибикиком. Едва вертолет коснулся площадки, бойцы образовали живой коридор, готовясь принять обещанного во время сеанса связи с подлетающим бортом особо опасного пленника. Не увидев никого, кроме своих: самого Старого, Татьяны и Скаута, бойцы начали удивленно оглядываться на Бибику, а обнаружив, что Скаут безоружен и связан, спецназовцы вовсе растерялись.

Бибик подал им знак сохранять спокойствие и кивком предложил Андрею отойти в сторонку.

– Ну, и что будем с ним делать?

– Тебе решать. – Андрей пожал плечами. – От меня он все получил.

– Ну, ты же понимаешь, будет разбирательство и все такое. Тебя свидетелем вызовут...

– А оно мне надо, ты хотел спросить? – Андрей усмехнулся. – Нет, не надо. Можно не доводить до разбирательства, ты же знаешь, как это делается.

– Я-то знаю, но для этого мне твое согласие требуется.

– Не будем выносить сор из избы. – Лунев кивнул. – После того что мы пережили, у кого угодно крыша может поехать.

– Ну. – Бибик удовлетворенно кивнул. – А он еще и после госпиталя. Реабилитация не закончилась. Да и были у него уже нервные срывы. Два раза в психушке валялся.

– Вот и третий срыв подоспел. Самый сильный. Голосав голове у парня начали звучать, а потом и черти мерещиться. Не меньше года придется лечить бедолагу.

Только учти, в местном госпитале. В Киеве он загнется сразу.

– По рукам. – Бибик подал знак спецназовцам.

Бойцы взяли Скаута под руки, пригнули и потащили к санитарной машине. Один из оставшихся спецов помог едва живой от усталости Татьяне справиться с ветром, поднятым лопастями вертолета, и подойти к Старому с Бибикиком.

– С возвращением, сударыня. – Полковник улыбнулся. – Как настроение?

– Дерьмовое. – Татьяна взглянула на Бибику равнодушно.

– Ого, как заговорили ученые! – Полковник рассмеялся. – А где ваш академический стиль?

– Им все это не опишешь. – Татьяна взглядом указала на сваленные у стены южного склада трупы мутантов. – А можно здесь где-нибудь тоже упасть и сдохнуть? Только не рядом с мутантами.

– Ну зачем же дышать? – Бибик жестом указал на ближайший склад. – Прошу! Душ, чистая униформа, скромный ужин и кожаный диван. Все к вашим услугам.

– И диван? – Татьяна крепко схватила Старого за плечо. – Андрей, скажи, что это не очередная дурацкая шутка!

– Не шутка. – Старый снисходительно взглянул на Бибику. – А если шутка, то реально дурацкая.

– Вот и делай людям добро! – Полковник вздохнул с притворным огорчением. – Ты к ним с душой, а они обидеть норвят! Шагайте! Все чистая правда. Приведете себя в порядок, поднимайтесь на второй этаж, в кабинет начальника, кофе пить с десертом. Третья дверь слева... или четвертая... короче, найдете...

...На приведение себя в порядок и скромный ужин ушло два часа. Однако ни Бибик, ни Остапенко не стали журить ходоков за нерасторопность. Генерал вообще светился нехарактерной для него доброжелательностью, а Бибик сварил натуральный кофе и любезно плеснул в него по тридцать капель «пятизвездочного». Учитывая военно-полевые условия и крайнюю измотанность обеих сторон, такой прием вполне можно было считать шикарным. В качестве ответного жеста Андрей не стал комкать свой отчет и расписал рейд и все свалившиеся на головы ходоков трудности в самых ярких красках. Конечно, насколько сумел.

Когда Андрей закончил излагать свою версию событий, древние настенные часы в бывшем кабинете начальника складского комплекса, а теперь временном кабинете Остапенко, пробили полночь. Педантичный генерал бросил короткий взгляд на свой наручный хронометр и удовлетворенно кивнул. Было непонятно, чем он удовлетворен: точностью антикварных ходиков или рассказом Старого, – но довольная гримаса приклеилась к лицу Остапенко прочно. Даже когда генерал сказал, что ему жаль Бражникова и Механика, выражение его лица не изменилось.

– А мне Скаута жаль, – пробасил в углу Бибик. – Или просто обидно... не знаю. Мы ведь не без глаз, а просмотрели! Столько лет рядом предатель ошивался, своего парня из себя строил, даже в трусости признавался, я ему сочувствовал... а оно вон как обернулось.

– Скаут не виноват, – негромко вмешалась Татьяна. – Андрей, скажи им. Старый коротко взглянул на пригревшуюся в кожаном кресле подругу и нехотя кивнул.

– В общем-то, да, не его вина, что шесть лет назад он оказался почти в эпицентре Второй Катастрофы. Вспышка изменила его, как и Ольгу, не внешне, а только внутри. Мягко говоря, они оба все же стали мутантами, но только скрытыми. А грубо говоря, что один, что другой стали теми же зомби, но только, так сказать, в облегченном варианте и с зачатками телепатических способностей. Они оба жили за счет Зоны. Уйди они подальше во внешний мир – умерли бы сразу от неизвестных нормальной медицине причин. Вот чего боялся Скаут. Не Зоны, а отлучения от нее. И разоблачения. Любой сталкер убил бы его на месте, узнав что Скаут скрытый мутант. Враг пообещал ему найти способ если не избавиться от зависимости, то хотя бы повысить жизнестойкость за пределами Зоны. И Скаут поверил Инженеру, но не понял, что речь идет об экспансии и превращении в Зону всего мира. А когда понял – было поздно.

– Надо же. – Бибик вздохнул. – Мертвяком, значит, был? А водку трескал, как живой. И когда ранили его, чуть по-настоящему не загнулся.

– В Зоне он был живым, как и мы все, – устало возразила Татьяна. – А предал потому, что его обманул Инженер.

– Надо же, наивная овечка! – Бибик треснул кулачищем по подлокотнику своего кресла. – Не прощу!

– И не требуется, – спокойно сказал Остапенко. – Выходит, Ольга тоже скрытый мутант? Почему же вы ее отпустили?

– А почему нет? – Старый пожал плечами. – Ольга сделала правильный выбор и помогла уничтожить Инженера, хотя это стоило ей немалых моральных усилий. Убить монстра, настолько похожего на отца... лично я снимаю шляпу. Ведь ее поколение не в курсе, что Павлик Морозов – герой. По всем раскладам, она должна была сделать выбор в пользу врага. Но не сделала этого – значит, мыслит верно.

– Мутант, пусть до поры он мыслит верно, рано или поздно проявит свою сущность, – хмурясь, возразил генерал. – Если Ольга вновь отыщет вход в Тринадцатый сектор, метаморфоза произойдет обязательно.

– Не найдет, – пробурчал Бибик. – В Чернобыле-2 вход закрылся, в других местах тоже. Да там и не было входов, только выходы, вы сами говорили. Мои разведчики все проверили. Пашков пять минут назад доложил. В полной изоляции сектор.

– Хорошо, если так. – Остапенко недовольно взглянул на не вовремя встрявшего полковника. – Но в штабе мне обязательно поставят на вид и то, что Старый отпустил потенциального врага, и то, что неизвестно куда пропал кристалл.

– Проверяете? – Андрей усмехнулся. – Могу повторить: кристалл, он же артефакт вида «Ключ», остался в Тринадцатом секторе.

– Ну да. – Остапенко криво ухмыльнулся. – Сначала вы забили его в глотку монстру, чтобы вывернуть того наизнанку, а потом подобрали кристалл и зашвырнули в «пятно контакта», я правильно понял?

Он вдруг обернулся к Татьяне и уставился на нее с крайним подозрением.

– Да, – от неожиданности брякнула та.

– Нет, – поспешил ей на выручку Андрей. – И не надо брать нас на пушку, господин генерал.

– А кто кого берет? – фальшиво удивился Остапенко. – Я просто хочу услышать – «да» или «нет».

– Нет. Мы ничего не забрасывали в «пятно контакта». Да и не смогли бы сделать при всем желании. Во-первых, это был чистый выход из сектора, обратно через эту «нору» не войти. Во-вторых, даже будь этот ход двусторонним, он закрылся в тот же миг, когда сдох монстр. Кристалл просто исчез одновременно с гибелью Инженера. Вот почему я и решил, что он провалился туда, где ему самое место, или испарился... Не знаю, короче, что с ним произошло, но «Ключ» исчез. Особо тщательно в останках монстра я не ковырялся, и все-таки уверен на сто процентов: кристалла больше нет.

– Мои разведчики ковырялись, – снова буркнул Бибик. – Нет там ничего. Только кишки вонючие.

Андрей молча указал на полковника. Остапенко вновь загадочно ухмыльнулся, но сделал вид, что наконец-то поверил.

– Тем более опасно было отпускать Ольгу. Попадет случайно в сектор, а там все готово к новому пришествию. И «провалившийся» кристалл в наличии, и монстры, и энергии аномальной накопятся... на Третью Катастрофу хватит. Мина этот сектор проклятый, натуральная мина!

– Полно вам ворчать, господин генерал. – Старый устало провел ладонью по лицу. – Для новой заварушки требуются два неизменных условия – кристалл и Инженер. Обе вещи уникальны, и обе вне игры. Даже если Ольга надумает пойти по стопам отца... в сектор ей не попасть. Расслабьтесь.

– Ну, насчет расслабиться, это скорее вам показано. – Остапенко снисходительно

взглянул на Татьяну, а затем на Андрея.

– Было бы неплохо, если не возражаете. – Лунев покачал головой, словно в ответ на свои мысли. – Но у меня остался один вопрос. Пока не получу ответа, не смогу расслабиться.

– Задавай.

– Откуда вы знали?

– О чем?

– Об Инженере и Ольге.

– Ах, это. – Остапенко усмехнулся. – Это секрет фирмы, Андрей. Я ведь контрразведчик, забыл?

– Помню. Только в мистические способности вашей фирмы слабо верю. Будь вы такими, какими хотите казаться, Инженер давно остался бы на бобах. И Ольгу не пришлось бы разменивать, как пешку.

– Пришлось бы, Андрей, пришлось. Иначе к Инженеру было не подобраться. Не будь в группе Ольги, он уничтожил бы вас еще до входа в Тринадцатый сектор. А с ней вы начали представлять для врага интерес. Он даже впустил вас в свое логово.

Скажешь, я неправильно просчитал ситуацию?

– Просчитали, как компьютер, правильно. И так же бездушно. Ольга, между прочим, живой человек. А вы скормили ее этому монстру, будто она отравленный кусок мяса!

– Она мутант.

– Человек! – Андрей помотал головой. – Не такой, как мы физически, но в душе... может, еще и почеловечнее вас!

– Слова, слова... – Остапенко поморщился. – Давай ты отдохнешь, и тогда продолжим этот спор. Если сам захочешь. Что же касается способностей нашей фирмы, я обязательно посвящу тебя во все тайны, Андрей, обещаю.

– Чихал я на ваши тайны. – Андрей устало махнул рукой. – И на фирму вашу тоже.

– Вот и ладно. – Остапенко кивнул. – Свободны. Сутки не потревожу точно. А послезавтра... Андрей, будь любезен, зайди, есть разговор.

– Стоп! – Лунев, несмотря на усталость, резко вскинул руку. – Еще слово – и будете искать меня в Австралии! Больше никаких контрактов! Сыт по горло, уж извините.

– Я же не настаиваю. – Генерал состроил сочувственную мину. – Никаких, значит, никаких! Просто зайди, потолкуем. Если договоримся, обещаю, не потревожу как минимум месяц. Медовый.

– А если нет? – Старый взглянул на генерала исподлобья.

– Значит, нет. – Остапенко встретился с ним взглядом. – Только я думаю, ты зайдешь. Без меня ты останешься не у дел, а без дел ты, как Скаут без Зоны, долго не проживешь. Не тот у тебя характер.

– Ничего не обещаю. – Андрей встал и подал руку Татьяне. – Ничего!

* * *

Когда за парочкой закрылась дверь, Остапенко и Бибик переглянулись.

– Вернется? – с затаенной надеждой спросил Бибик.

– Сто процентов, – уверенно ответил Остапенко. – Думаю, хватит с него экзаменов, пора переходить к настоящим делам.

– А я сразу говорил, что парень потянет! – Полковник потер руки. – Ну, теперь развернемся!

– Полегче, Бибик, полегче. – Генерал похлопал по столу. – Пока никто никуда не разворачивается. Отдыхаем и готовим операцию. Как я и сказал – месяц. Даст бог, все срастется, тогда и будем разворачиваться. Ты тоже пока свободен.

– Все понял! – Бибик энергично поднялся с кресла и козырнул. – Честь имею! И да поможет нам... Зона.

Эпилог

В последнее время древний замшелый причал и полуразрушенная пристань стали для Ольги чем-то вроде обязательного для посещения местечка, если она забредала в Припять. Она не понимала, почему так происходит, да и не пыталась этого понять. Ей просто здесь нравилось. Сидеть на зеленоватых шершавых камнях, смотреть на воду и ни о чем не думать. Нирвана.

Нет, вовсе не думать она не могла. Буквально в двух шагах за спиной, по другую сторону густых зарослей, кишел аномальной жизнью разрушенный город, приходилось держать ухо востро, но все равно здесь Ольге было спокойнее и уютнее, чем в самом надежном убежище. Возможно, спокойствие внушал мерный плеск волн, а быть может, осознание того, что от мутантов или злых людей в любой момент можно просто уплыть... Ольга не находила внятного объяснения охватывающей в этом местечке умиротворенности.

В глубине, на дне хорошо знакомой подводной ямы, зашевелилась огромная тень, и

Ольга на время стряхнула дремотное оцепенение. Старый знакомый Ольги – гигантский сом – был до сих пор жив и здоров, хотя в пруду-охладителе и Припяти у него появилось немало конкурентов. Слухи о нескольких новых видах водных мутантов распространились по Зоне еще три месяца назад, и Ольга на собственном опыте убедилась, что это правда. Тритоны-переростки, пиявки с замашками пираний, пятиметровые змеи с пастью, будто у крокодила, – вся эта нечисть осваивала зональную акваторию вполне успешно. Однако гигантский сом пока оставался на своем законном месте, и этот факт Ольгу почему-то радовал. Наверное, потому, что она порядком устала от стремительных изменений в Зоне, и ей отчаянно хотелось уцепиться хоть за что-то стабильное, неизменное, вопреки всем аномальным законам местной сумасшедшей природы. Хотелось уцепиться за что-то, отдаленно напоминающее саму Ольгу... какой она была до рейда в Тринадцатый сектор. Сом вполне подходил. Он изменился лишь однажды, наверное, еще во время Второй Катастрофы, и с тех пор упрямо игнорировал все новые «заманчивые предложения» Зоны. Хотя вряд ли она могла предложить ему что-то большее. Он и так обрел то, что находилось за пределом самых смелых рыбьих мечтаний. Он был самой крупной рыбиной в небольшом пруду и не испытывал никаких проблем с кормежкой. Биомассы в Зоне было полным-полно, и значительная ее часть оседала на дне пруда-охладителя. Что еще нужно сому для счастья?

Ольга невесело усмехнулась.

«Рыбьи мечтания... глупость какая! Какие могут быть мечты у этих безмозглых созданий? С другой стороны, если в переносном смысле, мои мечтания запросто тоже можно назвать „рыбьими“. Я навсегда увязла в Зоне и для счастья мне теперь нужно не больше, чем этому сому. Еда, вода и кислород. Никаких перспектив, а потому и никаких стремлений. Ну и кто я после этого, не рыба, что ли? Нет, можно, конечно, выдумать себе заделье, вроде того, что придумывают stalkеры, или начать плести интриги, как это делал отец... нет, не отец, монстр в его облике. Только зачем? В отличие от него, я не хочу, чтобы Зона была повсюду. А другой мотивации для плетения интриг я не нахожу. Вот и остается...»

Громкий всплеск не позволил Ольге закончить мысль. В парапет ударила высокая волна. Тень сома вдруг резко увеличилась, и Ольга смогла отчетливо рассмотреть огромную гладкую спину всплывшего к поверхности чудовища. Девушка поджала ноги, готовясь отпрыгнуть, но почему-то передумала. Сом завис в метре от поверхности, едва шевеля плавниками. Его длинные и толстые, как щупальца гигантского осьминога, усы медленно шевелились, будто бы помешивая воду под брюхом рыбины. Движения усов чудовища завораживали. Ольга даже задержала дыхание. Своеобразный «стоп-кадр» продлился примерно минуту. Затем сом вдруг лег на левый бок и начал быстро погружаться. Ольга выдохнула, и точно в этот момент огромный ус рыбины взвился над поверхностью воды. Он, словно бич, громко шлепнул по причалу слева от Ольги и быстро соскользнул в воду. Придись удар чуть правее – от задумчивой барышни, без сомнений, осталось бы только мокрое место. Самое разумное было бы – рвануть подальше от берега, пока сом не повторил попытку добыть себе обед, но Ольга не двинулась с места. Сом не охотился, это она знала точно. Девушка рукавом утерла с лица холодные брызги и медленно повернула голову влево.

Сом не охотился, сто процентов. И насчет того, что рыбы – это безмозглые создания, Ольга теперь готова была поспорить. Может быть, в водоемах Большой земли они и примитивные твари, но в Зоне...

Ольга нерешительно протянула руку к большому куску тины и двумя пальцами вытянула из него серебряную цепочку с подвешенным к ней крупным кристаллом. Молочно-белое свечение артефакта было слабым, но не узнать его она не могла. Это был тот самый артефакт, с помощью которого Инженер выворачивал наизнанку пространство Зоны. Ключ от Тринадцатого сектора и одновременно... от всего мира. Первым желанием Ольги было – раскрутить кристалл на цепочке над головой и снова зашвырнуть подальше в пруд, но она представила, что будет дальше, и передумала. Рано или поздно она вернется на этот причал, и сом повторит свой трюк. Неизбежное свершится обязательно, предначертанное стереть нельзя.

Ольга задумчиво потеревала цепочку, затем сняла с нее остатки тины, повесила кристалл на шею и встала. Куда пойдет и что будет делать, Ольга не знала. Да это пока и не имело значения. Для начала – вперед. А там будет видно. Зона обязательно подскажет верное решение. Обязательно. Как бывало всегда.